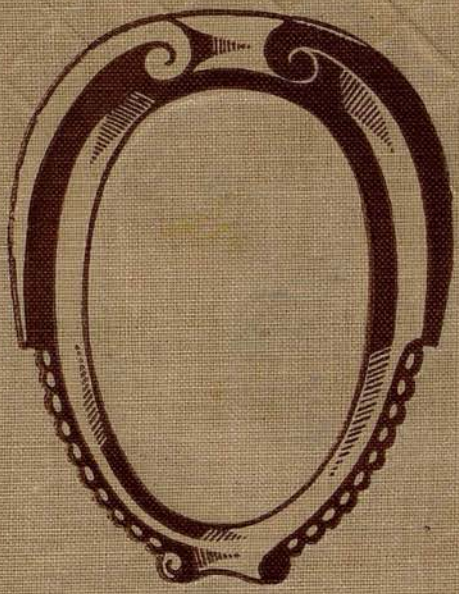
711(47)м82
Г-63

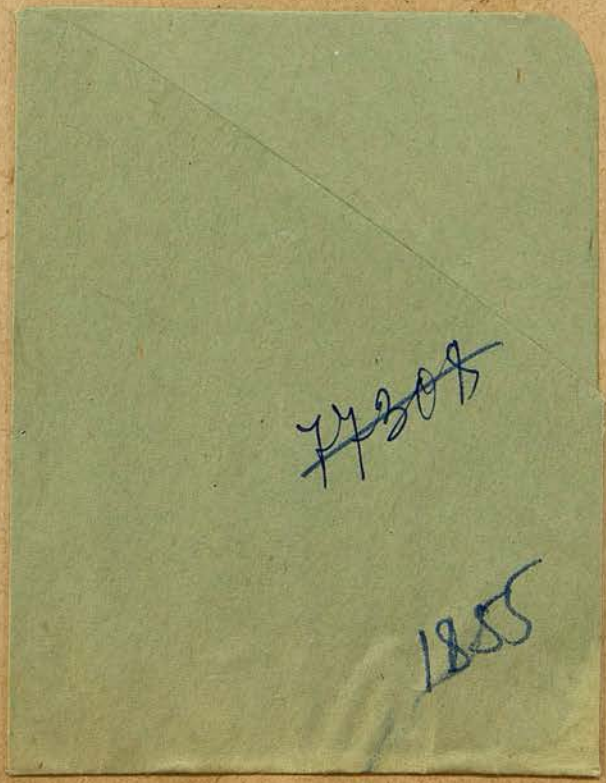
Гайдеров П. и Б.



Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.

1935

MERIDIES
OCCIDENS
ORIENS
SEPTENTRIO


74308
1855

Л 484.

ACADEMIE DE RECHERCHES MUNICIPALES
P. et B. Goldenberg

AMÉNAGEMENT DU QUARTIER DE RÉSIDENCE À MOSCOU au XVII, XVIII et XIX siècle

Rédigé par L. M. Pertchik et I. E. Bondarenko

АКАДЕМИЯ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

П. Гольденберг и Б. Гольденберг

85.11.3(2Рос-Рж)
Г63

ПЛАНИРОВКА ЖИЛОГО КВАРТАЛА МОСКВЫ XVII, XVIII и XIX вв.

4/1855

Книга редактирована Л. М. Перчиком и И. Е. Бондаренко

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ • МОСКВА • ЛЕНИНГРАД • 1935

ИЗ БИБЛИОТЕКИ НЕ ВЫДАЕТСЯ

ГОС. ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Редактор *С. И. САХАРОВ*
Техредактор *Е. Д. ГРАКОВА*
Художник *В. И. СМИРНОВ*

58
ГЦТБ № 77308
Инвен 50912

ОТ АВТОРОВ

Выполненная нами работа является первой частью научного исследования по социалистической реконструкции жилых кварталов Москвы, проводимого бригадой сектора планировки Академии коммунального хозяйства. Задачей исторической части работы, выполненной нами, явилось выяснение причин образования основных типов московских кварталов, являющихся объектом социалистической реконструкции. Следует оговорить, что чисто архитектурная сторона проблемы не смогла быть изучена авторами в рамках Академии коммунального хозяйства, вследствие чего авторами формулированы только основные предпосылки образования архитектурных форм, но не дан анализ самих этих форм. Точно так же условия работы в коммунальном научном учреждении не позволили авторам с нужной полнотой разработать историческую сторону рассматриваемых вопросов и заставили их ограничиться сжатыми характеристиками социального состава населения Москвы в рассмотренные эпохи.

Считаем необходимым отметить, что работа была выполнена в очень напряженные сроки и при крайне затрудненном добывании нужных материалов. Особо следует подчеркнуть, что, несмотря на имеющуюся значительную литературу по истории Москвы, авторы столкнулись с полным отсутствием не только сколько-нибудь серьезных синтетических работ по истории московской планировки или жилища, но и с отсутствием каких-либо трудов или сборников, где были бы опубликованы необходимые графические и литературные материалы и документы. Последнее обстоятельство заставило авторов произвести ряд самостоятельных предварительных исследований,

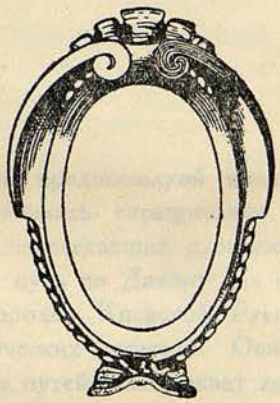
являвшихся необходимой предпосылкой для возможности разработать основную тему. Особенно трудным оказалось собирание необходимого планового материала по истории московского жилища и квартала. Эти материалы до сих пор не только не изучены, но в большинстве своем не изданы и частью даже не найдены, что заставило авторов потратить много времени и труда только на розыски нужных материалов и переговоры об их получении (далеко не всегда приводившие к счастливому разрешению).

Авторы прекрасно сознают, что публикуемая ими работа является только первым приближением к решению круга рассматриваемых вопросов. Однако собранные авторами материалы и построенная ими гипотеза развития московского квартала являются той канвой идей и фактов, на основании которых возможна дальнейшая разработка поставленной проблемы.

**
*

Работа выполнена арх. П. Гольденбергом и экономистом Б. Гольденбергом при методической консультации проф. Н. А. Ладовского и при консультации б. председателя общества «Старая Москва» П. Н. Миллера и проф. Н. Г. Тарасова. Авторы выражают особую благодарность Н. Г. Тарасову за любезное предоставление в их распоряжение своего собрания чертежей XVII и XVIII веков и проф. Н. И. Брунову за ряд ценных указаний и помощь в опубликовании работы в печати.

Графическое оформление работы выполнено под руководством авторов чертежниками З. Н. Большовой, В. Д. Инштедтовым, Т. К. Лютивинской, Л. В. Старцевой и Н. Г. Шрот.



ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

сновной предпосылкой возникновения и развития Москвы явилось скрещивание узла транзитных торговых путей, пересекавших русскую равнину. Первоначальный речной путь по Днепру «из варяг — в греки», создавший ряд городов Киевской Руси, был в XII веке закрыт вследствие ряда исторических событий. Основной причиной, вызвавшей эту передвижку торговых путей, был захват крестоносцами в 1204 г. Константинополя. Восточная торговля, шедшая раньше из Черного в Балтийское море по Днепру, пошла теперь прямо из Сирии, Палестины и Египта в Венецию и Геную. «Великий водный путь из варяг — в греки, на котором вытянулась цепь древнерусских городов, заглох, а с ним вместе стали глохнуть и города. Окончательно их добило татарское нашествие» (М. Н. Покровский «Русская история в сжатом очерке», М. 1932, стр. 26).

Торговые потоки переместились с Днепра на Волгу, получившую характер основной водной магистрали, связавшей Волжский юго-восток с Новгородским северо-западом. Вторым направлением, завязавшим московский узел, был торговый путь из Смоленска (из Западной Европы) на восток на Владимир и на Волгу. Пересечение этих основных магистралей, осложненное целым рядом других дорог (на север в Архангельск и на юг в Крым), создало предпосылку для возникновения феодального центра (Кремля), контролировавшего товарные потоки русской равнины и собиравшего дань с окрестного крестьянского населения.

Первоначально московский Кремль был только передовым военным форпостом Владимирского княжества. Однако продолжавшийся под влиянием татарских набегов отлив населения из Владимирского княжества на

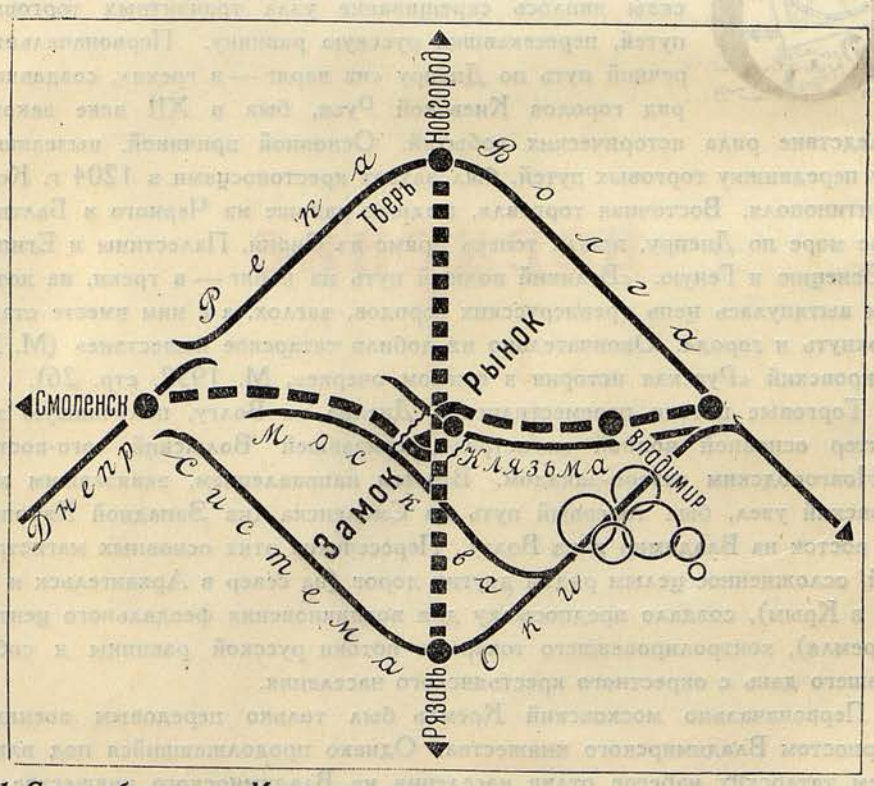
запад в бассейн Оки и Верхней Волги наряду со значительным развитием торговых потоков, скрещивавшихся у стен московского Кремля, повел к быстрому возвышению Москвы.

Местоположение московского Кремля определилось тем, что естественные водные пути из Смоленска на Владимир (реки Волга и Ока) протекают на территории теперешней Московской области по сторонам условного ромба, что значительно удлиняет путь (рис. 1). Естественно, что торговые потоки пошли по диагонали этого речного ромба, воспользовавшись течением рек Москвы и Клязьмы. Этот кратчайший прямой путь однако сделал неизбежными перегрузку товаров и перетаскивание лодок «по суху» из бассейна Москвы в бассейн Клязьмы. Этот волок был наиболее удобным местом для устройства крепости — Кремля.

Рядом с феодальным центром возникли рынок и поселок ремесленников и купцов.

РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОЙ ПЛАНИРОВКИ

Рынок был основным фактором, вызвавшим рост города. Однако рост города при феодализме был резко подчинен требованиям военной обороны и ими ограничен. Угроза войны и грабежа делала крепостные стены не-



1. Схема образования Московского узла.

избежным спутником всякого феодального города. Интересы обороны и дороговизна стен требовали минимального периметра укреплений, а замкнутость городского пространства вела к скученности построек и людей.

Пучок дорог, сходящихся к одному центру (рынок, замок) и перехваченных кольцами стен, — вот планировочная сеть средневековой Москвы. Первоначальным «окаменением» была стена Кремля, защитившая от внешних (и своих) врагов союз московских светских и духовных феодалов. Первая каменная стена Кремля была создана в 1367 г.; дошедшая до нас стена построена в 1485—1495 гг. Развившийся вне этой стены (но под ее прикрытием) посад огородился второй каменной грядой — квадратной стеной Китай-города (1536 г.), поставленной по валу, насыпанному по некоторым указаниям в конце XIV века. Дальнейший рост города привел к тому, что новое территориальное напластование — Белый город (дворяне, купцы и ремесленники) — было защищено стеною Белого города (1586—1593 гг.), укрепившей земляной вал, насыпанный, повидимому, уже в XIV веке. Последним военно-феодальным образованием были стена (правда, деревянная) и ров Земляного города, построенные для защиты быстро разраставшегося посада в 1583 г. и возобновленные в 1638 г. В XVIII веке с исчезновением непосредственной военной опасности и с ростом населения на базе растущего мануфактурного производства и торговли средневековый городской план Москвы начинает изменяться. Возникающая мануфактурная промышленность по требованию производства располагается по водным бассейнам и трактам. Развивающееся производство и развертывающаяся торговля создают сеть производственных и торговых подцентров, окружающих широким поясом главный центр в Кремле и в Китай-городе. Старая радиальная сеть магистралей «работает» только на исторический центр, связывая с ним городскую периферию. Задачу же связи между собой сети новых подцентров, окружающих круглое пятно московского феодального плана, берут на себя новые кольцевые магистрали, прокладываемые вместо ставших исторической помехой крепостных стен. Стена — граница движения при феодализме — заменяется кольцом —элементом связи при капитализме.

АНАЛИЗ ПЛАНОВ МОСКВЫ

Первые планы Москвы (неизвестно, кем и где составленные) принадлежат XVII веку (если не считать герберштейновского рисунка Кремля 1517 г.). Несмотря на трехсотлетнюю давность и многочисленные издания, сколько-нибудь серьезного анализа этих планов не существует [1]. Для определения

[1] Несмотря на то, что исторические планы Москвы опубликованы очень давно и «критическое сравнение их было бы очень полезно»..., до сих пор сравнительного анализа этих планов не существует.

«Предмет этот ожидает делателей» — эти слова Мартынова и Снегирева, написанные около 100 лет назад, справедливы и по сей день.

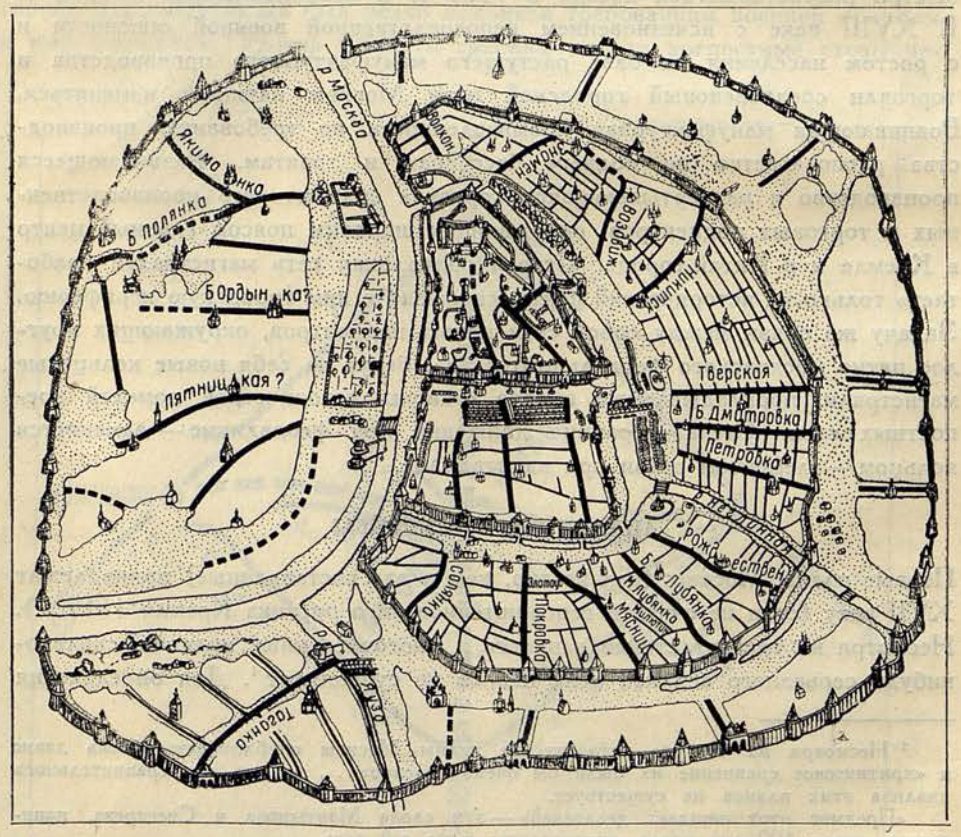
Следует заметить, что изучение планов Москвы XVII века затрудняется обширностью и несистематизированностью материала. Так, все основные планы Москвы

степени достоверности основных редакций московского плана нами были рассмотрены следующие планы:

1. «Годунов чертеж» Москвы, изд. в Амстердаме в атласе Герарда Меркатора в 1619 г. (рис. 3 см. в конце книги вклейку 2 и 3).
2. План Москвы Исаака Массы, 1606 г. (рис. 4).
3. План Москвы, посвященный Сигизмунду, 1610 г. (рис. 8).
4. План Олеария, составленный между 1634 и 1643 гг. и изданный в 1647 г.
5. «Петров чертеж» Москвы, изданный во II томе географии Блавиана, в Амстердаме в 1663 г., но составленный, повидимому, значительно ранее и совпадающий с Мериановским чертежем Москвы, изд. в 1643 г. (рис. 6, см. вклейку в конце книги, и 7).

XVII века известны каждый в нескольких отличных друг от друга редакциях, причем наиболее полное собрание этих планов находится по указанию И. Е. Бондаренко в Ленинграде.

Предпринятое нами исследование московских планов было выполнено в чрезвычайно жесткий срок и должно было решить вопрос о достоверном плане Москвы XVII века, который бы дал надежную опору нашим суждениям о Московском квартале XVII века.



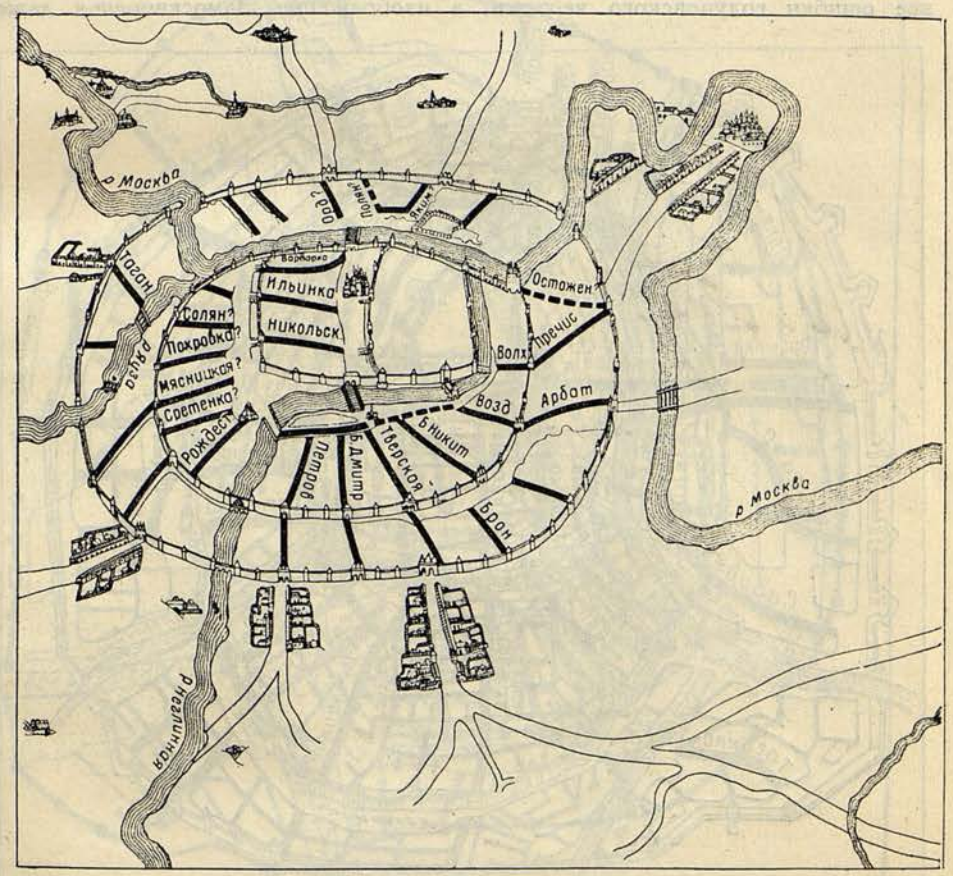
3. Схема годуновского чертежа Москвы.

6. Чертеж Мейерберга, 1661—1662 гг. (рис. 5).

План Пальмквиста 1674 г. и план, изображенный на заглавном листе Библии 1684 г., как сравнительно поздние нами не привлекались.

В результате мы пришли к следующим выводам:

I. Основным документом для изучения общего плана Москвы является «Годунов чертеж», изданный в 1619 г., но составленный по ряду данных до смутного времени, т. е. до 1605 г. Этот план является результатом съемки с натуры, съемки, преследовавшей только цели наглядности, а не землемерной точности. На нем правильно изображена планировочная структура Кремля, Китай- и Белого города. Сделанная нами схема плана с достаточной ясностью показывает, что основная сеть магистралей и даже переулков Белого города унаследована Москвой от XVII (даже XVI) века. Наоборот, Земляной город изображен на чертеже крайне обще, схематично и, повидимому, неверно. Укажем на три ошибки в начертании Земляного города: 1) неверно изображен весь район от Неглинной до Б. Никит-



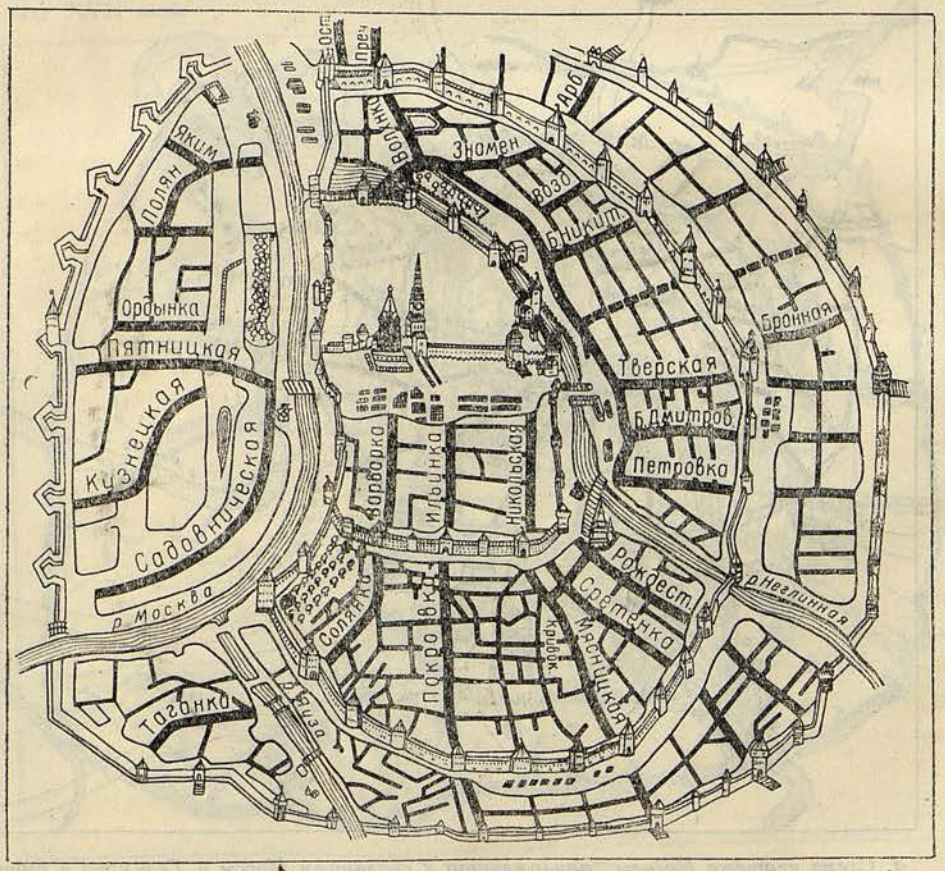
4. Схема чертежа Москвы, приложенного к сказаниям Массы и Геркмана о смутном времени и датированного 1606 г.

ской улицы; 2) спорно изображение района Мясницкой и Сретенки; 3) схематичен и с трудом поддается расшифровке весь Замоскворецкий район.

Таким образом, являясь надежным источником для изучения сети магистралей Москвы в черте Белого города, «Годунов чертеж» не дает достаточно данных для суждения о внутренней структуре кварталов.

II. Вторым важным документом является «Петров чертеж» Москвы, составленный, повидимому, в начале XVII века. Планировочная сеть Москвы (магистрали, переулки, крепостные стены, речные водоемы, основные трудовые фокусы), изображенная на петровском плане, является корректурой годуновского плана, произведенной по натуре.

Из сравнения планировочной сети петровского плана с сетью улиц на первом геодезическом плане Москвы — Мичурина 1731—1739 гг. можно установить, что изображения петровского плана верны и полностью совпали с мичуринским планом (основные магистрали, переулки, тупики и башни) в пределах Белого города. Изображение Земляного города повторяет все ошибки годуновского чертежа, а изображение Замоскворечья даже

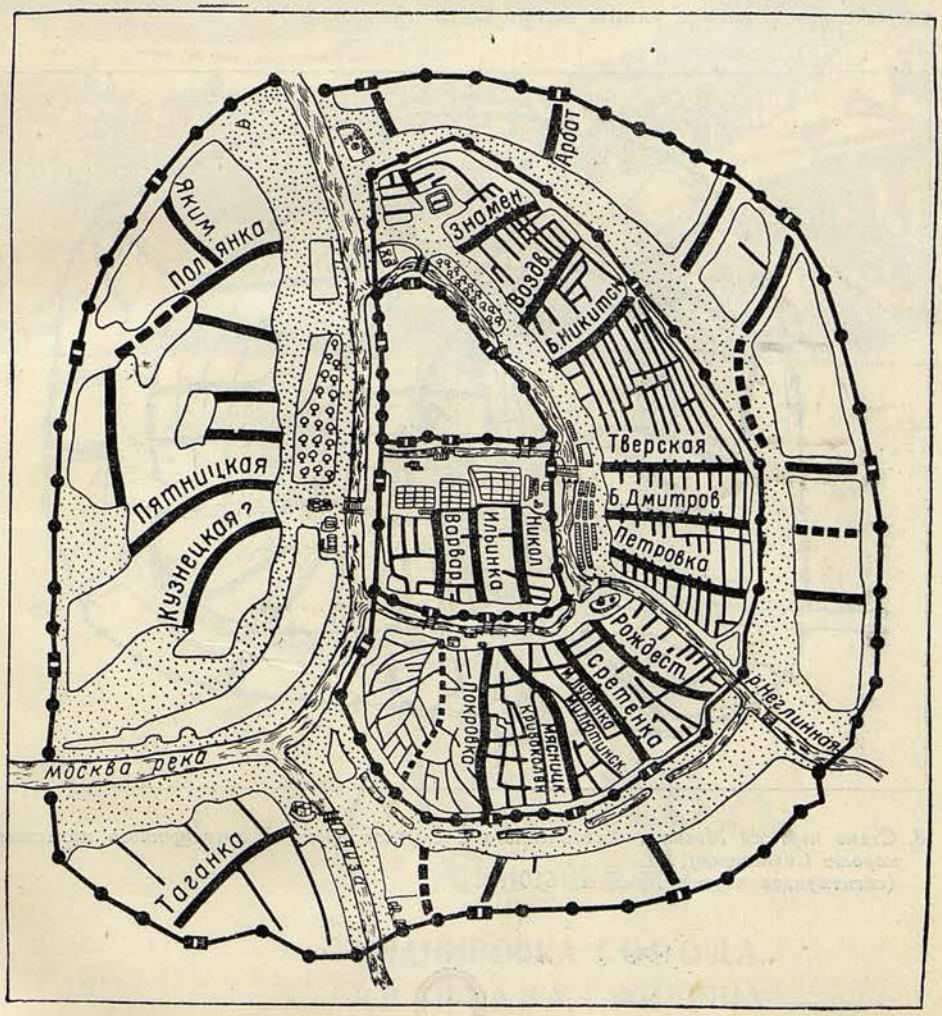


5. Схема чертежа Москвы, составленного Меербергом в 1661/62 г.

более спорно, чем там. Напротив, в отличие от годуновского чертежа изображение застройки кварталов на петровском плане представляет громадный интерес для изучения основных типов феодальных и ремесленных кварталов, хотя и дает лишь тип квартала, не преследуя цели точной (и масштабной) регистрации строений и участков.

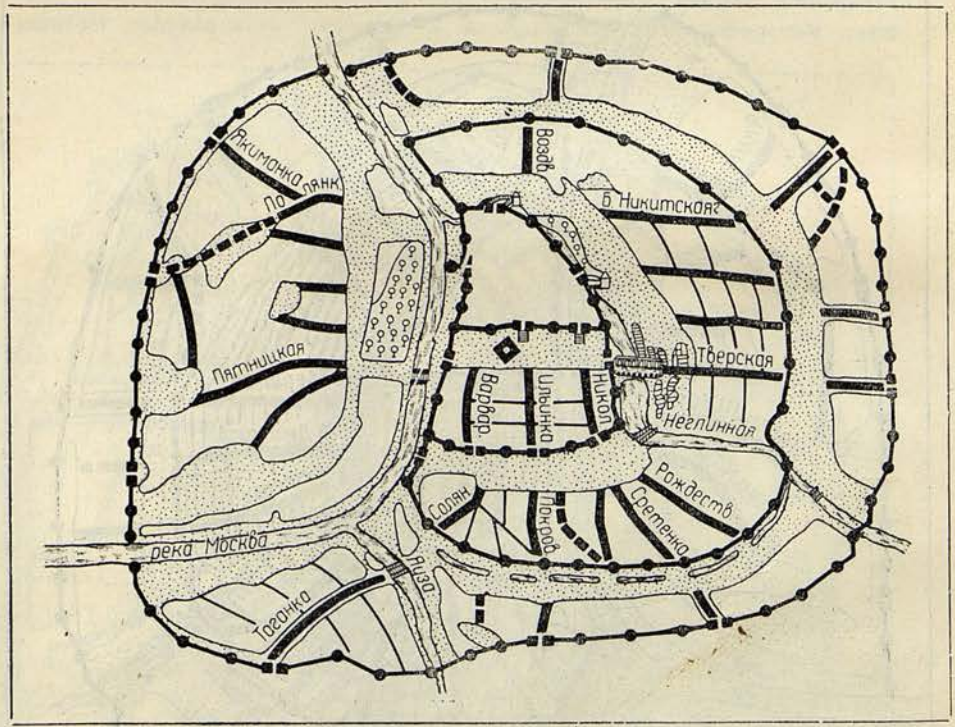
III. Планы Москвы Олеария, Мериана и Мейерберга являются переработкой одного из двух указанных выше основных источников и, несмотря на большую ценность ряда деталей, не могут служить основными документами.

IV. В отличие от перечисленных планов совершенно самостоятельным источником является план Москвы, приложенный к описанию путешествия

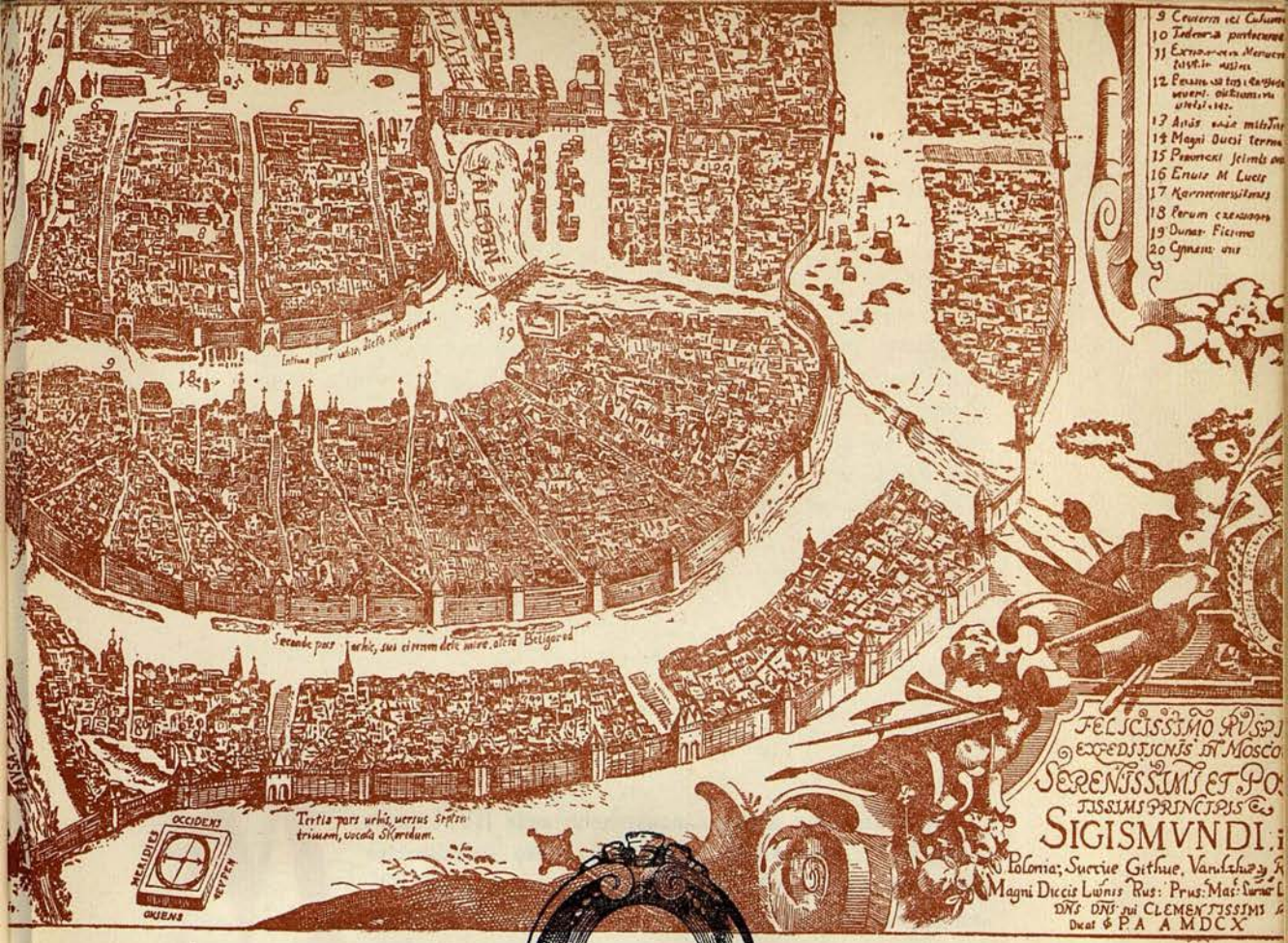


7. Схема «Петрова чертежа» Москвы.

И. Массы и полученный им у одного русского дворянина в смутное время (1606 г.). Достоинством этого плана является изображение Москвы вместе с прилегающими окрестностями (дорогами и слободами). Радиальная сетка московских магистралей и кольца городских укреплений представлены на этом плане схематично, но с чрезвычайной ясностью. Самостоятельность составителя московского плана подтверждается тем, что он избегает традиционных отклонений других планов, хотя и имеет свои собственные. Так, район от речки Неглинной до Б. Никитской улицы изображен на плане Массы правильно, район же Сретенки и Мясницкой требует детального изучения, так как допускает разночтение и не показывает с полной убедительностью, что и в начале XVII века Мясницкая улица была самостоятельным направлением в границах Земляного города (кроме Сретенки и Покровки). Замоскворечье изображено на плане правильно по идее, но схематично и не все улицы могут быть прочтены.



8. Схема чертежа Москвы, составленного в смутное время и посвященного польскому королю Сигизмунду III
(сигизмундов чертеж Москвы 1610 г.).



I

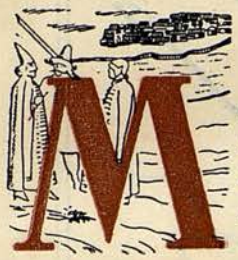
Москва
XVII века

ПЛАНИРОВКА ГОРОДА, КВАРТАЛА, ЖИЛИЩА

1855

44308.

ГЦТБ №



осква XVII века представляла собой крупный город, занимавший около 2000 *га* с населением в 150 000—200 000 человек и 20 000 дворов (по указаниям источников, нуждающихся однако в критическом исследовании).

Основная планировочная система Москвы XVII века может быть охарактеризована как пучок радиальных магистралей, сходящихся к одному центру и перехваченных кольцами крепостных стен.

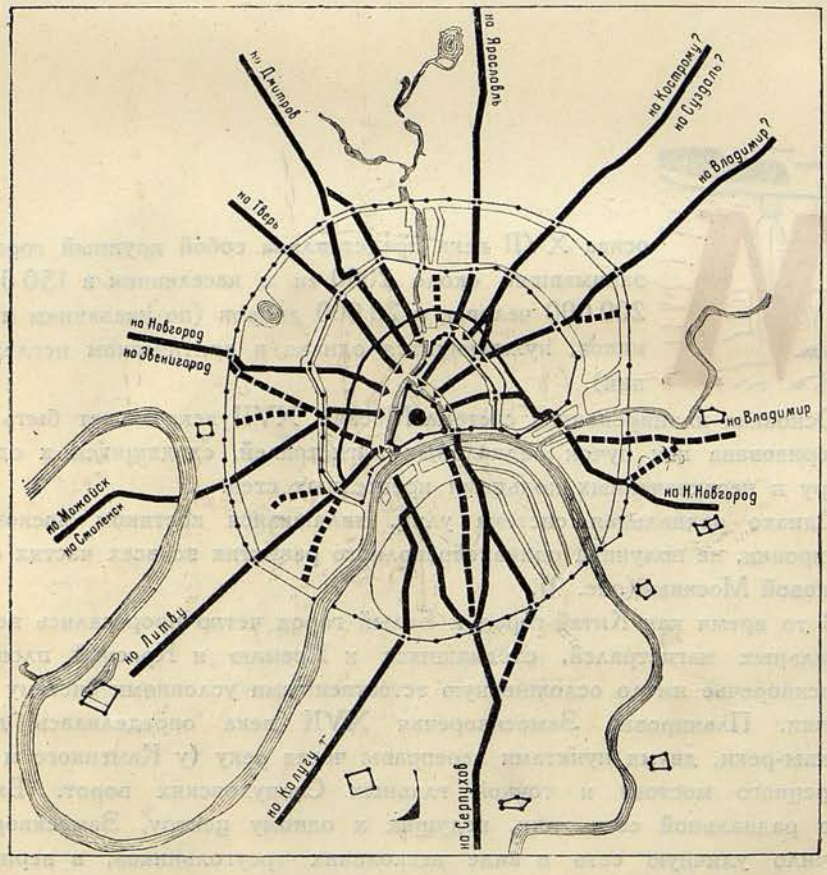
Однако радиальная система улиц, являвшаяся костяком московской планировки, не получила одинаково полного развития во всех частях средневековой Москвы (рис. 9).

В то время как Китай-город и Белый город четко прорезались веером радиальных магистралей, сходившихся к Кремлю и Красной площади, Замоскворечье имело осложненную естественными условиями систему планировки. Планировка Замоскворечья XVII века определялась дугой Москвы-реки, двумя пунктами переправы через реку (у Каменного и Москворецкого мостов) и точкой главных Серпуховских ворот. Вместо чисто радиальной сети улиц, ведущих к одному центру, Замоскворечье получило уличную сеть в виде нескольких треугольников, в вершинах которых лежали жизненно важные узлы района (мосты, крепостные ворота).

К фокусам крепостных ворот постепенно стали сходиться дополнительные улицы (например Пречистенка и Остоженка, Калужская и Шаболовка, Б. Никитская и Бронная). Эти улицы имели однако второ-

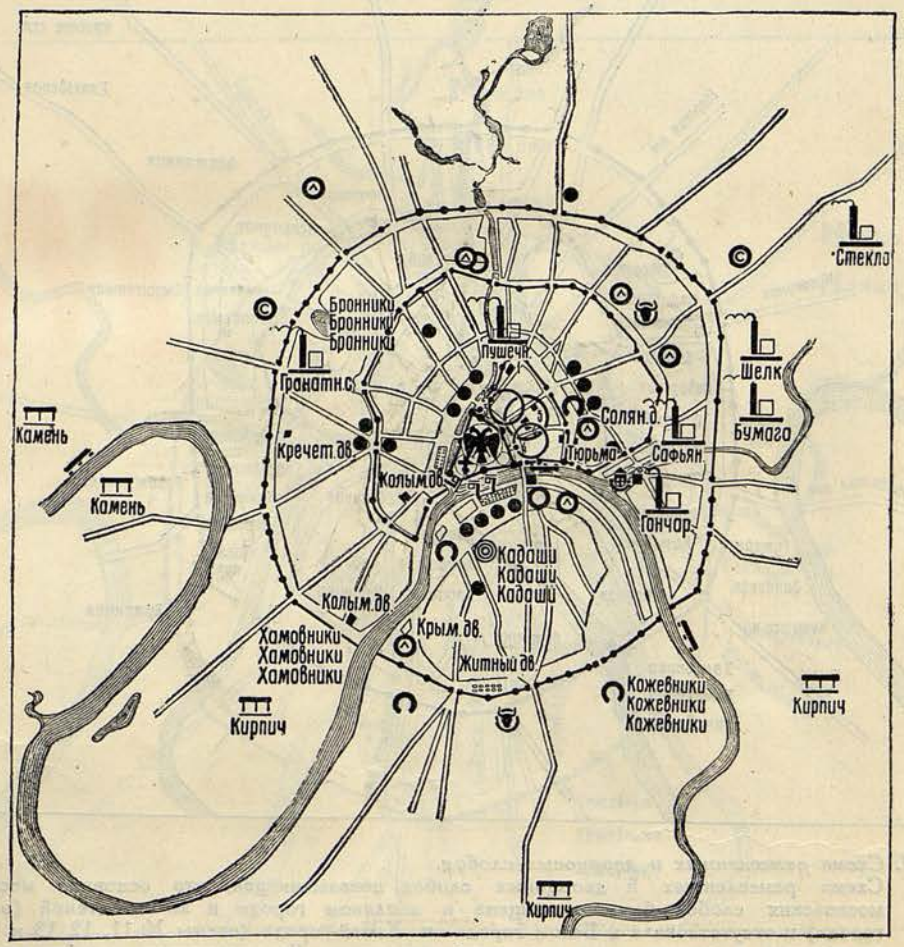
степенное и даже третьестепенное значение и только осложняли московскую радиальность, не создав нового типа планировки. Эта «веерность» второстепенных элементов московского плана была яснее видна там, где Москве угрожала военная опасность (Замоскворечье), и сходит на-нет на севере и востоке города, защищенных Яузой и болотами.

Радиальный пучок московских магистралей был перехвачен линиями крепостных стен. Конфигурация этих стен определялась целым рядом факторов. Основным фактором был, как мы уже говорили, военный, осложненный необходимостью считаться с естественными условиями местности. Эти факторы продиктовали конфигурацию Кремлевской и Китайгородской крепостных стен. Дальнейший рост города вызвал необходимость в строительстве стен и валов Белого и Земляного городов. Форма этих



9. Схема магистралей Москвы XVII века.

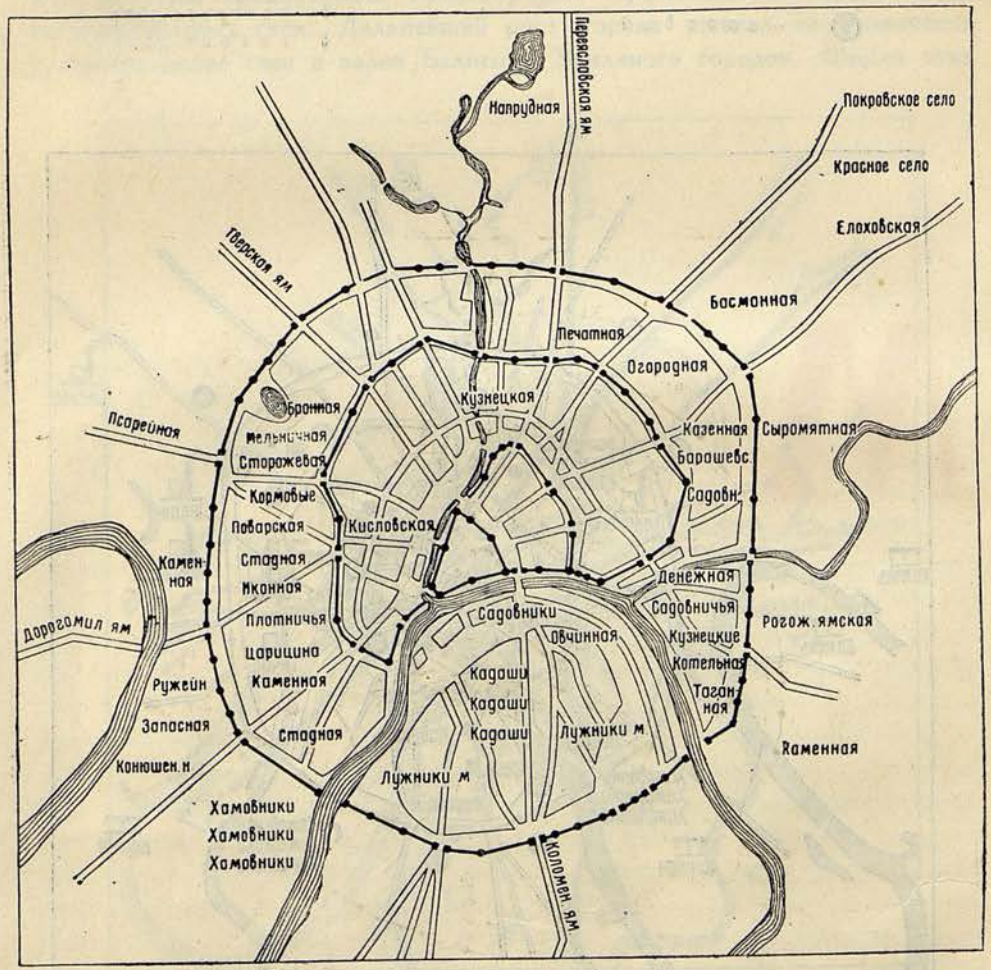
Пучок радиальных магистралей был перехвачен несколькими концентрическими (в принципе) кольцевыми крепостными стенами. Пересечение радиальной дороги (улицы) с крепостной стеной притягивало к себе веер второстепенных дорог (впоследствии переулков). Особенно ясно эти веерные диагонали были видны в западной и южной частях Земляного города, где было мало крепостных ворот.



10. Схема планировочных центров Москвы XVII века.
Составлена по материалам Коммунального музея Москвы.

стен определялась уже не только военными требованиями и топографическими условиями, но зависела и от общей конфигурации населенного места, которое надо было защитить (планировочный фактор), и от требований экономичности, важной при строительных работах большого размаха.

Московские крепостные стены играли в XVII веке роль внешне воздействующего и ограничивающего фактора, так как кольцевые пространства у стен еще не были транспортными магистралями в нашем понимании. Движение по кольцам, вернее, вдоль крепостных стен, тогда не было развито, потому что связь между основными группами московского насе-



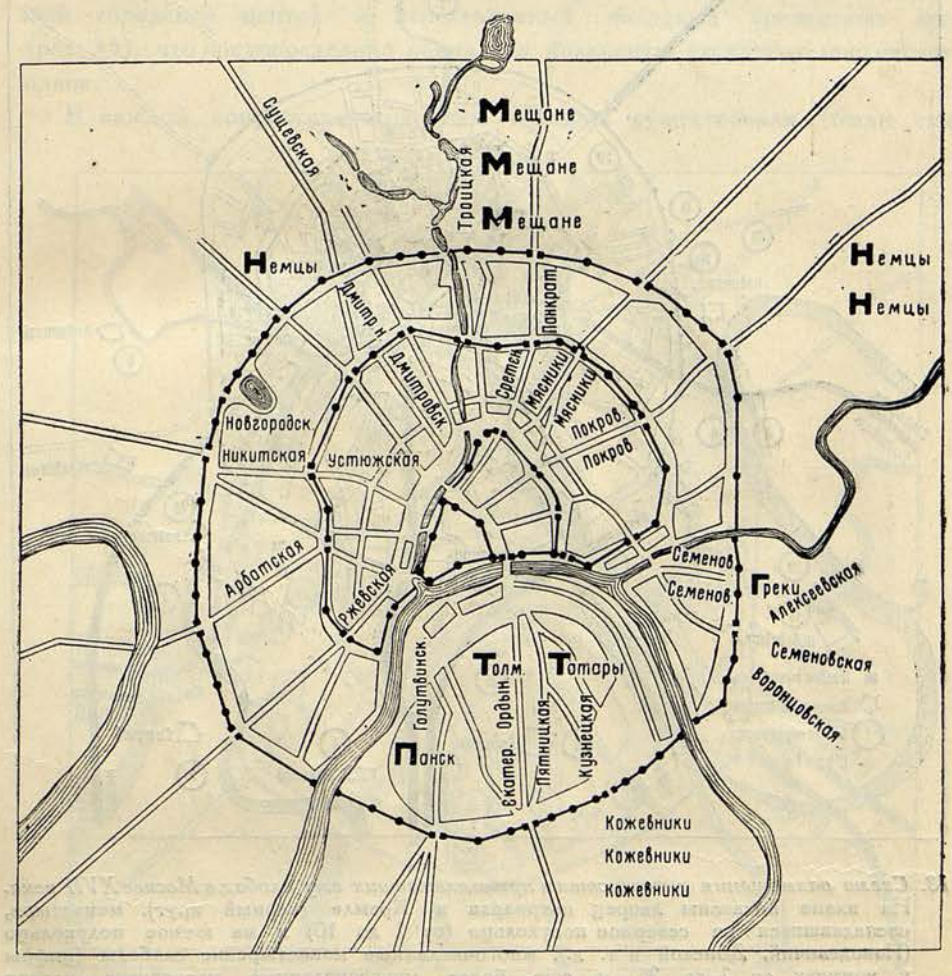
11. Схема ремесленных и дворцовых слобод.
Схема ремесленных и дворцовых слобод, показывающая, что основная масса московских слобод была размещена в земляном городе и за его стеной (вне города) и отсутствовала в Белом городе и Китай-городе (схемы № 11, 12, 13 и 14 составлены в основном на основании материалов Богоявленского, опубликованных в сборнике „Московский край в его прошлом", М. 1930, стр. 117—131).

ления осуществлялась не непосредственно, а в основном через главный рынок, расположенный на Красной площади. Как кольцо (полукольцо) «работала» только стена Кремля и Китай-города.

Опишем теперь размещение на городском плане основных административных, торговых и производственных (ремесленных и мануфактурных) зон Москвы XVII века (рис. 10). Наиболее укрепленный район города — Кремль — был занят светской и духовной администрацией (управление, суд, культ). В Китай-городе на Красной площади располагался центральный («универсальный») рынок, там же находились печатный двор, монетный двор, посольский и гостиный двор, таможня, тюрьма.

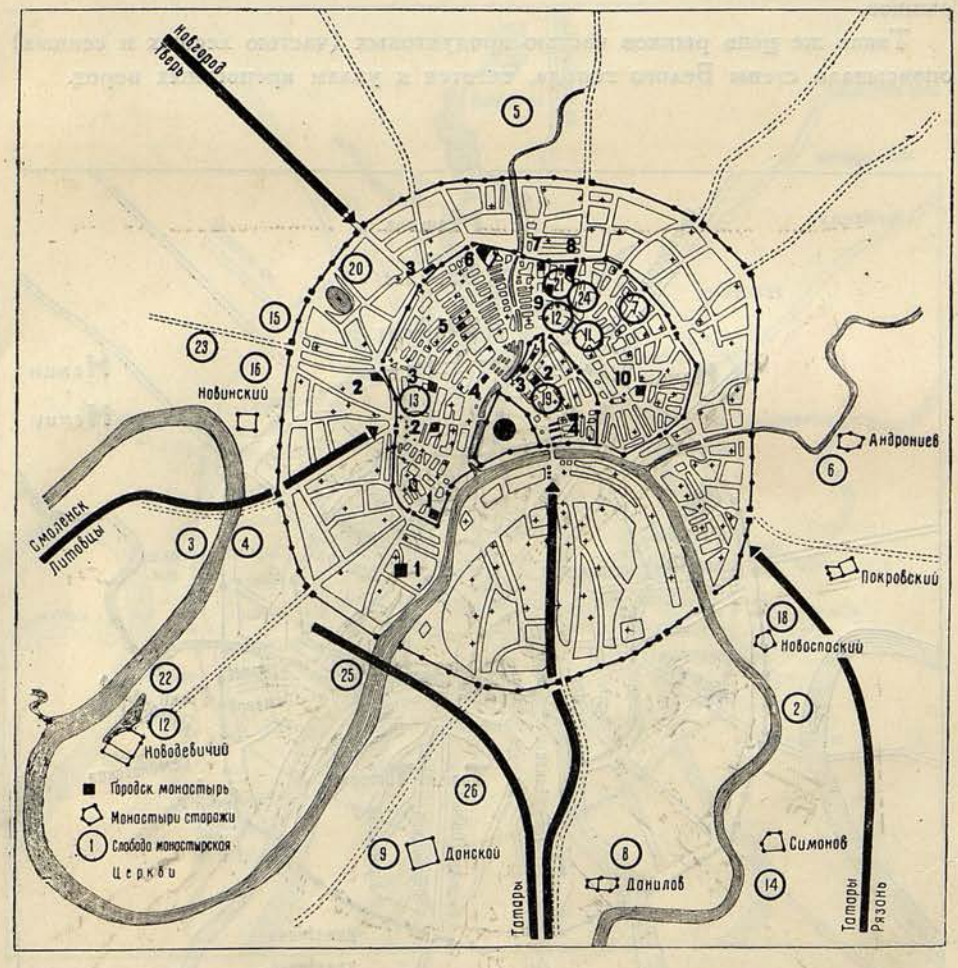
Вокруг стен Кремля и Китай-города тянулась цепь продовольственных рынков.

Такая же цепь рынков частью продуктовых (частью лесных и сенных) опоясывала стены Белого города, тяготея к узлам крепостных ворот.



12. Схема размещения черных (торговых) и иноземных слобод.

Наконец вокруг стены Земляного города располагались лесные и сенные рынки (на севере), и конские и коровьи рынки — в Замоскворечье, что объяснялось сплавом леса в Москву по рекам с севера и пригоном скота по дорогам с юга и востока. Кроме развитой системы рынков, в Москве XVII века существовали уже и мануфактурные предприятия. Старые мануфактурные предприятия (Пушечный двор, Оружейная палата) были расположены прямо в гуще жилого расселения под защитой крепостных стен. Новые (позднейшие) мануфактуры основывались уже и вне стен в Преображенском, Сыромятниках, Кожевниках. В Белом и Земляном го-



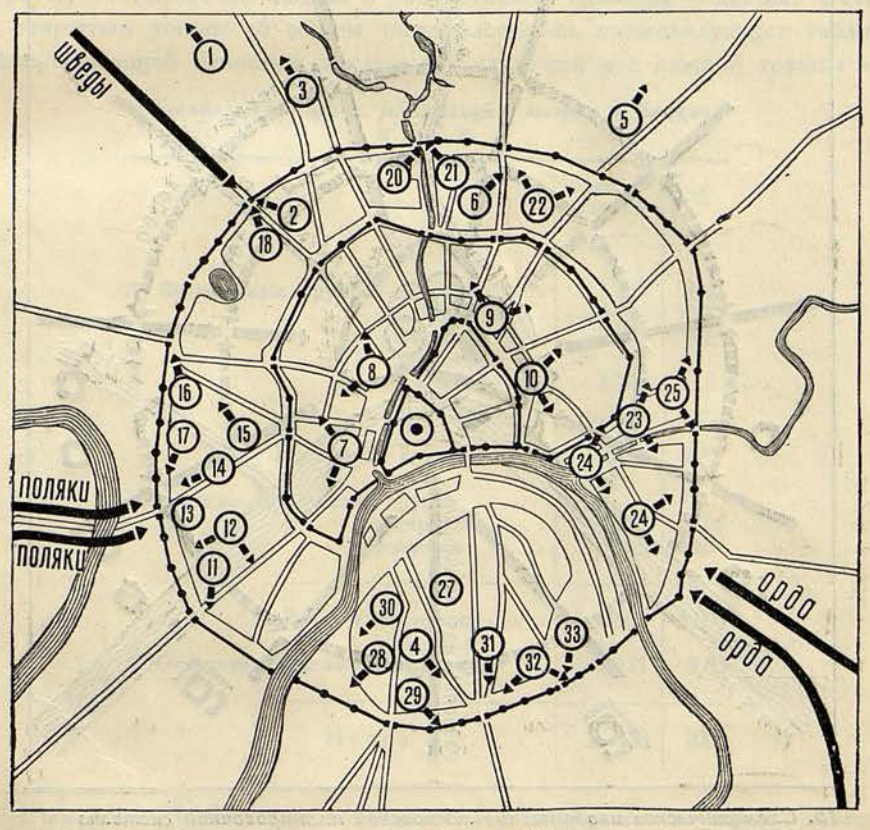
13. Схема размещения духовенства и принадлежавших ему слобод в Москве XVII века. **На плане показаны дворец патриарха в Кремле (черный круг), монастыри, распадавшиеся на северное полукольцо (от 1 до 10) и на южное полукольцо (Новодевичий, Донской и т. д.), многочисленные монастырские слободы (цифры в кружках от 1 до 26) и еще более многочисленные московские церкви (крестики).**

родах были расселены основные массы ремесленников, работающих либо на царя, на монастыри и на бояр (оружейники, ткачи) либо на рынок.

Пространственное размещение основных «центров притяжения» средневековой Москвы предопределило в существенном территориальное размещение социальных групп московского населения.

Господствующий класс населения — князья, бояре, дворяне и духовенство — занял наиболее укрепленное и безопасное место московского пятна — Кремль и Китай-город — и получил преобладание в Белом городе. Остальные социальные группы (купцы, ремесленники и стрельцы) осели вокруг Кремля. Ремесленники и стрельцы заполнили территорию Земляного города. Купцы же тяготели ко всем крупным рынкам и располагались сначала в Китай-городе, потом в Замоскворечье и Белом Городе (рис. 11, 12, 13 и 14). Резюмируем. Планировочная сеть Москвы XVII века может быть охарактеризована как веер магистралей, сходящихся к Кремлю (главный городской центр) и перехваченных кольцами крепостных стен (рис. 15), что предопределило радиально кольцевую структуру московского плана.

В каждой концентрической зоне Москвы существовали (были сме-



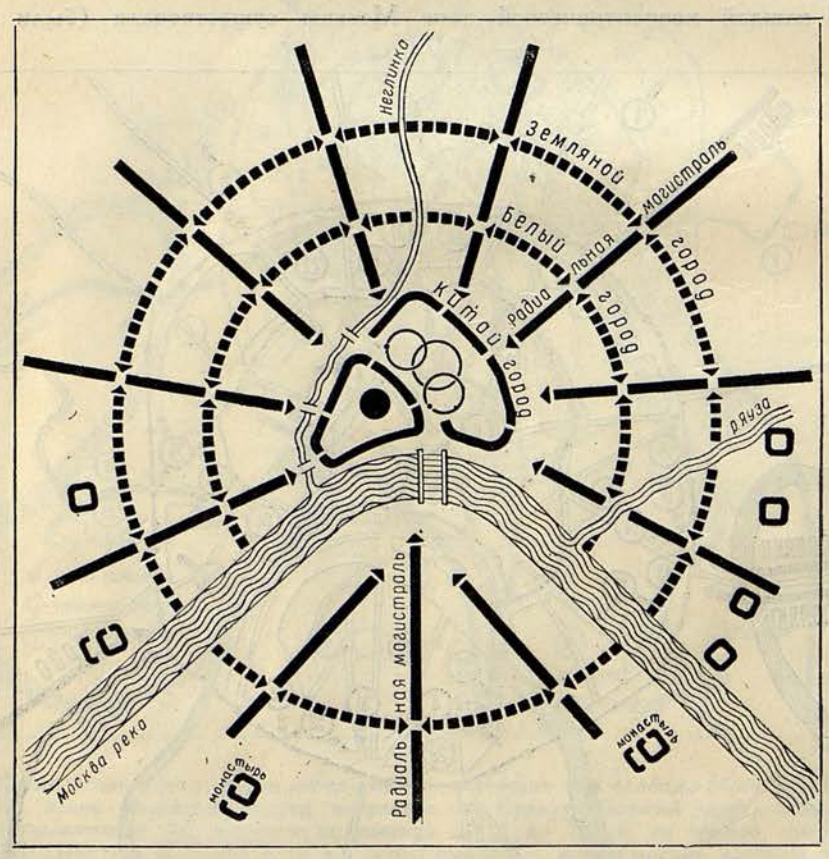
14. Схема расселения стрелецких слобод в XVII веке.

шаны) дворы и усадьбы разных социальных групп населения. Но в пределах каждой кольцевой зоны доминировали, а иногда и целиком заполняли ее (Кремль) дворы какой-либо одной социальной группы населения. Более подробное описание московского расселения будет дано нами в следующей главе.

ЖИЛИЩЕ И КВАРТАЛ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ МОСКВЫ XVII ВЕКА

МОСКОВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В XVII ВЕКЕ

Господствующим классом московского общества XVII века являлись феодалы светские и духовные. Основой их экономического и политического могущества было владение землей (вотчина, поместье). Производственная база этого класса находилась вне города. Так, светская аристо-



15. Схематическое изображение московской планировочной системы XVII века.

кратия только на 4,2% своих земельных владений (дворов) была связана с посадами[1]. Феодальные вотчины, вначале самодовлеющие, замкнутые хозяйственные организации, уже в XVII веке значительную массу сельскохозяйственной продукции выбрасывают на рынок. К светским феодалам примыкали духовные феодалы (патриарх, епископы, монастыри и т. д.). Кроме крупных феодалов и их дворни (царя, бояр, патриарха, монастырей) феодальное население было представлено многочисленными дворами дворян, дьяков, дворцовых служащих, военных и т. д.

Остальная часть московского городского населения складывалась из купцов и из массы ремесленников, объединенных в черные слободы и сотни, а частью входивших в состав феодальной дворни. Следует иметь в виду, что московские ремесленники XVII века не представляли собой однородной массы; в их среде происходила классовая диференциация, причем уровень благосостояния основной ремесленной массы населения был крайне низок и незаметно сливался с громадным числом нищих и бродяг, «шатавшихся меж двор».

Подсчет числа дворов Москвы, разбитых по основным категориям населения, произведенный в самом начале XVII—XVIII века (при Петре I), учитывает не людей, а хозяйственные единицы — дворы. Оставляя открытым вопрос об общем числе населения, нижеследующая таблица с исчерпывающей ясностью показывает удельный вес каждой группы мо-

Социальный состав владельцев дворов в Москве в 1701 г.

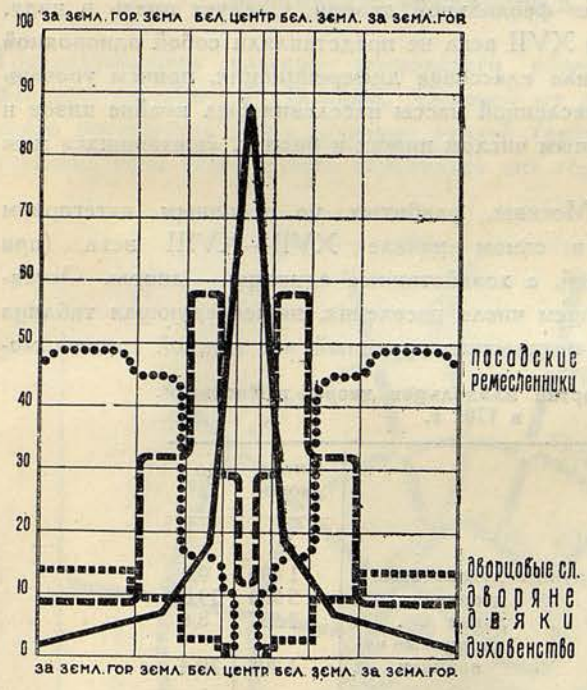
	Число дворов	%
А. Феодальные группы: духовенство .	1 499	9,2
дворяне . . .	3 234	19,8
дьяки	1 397	8,6
дворцовые чиновники . .	1 704	10,4
Всего по группе А . .	7 834	48,0
Б. Торгово-ремесленная группа:		
мастеровые . . .	335	2,05
посадские	6 568	40,0
Всего по группе Б . .	6 903	42,05
В. Остальные (военные, иноземцы) . .	1 621	9,95
Итого	16 358	100

[1] Смирнов П. П., Города Московского государства в первой половине XVII века, Киев 1917 г.

сковского населения и свидетельствует о том, что в Москве даже на самом рубеже XVIII столетия все еще преобладало мелкое дворовладение[1] (рис. 16 и 17).

Таким образом мастеровые и посадские составляют только 40% дворовладельцев, почему можно считать население Москвы XVII века состоящим в большинстве из феодальных элементов. Не следует однако недооценивать роли Москвы как крупнейшего в государстве торгово-промышленного центра, потому что в XVII веке в торговый оборот были уже втянуты и основные феодальные группы населения во главе с царем.

Территориальное размещение основных классов московского населения на городском плане Москвы XVII века явилось следствием продолжительного и сложного исторического процесса.



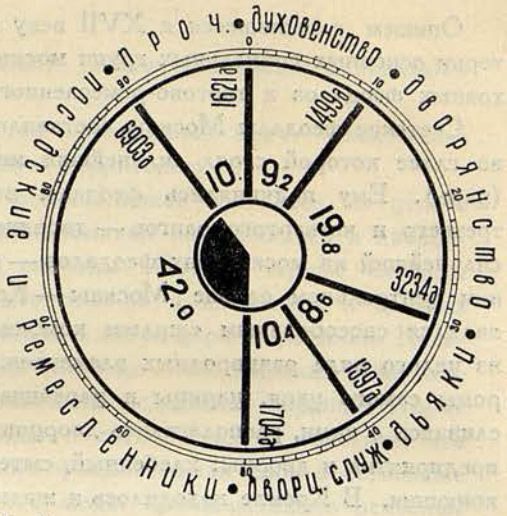
16. „Социальная пирамида" московского населения XVII века.
Диаграмма показывает основные социальные группы дворовладельцев, проживающих в пределах данной кольцевой зоны. Духовенство преобладает в Кремле и Китай-городе; дворяне заполняют Белый город; наоборот, посадские и ремесленники оттеснены на окраины. Диаграмма показывает в процентах число дворов данной группы населения по отношению к общему числу дворов, находящихся в пределах каждой кольцевой зоны Москвы.

На заре московской истории деревянная Кремлевская стена служила опорной базой (и защитой) для союза светских, а потом и духовных феодалов, поработивших окрестное крестьянское население. Непосредственно к стене Кремля прижимался небольшой поселок ремесленников и купцов. Феодальная эксплоатация окружающего крестьянского населения наряду с ростом торгово-промышленного значения Москвы и повела к усилению и возвышению московских феодалов. Кремль стал тесным для богатейшего московского князя и его дружины.

Кремлевская стена дважды радикально перестраивалась и оттесняла посадское население к северо-востоку в сторону теперешнего Китай-города.

[1] Забелин И. Е., Опыты изучения русских древностей, М. 1873 г., т. II, стр. 182—185.

Рост феодальной группы московского населения продолжался и после окончательной консолидации московского Кремля в рамках теперешних стен. Однако только царь, патриарх и наиболее мощные светские и духовные феодалы могли разместить свои дворы в Кремле. Избыток феодального населения (бояре, монастыри, монастырские подворья) выходит за пределы Кремля и оттесняет все дальше и дальше от Кремлевских стен купцов и ремесленников.



17. Диаграмма распределения дворовладельцев Москвы по основным социальным группам
(составлена по официальным данным переписи 1701 г.).

Сравнение цифровых данных «Росписного списка населения Москвы 1638 г.» с переписью дворов, произведенной в 1701 г., ясно показывает, что наиболее мощные политически и экономически группы московского населения — феодалы светские и духовные и купеческая верхушка — гости — неуклонно оттесняли посадское население (ремесленников, мелких торговцев) из Китай-города в Белый город, из Белого города в Земляной город и даже вовсе за пределы московских крепостных стен.

Вытеснение дворов слабых социальных групп населения усадьбами и дворами господствующих социальных групп из лучших (т. е. наиболее безопасных) пунктов средневековой Москвы на окраины города и оттеснение дворов трудящейся массы с главных магистралей в переулки явились длительным стихийным процессом, приведшим к внедрению и «переплетению» дворов и усадеб разных социальных групп на московском плане. В том же направлении действовала и значительная динамичность («сменность») московского населения XVII века. Москва стягивала к себе (и добровольно и насильно) значительные группы служилого, торгового и ремесленного люда, дворы которых, смешиваясь с дворами дворцовых служителей, военных и иноземцев, создавали социальную пестроту московского расселения, ясно сказывающуюся главным образом в Китай-городе и в Белом городе.

Это переплетение различных социальных и планировочных слагаемых на московском плане придало «ячейный» характер московскому расселению. Дворы и усадьбы каждой социальной группы населения располагались в пределах каждой кольцевой зоны, но не в равных количествах и в специфических сочетаниях, придававших основным московским кольцевым зонам резкую классовую окрашенность.

Опишем сложившееся к XVII веку расселение на московской территории основных социальных групп московского населения — светских и духовных феодалов и торгово-ремесленного населения.

Светские феодалы Москвы составили сложную иерархическую систему, во главе которой стоял сильнейший московский феодал — великий князь (царь). Ему подчинялись феодалы второго ранга — бояре и феодалы, третьего и четвертого рангов — дворяне, дети боярские и пр. Царь — сильнейший из московских феодалов — жил в лучшем, наиболее укрепленном центральном районе Москвы — Кремле. Кремлевский дворец царя являлся своеобразным «жилым комбинатом» первого ранга, слагавшимся из целого ряда разнородных элементов. В Кремле находились жилые хоромы самого царя, царицы и царевича. Примыкая к дворцам и частью сливаясь с ними, располагались дворцовые церкви, основные хозяйственные предприятия и дворцы: хлебенный, сытенный, кормовой, а также аргамачьи конюшни. В Кремле находилось и жизненно важное для военного феодала производство — оружейная палата, а также важные (или любимые) производства: бархатный двор, хамовное производство (производство полотна) и т. д. Однако только основные жилые и подсобные здания могли уместиться в Кремле. Вне Кремлевских стен находилась многочисленная сеть дворов и учреждений, принадлежащих (или подчиненных) царю. В Китай-городе находились посольский двор, гостинный двор, некоторые приказы (земский) и торговые предприятия самого царя. В Белом городе находились царские мануфактуры (пушечный двор), колымажные и конюшенные дворы.

В Земляном городе издавна существовали загородные царские дворцы и наконец в московских окрестностях располагались царские подмосковные дворцы (Коломенское, Преображенское).

Жилища феодалов второго ранга — бояр — тяготели к дворцу царя. Однако в самом Кремле находились только небольшие дворы бояр (да и то только наиболее знатных), тогда как их усадьбы заполняли собой Китай-город и частью Белый город, располагаясь по улицам Моховой, Воздвиженке, Б. Никитской, Тверской. Загородные дворы тех же бояр (иногда очень обширные) располагались в Земляном городе и за его пределами. Феодалы низшего ранга — дворяне — отсутствовали в Кремле, доминировали в Белом («дворянском» в конце XVII века) городе и составляли солидное меньшинство в Земляном городе. Такова была система расселения московских светских феодалов.

Столь же сложным являлось расселение духовных феодалов В Кремле по соседству с дворцом царя помещался дворец патриарха, примыкавший к кремлевским соборам и обросший целым рядом хозяйственных учреждений, располагавшихся как в самом Кремле, так и в Земляном городе и за его пределами (Патриаршие пруды, Новинский монастырь).

Развитая система монастырей и монастырских подворий, выполнявшая многообразные идеологические (культовые), торговые и военные функции, располагалась как в Кремле, так и в Китай-городе, в Белом городе и

наконец вне города (монастыри-сторожи), тяготея к основным радиальным московским улицам (дорогам).

Наконец низшая группа духовенства — церковный причт — покрывала сетью культа (церквей) всю московскую территорию.

Расселение московских купцов и ремесленников слагалось из целого ряда образований. Основная масса ремесленников объединялась в дворцовые, монастырские и частью черные слободы. Прочие черные слободы слагались главным образом не из ремесленников, а из мелких и средних торговцев. Ремесленные слободы работали либо на царя (Бронники, Кадашевцы) либо на патриарха и монастыри (слободы монастырских ремесленников), а частью продавали свои изделия непосредственно на рынке. Кроме ремесленников, организованных в слободы и сотни, следует отметить, что в составе дворни каждого значительного феодала были свои собственные ремесленники, почему число московского люда, промышлявшего ремеслом (и мелким торгом), было много выше официальных цифр. К торгово-ремесленному слою московского населения тяготели и стрельцы, выполнявшие военно-полицейскую службу, но добывавшие себе средства к существованию мелким торгом и ремеслом (рис. 14).

Дворцовые и ремесленные слободы заполняли собой Земляной город и прилегавшие к нему окрестности Москвы. Черные слободы располагались и в Земляном и в Белом городах и тяготели к основным торговым дорогам — московским радиальным магистралям (рис. 11 и 12). Московские купцы, состоявшие из гостей, гостинной и суконной сотни, с одной стороны, и из купцов черных сотен — с другой, резко различались по своему жилищно-бытовому уровню.

Жилища гостей, порой конкурировавшие с жилищами князей, располагались в Китай-городе и в Белом городе. Жилища же и дворы средних и мелких купцов мало отличались от изб ремесленной массы и вкрапливались гнездами между ремесленными и дворянскими жилищами и дворами, тяготея к местам торга (рынкам, торговым улицам).

Московское расселение XVII века отличается большим своеобразием, являющимся в значительной мере следствием столичной роли Москвы.

Однако основным принципом, определившим размещение социальных групп московского населения на городском плане, явилось размещение дворцов господствующих классов населения в центральном (безопасном) районе Москвы, наоборот, избы трудящейся массы московского населения постепенно (но неуклонно) оттеснялись экономически и политически сильными слоями населения все дальше и дальше от центра города. Стихийный характер этого процесса создал пеструю хаотическую картину московского расселения в средние века.

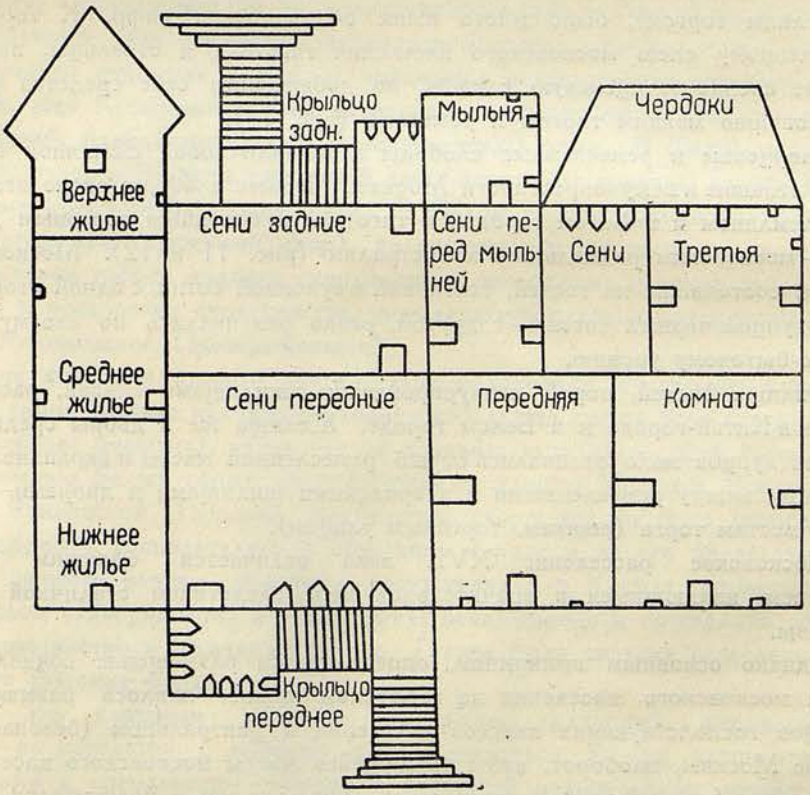
Рассмотрим социальное содержание и планировочное построение жилища, владения, квартала и района для указанных нами основных групп: а) феодалов светских и духовных и б) ремесленников и купцов.

ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ ФЕОДАЛОВ

Жилище и квартал светского феодала

Светские феодалы Московского государства чрезвычайно различались между собой по своему экономическому значению. Если средний дворянин владел всего пятью-шестью дворами крепостных, если даже отборный московский дворянин или сын боярский имел всего 34 двора, то крупные феодалы вроде Стрешневых или Морозовых владели тремя, четырьмя и даже десятью тысячами крепостных дворов [1].

Естественным является поэтому громадный диапазон различия между жилищем сына боярского, недалеко ушедшим от жилья зажиточного крестьянина, и усадьбой и хоромами бояр, в полной мере развившими все типические черты феодального жилища.



18. Древний план загородных царских хором.
Чертеж представляет собой оригинальное совмещение плана с фасадом. На чертеже изображен дворец, состоящий из трех основных групп помещений: 1) повалуши, 2) сеней и 3) покоев-комнат (Ламанский, Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, стр. 17, табл. IV).

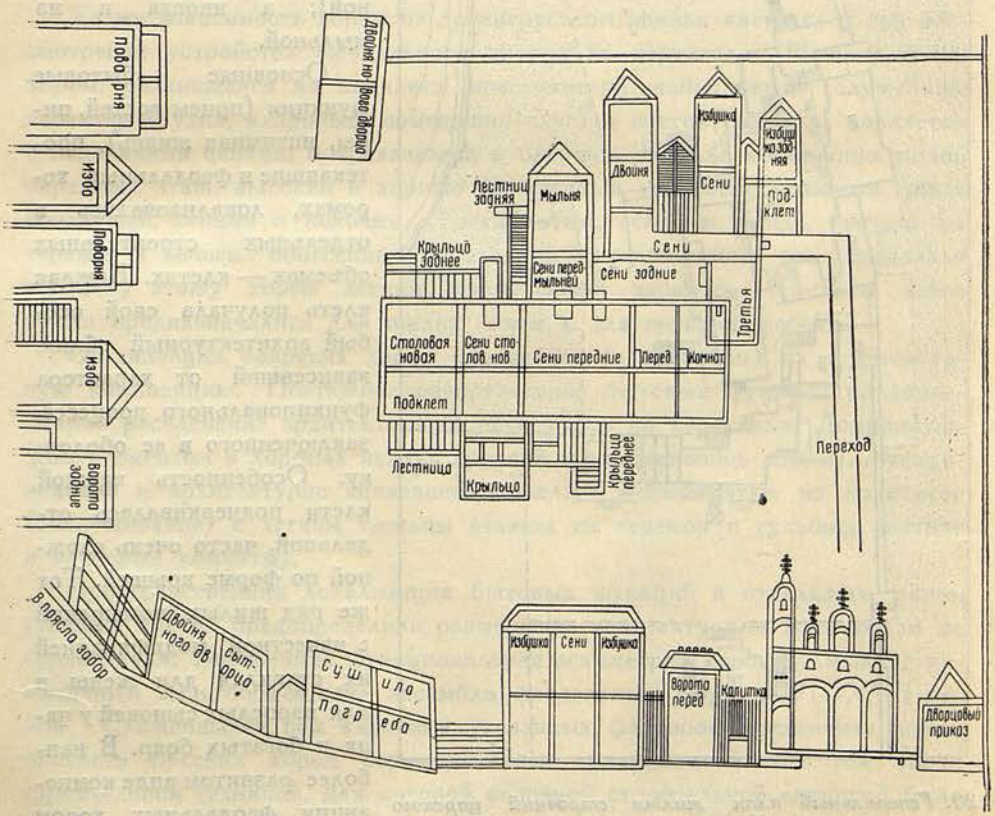
[1] Смирнов П. П., Города Московского государства в первой половине XVII века, Киев 1917 г.

Жилище светского феодала

Строительной основой средневекового русского жилища всех классов населения служил квадратный сруб из бревен размером 3 × 3 или 4 × 4 сажени, складывавшийся в различные комбинации согласно тем социально-бытовым функциям, которые должно было выполнять жилище каждого класса [1] (рис. 18 и 19).

Каковы же были социальные функции, создавшие для крупного феодала присущий ему строительный тип жилья? Государственной функцией феодала являлись война и совещания в боярской думе. Оба эти вида деятельности протекали вне его жилища. Однако кроме этой обязательной службы боярин вел своеобразную общественную деятельность, долженствовавшую упрочить его положение в среде его класса и заключавшуюся в домашних

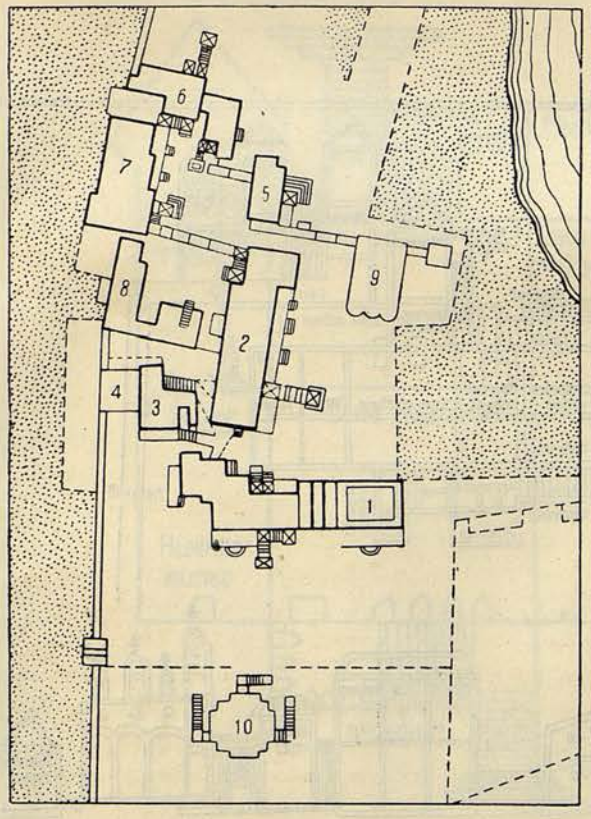
[1] Красовский М., Курс истории русской архитектуры, ч. I «Деревянное зодчество».



19. План „хором великого государя".
Чертеж является совмещением разрезов зданий с плоскостью плана всего участка. План рассматриваемого дворца характеризуется троечастностью, как и план предыдущего дворца, но повалуша заменена столовой-палатой (Ламанский, Сборник, табл. V).

приемах, пирах и т. д. Сообразно с представительной деятельностью и домашним бытом феодала жилище последнего делилось на три части: парадную, «покоевую» и обслуживающую, причем доминирующую роль играла парадная часть хором. Она состояла из двух больших помещений (реже — групп помещений): повалуши — высокой башни, служившей для пиров и празднеств, и из сеней, игравших роль залы и служивших связующим элементом между повалушей (впоследствии столовой палатой) и покоевыми (т. е. собственно жилыми) горницами.

Интимная жизнь феодала протекала в покоевых хоромах, состоявших даже у царя из 3—4 небольших горниц, выполнявших следующие функции: 1) «передняя» была малой приемной, 2) «комната» играла роль кабинета, 3) «ложница» служила спальней и связывалась с моленной. В главном корпусе помещалась и столовая. Рядом с ложницей помещался «мокрый узел» (по теперешней терминологии), состоявший тогда из придельцев (уборной), а иногда и из мыльной.



20. Генеральный план жилых строений царского дворца в селе Коломенском под Москвой.
(А. А. Потапов, Очерк древнерусской гражданской архитектуры, М. 1902 г., табл. VII, рис. 113, вып. 1).

Основные бытовые функции (прием гостей, пиры, интимная жизнь), протекавшие в феодальных хоромах, локализовались в отдельных строительных объемах — клетях. Каждая клеть получала свой особый архитектурный облик, зависевший от характера функционального процесса, заключенного в ее оболочку. Особенность каждой клети подчеркивалась отдельной, часто очень сложной по форме крышей. Тот же ряд жилых помещений с известной модификацией их ставился для жены и для взрослых сыновей у царя и богатых бояр. В наиболее развитом виде композиция феодальных хором представлена на чертежах Коломенского дворца XVII века, где принцип роста

боярского дворца путем суммирования качественно однородных элементов отражен наиболее полно.

Коломенский дворец является суммой дворцов: отдельно для царя, отдельно для царицы, для царевича, для царевен, старших, средних и младших, окружавших общие обслуживающие помещения, а входами обращенных к Москве-реке (рис. 20).

Описанная нами планировка хором выдает свое происхождение от планировки славянской избы, переработанной согласно социальному заказу класса феодалов. Это происхождение сказывается в трехкамерности хором (повалуша, сени и покои), отвечающей трем элементам избы (клеть, сени, изба). Однако в то время как крестьянское жилище является как бы жилым дополнением к сельскохозяйственному производству и само выполняет некоторые производственные функции, жилище феодала получает к XVII веку столь же резко выраженный непроизводственный характер. Дальнейшая эволюция боярских хором XVII века превращает их в жилище вельможи XVIII века.

Та же зависимость хором от древнерусского жилья явствует и при рассмотрении устройства феодального дворца по вертикали. Нижняя часть хором, развившаяся из подклета крестьянской избы, носит служебный характер (кухня, кладовые, помещения слуг) и состоит из ряда подклетов с маленькими окнами, прорезанными в бревнах. Второй, собственно жилой парадный этаж, высокий и хорошо освещенный «красными» окнами, занят повалушей, сенями и покоями. Третий этаж, если он бывал, состоял из теремов и вышек, обнесенных переходами (гульбищами), что придавало верхнему этажу хором легкий филигранный характер. Комнаты этого этажа предназначались для жилья летом и для женской работы.

Организация боярских хором определяла (в основном) их архитектурную композицию. Поэтажное распределение бытовых функций предопределило расчленение архитектурных масс хором по вертикали. Доминирующим элементом в хоромах явился средний этаж (основное жилье), функционально и архитектурно связавший тяжелый нижний этаж из подклетов (обслуживание) с легким третьим этажом из теремов и гульбищ (летние и запасные комнаты).

Пространственная локализация бытовых функций в отдельных, рядом стоящих клетях предопределила размещение архитектурных масс хором по горизонтали. Внутренняя функциональная асимметрия хором отлилась в динамичный «многообъемный» ансамбль феодальных хором XVI—XVII веков. Сложившаяся под влиянием указанных факторов динамичная живописность русских хором осуществлялась традиционной для той эпохи строительной техникой, для которой основной строительной единицей была клеть, сложенная из горизонтальных венцов бревен. Клеть такой конструкции могла легко нарастать по вертикали на большую высоту, что создавало техническую предпосылку для «башенности» русских хором. В свою очередь «ступенчатость» плана хором усугублялась тем обстоятельством,

что горизонтальная протяженность отдельной клети лимитировалась длиной бревна и не могла быть велика. Поэтому хоромы складывались из нескольких рядом стоящих клетей, не имевших общей фасадной плоскости, но объединенных в общий ансамбль равновесием архитектурных масс и живописной трактовкой архитектурных объемов.

Стремление к смелой высотной композиции хором наряду с их изукрашенностью отмечают и иностранные источники, указывавшие также и на социально-идеологические корни этих особенностей московских дворцов. «... Дома у них строятся чрезвычайно высокие из простой сосны, в 3 или 4 комнаты, одна на другой. И тот, кто выстроит себе самые высокие хоромы с крышей над лестницей крыльца, тот и считается в городе самым пышным и богатым тузом. Такие дома особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя внутри этих домов найдешь немного такого, чем бы можно было похвалиться ... У небогатых и бедных курные избы — так же, как и у мужиков по деревням» (Петр Петрей, 1608 г.[1]).

Следует отметить, что на создание архитектурных форм жилых хором оказали влияние архитектурные формы, выработанные культовой (церковной) архитектурой. Известную роль играли иноземные влияния и естественные условия.

Динамичный и живописный характер феодальных хором господствовал в Москве до конца XVII века. В последней четверти XVII века наряду с господствующим типом хором, асимметричных по плану и живописно-динамичных по обработке архитектурных масс, появляется второй тип хором, в которых проступают новые принципы образования архитектурных форм.

Квартал светского феодала

Городской двор феодала (боярина) является имитацией его сельской усадьбы, оторванной, правда, от своей производственной базы, вернее, от производственной базы эксплоатируемых им крестьян. Тем не менее городской двор боярина воспроизводит все черты самостоятельной экономической единицы, сложившейся в условиях натурального хозяйства. Это стремление к отдельности наряду со стремлением к обороне накопленного (или награбленного) богатства сказывается в том, что феодальный квартал и в городских условиях стремится отгородиться прочным забором и проездами от окружающих владений. Если же растущая земельная теснота заставляет несколько феодальных владений сливаться в один квартал, то каждое из них остается все же строго изолированным от всех остальных и часто отделяется от соседей хотя бы пешеходным переулком. В принципе однако феодальное владение стремится быть отдельным кварталом («владение равно кварталу»).

Феодальное владение — квартал — является организованной хозяйственной единицей, но цель этой организации — максимум удобств и удо-

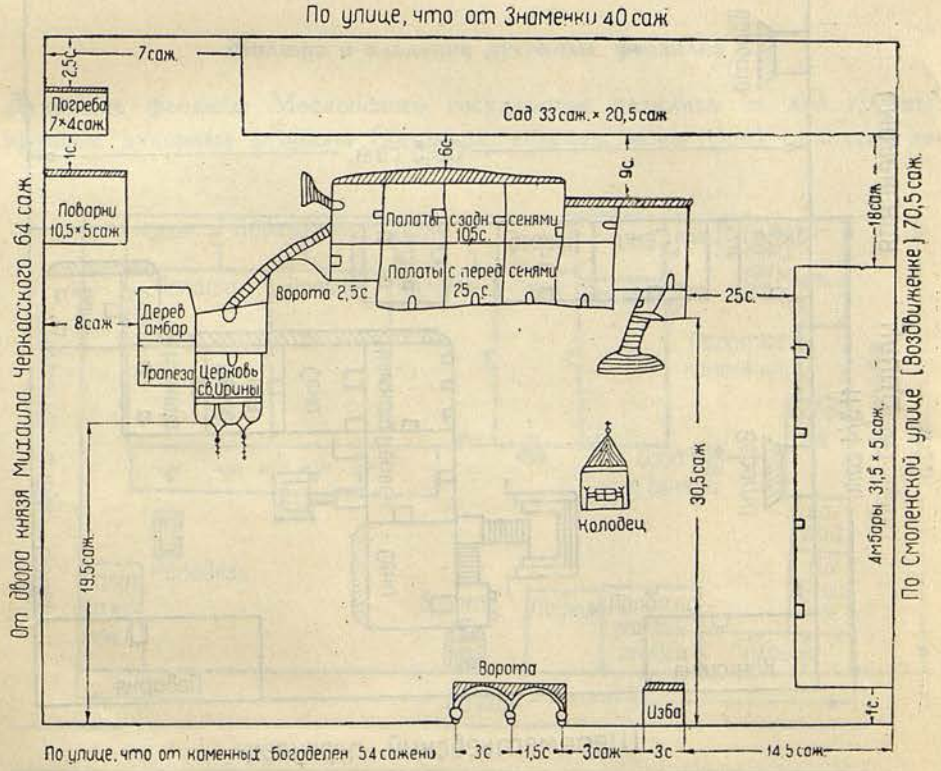
[1] Цитата по А. Потапову, Очерк древнерусской гражданской архитектуры, вып. I. стр. 10.

вольствий только для самого феодала. Натуральный замкнутый характер организации сказывается в том, что каждое феодальное владение имеет, кроме жилища владельца и жилища для слуг и ремесленников, еще и жилище для своего особого бога (домовая церковь), свою воду (обязательно свой колодец), свою ассенизацию и баню, свой транспорт (конюшни, сенники), наконец свой плодовый сад, поварню, ледник, погреба и амбары. Таким образом функциональным признаком феодального квартала является заключение всех сетей обслуживания (культовых, санитарных и пр.) внутрь квартала.

Однако условия городской жизни, не уничтожая изолированности городской усадьбы феодала, сильно влияют на композицию феодального владения. Рассмотрим, как организована усадьба-двор бояр Стрешневых (рис. 21). Прямоугольная усадьба размером 54 × 70 сажен состоит из трех внутриквартальных зон. Первая зона, ближайшая к воротам, представляет собой зачаток развившегося впоследствии в XVIII веке почетного двора и служит для въезда гостей и сбора дружины.

По краям двора расположены людские избы и более чистые службы.

Вторая зона (являющаяся центральной) занята жильем боярина и цер-



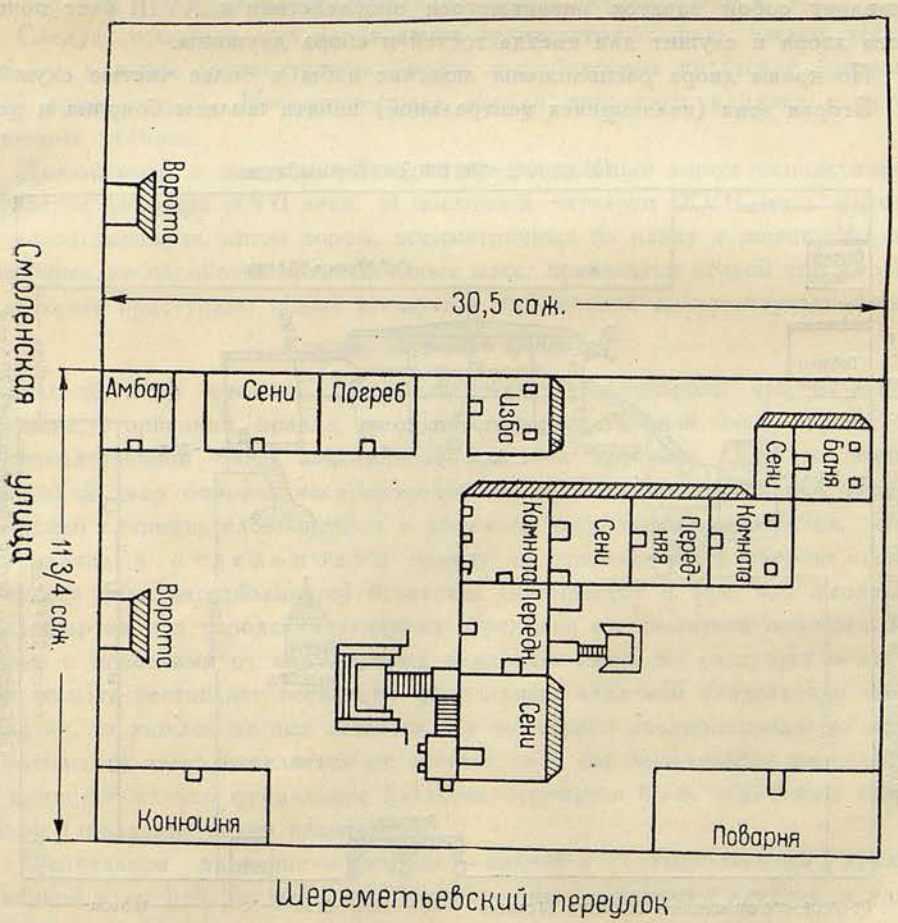
21. План двора Стрешнева в XVII веке, занимавшего участок нового здания Ленинской библиотеки, на углу Моховой и б. Воздвиженки.
(Ламанский, Сборник, табл. XIV).

ковью. Наконец третья зона является обслуживающей и занята хозяйственным двором и садом. Все три зоны окружены солидным забором с воротами. Характерными геометрическими признаками феодального владения-квартала являются значительная величина и компактность участка, приближающегося по форме к квадрату ($50 \cdot 70 = 3500$ кв. сажен, или 1,5 *га*).

Характерным планировочным признаком является центральная композиция [1] боярского жилища, отражающая одновременно и страх перед улич-

[1] Термин «центральная композиция хором» не следует понимать геометрически упрощенно. Под центральной композицией здания на участке мы понимаем расположение хором (дворца) позади переднего (почетного) двора, отделяющего хоромы от улицы. Центральное расположение дворца не исключает, а, наоборот, предлагает ориентацию здания на улицу.

Такую же планировку владения, когда жилое здание расположено по середине владения без учета воздействия, производимого архитектурой здания на улицу (когда здание «спрятано от улицы»), мы называем «глубинной» композицией.



22. План дворов окольничьего Ивана Федоровича Стрешнева и стольника Михаила Петровича Головина (нижний)
(Ламанский, Сборник, табл. XV).

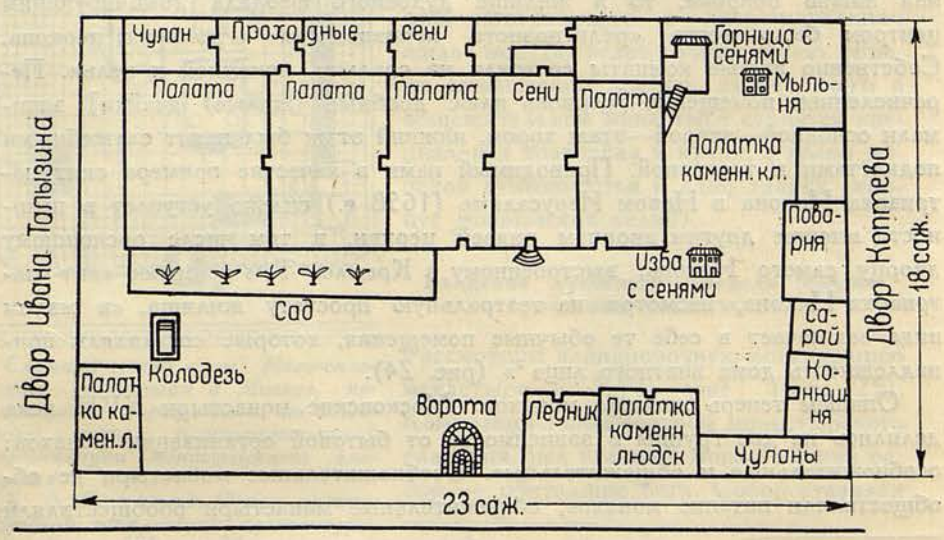
ной массой и желание воздействовать на эту массу. С одной стороны боярские хоромы отделены от уличной толпы широким двором и крепким забором, с другой же стороны — хоромы обычно ставятся против ворот и ориентируются фасадом на улицу. Самая пышность дворца является выражением мощи владельца. Хоромы (реже — домовая церковь) являются центральным и самым высоким зданием феодального владения. Все остальные служебные помещения тяготеют к ним.

Таким образом архитектурный акцент феодального квартального ансамбля находится в глубине квартала. Центральная композиция боярских хором, вызванная в XVI и XVII веках преимущественно социально-бытовыми требованиями (отдаление от улицы, удобный надзор за службами и двором), отлилась в конце XVIII века в четкую архитектурно-планировочную формулу, подчинившую себе всю массу бытовых процессов, включенных в объем дворца. Заметим, что наряду с усадьбами, характеризовавшимися центральным расположением хором (рис. 22 и 23), существовало много боярских владений с торцевой или периметральной композицией хором.

Однако владения этого типа оказали второстепенное влияние на дальнейшее развитие планировки феодальных усадеб XVIII века.

Жилище и владение духовных феодалов

Духовные феодалы Московского государства делились на две группы: крупные духовные феодалы (патриарх, епископ, монастыри) и мелкое ду-



23. Чертеж дьяка Ефимова двора Юрьева
(планы Москвы XVII века, Древнерусская картография, вып. 1, стр. 50).

ховенство (церковный причт). Экономическая (и политическая) мощь этих групп сильно разнилась между собой. Сильнейший духовный феодал — патриарх — владел шестью с половиною тысячами крестьянских дворов, двадцатью слободками и целой сетью подворий и монастырей [1].

Громадные людские и земельные ресурсы скопили к XVII веку и монастыри; так, богатая Троице-Сергиевская лавра владела 16 800 крестьянских дворов. Естественным следствием громадного скопления богатств в руках феодальной верхушки церкви было то, что жилище князя церкви было своеобразной трансформацией жилища князя-воина, приспособленного только к нуждам нового церковного «производства». Наоборот, церковный причт, обслуживавший одну церковь и состоявший обычно из четырех дворов, принужден был существовать на отчисления мелкой общины, не превышавшей сорока дворов на церковь (в провинции) [2].

Отсюда неизбежным следствием было приближение, а иногда и тождество жилищных (а подчас и бытовых) условий церковного причта с жилищно-бытовыми условиями обслуживаемой им общины (ремесленной в городе, крестьянской в деревне).

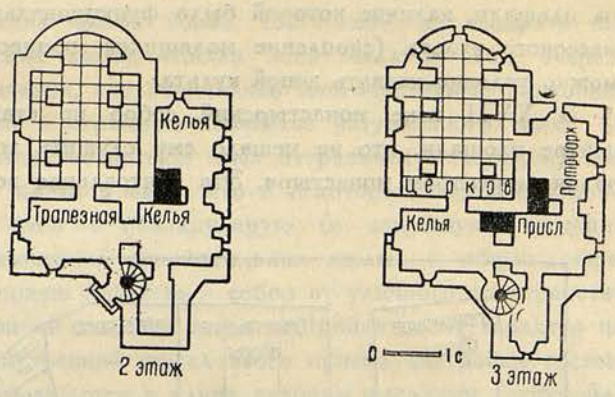
Жилище духовного феодала

Формулируем основные черты организации жилища и владения московского духовенства. Как мы уже сказали, жилище верхушки духовенства по своим социальным и организационным принципам было тождественно с дворцами светских князей. Но если доминирующим элементом светского феодального дворца были парадные помещения, где протекала общественная жизнь боярина, то в жилище духовного феодала доминирующим центром было место «религиозного производства» — домовая церковь. Собственно жилые комнаты состояли из спальни, приемной и кельи. Перечисленные помещения [церковь плюс дробные (жилые) ячейки] занимали основной—второй—этаж хором, нижний этаж был занят служебными подклетами и трапезной. Приводимый нами в качестве примера скит патриарха Никона в Новом Иерусалиме (1658 г.) сильно уступает в пышности многим другим дворцам князей церкви, в том числе роскошному дворцу самого Никона, выстроенному в Кремле. Тем не менее скит патриарха Никона, несмотря на театральную простоту жилища, «в малом виде заключает в себе те обычные помещения, которые составляли принадлежность дома знатного лица [3]» (рис. 24).

Опишем теперь жилища монахов. Московские монастыри XVII века делились на две группы в зависимости от бытовой организации монахов: особножительные и общежительные. Особножительные монастыри не обобществляли питание монахов, общежительные монастыри обобществляли

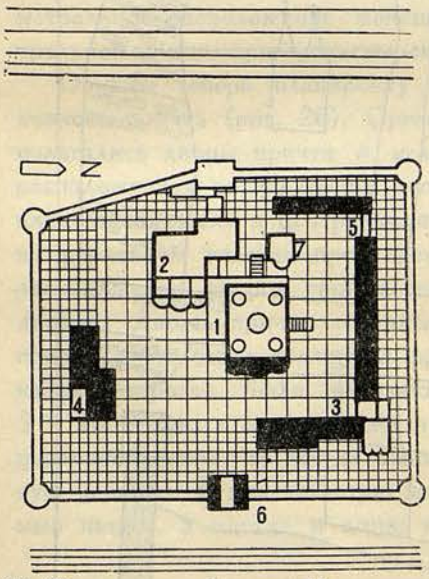
[1] Смирнов П. П., Города Московского государства в первой половине XVII века, Киев 1917 г.
[2] Смирнов П. П., Города Московского государства.
[3] Потапов, Очерк древнерусской гражданской архитектуры, вып. 1, стр. 86.

и приготовление и потребление пищи. Различные формы монашеского быта отлились в различные типы монастырских жилых зданий. Корпус келей в особножительном монастыре распадается на ряд звеньев. Каждое жилое звено состоит из кельи, кухни и сеней. Феодальный стиль организации — суммирование однородных элементов — сказывается в изолированности каждого жилого звена, имеющего обычно отдельный вход.



24. План (современный) скита патриарха Никона в Новом Иерусалиме, построенного в 1658 г.
(А. Потапов, Очерк, вып. 1, табл. XXI, рис. 54.).

В общежительных монастырях все кухни заменены одной общей, а все индивидуальные места потребления пищи перенесены в общую трапезную, примыкающую обычно к церкви. За жилищем остается главным образом роль места сна. Сокращение числа бытовых функций, протекающих в индивидуальном жилье монаха, ведет к уменьшению объема монашеских жилищ, за счет чего в общежительном монастыре строятся специальная трапезная и кухня, а кельи монахов суммируются в одно здание (корпус монашеских келий).



25. Схематический план Ново-спасского монастыря в Москве, являющийся упрощенным, но обычным типом пространственной организации монастырского владения
(А. А. Потапов, Очерк древнерусской гражданской архитектуры, вып. 1, стр. 104 рис. 84.)

1—собор спаса преображения XVII века; *2*—трапезная палата у Покрова (1672 г); *3*—кельи с церковью св. Николая (1652); *4*—палаты архимандрита со времени патриарха Филарета; *5*—кельи; *6*—колокольня; *7*—ц. Знамения.

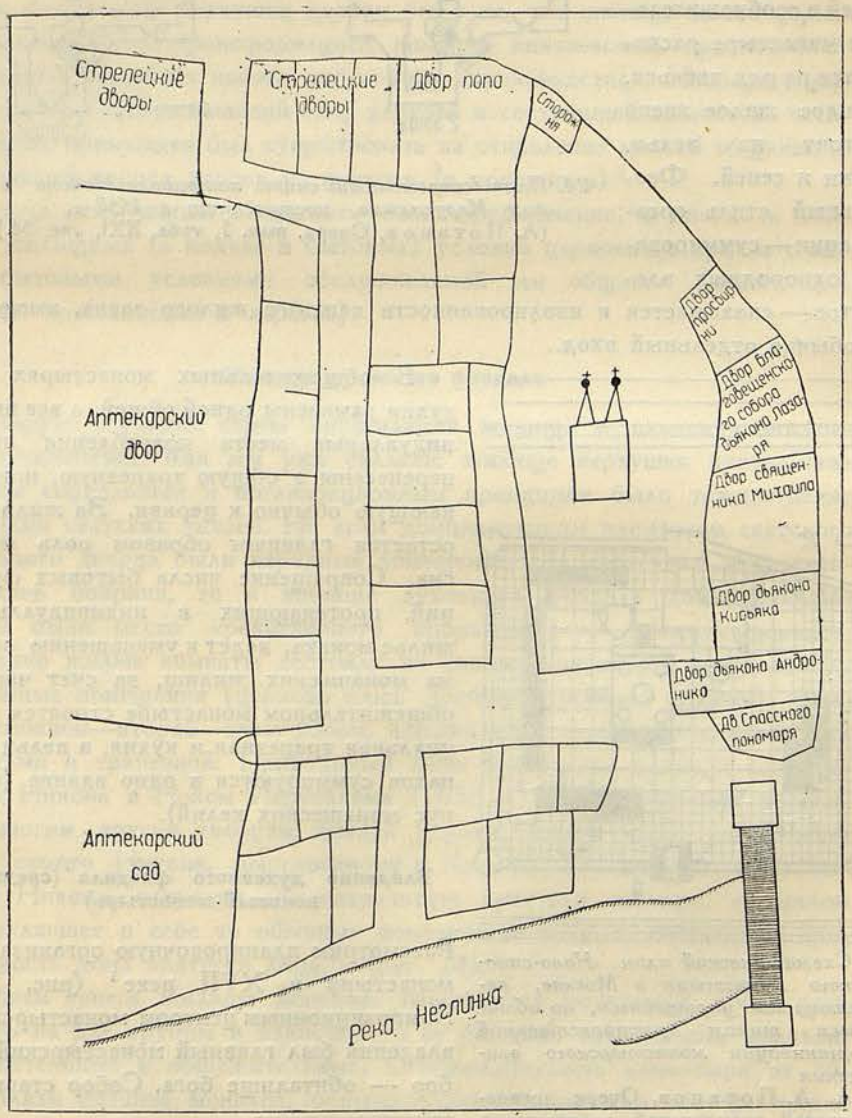
Владение духовного феодала (средневековый монастырь)

Рассмотрим планировочную организацию монастыря в XVII веке[1] (рис. 25). Композиционным центром монастырского владения был главный монастырский собор — обиталище бога. Собор ставился

[1] Описание планировки средневекового русского монастыря сделано нами по материалам книги Голубинского Е. Е., Сергий Радонежский и Троице-Сергиевская лавра.

на площади, наличие которой было функционально вызвано требованиями массового культа (скопление молящихся, процессии и т. д.) и которую можно условно назвать зоной культа.

В XVII веке монастырский собор не ставился в геометрическом центре площади, что не мешало ему служить архитектурным и функциональным центром монастыря. Эта центральная зона, к которой вели глав-



26. План местности „Аптекарского двора", расположенного между Рождественко и речкой Неглинкой.
На плане изображен погост (кладбище) с центрально расположенной церковью и лентой церковнослужительских дворов по краю церковного участка (Ламанский, Сборник, табл. X.).

ные ворота, была опоясана жилой зоной, состоявшей из квадрата или многоугольника монашеских келей. Жилая зона была в свою очередь окружена зоной обслуживания, где находились многочисленные подсобные предприятия, необходимые в огромном хозяйстве натурального типа. От окружающего пространства монастырь был отграничен (защищен) крепостной стеной. Следует иметь в виду, что в некоторых городских монастырях нет крепостных стен и изолирующую (и защитную) функцию последних выполняет замкнутый многоугольник жилых и общественных зданий, отделяющий соборную площадь и собор от уличного пространства. С формально-композиционной стороны такая застройка носит характер периметральной. Однако внутренний смысл этого приема застройки состоит в том, что стена келий обращается к улице задними фасадами («спиной»), изолируя монастырскую площадь, причем все основные выходы из келий ориентированы на композиционный (и функциональный) центр монастыря — собор. Как в усадьбе светского феодала центральное положение занимает жилище земного господина, а избы слуг оттеснены на край двора, так и в монастыре доминирующее положение занимает собор, а жилища монахов оттеснены на периферию монастырской площади. Периметральное расположение монашеских келий не нарушает основной центральной композиции монастырского владения.

Опишем теперь планировку жилищ низшего слоя духовенства — церковного причта (рис. 26). Организующим центром, вокруг которого располагались дворы причта и кельи нищих, служила приходская церковь, расположенная на церковной площади и часто граничившая с приходским кладбищем. Если в центральном (реже — торцевом) расположении церкви на церковном участке проявляется феодальный принцип композиции, то расположение дворов причта напоминает уже организацию ремесленных дворов. Дворы причта лепились по краю церковной площади цепочкой, причем избы были обращены фронтонами к церкви. Размеры земельных наделов причта были невелики: участок попа бывал в 10×15 и 5×20 сажен, а дьячка даже в 3×6 сажен[1]. Избы, находившиеся на церковной земле, не всегда были заселены причтом, обслуживавшим данную церковь. В них зачастую жили служители других церквей, призреваемые нищие, а иногда и лица, вовсе не принадлежавшие к духовенству.

Жилой район крупных феодалов

Рассмотрим планировочную организацию московского Кремля — феодального района, получившего наиболее полное развитие (рис. 27 см. вклейку в конце книги). Кремль служил укрепленным убежищем для светских и духовных феодалов, находившихся в тесном союзе. Дворцы обоих царей (светского и духовного) занимали западную половину Кремля, где помещались па-

[1] Ламанский, Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия, табл. 10, СПБ 1861 г.

латы для торжественных приемов, домовые церкви и дворцы (дворец великого князя, дворец княгини, дворец царевичей и царевен, наслаивавшиеся друг около друга). Позади этой жилой зоны у стен Кремля находилась зона хозяйственного обслуживания, где располагались чисто хозяйственные учреждения (животный двор, конюшенный двор, палаты хлебные, кормовые и т. д.). Однако только жизненно важные хозяйственные учреждения умещались в стенах Кремля. Остальные обслуживающие предприятия и слободы ремесленников располагались в тесной близости от хозяйственной зоны Кремля в Занеглименьи и были соединены с Кремлем особыми воротами со своим особым мостом через реку Неглинку (Боровицкие ворота и мост).

Двор духовного феодала первого ранга — патриарха — слагался из тех же основных элементов, что и двор светского феодала первого ранга. Он состоял из церквей, из жилых покоев самого патриарха и из обслуживающих предприятий, неизбежных для хозяйства натурального типа (патриарший конюшенный двор, патриарший житный двор и т. д.). Так же, как и у царя, все хозяйственные учреждения патриарха не могли уместиться в перенасыщенном людьми и постройками Кремле и сложились в особый хозяйственный комбинат в районе Новинского монастыря и Патриарших прудов. Там помещались патриаршие ремесленные слободы, конюшни, рыбные пруды и т. д. Связь с ними поддерживалась через Троицкие ворота Кремля.

Обе жилые системы царя и патриарха были обращены лицом не к своим хозяйственным предприятиям, а в сторону растущего посада и рынка. Все общественно-важные элементы дворцов обоих феодалов выходили на Ивановскую площадь, служившую религиозным и административным центром Кремля и Москвы. На Ивановской площади находились знаменитый четырехугольник московских соборов (центр культа и искусства), здание приказов (администрация и суд), Грановитая палата и ряд парадных палат царского и патриаршего дворцов. Ивановская площадь отделяла жилую зону, занятую хозяевами (царь и патриарх), от жилой зоны слуг: духовных и советских феодалов второго ранга. Эти феодалы теснились между Ивановской площадью и Кремлевской стеной в восточной половине Кремля.

Сообразно с двумя феодальными царями московские феодалы, жившие в Кремле, распадались на две системы: светскую (бояре, князья) и духовную (епископы, монахи, церковный причт). Жилищами светских феодалов служили боярские усадьбы (Трубецкие, Мстиславские и др.); жилищами духовных феодалов являлись монастыри, монастырские подворья и притнувшиеся во всех «щелях» дворы церковного притча. Первоначально в соответствии с общей феодальной тенденцией к особности дворы ставились отдельно друг от друга, причем монастыри и подворья (своего рода торговые представительства), связанные тесно с рынком и основными торговыми магистралями, образовали целые гнезда у основных улиц и ворот Кремля (Спасских, Никольских и Троицких). В расположении же бояр-

ских усадеб можно констатировать только тенденцию к изолированности своего двора, тенденцию, отвечающую общей феодальной тенденции к изолированности. Однако типичное для феодального города уплотнение населения и владений привело к наблюдающейся уже с XVI века противоположной тенденции к вынужденному слиянию отдельных владений в кварталы. Впрочем эта тенденция к слитности не смогла еще к началу XVII века полностью преодолеть феодальной изолированности крупных владений, о чем свидетельствует дошедший до нас годуновский чертеж Кремля.

Обобщим наши выводы о планировочной композиции Кремля. Кремль состоял из трех основных зон: жилой зоны великого князя, из обслуживающей зоны и из жилой зоны слуг. Ивановская площадь является планировочным центром Кремля и отвечает почетному двору феодальной усадьбы, также окруженному людскими избами. Можно сказать, что феодальный район — Кремль, развивавшийся из усадьбы отдельного феодала, сохранил до конца XVI века некоторые черты усадебной планировки, но колоссально расширенная основа (территориальная, экономическая и военная) послужила предпосылкой для превращения прежней княжеской вотчины в центр средневековой столицы XVII.

В дальнейшем созданные феодалами планировочные типы кварталов разделили историческую усадьбу отдельных групп этого класса. Резкое уменьшение экономической и политической мощи черного духовенства в XVIII веке (упразднение патриаршества, секуляризация) повело к оскудению монастырского типа планировки. В XVIII веке новых монастырей в Москве уже не строят. Наоборот, продолжающееся сосредоточение огромных масс продуктов и крепостных в руках светских феодалов привело в XVIII веке к пышному развитию архитектурно-планировочной композиции феодального владения.

ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Ремесленное и торговое население Москвы XVII века

Нефеодальная группа московского населения складывалась из торгово-капиталистических и ремесленных элементов.

Резкой социальной разницы между мелким торговцем и ремесленником первоначально не было: ремесленник обычно сам продавал продукты своего труда и не брезговал ролью посредника в любых меновых операциях. Однако к XVII веку торгово-ремесленная группа населения сильно расслоилась.

Верхушка московского купечества состояла к 1632—1649 гг. из 13 гостей, 175 купцов гостинной сотни и 128 купцов суконной сотни. Всего в московских гильдиях было 306—387 купцов, сосредоточивших в своих руках громадные капиталы. Так, гости владели капиталами от 20 000 до 100 000 руб., а 42 купца суконной сотни платили оклад налога, равный

Категория слободы	Общее число дворов	Число слобод	Среднее число дворов
1. Казенные и дворцовые	3400	51	66
2. Монастырские . . .	1800	26	69
3. Иноземные	500	8	62
4. Черные	3428	25	137
Всего . . .	9128	110	83,0

$^3/_4$ оклада, платимого 2500 ремесленных дворов[1]. Степень концентрации капитала в руках кучки купцов станет ясной, если мы вспомним, что многотысячная масса ремесленников довольствовалась поденной оплатой, равной 10 деньгам, или алтыну. Правда, «Для их плохой жизни требовалось немного», по меланхолическому замечанию Олеария.

Для выяснения вопроса о числе ремесленных дворов в Москве половины XVII века приводим вышеуказанную таблицу, составленную по материалам С. К. Богоявленского[2].

Приведенная табличка указывает, что около 10 000 дворов Москвы принадлежало в половине XVII века ремесленникам, причем ремесленники черных и иноземных слобод выбрасывали на рынок большую часть продукта своего труда. Продукт труда дворцовых и монастырских слобод после вычета части, потреблявшейся внутри феодального хозяйства, тоже поступал на рынок, но уже в качестве собственности феодала. К мелким товаропроизводителям могут быть отнесены, как мы указывали выше, и стрельцы, а также крепостные-ремесленники, переведенные помещиками на оброк.

Несмотря на то, что число ремесленников в Москве поддается определению только с большим приближением, бесспорно, что Москва стянула к себе в XVII веке большие кадры ремесленного малообеспеченного и беспокойного населения.

Московские ремесленники по роду своего производства делились на ряд групп: первое место (21% всех ремесленников) занимали лица, выделывавшие из металла предметы обихода, предметы культа и оружия. На втором месте (17%) стояли ремесленники, приготовлявшие продукты питания. Третье место занимали лица, изготовлявшие одежду (11%) и изделия из кожи (9,5%). Дальше идут многочисленные группы лиц, производивших предметы немногосложного городского обихода (плотники, лапотники и т. д., всего 9,5%). Последняя группа ремесленников, производившая предметы не первой необходимости, дробилась на большое количество единичных профессий (золотых дел мастера, зеркальники, печатники, иконописцы и т. д.)[3].

---

[1] Смирнов П. П., Города Московского государства.

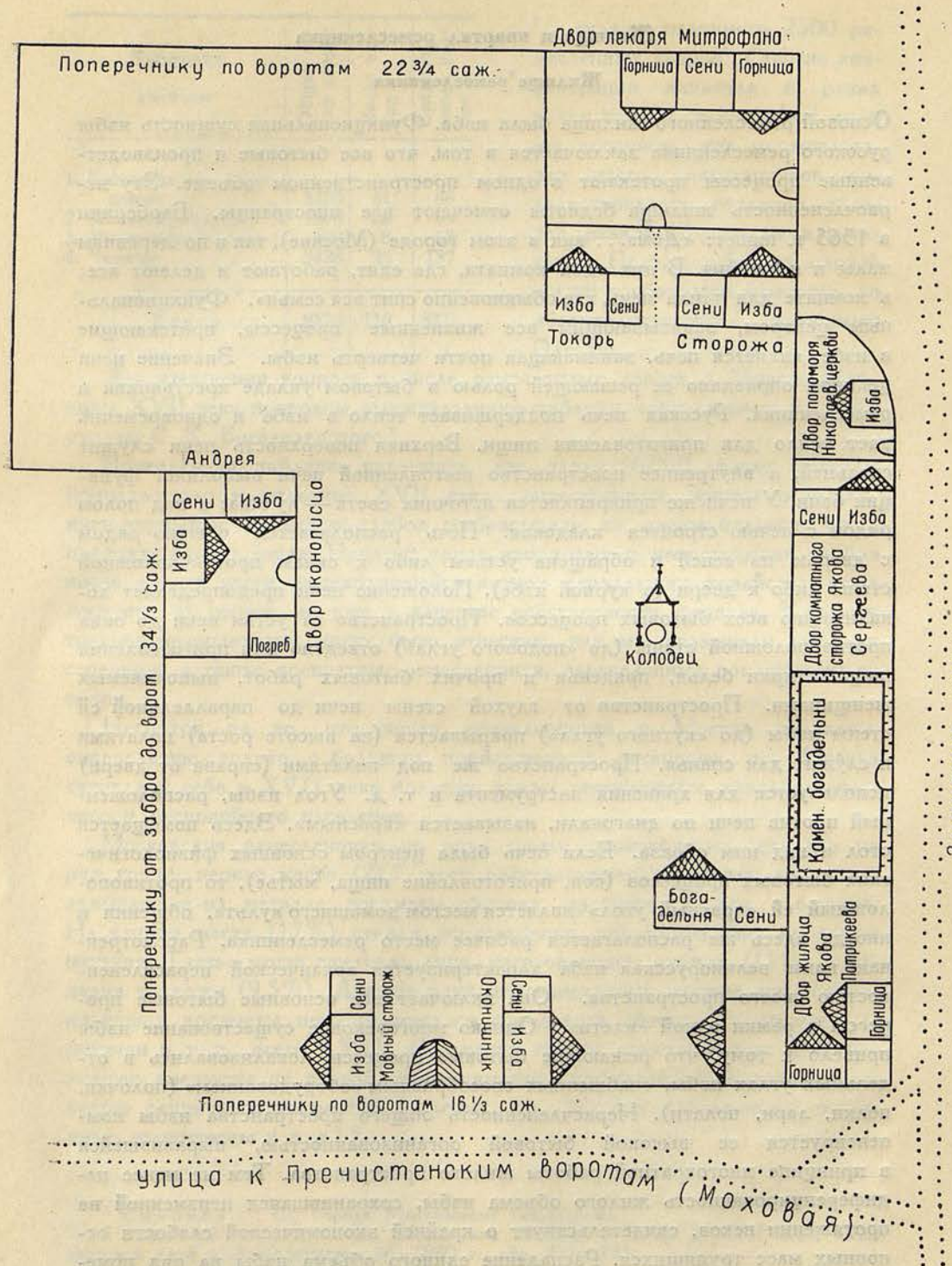
[2] Богоявленский С. К., Московские слободы и сотни в XVII веке, «Московский край в его прошлом», М. 1930 г., стр. 117—131.

[3] Проф. Довнар-Запольский М. В., Торговля и промышленность Москвы XVI и XVII веков, «Москва в ее прошлом и настоящем», М. 1910 г., стр. 59, том II.

Жилище и квартал ремесленника

Жилище ремесленника

Основой ремесленного жилища была изба. Функциональная сущность избы русского ремесленника заключается в том, что все бытовые и производственные процессы протекают в одном пространственном объеме. Эту нерасчлененность жилища бедноты отмечают все иностранцы. Барберини в 1565 г. пишет: «Дома... как в этом городе (Москве), так и по деревням малы и неудобны. В них одна комната, где едят, работают и делают все; в комнате для тепла печь, где обыкновенно спит вся семья». Функциональным центром, завязывающим все жизненные процессы, протекающие в избе, является печь, занимающая почти четверть избы. Значение печи целиком оправдано ее решающей ролью в бытовом укладе крестьянина и ремесленника. Русская печь поддерживает тепло в избе и одновременно дает тепло для приготовления пищи. Верхняя поверхность печи служит спальней, а внутреннее пространство вытопленной печи выполняет функции бани. У печи же прикрепляется источник света — лучина; а под полом рядом с печью строится кладовая. Печь располагается обычно рядом с дверью из сеней и обращена устьем либо к окнам противоположной стены либо к двери (в курной избе). Положение печи предопределяет локализацию всех бытовых процессов. Пространство от устья печи до окна противоположной стены (до «подового угла») отведено для приготовления пищи, стирки белья, пряденья и прочих бытовых работ, выполняемых женщинами. Пространство от глухой стены печи до параллельной ей стены избы (до «кутного угла») покрывается (на высоте роста) полатями и служит для спанья. Пространство же под полатями (справа от двери) используется для хранения инструмента и т. д. Угол избы, расположенный против печи по диагонали, называется «красным». Здесь помещается стол и над ним образа. Если печь была центром основных физиологических бытовых процессов (сон, приготовление пища, мытье), то противоположный ей «красный угол» является местом домашнего культа, общения и иногда здесь же располагается рабочее место ремесленника. Рассмотренная нами великорусская изба характеризуется архаической нерасчлененностью своего пространства. Она включает все основные бытовые процессы в рамки одной «клети». Однако многовековое существование избы привело к тому, что решающие бытовые процессы локализовались в отдельных углах избы, снабженных своеобразным «оборудованием» (полочки, полки, лари, полати). Нерасчлененность общего пространства избы компенсируется ее высокой бытовой организованностью, выразившейся в принципе многократной работы жилого пространства. Тем не менее недифференцированность жилого объема избы, сохранившаяся неизменной на протяжении веков, свидетельствует о крайней экономической слабости основных масс трудящихся. Распадение единого объема избы на ряд помещений происходило в России крайне медленно и вызывалось классовым



28. План двора „Что бывал окольничьего Федора Михайловича Ртищева". **На плане боярского двора показаны избы и участки сторожей, ремесленников, пономаря и лекаря (Ламанский, Сборник, табл. XVIII).**

расслоением ремесленных масс в городе и крестьянских масс в деревне. Отметим, что только «аристократия» ремесленного класса располагала трехкамерной избой (изба, сени, клеть), средний же ремесленник довольствовался только избой и сенями или одной избой (рис. 28), топившейся по-черному (курной). Небольшие размеры избы, недостаток света, проникавшего в избу через узкие окна, спертый и дымный воздух, сильная скученность, причем кроме людей в избе нередко помещался и молодой скот — были причиной очень высокой смертности московского трудящегося населения.

Двор ремесленника

Рассмотрим теперь организацию участка, принадлежащего ремесленнику. Если феодал располагал достаточно большим земельным участком, чтобы создать в нем привычные условия сельской жизни (400—500 кв. сажен у средней руки боярина), то участок ремесленника стабилизовался на жестком земельном минимуме, необходимом для выполнения его социальной функции — ремесленного производства. Производство ремесленника легко умещалось в обычной избе с сенями и клетью, и поэтому земельный надел ремесленника должен был только дать место для устройства избы и для небольшого двора.

Приведем в качестве иллюстрации следующие документы. Во дворе Марины Рожновой — мастерицы из Кисловской слободы — находились «две избы. . ., меж ними сени. На дворе погреб, кругом двора забор» [1]. Даже у тяглеца богатой Кадашевской слободы «на дворе хором горница белая на глухом подклете, да горница черная на глухом же подклете, меж ними сени. . . , да под сенями погреб. В огороде баня с сенями. Ворота в заборе, конюшня с навесом» [2].

Обычный размер ремесленного надела был невелик. Если привилегированная и отдаленная от центра Мещанская слобода состояла из земельных наделов в $5 \cdot 20 = 100$ кв. сажен [3], то земельные наделы Кисловской цариционой слободы в конце XVII века равнялись $6 \cdot 10 = 60$ и даже $4 \cdot 10 = 40$ кв. саженям [4], причем самые выгодные участки, расположенные лицом к местам торга, были еще мельче ($2{,}5 \cdot 7 = 17{,}5$ кв. сажен). Такой же дробностью характеризовались и участки по Сретенке и Рождественке, заселенные пушкарями и кузнецами. Так, двор пушечного ученика равнялся $5{,}5 \cdot 15 = 82{,}5$ кв. сажен, а двор кузнеца был равен $3{,}5 \cdot 11{,}6 = 40{,}5$ кв. сажен [5]. Если бы мы подсчитали процент застройки среднего надела в 64 кв. сажен, на котором стоит изба с сенями и клетью (площадью до 20 кв. сажен), то получили бы 20—30% за-

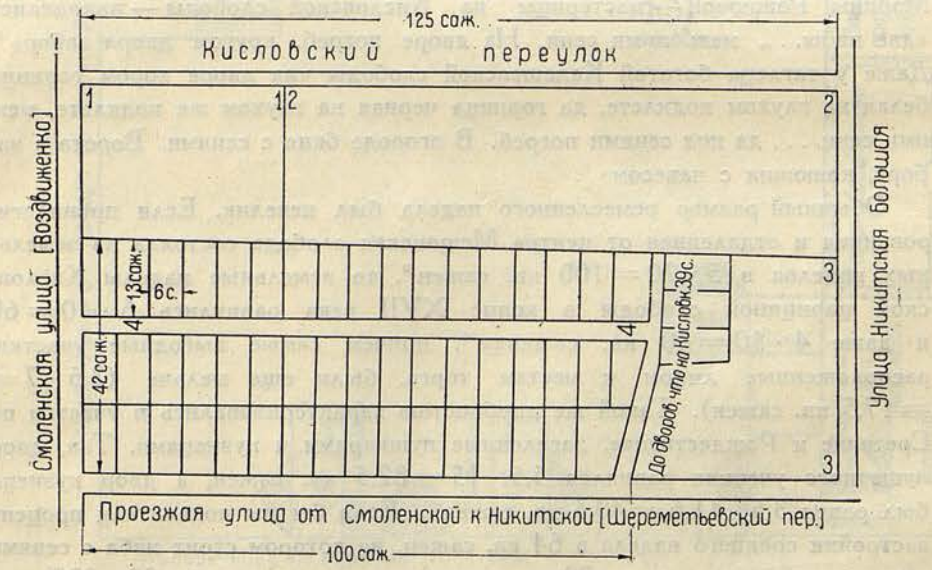
---

[1] Сборник «Старая Москва», вып. I, стр. 69, М. 1912 г.
[2] Забелин И. Е., Домашний быт русских царей, М. 1918 г., стр. 456, докум. 1664 г.
[3] Богоявленский С. К., Мещанская свобода (рукопись).
[4] Забелин И. Е., Домашний быт русских цариц, М. 1872 г., стр. 523.
[5] Ламанский, Сборник чертежей, табл. XVII.

стройки под основным жилым строением, не считая возможных погребков, амбаров и бани! Нельзя не отметить чрезмерной плотности застройки ремесленных участков, особо принимая во внимание полное отсутствие каких-либо элементов благоустройства в тогдашней Москве.

По своей форме участок ремесленника представлял собой прямоугольник с отношением сторон в 1 : 2, 1 : 3 и даже 1 : 4, причем ширина участка стремилась сократиться до минимума, достаточного, чтобы поставить на нем избу (3 × 3 или 4 × 4 сажен) и оставить узкий проезд во двор. На таком узком наделе помещались изба (по линии улицы) и небольшой огород (в глубине участка). Застройка ремесленного участка и квартала является прототипом открытой периметральной застройки. Периметральность жилой застройки ремесленных кварталов вызывается тяготением ремесленника к торговой стихии улицы. Мастерскую ремесленника, совпадающую с избой, можно было узнать по висящим на окнах образчикам производства. Стихия обмена, в которую были вовлечены в XVII веке московские ремесленники, властно притягивала их избы к уличным границам.

Периметральность застройки, вызванная социальной природой ремесленника и мелкого торговца, явилась также самым целесообразным приемом застройки узкого участка, так как расположением избы на краю участка

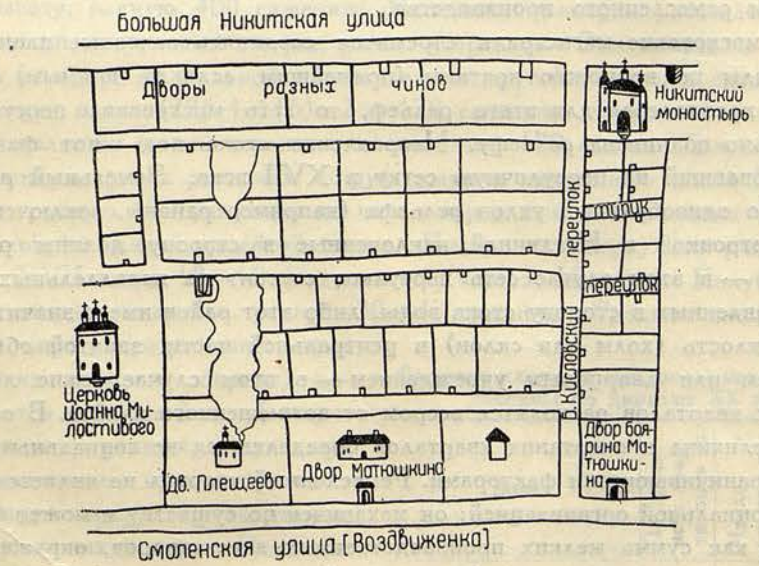


29. Квартал Кисловской слободы, заселенной ремесленниками
(планы Москвы XVII в. древнерусская картография, вып. 1, стр. 41):
1—двор Ив. Петр. Матюшкина (думного дворянина);
2—двор в Кисловке государыни-царицы и великой княгини Марии Ильинишны чину детей боярских до Никитского монастыря;
3—двор окольничьего оружейничьего Бог. Матв. Хитрово;
4—„А дворы размерены в длину по 13, а поперек в 6 саж., дворов всего 53 двора".

последний не делился зданием на две части. Кроме того изба, расположенная по линии улицы, заменяла собой забор и создавала этим небольшую дополнительную экономию.

Квартал ремесленника

Рассмотрим организацию квартала ремесленников. Если феодальное владение стремится занять целиком весь квартал, то ремесленный квартал, наоборот, состоит из суммы отдельных участков. Приведем в качестве примера квартал, расположенный в Кисловской слободе по Воздвиженке улице (рис. 29 и 30). Этот квартал имеет вид очень сильно вытянутого прямоугольника (100 × 24 сажени), разделенного по своей длинной оси на две узкие ленты. Каждая из этих лент нарезана на прямоугольные участки размером 6 × 12 сажен. Квартал опоясан узким переулком, чтобы дать выход на улицу каждому двору. Таков типичный квартал ремесленников в черте Белого города. Он состоит из неопределенного числа мелких земельных участков, являющихся земельной базой мелкого производства. Вследствие мелкого размера участков они не могут разместить в себе ничего кроме жилых изб. Все же элементы обслуживания вытесняются за границы индивидуальных владений (в контраст феодальному кварталу) и создают стихийно складывающуюся сеть учреждений межквартального обслуживания.



30. План Кисловской слободы, расположенной между б. Воздвиженкой и б. Большой Никитской улицами.
Земельные участки, выходящие на большие улицы, заняты боярами и монастырями, ремесленные дворы оттеснены в глубь слободской территории (Сборник „Старая Москва", 1912 г., вып. 1, стр. 67).

Рассмотрим факторы, определяющие организацию ремесленного квартала. Первым фактором, определяющим образование жилого квартала (и района), являются направление уличных магистралей и положение крепостных стен. Московские магистрали сходятся к одному центру (рынку и замку), поэтому земельное пространство, образующееся между ними, имеет вид клина (треугольника), обращенного вершиной к Кремлю. Этот длинный земельный клин перехвачен в 2—3 местах кольцами стен и распадается на ряд трапеций. Из таких трапеций (реже — треугольников, ромбов или квадратов) состоят жилые районы, расположенные в пределах Белого города. Ограниченный магистралями и кольцами трапециевидный район разбивается на ряд жилых кварталов. Эти кварталы образуются следующим образом. Ширина квартала делается равной сумме двух длин ремесленных наделов. Требование экономной траты земельной площади заставляет возможно сильнее раздвигать переулки и увеличивать длину наделов за счет их ширины. Пределом этой вытянутости (при постоянной средней площади надела) является ширина избы, уже которой площадь участка не может быть. Так как возможности вытягивания земельного надела ограничены, то расстояние между переулками в местностях, заселенных ремесленниками или стрельцами, не бывает велико (20—40 сажен). Длина же квартала стремится быть равной расстоянию между двумя радиальными магистралями. Густая сеть переулков и тупиков отнимает массу дорогого земельного фонда, но капиллярная сеть переулков является неизбежной при мелком типе дворовладения, определяемого мелким характером ремесленного производства.

Если московские магистрали стремятся соединять основные планировочные узлы по возможно кратким (прямейшим, если не прямым) расстояниям, преодолевая для этого рельеф, то сеть московских переулков более сильно подчинена рельефу. Направление стока вод — вот фактор, воздействовавший на переулочную сетку в XVII веке. Земельный район имеет либо однообразный уклон рельефа (например районы, заключенные между Петровкой и Неглинной, наклоненные в сторону долины речки Неглинки) — в этом случае сеть переулков состоит из параллельных линий, направленных в сторону стока воды, либо этот район имеет значительную выпуклость (холм или склон) в центральной части, занятой обычно монастырем или дворцовым учреждением — в этом случае узкие ленты небольших кварталов расходятся веером от возвышенного пункта. В обоих случаях величина и очертания кварталов определяются не социальными, а внешне ограничивающими факторами. Ремесленный квартал не является неделимой социальной организацией; он механичен по существу и может быть определен как сумма мелких производственных ячеек-дворов, окруженная улицами общего пользования. Ремесленный квартал, являющийся прототипом капиталистического квартала, характеризуется механистичностью своего образования, являющегося функцией: 1) сети городских магистралей и крепостных стен и 2) функцией рельефа. Эти два фактора (плани-

ровка и рельеф) определяют внешние условия образования квартала, т. е. его форму, величину и положение на плане города. Содержанием же квартала является неопределенное число мелких земельных наделов, служащих местом жилья и ремесленного производства. Минимум, меньше которого никогда не может быть ремесленный квартал, является один ремесленный надел. Но в XVII веке этот минимум практически уже не существовал вследствие растущей земельной тесноты.

Опишем условия образования ремесленного квартала в зависимости от планировочных и транспортных факторов. Рассмотрим как сложилась в XVI—XVII веке система московских кварталов Белого города. Широкая земельная полоса, заключенная между стенами Кремля и Китай-города с одной стороны и стеной Белого города с другой, схематизирована нами в виде половины плоского кольца. Внутренней границей этого полукольца является условная полуокружность стен Кремля и Китай-города длиной в 1500 сажен. Внешней границей рассматриваемого земельного пояса является полуокружность стен Белого города длиной в 3400 сажен. Расстояние между этими концентрическими полуокружностями равно в среднем 400 саженям. Полученная нами условная земельная лента разрезана на 14 частей веером радиальных магистралей, сходящихся к Кремлю. Этим веером улиц дуга Кремля и Китай-города членится на отрезки, равные в среднем 115 саженям. Дуга стены Белого города рассекается теми же магистралями на ряд отрезков по 225 сажен. Получающийся (типовой) участок в виде трапеции имеет основания, равные 115 и 225 саженям, и высоту, равную 400 саженям. Плоскость трапеции рассекается параллельными переулками на ряд узких кварталов. Эти кварталы стремятся итти от одной радиальной магистрали до другой. Так как средняя линия трапеции равна $(225 + 115) : 2 = 170$ саженям, то средней длиной квартала является (с некоторыми отклонениями) 170 сажен. Для определения ширины квартала разделим общую ширину земельного пояса Белого города, равную 400 саженям, на число переулков, заключенных от Белогородской до Китайгородской стены. Число этих переулков равно (в начале XVII века) 10—12 (годуновский чертеж Москвы). Получаем среднюю ширину квартала, равную 30—40 саженям. Средняя площадь квартала (при определенных нами средних длине и ширине) колеблется от 1,7 до 3 *га*. Для проверки этих данных, полученных аналогическим путем, приведем таблицу площадей кварталов, заключенных в черте Земляного города.

Средняя площадь центральных кварталов Москвы по данным XX века

Зона	Площадь всех кварталов в *га*	Число кварталов	Средняя площадь квартала в *га*
Кремль	26,0	1	26,0
Китай город	46,31	24	1,93
Белый город	340,2	107	3,18
Земляной город . . .	937,3	297	3,15

Приведенная таблица, подтверждающая наши вычисления, показывает, что дробность мос-

козского квартала (2,0—3,0 *га*) является планировочным «наследством» средневекового уклада производства и быта. Наследством того же средневекового (ремесленного и стрелецкого) уклада является узкий квартал с отношением сторон, доходящим до 1 : 5 и до 1 : 10. Приведенными данными мы ограничим анализ планировочных факторов, определивших величину и форму московских ремесленных кварталов, и рассмотрим его архитектурный ансамбль.

При рассмотрении «Петрова чертежа» Москвы XVII века бросается в глаза разница в планировке кварталов Белого и Земляного города (рис. 34, 35 и 36). Кварталы Белого города изображены в виде длинных прямоугольных полос земли, плотно застроенных избами. Эти кварталы населены ремесленниками. Социальная организация этих кварталов отливается в архитектурную форму, характеризующуюся как однообразный метрический ряд невысоких домиков, выходящих своими фронтонами на улицу. «Между домами тянутся изгороди, так что они идут непрерывными рядами один за другими» (Меховский, 1521 г.). В отличие от феодальной усадьбы, включающей архитектурный акцент внутрь квартала, квартал ремесленников вовсе не имеет внутриквартального архитектурного центра. Архитектурно воспринимаемой частью ремесленного квартала является его периметральная уличная застройка. «Ремесленным» принципом архитектурной композиции является создание замкнутого пространства из двух рядов строений, расположенных вдоль переулка или улицы. Архитектурный центр перемещается из квартала на улицу, а квартал расчленяется на несколько архитектурных слагаемых (пространств), подчиненных осям окружающих улиц. Уличное пространство замыкается обычно каким-нибудь зданием (церковь, крепостные ворота), являющимся ритмическим контрастом по отношению к безразличному ряду зданий переулка. Создается уличное архитектурное пространство.

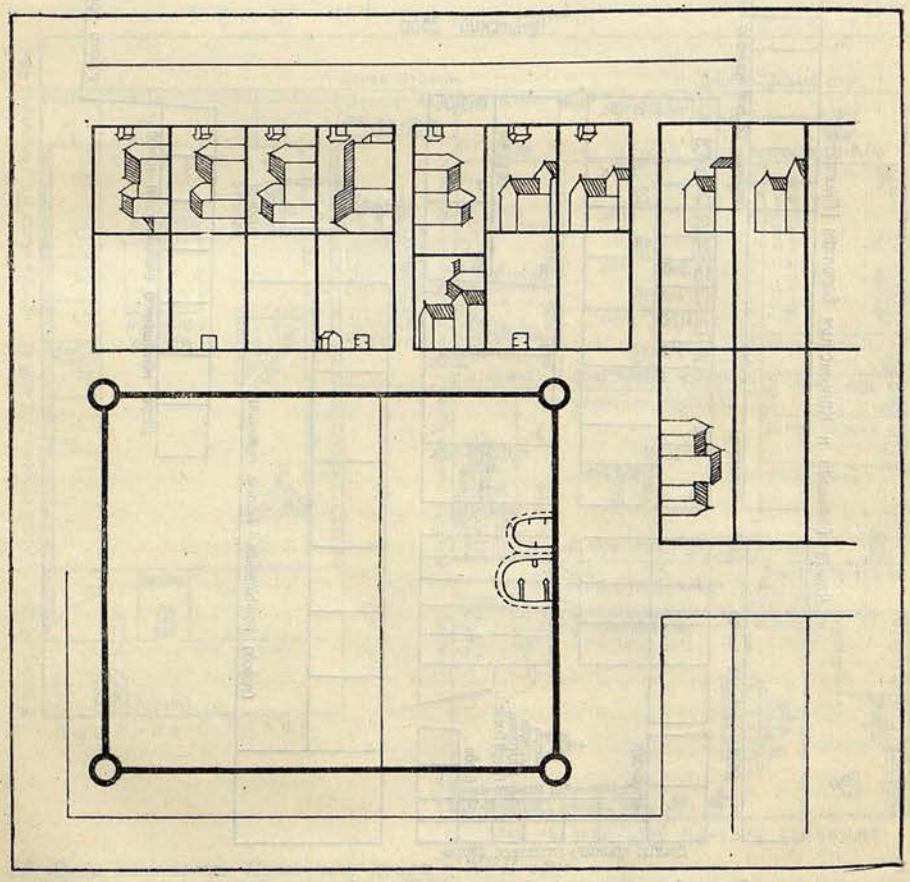
Кварталы Земляного города, изображенные на «Петровом чертеже», представляют собой трапеции, также застроенные по периметру домиками ремесленников. Как мы уже отмечали, кварталы Земляного города изображены топографически неправильно, но их социально-планировочный тип представляется нам верным. Внутри этих кварталов находятся сады, огороды и некоторые владения, расположенные вдоль тупиков. Это, повидимому, архаический тип ремесленного квартала, соединяющего жилье, производство и подсобное сельское хозяйство. В XVI веке кварталы этого типа заполняли и Белый город. «При каждом почти доме есть сад для овощей и для удовольствия» (Герберштейн, 1517 г.). Но уплотнение населения вытеснило их к XVII веку за черту каменных стен Белого города в Земляной город. Впрочем это вытеснение не было полным.

Оба типа ремесленных кварталов предвосхищают архитектурную композицию капиталистического «квартала», в котором общественно воспринимаемыми элементами являются периметрально расположенные фасады зданий и вовсе отсутствует внутриквартальное архитектурно оформленное

пространство. Капиталистический квартал как архитектурный объект является суммой отдельных пространственных ячеек — владений. Внутреннее пространство этих владений архитектурно обычно не оформлено, хотя четко отграничено (стенами зданий) от улицы и соседних участков. Две стороны застройки жилого квартала, выходящие на различные улицы, не являются вовсе архитектурным единством. Наоборот, единым архитектурным и функциональным пространством являются две стороны уличной магистрали, принадлежащие разным кварталам. Квартал как архитектурный объект не существует, доминируют улица и площадь.

Жилой район ремесленников — ремесленная слобода

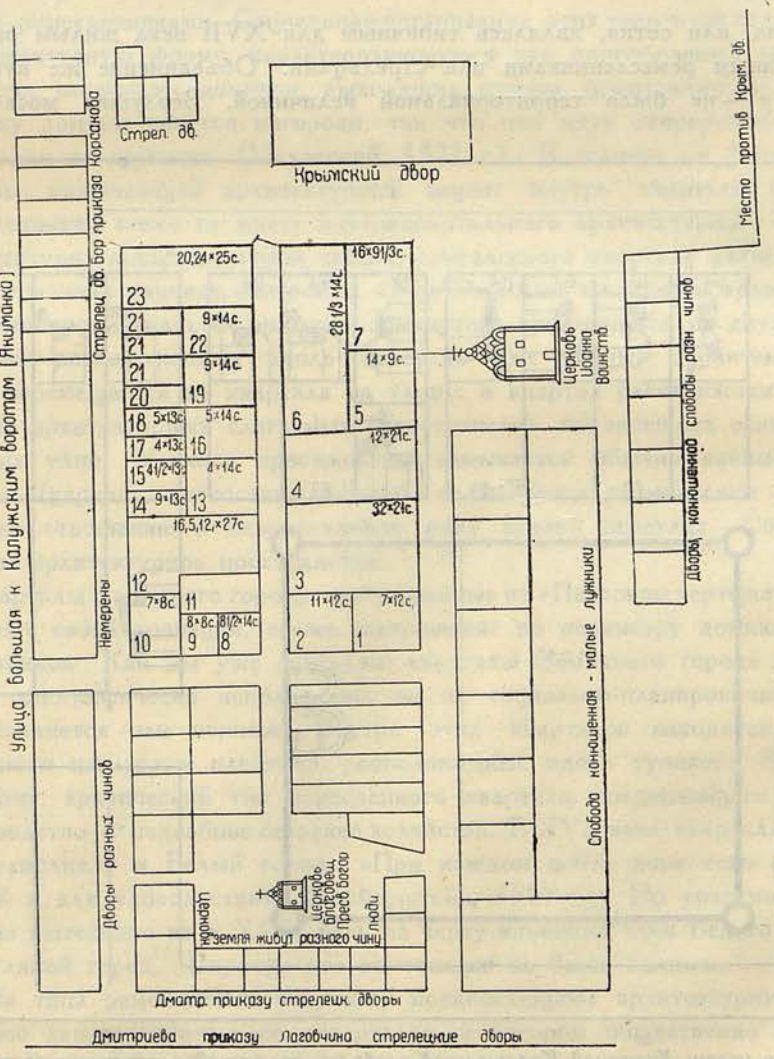
Слобода, или сотня, являлась типичным для XVII века жилым районом, населенным ремесленниками или стрельцами. Объединение же купцов — гильдия — не было территориальной величиной. Верхушка московского



31. План части Хамовной Кадашевской слободы, являющейся примером организации кварталов вокруг трудового центра, в данном случае Кадашевского двора, находившегося в Замоскворечье.

купечества объединялась согласно профессиональному, а не территориальному признаку. «Лучшие» московские купцы, состоявшие в гостинной или суконной сотнях, были собраны (часто насильно) из разных черных сотен и слобод. Наоборот, слобода ремесленников являлась территориальным

Экспликация владельцев дворов.
1. Сокольника Аврама Исакова.
2. Емельяна Толстово.
3. Никиты Десятого.
4. Жильца Романа Вельяминова.
5. Борисова приказу Корсакова сотника Тимофея Лаврентьева.
6. Князя Никиты Петрова сына Дулова.
7. Полуголовы Карпа Аникиева.
8. Порожнее место Петра Замыцкого.
9. Поместного приказа подъячего Андрея Карачева.
10. Ивана Беличева.
11. Жильца Никиты Таратулина.
12. Думного дворянина Семена Федоровича Полтева.
13. Фомы Хрущева.
14. Князя Якова Борятинского.
15. Василия Тарбеева.
16. Вдовы иноземки Марии Ильиной.
17. Ивана Елагина.
18. Пимена Обольянинова.
19. Гаврилы Матова.
20. Двор „отписной на государя за винную продажу".
21. Стрелецкие дворы Борисова приказу Корсакова.
22. Полуполковника Гаврилы Клопова.
23. Головы стрелецкого Дмитрия Логовчина.

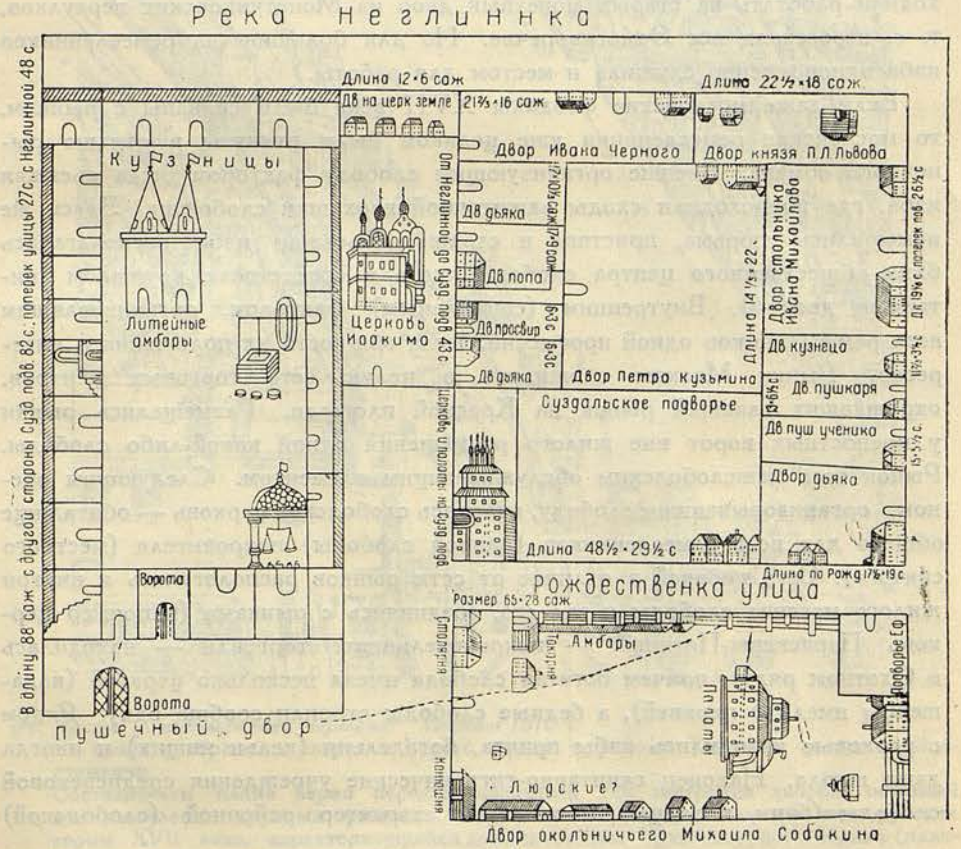


32. План Стрелецкой слободы, расположенной по ул. Якиманке в Замоскоречье древнерусская картография, вып. 1, Планы Москвы XVII в., М. 1898 г., стр. 55).

союзом людей одной профессии. Такая слобода управлялась либо своим выборным старостой либо назначенным приказчиком.

Первый способ организации московских ремесленников характерен для черных слобод и сотен; второй — для дворцовых. Не следует однако преувеличивать возможностей самоуправления населения черных слобод. Московские слободы насаждались московской администрацией не для самозащиты слобожан, а для удобства податного обложения и полицейского надзора. Двор, получаемый ремесленником, был исключен из свободного товарооборота. В уплату за право владения двором ремесленник выполнял урок (оброк); стрелец нес военно-полицейскую службу. Двор мог быть продан только своему же слобожанину.

Число дворов не является характерным признаком слободы. Если в среднем черная слобода насчитывала 130 дворов, то это число колебалось от 679 дворов Мещанской слободы (в 1684 г.), 372 дворов Када-



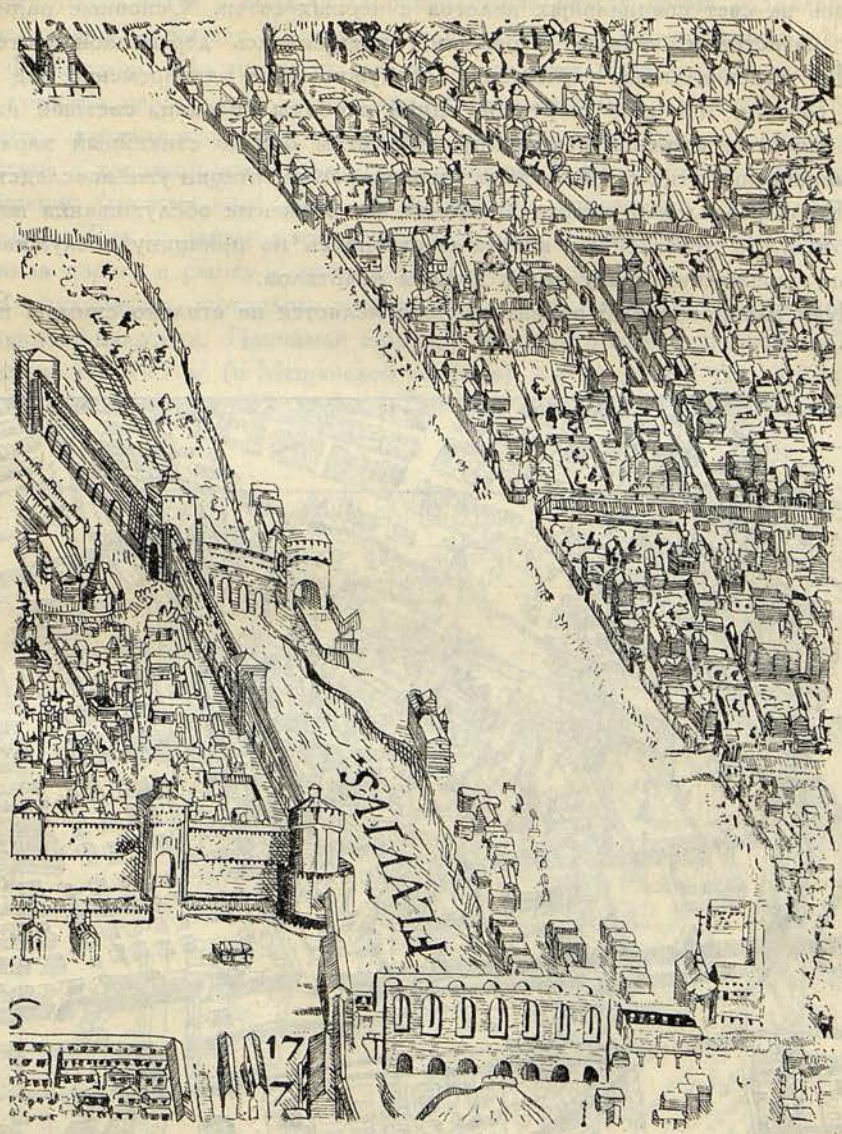
33. План местности Пушечного двора в XVII веке
(Ламанский, Сборник, табл. XVII.)

шевской слободы (1653 г.) и 319 дворов Дмитровской слободы (1633 г.) до 7 дворов Котельной слободы [1]. Такое колебание числа дворов слободы и следовательно ее производственной мощности становится понятным, если иметь в виду зависимость слободы от требований рынка, заставлявших расти и сжиматься производство той или иной слободы.

Как социальный объект ремесленная слобода является суммой однообразных производственных ячеек-дворов, организованных вокруг определенной отрасли производства или торговли. Слобода имела свою внутрислободскую сеть обслуживающих учреждений. В том случае, если производственный центр слободы совпадал с территорией слободы, он являлся фактором, организовывавшим расселение ремесленников. Такую роль играл Пушечный двор для пушкарей, Кадашевский двор для кадашевцев (рис. 31 и 33). Однако отрыв производственного центра от ремесленной слободы намечался уже в XVII веке. Так, кисловские мастерицы и оружейники, жившие в Белом и Земляном городах, работали в Кремле. Монетчики ходили работать на старый монетный двор из Монетчиковских переулков, т. е. пересекали все Замоскворечье. Но для большинства ремесленников изба одновременно служила и местом для работы.

Если даже московские феодалы XVII века были связаны с рынком, то московские ремесленники уже целиком были втянуты в стихию рыночного обмена. Внешне организующим слободу фактором была съезжая изба, где происходили сходы зажиточной верхушки слобожан. Здесь же помещались тюрьма, пристава и стража. Съезжая изба располагалась близ общественного центра слободы часто в соседстве с кружалом (питейным двором). Внутренним (социальным) фактором, организовавшим всех ремесленников одной профессии, была общность их положения и интересов. Рынки Москвы сложились в целую сеть торговых центров, окружавших главный рынок на Красной площади. Размещались рынки у крепостных ворот вне жилого размещения одной какой-либо слободы. Рынок был межслободским обслуживающим элементом. Следующим звеном, организовывавшим слободу, являлась слободская церковь — обиталище общего для всех ремесленников (данной слободы) покровителя (местного святого). Сеть церквей в отличие от сети рынков располагалась и внутри жилого массива слободы и вне его, соединяясь с рынками (например церковь Параскевы-Пятницы — покровительницы торговли — находилась в Охотном ряду), причем богатая слобода имела несколько церквей (кадашевцы имели 5 церквей), а бедные слободы строили сообща одну. Рядом с церковью находились избы причта, богадельня (кельи нищих) и иногда даже школа. Наконец санитарно-гигиенические учреждения средневековой слободы (бани, колодцы) тоже имели характер районной (слободской)

[1] Беляев, Росписной список Москвы, 1638 г., Труды Моск. отд. импер. русск. арх. военно-исторического о-ва, т. I, М. 1911 г., а также Богоявленский С. К., Московские слободы и сотни в XVII веке в сборнике «Московский край в его прошлом».



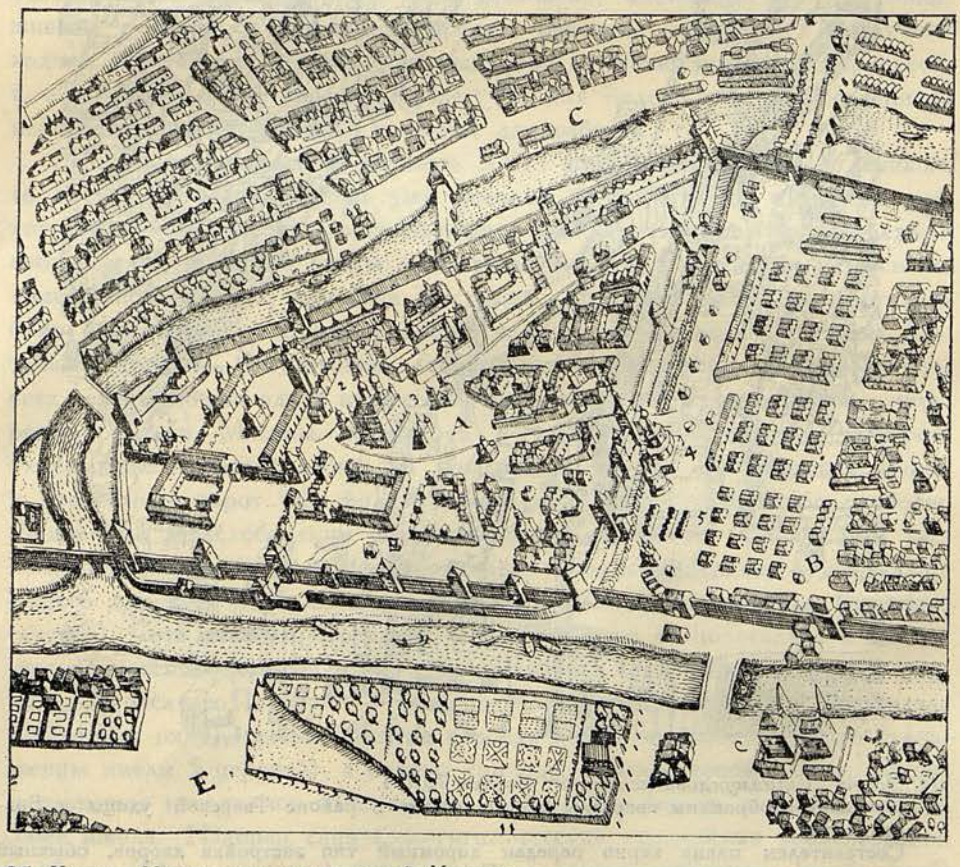
34. Часть „Сигизмундова чертежа" Москвы 1610 г.
На плане изображены кварталы Белого города в районе Тверской улицы и Воздвиженки.
Составителем плана верно передан хоромный тип застройки дворов, обычный для расселения крупных феодалов. Правильно передан архаичный тип русских хором XVII века, характеризующийся динамичностью архитектурного облика (наличие высокой башни повалуши).
Наоборот, сеть улиц и переулков изображена неверно (Бартенев, Московский Кремль в старину и теперь, т. 1, стр. 46, М. 1912 г.).

сети. Так, водой мелкие дворы ремесленников снабжались из общих колодцев, расположенных в уличных тупиках. Даже сеть магистралей создавалась за счет специальных налогов с черных сотен. Основные радиальные магистрали, ведшие к рынкам, замащивались деревянной мостовой.

Все перечисленные учреждения, обслуживавшие одновременно ряд слобод (рынки) или ряд кварталов одной слободы (церкви, съезжая изба), строились по сетьевому принципу. Отметим однако стихийный характер возникновения этих сетей, подвергавшихся регламентации уже впоследствии.

Если феодальный квартал включал все элементы обслуживания внутрь квартала, то ремесленные кварталы строились по принципу обслуживания сетью учреждений сразу целой группы кварталов.

Как планировочный объект слобода является не столько суммою квар-

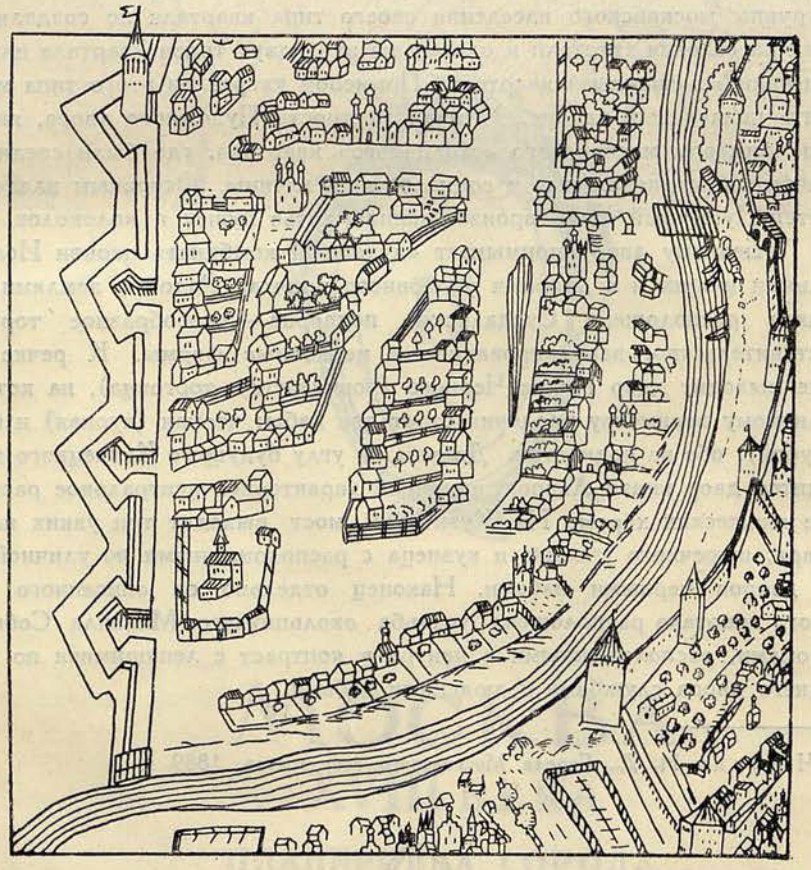


35. Часть „Мериановского чертежа" Москвы.
Изображенная на плане часть Белого города, заключенная между Знаменкой, Воздвиженкой и Большой Никитской, дает верное расположение улиц и переулков, также правильно передан архитектурный тип ремесленного квартала и ремесленной улицы. Однако геодезической верностью изображение не отличается, преследуя только цели архитектурной и планировочной выразительности (Бартенев, Московский Кремль в старину и теперь, т. 1, стр. 57, М. 1912 г.).

талов, сколько системой переулков, обросших дворами и нанизанных на основную ось радиальной магистрали.

Некоторая часть слобод была расположена между двумя радиальными магистралями, например Кисловская слобода между Воздвиженкой и Большой Никитской. Но типичным является оседание ремесленных дворов по обе стороны переулка и магистрали. Планировочным скелетом слободы является капиллярная сеть переулков, связывающих каждое ремесленное владение с торговой магистралью и с рынком. Внутрирайонная сеть путей сообщения (система переулков) была обычно ограничена уличными решетками. Тем не менее жизненным и планировочным стержнем слободы служила дорога к рынку — магистраль (рис. 33, 34, 35 и 36).

В заключение определим вероятную среднюю плотность заселения ремесленного квартала. Принимая площадь дворового надела равной 100 кв. саженям, или 445 $м^2$ (в Мещанской слободе), мы получаем, что на каждый гектар приходится по 22 двора. Так как население двора московского



36. Деталь „Мейерберговского чертежа" Москвы.
Район Садовнической слободы в Замоскворечье с ясно показанной периметральной застройкой узких ремесленных кварталов.

тяглеца в XVII веке едва ли первышает 4—5 человек [1], то мы получаем плотность населения квартала нетто, равную 88—110 *чел/га*. Это — плотность населения кварталов окраинной Московской слободы.

Если же принять дворовый надел равным 72 саженям, как это имело место в Кисловской слободе, то плотность населения возрастет до 120—150 *чел/га* жилого квартала.

При уменьшении же площади двора до 40 кв. сажен внутриквартальная плотность населения будет соответственно равной 224 и 280 *чел/га*. Как ни велики приведенные цифры, они едва ли преувеличены. Вспомним, что средневековая Москва поражала иностранцев величиной и многолюдством. Между тем и западноевропейские средневековые города были очень плотно заселены. Кельн имел общегородскую плотность, равную 94 *чел/га* (в 1550 г.), Страсбург — 134 *чел/га* (в 1500 г.), а Любек даже 230 *чел/га*! Внутриквартальная плотность населения была конечно значительно выше.

В первой части нашей работы мы рассмотрели возникновение и развитие двух типов кварталов, складывавшихся в жилые районы двух типов. Остальные группы московского населения своего типа квартала не создали и в формах расселения тяготели к одному из этих двух типов квартала или образовывали «смешанные» кварталы. Примером кварталов этого типа может служить показанный на рис. 33 план местности Пушечного двора, являющийся примером московского «столичного» квартала, где были соединены различные функциональные и социальные величины. Основным владением является Пушечный двор, производивший литье пушек и колоколов.

К Пушечному двору примыкает «духовный комбинат» церкви Иоакима с кельями нищих и с дворами церковного причта. Рядом с землями церковников расположено Суздальское подворье — своеобразное торговое представительство, замаскированное в церковные формы. К речке Неглинке выходит двор Ивана Черного (повидимому, торговца), на котором по уличному периметру владения стоят две избы: черная (курная) и белая (с трубой); обе на подклетях. Дальше на углу будущего Кузнецкого моста находится двор князя Львова, имеющий характерное центральное расположение княжеских хором. На Кузнецкий мост выходят три узких надела пушкаря, пушечного ученика и кузнеца с расположенными по уличной границе дворов черными избами. Наконец отдельно от описанного нами пестрого квартала расположена усадьба окольничьего Михаила Собакина с хоромами, расположенными в центре в контраст с лепящимися по краю переднего двора службами и людскими избами.

---

[1] Чечулин Н. Д., Города Московского государства, 1889 г.

II

МОСКВА
XVIII ВЕКА
ПЛАНИРОВКА ГОРОДА, КВАРТАЛА, ЖИЛИЩА

II

Рассматриваемая эпоха характеризуется ростом дворянской власти, происходившим на базе полного закрепощения крестьян. Наряду с превращением поместий в «фабрики зерна», на которых работали крепостные крестьяне, происходит развитие мануфактурной промышленности (и ремесла), строившихся опять-таки на базе крепостного труда.

Несмотря на феодальный (крепостнический) тип организации производственных отношений, XVIII век характеризуется сильным ростом обмена и соответственно с этим ростом торгового капитала, охватившего всю сферу обращения товаров.

Наряду со значительным развитием торговых связей внутри страны Россия втягивается в мировую торговлю и в мировую политику. Происходит целая серия екатерининских и александровских войн, Россия приходит в непосредственное соприкосновение с Западной Европой, растут торговые обороты, крепнут культурные связи.

В Россию проникают и прививаются (а иногда и пышно расцветают) западные мысли, нравы и искусства.

Оборотной стороной «европеизации» дворцового и помещичьего быта явилось значительное по сравнению с XVII веком ухудшение производственных, бытовых и жилищных условий трудящихся и эксплоатируемых масс города и деревни.

Это ухудшение положения трудящегося населения явилось предпосыл-

кой для оживления в народной толще целого ряда глубинных течений (религиозных, бунтарских, переселенческих и т. д.), отлившихся в форму своеобразного народного бунтарского консерватизма. Старые формы быта, жилища, искусства, идеологии были надолго закреплены для эксплоатируемых масс населения консервацией феодальных отношений, усиленной эксплоатацией народных масс и враждой масс к господствующим классам и к характерным для господ формам религии, искусства, быта.

Расширение производственной базы (развитие мануфактур и заводов) наряду с расширением и ростом обмена создало предпосылки для роста населения и территории Москвы (рис. 37, 38, см. вклейку в конце книги, и 39). В том же направлении действовало устранение непосредственной военной опасности, уничтожившееся военное значение крепостных стен (новая линия Камер-Коллежского вала имела только фискальную цель).

Классовая структура московского общества XVIII века предопределила размещение социальных групп населения на московском плане. Господствующий класс — дворяне — вышли из Кремля (потерявшего значение убежища) и стали селиться в первой половине XVIII века по улицам, соединявшим Кремль с Немецкой слободой, Преображенским селом и Анненгофом (Покровка, Басманная, Гороховская улицы). Вторая половина XVIII века и начало XIX века характеризуются расселением дворян в Арбатско-Пречистенском районе Москвы. Остальная часть Бульварного и Садового колец заполнялась чиновным и разночинным людом. В Замоскворечье (поближе к Китай-городу) прочно обосновались купцы. Следует ометить образование второго купеческого центра по Большой Алексеевской улице, расположившегося среди торговых и мануфактурных слобод восточной половины Москвы и ставшего впоследствии мировым хлебным центром.

Остальная Москва в границах Камер-Коллежского вала была не монолитной городской территорией, а скорее суммой отдельных земельных клочков, объединенных линией Коллежского вала. Эта территория стала усиленно заполняться растущими мануфактурными слободами, отделенными друг от друга клиньями огородов. Число фабрик в Москве так велико, что по множеству их «обстоятельных сведений собрать трудно», пишет современник.

Дальше за линией Камер-Коллежского вала расположились деревни и загородные дворцы екатерининской знати, подражавшей в планировке и архитектуре своих усадеб феодалам Западной Европы.

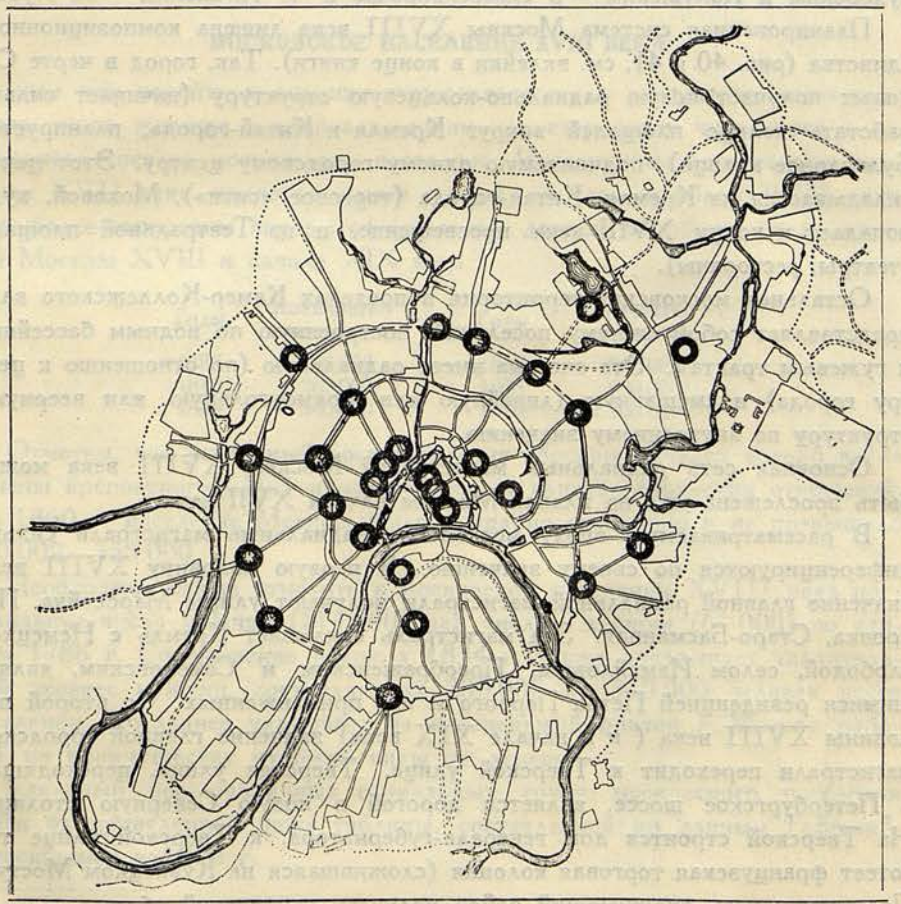
Москва XVIII века, расположившаяся в границах Камер-Коллежского вала, представляет собой условный параллелограм, вытянутый по направлению долин речек Неглинной и Яузы (этот параллелограм вписывается в окружность радиусом в 5 *км*).

Это была «Большая деревня» (в границах Садового кольца), окруженная стаей небольших деревень (в границах Камер-Коллежского вала). «Большая деревня» сохранила и развила радиально кольцевую структуру

плана (валы становятся кольцевыми магистралями, через реки строятся мосты) и уплотнила население, что было вызвано стремлением горожан селиться поближе к городскому центру. Сильный рост московской территории, уплотнение населения, увеличение городского движения, а также непрекращающиеся эпидемии и пожары поставили на очередь вопросы городского благоустройства (водопровод, мостовые, зелень, водоемы), затронувшего только центральные районы Москвы, заселенные господствующими классами.

Наряду с круглым радиально-кольцевым пятном собственно Москвы за Садовым кольцом в границах Камер-Коллежского вала сложилась другая система поселений, строившаяся по водным бассейнам и по трактам, причем наибольшего развития достигли поселения, расположенные на стыках водных и гужевых путей.

Социальным содержанием этих поселений была развивающаяся мануфактурная промышленность (полотнянные, суконные, шелковые фабрики и



39. Схема размещения рынков в Москве XVIII века.
(схема составлена по данным плана Полежаева и путеводителя Рубана).

кожевенные заводы), требующая по характеру производственного процесса большого количества воды. Цепь промышленных и ремесленных поселков осела на ленте Москвы-реки (Хамовники, Кожевники); по второстепенному, но достаточно мощному в то время бассейну реки Яузы и Хапиловским прудам (слободы Черкизово, Семеновская, Преображенская, Немецкая, Сыромятники); по течению речки Неглинки и наконец вдоль Красно-пресненских прудов.

Планировочное построение этих пригородов было различно для северной и южной половин Камер-Коллежского вала. Северная (левобережная) половина территории Камер-Коллежского вала характеризуется расположением поселений вдоль водных и гужевых путей сообщения, что предопределяет линейную (и прямоугольную) систему планировки. Наоборот, правобережная — Замоскворецкая и Заяузская часть Камер-Коллежского вала — характеризуется расположением поселений вдоль радиальных пучков дорог, сходящихся к фокусам крепостных ворот — Серпуховским и Калужским — в Замоскворечье и к Таганским — за Яузой.

Планировочная система Москвы XVIII века лишена композиционного единства (рис. 40 и 41, см. вклейки в конце книги). Так, город в черте Садовых получает ясную радиально-кольцевую структуру (начинает сильно работать кольцо площадей вокруг Кремля и Китай-города, планируется Бульварное кольцо), подчиняемую одному городскому центру. Этот центр складывается из Кремля, Китай-города (торговое «сити»), Моховой, куда попадает к концу XVIII века просвещение, и из Театральной площади (театры, рестораны).

Остальная московская территория в пределах Камер-Коллежского вала представляет собой систему поселений, построенную по водным бассейнам и гужевым трактам. Эта система имеет радиальную (по отношению к центру города) и смешанную (линейную или прямоугольную или веерную) структуру по внутреннему значению.

Основная сеть радиальных магистралей Москвы XVIII века может быть прослежена уже на планах Москвы начала XVII века.

В рассматриваемую эпоху московские радиальные магистрали сильно диференцируются по своему значению. В первую половину XVIII века значение главной радиальной магистрали получают улицы Маросейка, Покровка, Старо-Басманная. Эта магистраль связывает Кремль с Немецкой слободой, селом Измайловым, Преображенским и Семеновским, являвшимися резиденцией Петра Первого и его приближенных. Со второй половины XVIII века (и в начале XIX века) значение главной городской магистрали переходит к Тверской улице. Тверская улица, переходящая в Петербургское шоссе, является дорогой в новую Северную столицу. На Тверской строится дом генерала-губернатора, к Тверской улице тяготеет французская торговая колония (сложившаяся на Кузнецком Мосту). Постепенно весь окружающий район получает дворянский облик.

Кольцевые магистрали создавались в Москве путем сноса крепостных

укреплений. Так как эти кольца были первоначально разорваны водными бассейнами, то будущие кольцевые магистрали осуществлялись постепенно по отрезкам (дугам). Так, мичуринский план Москвы (1731—1739 гг.) не имеет еще ни одной сомкнувшейся кольцевой магистрали (нет соединительных звеньев — мостов). Полежаевский план Москвы (1796 г.) рисует уже Бульварное кольцо как потенциально возможный кольцевой путь, однако Садовое кольцо остается еще не вполне замкнутым (нет моста на Яузе). Только планы Москвы начала XIX века изображают уже московские кольца сомкнувшимися вследствие постройки мостов. Однако непрерывное круговое движение по московским кольцам (мы не говорим о его потенциальной возможности) было осуществлено в Москве только в начале XX века.

ЖИЛИЩЕ И КВАРТАЛ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ XVIII и НАЧАЛА XIX ВЕКА

МОСКОВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ XVIII ВЕКА

Прежде чем перейти к анализу существовавших в рассматриваемую нами эпоху типов жилища и квартала, дадим характеристику численного и социального состава московского населения. Численность московского населения XVII века является самой темной из всех проблем XVII века. Тем более интересны первые официальные данные об общем числе жителей Москвы XVIII и начала XIX века [1].

Годы	Количество населения	Годы	Количество населения
1785	180 000	1860	360 000
1810	260 000	1885	800 000
1835	340 000	1910	1 500 000

Отметим, что усиленный рост населения Москвы начался только после отмены крепостного права и развертывания капиталистических отношений. До 1860 г. население Москвы было довольно стабильно и не превышало 300 000—350 000.

Необходимо также отметить в московском населении XVIII века преобладание числа мужчин (114 000) над числом женщин (61 000) по данным 1788 г. Соотношение полов в 1834 г. также показывает значительный перевес мужчин, составляющих 206 000 из 350 000 человек всего населения. Последнее указывает на интенсивный приток в Москву рабочей, по преимуществу мужской силы из деревни.

Удельный вес различных социальных групп московского населения виден из приведенной ниже таблицы, составленной по данным Гастева [2], относящимся к 1788 г.

---

[1] Сытин, Коммунальное хозяйство Москвы, 1926 г., стр. 32.

[2] Гастев М., Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы, М. 1841 г., стр. 264—266.

	Мужчин	Женщин	Всего	%	
Дворяне	4 800	3 800	8 600	4,9	6,96%
Духовенство	2 100	1 500	3 600	2,06	
Дворовые	37 500	23 800	61 300	34,8	
Купцы	7 100	4 800	11 900	6,8	22,5%
Мещане, ремесленники	6 100	3 100	9 100	5,2	
Разночинцы и прик.	11 100	6 500	17 600	10,5	
Крестьяне	38 700	15 000	52 700	30,5	
Военные	5 200	1 800	7 000	4,0	
Иностранцы	1 500	700	2 200	1,2	
	114 000	61 000	175 000	100%	

Как мы видим, московское население XVIII века сохранило основные социальные группы, сложившиеся в XVIII веке (феодалы светские, феодала духовные, купцы, ремесленники), но соотношение этих групп изменилось.

При всех недостатках в системе классификации населения по различным группам (классификация проводится по сословиям, причем новые социальные группы, мануфактуристы-капиталисты и наемные рабочие в ней вовсе не показаны) приведенная таблица дает ясную картину численного преобладания купеческо-мещанского населения Москвы (всего 22,5%) над чисто феодальным — дворянами и духовенством (6,96%).

К этим основным группам населения примыкают остальные слои московского населения, состоящие в массе из крестьян и дворовых, составляющих две трети населения.

Группу крестьян (в 30,5% от всего населения) можно в основном отнести к торгово-ремесленной группе, так как это были оброчные крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы, а также крепостные или наемные мануфактурные рабочие.

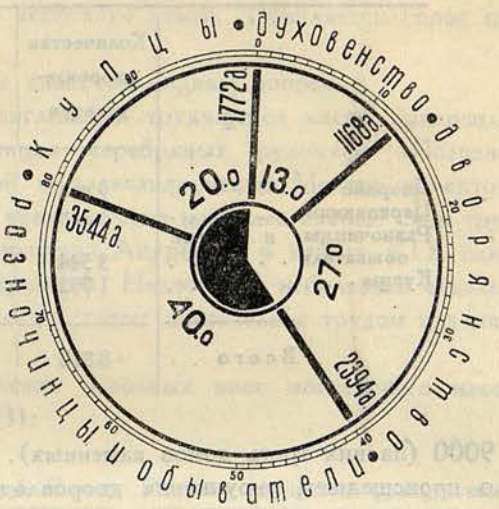
Отмечая численное преобладание торгово-ремесленной группы в московском населении, что указывает на рост Москвы как торгово-промышленного центра, мы не должны забывать, что политическая и экономическая гегемония попрежнему принадлежала феодалам землевладельцам (помещикам), а не новым «буржуазным» группам.

Численное преобладание торгово-ремесленной группы в населении Москвы XVIII века еще яснее выступает при рассмотрении социального состава владельцев дворов [1] (рис. 42).

[1] Описание императорского столичного города Москвы, собранное в 1775 г., изданное в свет для удовольствия общества издателем описания СПБ ТНСВ Г. Рубаном, СПБ MDCCL XXXII.

На основании вышеприведенной таблицы мы можем сделать следующие выводы:

1. Дворовладения нефеодальных (неземлевладельческих) групп населения достигают уже 60,7% от числа всех дворовладений. Напомним, что удельный вес дворов этой же группы в XVII веке составлял всего 40%. Екатерининская Москва по социальному составу населения находится на переломе от Москвы феодальной к Москве буржуазной [1].



42. Диаграмма распределения владельцев дворов XVIII века по основным социальным группам.
Диаграмма составлена на основании таблиц из „Описания императорского столичного города Москвы" Рубана, собранных в 1775 г.

Но необходимо подчеркнуть, что дворянские усадьбы намного превышали площадь, занимаемую мелкими дворами многочисленных московских обывателей и энергично вытесняли дворы ремесленников из центра города на окраины. Центральная часть города становится в XVIII веке чисто дворянской.

2. Общее количество дворовладений Москвы, насчитывающее в 1701 г. не менее 16 000 дворов, к началу XVIII века уменьшилось до

---

[1] Следует иметь в виду, что сословные рамки перестают в рассматриваемую эпоху совпадать с классовым делением общества. Так, многочисленные слои московского населения, числившегося в крестьянском или мещанском сословии, занимались в действительности торговлей или промыслом. По данным Андросова торговлей в Москве тридцатых годов занималось:

Московских купцов	14 655	человек
Иногородних купцов	1 326	„
Купеческих детей	329	„
Всего	16 310	человек

Кроме этих официально зарегистрированных купцов (состоявших в гильдиях) занималось торговлей:

Мещан	34 981	человек
Крестьян	1 904	„
Всего	36 885	человек

Как мы видим, последняя цифра в два с лишком раза превышает официальное число купцов. Столь же существенную поправку надо сделать к официальной цифре московских ремесленников.

В Москве числилось в 1832 г. цеховых только 7270 человек, тогда как число крестьян, занимавшихся ремеслом, достигало 2411 человек, а число всех лиц, живших «промыслом», равнялось 121 900 человек.

Как мы видим, удельный вес торговой и ремесленной групп московского населения был значительно больше, чем это можно было бы заключить по данным сословного учета.

	Количество дворовладельцев	Число покоев	На один двор покоев в среднем	Удельный вес домовладельцев
Дворяне	2 394	17 422	7,35	27,0%
Церковники	1 168	2 267	1,95	13,0%
Разночинцы и другие обыватели	3 544	6 550	1,87	40,0%
Купцы	1 772	6 494	3,67	20,0%
Всего . .	8878	32 833	3,7	100%

9000 (из них треть домов каменных). Уменьшение числа дворов говорит о происшедшем укрупнении дворовладений, вызванном укрупнением жилища и усадьбы, вызванном строительством крупных дворянских усадеб и дворцов [1].

3. На одно дворянское дворовладение в XVIII веке в среднем падает 7,35 покоев, на одно купеческое — 3,67 покоев, между тем разночинно-обывательская группа в среднем на двор имеет только 1,8 жилого помещения, что свидетельствует о сильной классовой диференциации жилища в Москве XVIII века.

Приведем таблицу населенности дворовладений (по количеству населения на один двор), составленную по материалам Андросова [2].

Население на один двор	Число дворов	%
От 5 до 10 человек	2047	20,5
„ 10 „ 15 „	1766	18,6
„ 15 „ 20 „	1478	15,2
„ 20 „ 25 „	1150	11,8
„ 25 „ 30 „	775	7,9
Всех остальных дворов с населением от 90 до 3420 человек на один двор	2526	26,00
Всего дворов . .	9742	100%

На основании приведенных цифр заключаем, что в Москве в начале XIX века на один двор приходилось в среднем 25—30 человек, что является следствием укрупнения дворовладения. Если в Москве XVII века двор был заселен одной семьей (обычно), то в XVIII веке большая часть

[1] Следует заметить, что по числу строений в Москве до сих пор (1935 г.) преобладают деревянные постройки, составляющие две трети всех зданий, но сосредоточивающие у себя только одну треть жилого фонда. Наоборот, остальные две трети общего жилого кубажа зданий Москвы приходятся на кирпичные строения, численно равные одной трети общего количества.

[2] Андросов, Статистическая записка о Москве, М. 1832 г., стр. 33, 57—60.

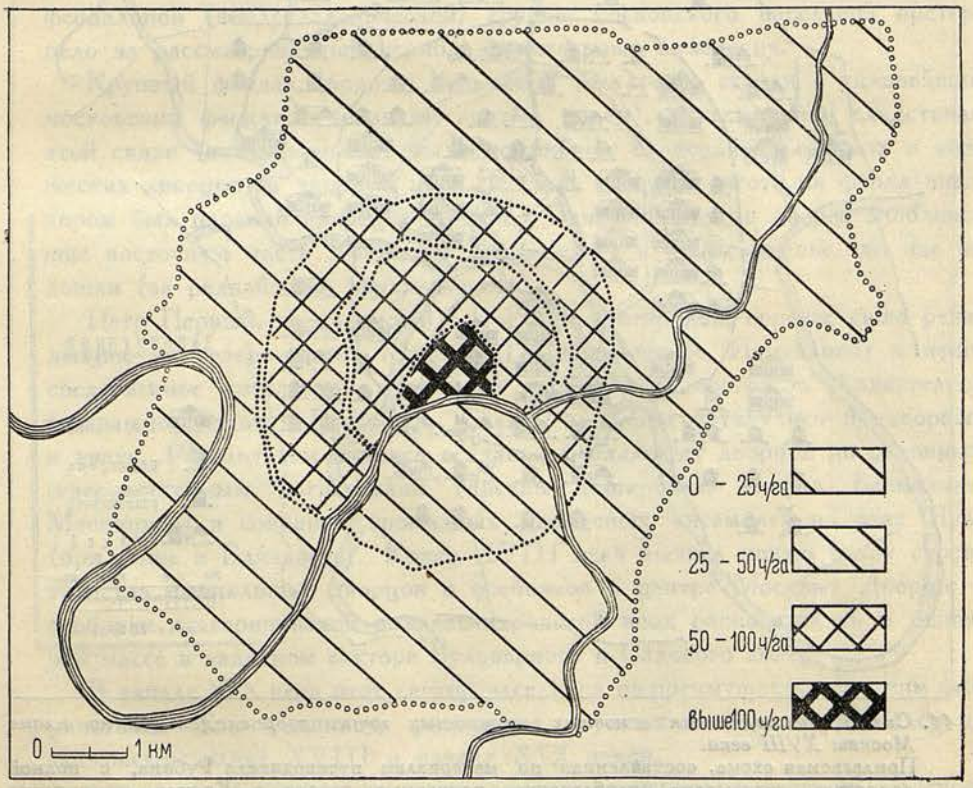
владений-дворов включает в себя несколько семей. Появляется спрос на наем жилых помещений.

Москва начала XIX века уже знает жилищный вопрос.

Как жилищная эксплоатация английской трудящейся массы приносила бóльшую выгоду, чем эксплоатация серебряных рудников «Потози» (Маркс), так и в екатерининской и александровской Москве объектом жилищной эксплоатации являлись экономически наиболее слабые слои трудящихся. По свидетельству современника Андросова в начале XIX века «наемная плата упала на дома огромные. Недостаток небольших отдельных помещений причиной тому, что небогатые обитатели с трудом находят кров для себя [1]».

Приведем данные о распределении основных масс московского населения на городском плане (рис. 43):

[1] Путеводитель по Москве, изданный Сергеем Глинкою сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де-Лаво с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями, М. 1824, стр. 58.

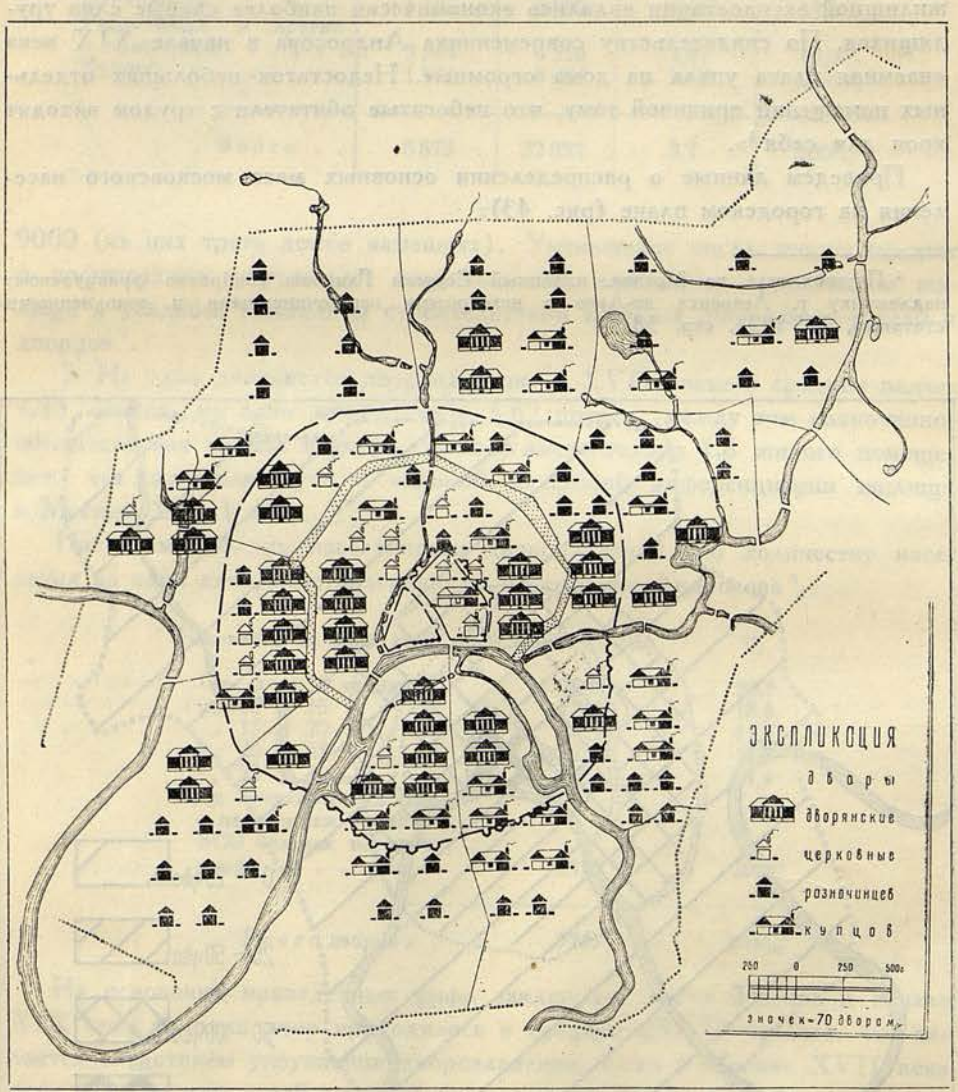


43. Диаграмма плотности московского населения начала XIX века
(планограмма составлена на основании данных книги „Путеводитель по Москве", изданной Сергеем Глинкою в 1824 г.).

Относительно общегородской плотности населения для основных зон Москвы начала XIX века мы располагаем следующими данными.

Москва, занимавшая тогда площадь в 7250 *га*, насчитывала населения 246 545 человек, что дает в среднем плотность на 1 *га* 34 человека.

Но эта средняя величина не характеризует реального московского расселения.



44. Схема распределения основных социальных групп дворовладельцев на плане Москвы XVIII века.

Прилагаемая схема, составленная по материалам путеводителя Рубана, с полной ясностью показывает преобладание церковных дворов в Кремле, дворянских дворов—в западном секторе Белого и Земляного города и купеческих дворов—в Замоскворечье.

„Обывательские и ремесленные дворы оттесняются владениями господствующих классов из городского центра на окраины.

Так, при определении плотности населения по основным зонам Москвы мы получили следующие результаты:

1. Кремль и Китай-город дают среднюю плотность в	141	*чел/га*
2. Территория Бульварного кольца дает „ „	86	„
3. Садовое кольцо „ „ „	59	„
4. Зона Камер-Коллежского вала „ „ „	20	„
5. Средняя городская плотность населения	34	„

Таким образом мы видим, что плотность населения центра Москвы — Кремля и Китай-города (141 *чел/га*)—в семь раз превышает плотность населения окраин (зона Камер-Коллежского вала 20 *чел/га*). Следовательно противоречие между густо заселенным центром и слабо населенными окраинами имело место в Москве уже на рубеже XIX столетия.

Последствием перенаселения московского центра при отсутствии сколько-нибудь сносных мостовых, водоснабжения, развитой ассенизации явились громадная смертность трудящихся слоев населения и постоянные эпидемии, венцом которых была чума 1772 г., унесшая 50 000 жизней [1].

В заключение опишем размещение в XVIII веке основных социальных групп московского населения на городском плане (рис. 44). Размещение феодальной (землевладельческой) группы московского населения претерпело за рассматриваемый период значительные изменения.

Крупный феодал (боярин, вельможа) был тесно связан с сильнейшим московским феодалом (великим князем, царем). Естественным следствием этой связи (и зависимости) было постоянное следование боярских и княжеских дворцов за дворцом царя. Первым центром тяготения феодальных хором был царский дворец в Кремле. Однако боярские дворы, заполнявшие восточную часть Кремля и Китай-город и Занеглименье, до нас не дошли (за редчайшими исключениями).

Петр Первый, не ладивший с Кремлем и стариной, перенес свою резиденцию на северо-восток Москвы (Преображенское, Измайлово) в непосредственное соседство с Немецкой слободой и дорогой в Архангельск (тогдашнее «окно в Европу»). Следом за царем потянулись придворные и знать. Результатом явились оседание феодальных дворцов по основным северовосточным магистралям Москвы (Покровка, Старая Басманная, Мясницкая) и создание громадных дворцовых ансамблей по реке Яузе (при Анне и Елизавете). Конец XVIII века вызвал новую волну строительства феодальных дворцов и особняков в центре Москвы. Дворцы и особняки екатерининской и александровской эпох располагались в основной массе в западном секторе Бульварного и Садового колец.

В начале XIX века этот сектор заселился по преимуществу средним дворянством. Так сложилось расселение крупных и средних феодалов на московском плане XVIII и начала XIX веков.

Охарактеризуем теперь расселение московского купечества. Основными «купеческими» районами были Замоскворечье, тяготевшее к торго-

[1] Левшин, Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770—1772 гг., М. 1775 г.

вому «сити» Китай-города, и «Рогожа», где сложился в XIX веке мировой хлебный центр. Наряду с этими ясно выраженными купеческими средоточиями следует отметить значительное число купеческих дворов, расположенных прямо в гуще дворянского или ремесленного населения и тяготевших к узлам местных рынков или к основным торговым магистралям. Наконец «низший» слой московского населения — ремесленники и мануфактурные рабочие — следовали в своем расселении за сетью мануфактурных предприятий и ремесленных слобод. Занятое на заводах и фабриках трудящееся население жило в крайне тяжелых жилищных и производственных условиях. Колоссальная смертность рабочего населения Москвы восполнялась только сильным притоком рабочей силы из деревни. Русская мануфактура была построена на костях рабочих.

ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ФЕОДАЛОВ МОСКВЫ XVIII ВЕКА

Московское население XVIII и первой половины XIX века наряду с социальными группировками, унаследованными от XVII века, уже имело в своем составе зарождающиеся классы капиталистов, мануфактуристов и наемных рабочих.

Политическая гегемония попрежнему оставалась за феодальными группами населения, получившими благодаря усиленной барщинной эксплоатации крестьян возможность скопить огромные массы продуктов и денег. Закон о вольности дворянской позволил феодальной верхушке устраниться от какой-либо обязательной деятельности и полностью переключаться на ведение своего хозяйства, что совпадало с безудержной эксплоатацией крепостных. Часть своих богатств феодалы тратили на развитие и украшение своих жилищ, принявших форму пышных дворцов и загородных усадеб екатерининского и александровского времен.

В контраст полному развитию феодального жилища жилье ремесленников и мануфактурных рабочих стабилизовалось на уровне ремесленной избы XVII века (в лучшем случае).

Жилища представителей московской буржуазии — купцов и фабрикантов — сильно разнились в зависимости от экономической мощи их владельцев, и фабрикантско-купеческая верхушка заимствовала (копировала) свой тип жилища у крупных феодалов. Богатые заводчики строили для себя (или покупали) княжески пышные дворцы.

Наоборот, жилища мелких торговцев недалеко ушли от ремесленных (и крестьянских) изб. Не отличались сложностью и жилища средних слоев купечества.

Эти слои купечества переживали в XVIII и XIX веках апофеоз жестокого первоначального накопления, не позволявшего им усложнять свои жилища выше жесткого минимума. Жилье промежуточных слоев (разночинцев, чиновников) колебалось между перечисленными основными типами жилища.

Опишем теперь жилище и кварталы основных классов Москвы XVIII и начала XIX века: 1) феодалов крупных и средних, 2) купцов и фабрикантов и 3) ремесленников и мануфактурных рабочих.

Жилище и квартал крупного феодала XVIII века

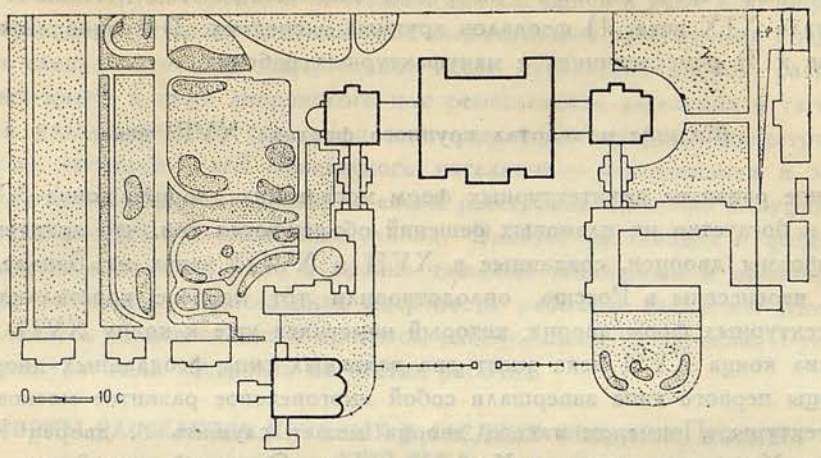
Пышное развитие архитектурных форм московских дворцов конца XVIII века и богатство их плановых решений объясняются тем, что архитектурные формы дворцов, созданные в XVII и XVIII веках на Западе, будучи перенесены в Россию, оплодотворили тот процесс кристаллизации архитектурных форм дворца, который наметился уже к концу XVII века. Москва конца XVII века знает два основных типа феодальных дворцов. Дворцы первого типа завершали собой многовековое развитие московской архитектуры. Примером такого дворца может служить б. дворец Юсупова в Хоромном тупике у Красных ворот. Основной чертой его композиции является асимметрия плана, легко расчленяемого на основные функциональные планировочные слагаемые (столовая палата, сени с открытой лестницей, покоевые палаты). Каждая группа функционально родственных помещений была организована в виде отдельного архитектурного объема. Следствием такой композиции являются «ступенчатый» характер плана и динамический характер всего архитектурного ансамбля, состоявшего из разнородных архитектурных объемов, объединенных в одно целое движением архитектурных масс к асимметрично расположенному входу во дворец.

Дворец этого типа, несмотря на богатое развитие его форм, архаичен. Он заканчивает собой длительно архитектурный процесс.

Дворцы второго типа создавались путем прививки русской архитектуре принципов ренессансной композиции. Примерами таких дворцов могут служить дворцы В. Голицына и Троекурова в Охотном ряду, построенные в конце XVII века.

Новое «ренессансное» понимание архитектурной формы дворца сказывается в стремлении синтезировать все дворцовые помещения в один геометрически простой строительный объем. Эта однообъемность новых дворцов, контрастирующая с многообъемностью архаичных боярских хором, сопровождается созданием фасадной плоскости здания. Фасад здания, т. е. стена дома, обращенная к улице, получает во дворцах второго типа значение основной архитектурно-работающей части здания (влияние городской архитектуры ренессанса). Ренессансная же (рационалистическая) трактовка фасада сказывается в стремлении расчленить его плоскость на ряд легко соизмеримых архитектурных слегаемых («модульность») и дать им логически ясную архитектурную характеристику.

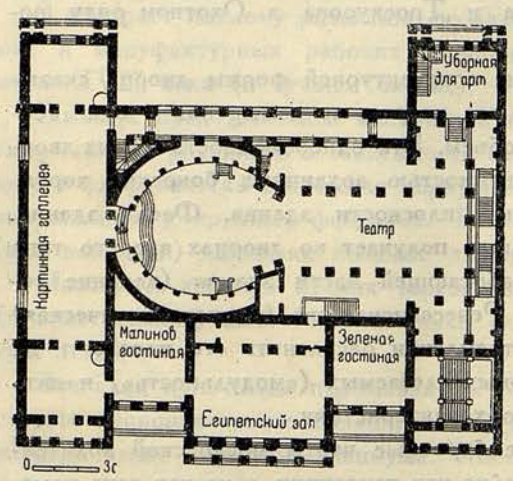
Впрочем ренессансные, а также барочные черты московской архитектуры проявляются в XVII веке только как тенденции, а не как ясно наметившиеся принципы образования архитектурных форм.



45. Генеральный план подмосковной усадьбы „Останкино", принадлежавшей Н. Шереметьеву. Чертеж составлен по плану 90-х годов XVIII века. (Останкино, изд. Муз. п/о МОНО, М. 1929 г., стр. 86).

Дворцы архаического типа были быстро и полностью вытеснены из Москвы бурно развернувшимся в XVIII и XIX веках дворцовым строительством. Однако старые принципы планировки усадеб и дворцов (хором) обнаружили большую живучесть и законсервировались в очень многих деревенских усадьбах помещичьей России.

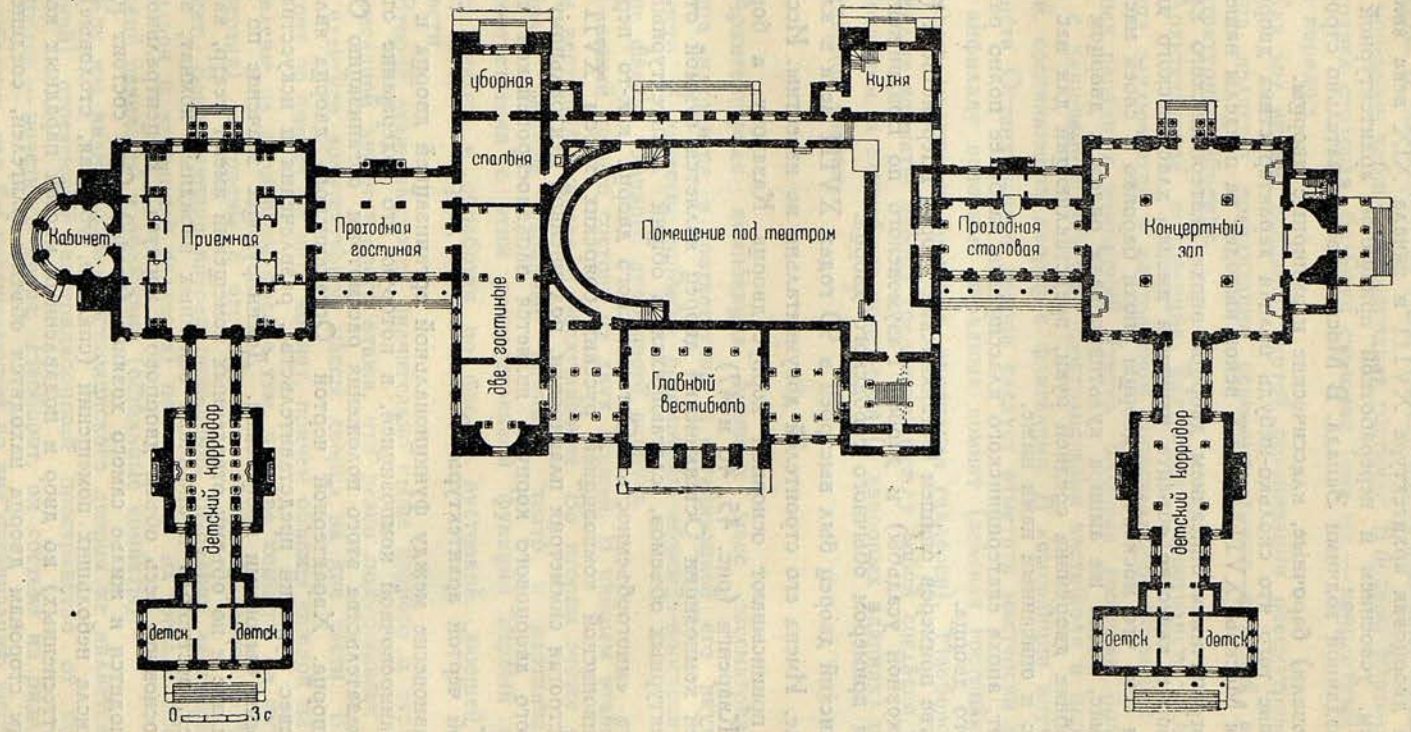
Современник Тимофей Болотов так описывал деревенскую усадьбу помещика конца XVIII века. «Усадьба широко раскидывалась по обеим сторонам деревенского проезда, по одну сторону — барский двор, по другую — овины, скирдник, конопляник и пруды. Дом стоял посреди двора и отделял чистую переднюю половину от заднего двора. Одноэтажный без фундамента он вмещал очень мало жилых комнат, огромные по-старинному сени и кладовые занимали большую часть его. Передние и задние сени отделяли три жилых покоя от двух холодных кладовых» [1].



46. План второго этажа Останкинского дворца.

Как мы видим, усадьба и жилище помещика самого конца XVIII века мало отличались по своей планировке от городской усадьбы конца XVII века, принадлежавшей Стрешневым и описанной нами выше.

[1] «Старые годы», 1910 г., июль, стр. 12.



47. План первого этажа Останкинского дворца.
(„Старые годы“, 1910, май, стр. 12).

Дворец крупного вельможи XVIII века

Московская дворцовая архитектура XVIII и начала XIX века являлась перенесением, усвоением и переработкой принципов архитектурной композиции, созданной зодчими Запада. В Москве последовательно строились (и существовали) барочные, классические и ампирные дворцы.

Вследствие того что сколько-нибудь полная характеристика дворцовой архитектуры Москвы XVIII и XIX веков выходит за пределы нашей работы, мы ограничимся описанием дворцов эпохи екатерининского классицизма. Выбор в качестве объекта изучения именно классического дворца объясняется тем, что московские дворцы эпохи барокко в своей массе не дошли до нас, эпоха же ампира культивировала рядом с дворцом вельможи — особняк дворянина средней руки, представляющий для нас большой интерес и описанный нами ниже.

Наоборот, эпоха екатерининского классицизма наиболее полно развила тип большого дворца.

В качестве примеров опишем Останкинский дворец Шереметьева (образец подмосковной усадьбы) и дворец Разумовского по Воздвиженке 6, являющийся примером обычного городского дворца.

Останкинский дворец был выстроен в 90 годах XVIII века в классическом стиле. Имена его строителей документально не известны. Исследователи же приписывают основной корпус дворца Казакову, а боковые флигели — Кваренги (рис. 45, 46 и 47)

По своей композиции Останкинский дворец является суммой отдельных архитектурных объемов, слагающихся в общий архитектурный ансамбль. Эта «многообъемность» Останкинского дворца как-то перекликается с живописной композицией русских боярских хором XVII века. Наоборот, строгая симметрия планировки, подчиненной центральному объему основного дворцового корпуса, является западноевропейской чертой композиции.

Основной чертой архитектуры Останкинского дворца является гармоническое равновесие между функциональной организацией дворца и архитектурно-планировочной композицией, в которую это содержание отлито.

Для доказательства этого положения рассмотрим организацию Останкинского дворца. Характерной чертой Останкинского дворца является резкий перевес функций представительства, развлечения и искусства над повседневными бытовыми процессами. Доминирующее значение по положению на плане и по объему отведенных помещений имеют театр, картинная галлерея, вестибюль и анфилада основных парадных комнат, заполняющие в основном весь объем дворцового корпуса. В центральном же корпусе находится и жилье самого хозяина (графа). Оно состоит из небольшого числа небольших помещений (спальня, уборная, столовые) выходящих (оттесненных) во двор и подавленных массой парадных комнат.

По обеим сторонам дворца находятся объемы флигелей, соединенных с основным дворцовым корпусом особыми галлереями. В этих второсте-

пенных архитектурных объемах локализовались второстепенные бытовые функции. В левом флигеле были сосредоточены приемные помещения: большая приемная, кабинет и проходная гостиная. В правом флигеле находились проходная столовая, большая столовая (она же — концертный зал) и детский коридор.

Как мы видим, основной чертой организации рассматриваемого нами дворца является локализация основных групп функций в отдельных архитектурных объемах.

Архитектурная композиция внутренних пространств Останкинского дворца заключается в контрастном сопоставлении огромных объемов основных парадных помещений (театр, большая гостиная, большая столовая) с длинными и низкими пространствами вестибюля и проходных галлерей, соединяющих дворец с флигелями. В композиции внутренних пространств Останкинского дворца следует отметить мастерски осуществленную анфиладу основных парадных комнат (зеленая гостиная, египетский павильон, малиновая гостиная, картинная галлерея). Наоборот, собственно жилые комнаты дворца соединены между собой согласно утилитарным требованиям, а служебные помещения (в дворовых зданиях) построены по коридорной системе.

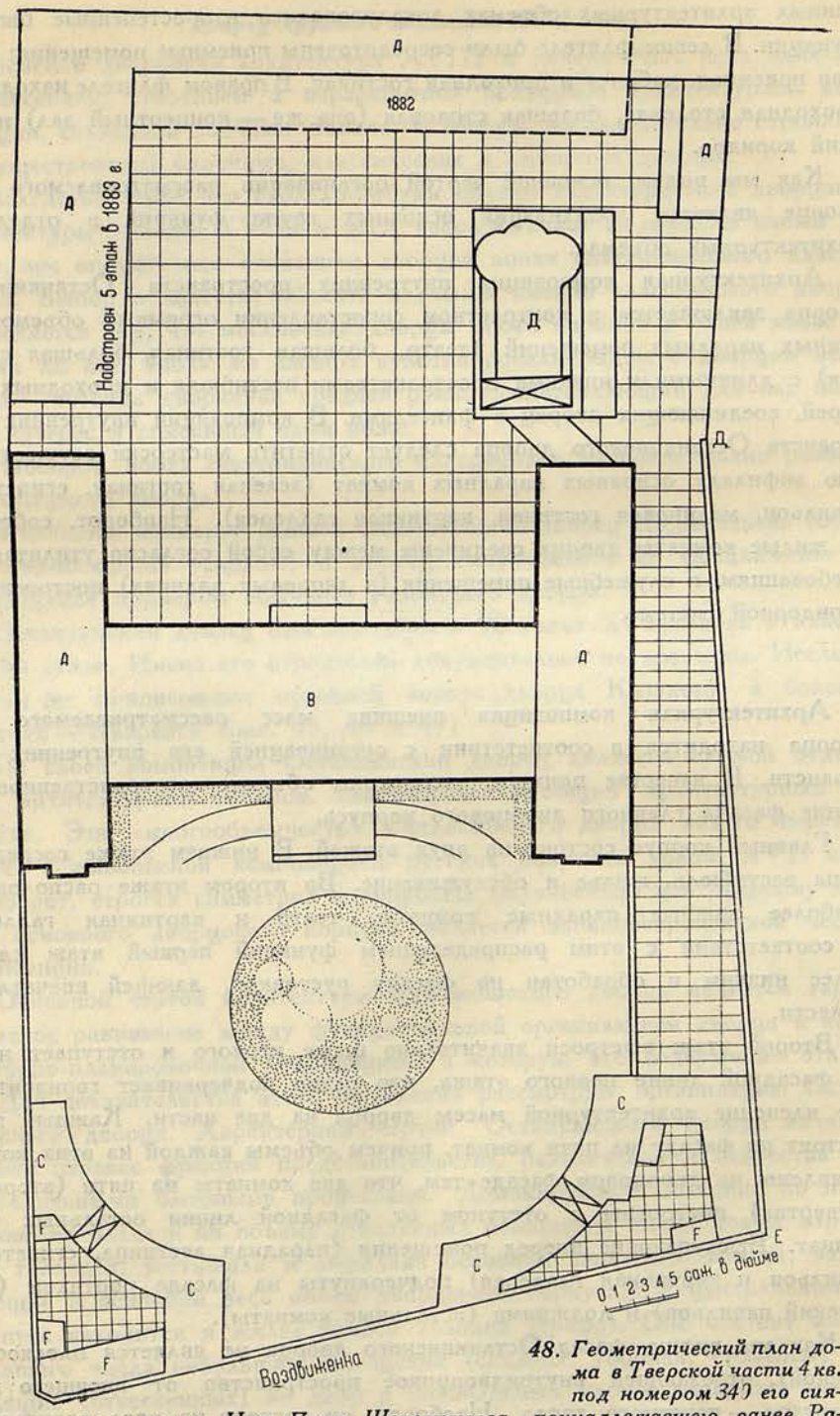
* * *

Архитектурная композиция внешних масс рассматриваемого нами дворца находится в соответствии с организацией его внутренних пространств. В качестве примера рассмотрим объемно-пространственное решение фасада главного дворцового корпуса.

Главный корпус состоит из двух этажей. В нижнем этаже сосредоточены вестибюль, жилье и обслуживание. Во втором этаже расположены наиболее важные парадные комнаты, театр и картинная галлерея. В соответствии с этим распределением функций первый этаж сделан более низким и обработан по фасаду рустовкой, дающей впечатление тяжести.

Второй этаж выстроен значительно выше первого и отступает назад от фасадной линии первого этажа, что резко подчеркивает горизонтальное членение архитектурной массы дворца на две части. Каждый этаж состоит по фасаду из пяти комнат, причем объемы каждой из этих комнат выявлены на дворцовом фасаде тем, что две комнаты из пяти (вторая и четвертая) построены с отступом от фасадной линии остальных трех комнат. Выступающие вперед помещения (парадная лестница, египетский павильон и картинная галлерея) подчеркнуты на фасаде портиком (египетский павильон) и лоджиями (остальные комнаты).

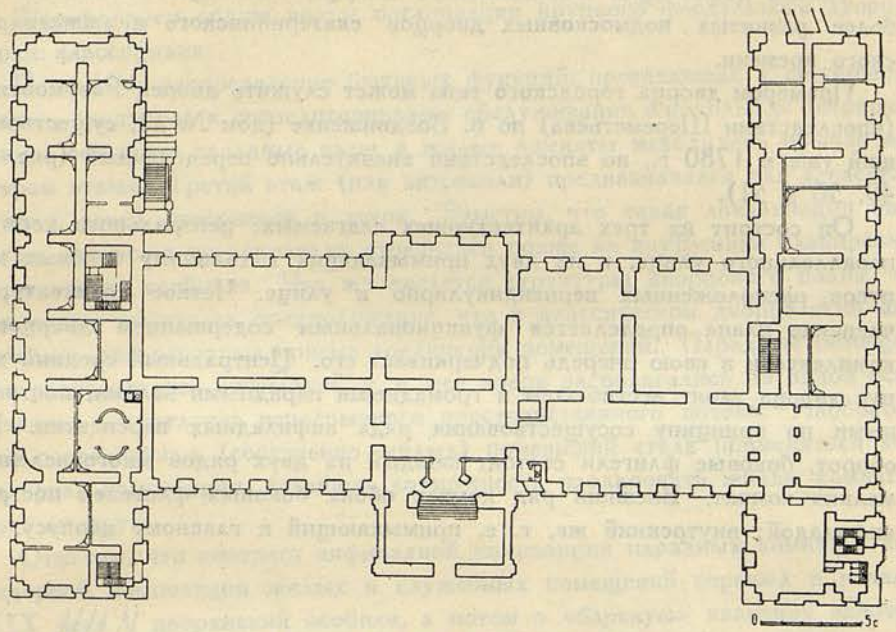
Как мы видим, фасад Останкинского дворца не является плоскостью (стеной), отрезающей внутридворцовое пространство от внешнего пространства — почетного двора. Наоборот, он состоит из ряда архитектурных объемов, как бы показывающих во вне организацию внутреннего про-



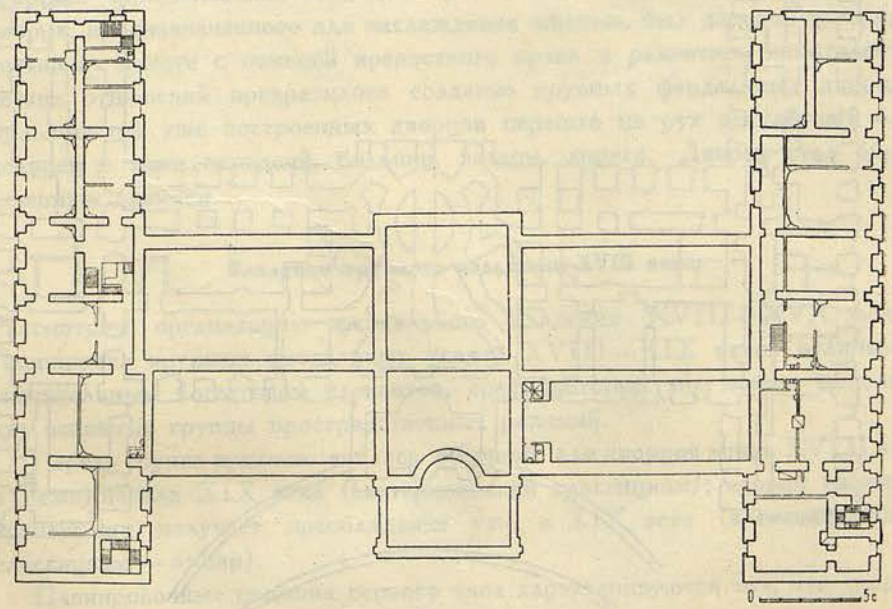
48. Геометрический план дома в Тверской части 4 кв. под номером 340 его сиятельства гр. Ник. Петр. Шереметьева, принадлежавшего ранее Разумовским
(копия с плана 1802 г. из собрания Н. Г. Тарасова).

ЭКСПЛИКАЦИЯ

A. Каменные жилые в 2-х этажах.
B. Каменные одноэтажные над погребами.
C. Каменные одноэтажные жилые.
D. Под каменной церковью с переходами.
E. Под каменными одноэтажными нежилыми.
F. Под деревянными нежилыми.



49. План (современный) первого этажа б. дворца Разумовских (архив треста очистки сточных вод, дело, Воздвиженка, д. 6).



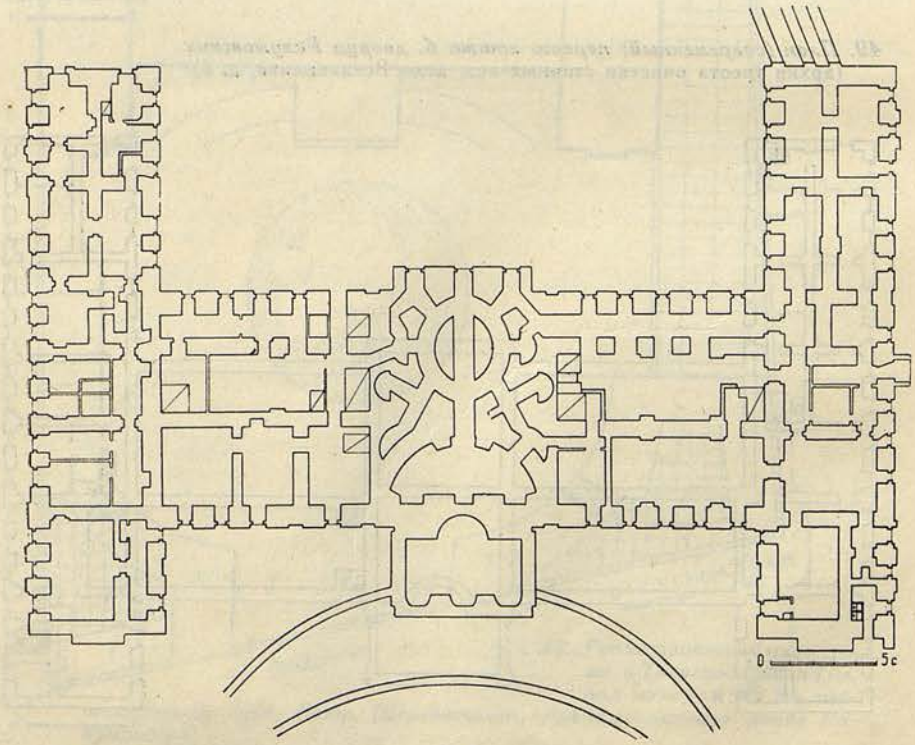
50. План второго этажа б. дворца Разумовских.

странства дворца и соединяющихся в одно архитектурное целое с пространством почетного двора.

Такова композиция Останкинского дворца, являющегося одним из наиболее развитых подмосковных дворцов екатерининского и александровского времени.

Примером дворца городского типа может служить дворец Разумовского (впоследствии Шереметьева) по б. Воздвиженке (дом № 6), существовавший уже в 1780 г., но впоследствии значительно переделанный (рис. 48, 49, 50 и 51).

Он состоит из трех архитектурных слагаемых: центрального корпуса, параллельного улице, и из двух примыкающих к главному боковых корпусов, расположенных перпендикулярно к улице. Четкое архитектурное членение плана определяется функциональным содержанием дворцового комплекса и в свою очередь подчеркивает его. Центральный средний корпус дворца занят вестибюлем и громадными парадными залами, построенными по принципу сосуществования ряда анфиладных перспектив. Наоборот, боковые флигели состоят каждый из двух рядов многочисленных мелких комнат. Внешний ряд комнат обоих боковых флигелей построен анфиладой; внутренний же, т. е. примыкающий к главному корпусу, ряд



51 План цокольного этажа б. дворца Разумовских.

комнат перебивается лестницами и местами превращается в коридор. В боковых корпусах были расположены собственно жилье и служебные комнаты.

Формулируем общие черты организации крупного феодального дворца эпохи классицизма.

Поэтажное распределение бытовых функций, протекавших в дворцовом объеме, сводилось к сосредоточиванию обслуживания в цокольном (первом) этаже; основные парадные залы и жилые комнаты находились обычно во втором этаже. Третий этаж (или антресоли) предназначался для запасных комнат, детей, гувернеров и девок. Заметим, что такая локализация бытовых процессов по вертикали отразилась позже на внутренней планировке буржуазного особняка. Что же касается структуры дворцового плана, то мы можем высказать предположение, что в классическом дворце ясно наметились два основные приема соединения помещений. Парадные помещения располагались анфиладой, т. е. все двери располагались по одной оси, создавая впечатление непрерывного пространственного потока. Наоборот, для повседневных (собственно жилых) помещений стала применяться коридорная композиция, дававшая возможность изолировать жилые комнаты друг от друга.

Отметим, что контраст анфиладной композиции парадных комнат и коридорной композиции жилых и служебных помещений перешел в начале XIX века в дворянский особняк, а потом в «барскую» квартиру капиталистического типа (на рубеже XX века).

В заключение укажем на дальнейшую судьбу крупных московских дворцов. Предпосылкой создания громадного индивидуального жилища-дворца, предназначенного для наслаждения жизнью, был даровой труд крепостных. Вместе с отменой крепостного права и развитием капиталистических отношений прекратилось создание крупных феодальных дворцов. Большинство уже построенных дворцов перешло из рук оскудевших владельцев в руки гимназий, больниц, казарм, лицеев. Дворец стал общественным зданием.

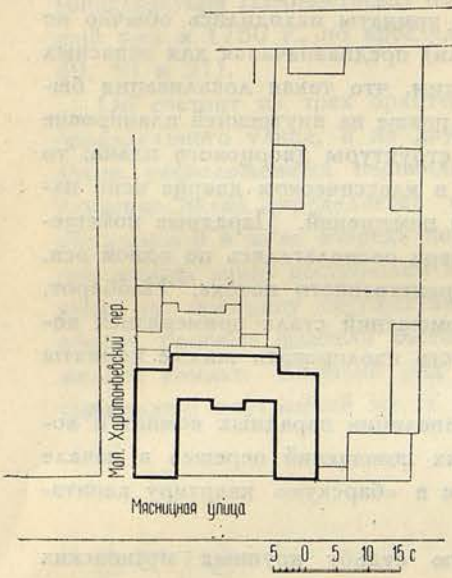
Владение крупного вельможи XVIII века

Рассмотрим организацию феодального владения XVIII—XVX веков. Планировка крупных феодальных усадеб XVIII—XIX веков отличается значительным богатством вариантов, среди которых мы можем выделить две основные группы пространственных решений.

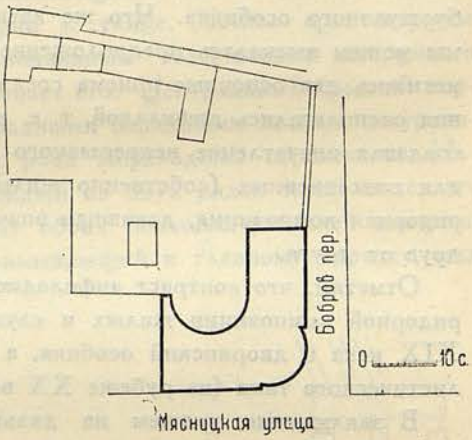
Первая группа приемов явилась обычной для дворцов конца XVIII века и (реже) начала XIX века (екатерининский классицизм); второй планировочный тип получает преобладание уже в XIX веке (александровский классицизм — ампир).

Планировочные решения первого типа характеризуются тем, что дворец, обращенный своим фасадом к улице, вместе с тем выделен из уличного

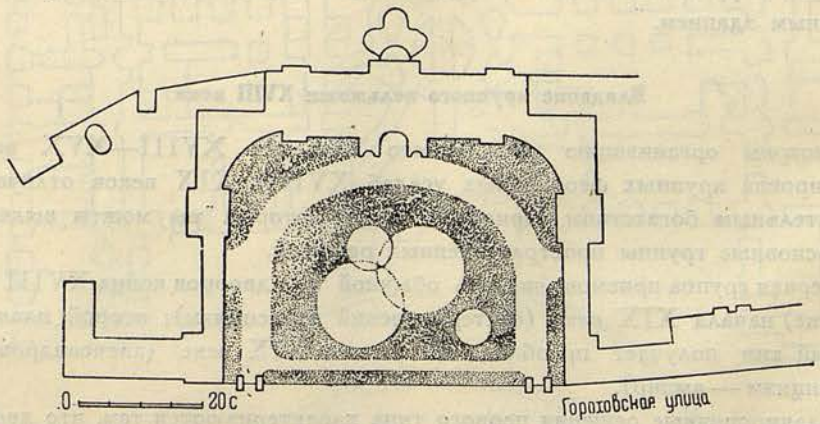
пространства интервалом почетного двора. Укажем на основные варианты такого решения почетного двора. Обычно основной дворцовый корпус ставится в глубине владения фасадом параллельно улице. Наоборот, служебные флигели ставятся перпендикулярно к улице, ограничивая своими объемами пространство почетного двора с боков (б. дом Голицыных, теперь Комакадемия, Волхонка, 14). Эти боковые флигели часто соеди-



52. Генеральный план дома, принадлежавшего Барышниковым (и Бекетовым).
План составлен в 1837 г. и почти тождественен плану 1802 г. (архив П. О. Моссовета), дело — Яузская часть, 9/7).



53. Генеральный план дома Юшкова, составленный в 1802 г. земл. Федотовым.
(архив П. О. Моссовета, дело — Мясницкая часть, 184/199).



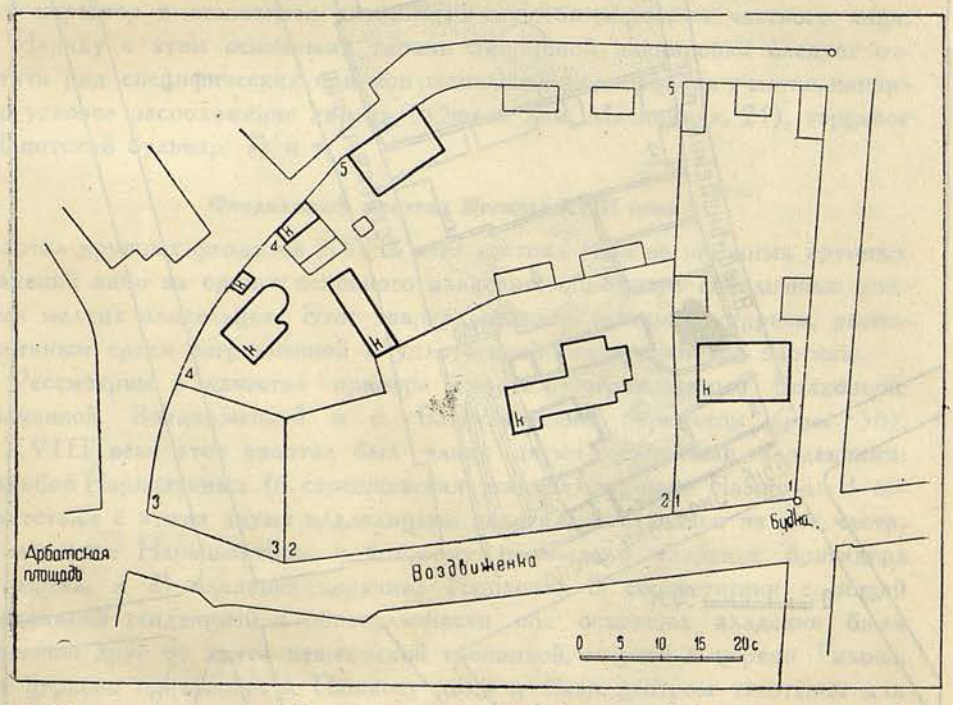
54. Генеральный план дворца, выстроенного Казаковым для Разумовского в 1790—1793 гг. по Гороховой, д. 20, где теперь помещается Инфизкульт.

няются переходами с основным корпусом или даже сливаются с ним в один объем (б. дом Бекетова, теперь Дом врача, Мясницкая, 42) (рис. 52). Распространенным приемом является также постановка служебных флигелей ложками прямо по линии улицы, что ведет к замыканию пространства почетного двора. В последнем случае низкие служебные флигели служат рамкой для основного дворцового фасада, расположенного в глубине владения (б. дом Разумовских по Воздвиженке, 6 до постройки клиники) (рис. 53 и 54).

В качестве примера приведем план владения графа Разумовского, перешедшего потом к Шереметьеву (Воздвиженка, 6). Владение Шереметьева, представляющее собой прямоугольник размером 50,0 × 95,0 сажен, распадается на три зоны: почетный двор, обращенный к улице, жилую зону, занятую дворцом, и задний двор. Хозяйственный двор и конюшни располагались вне основного владения Шереметьевых по другую сторону переулка.

ЭКСПЛИКАЦИЯ

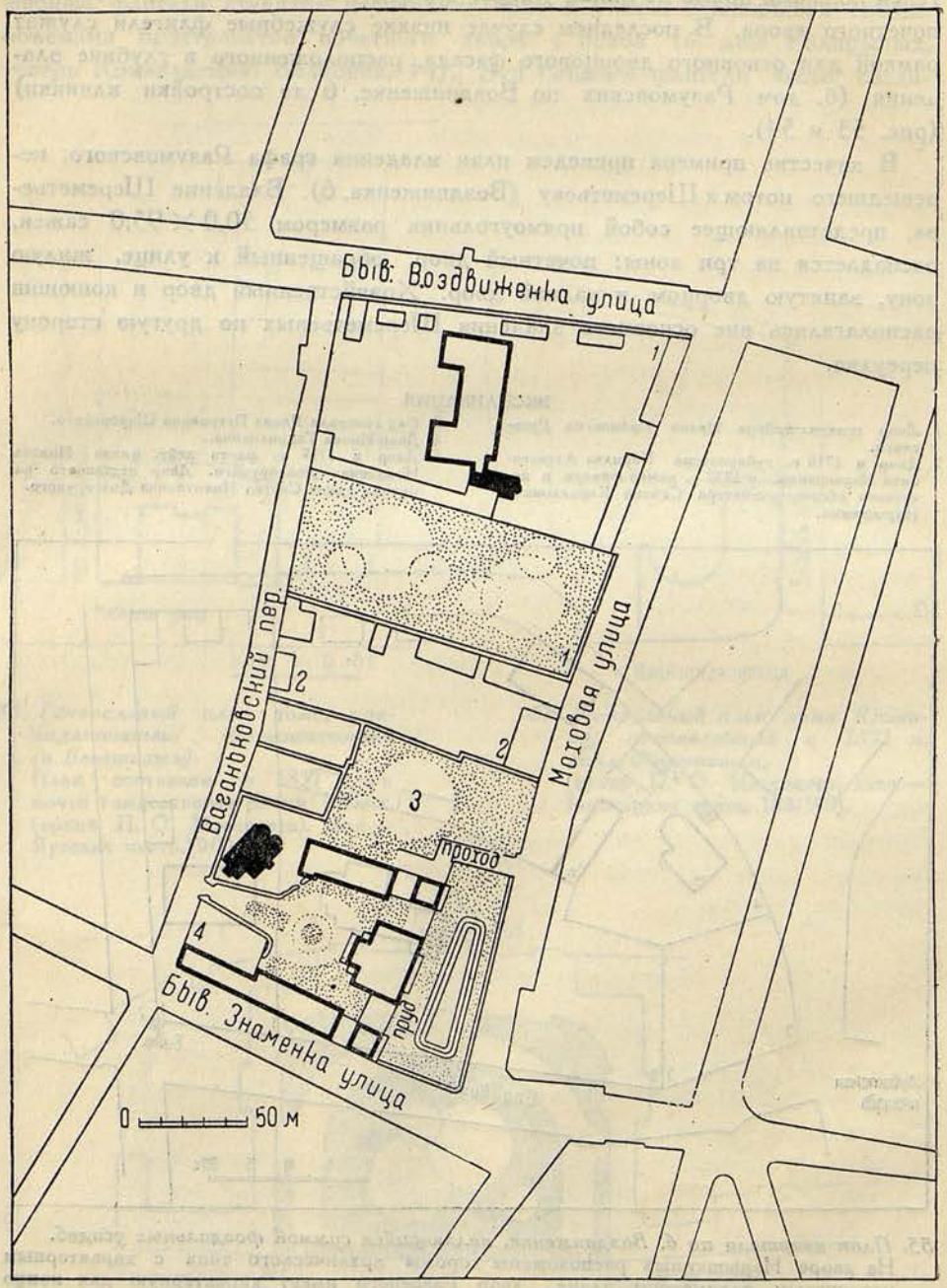
1. Двор генерал-майора Ивана Ивановича Раевского.
2. Двор в 1716 г. губернатора Кирилла Алексеевича Нарышкина, в 1732 г. камер-юнкера и почетного обер-егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина.
3. Сад генерала Якова Петровича Шаховского.
4. Двор Ивана Гавриловича.
5. Двор в 1716 г. флота лейт. князя Никиты Ивановича Долгорукого. Двор отставного капитана князя Сергея Никитовича Долгорукого.



55. План квартала по б. Воздвиженке, являющийся суммой феодальных усадеб. На дворе Нарышкиных расположены хоромы архаического типа с характерным уступчатым периметром плана, двор Раевского имеет характерную для конца XVIII века дворцовую планировку усадьбы. На квартале много зелени и много свободной земли (Моск. управление, т. 1, 5336, 1777 г.).

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Владение, принадлежавшее в конце XVII века Стрешневу и перешедшее потом к Нарышкиным.
2. Владение бригадира Татищева.
3. Бывшее кладбище и церковь Тихона.
4 Владение Пашкова.



56. Схематический план квартала по Волхонке, составленный на основании планов отдельных владений, входивших в состав квартала в XVIII и начале XIX века.

Сравнение плана двора Стрешневых XVII века с планом двора Шереметьевых XVIII века устанавливает известную общность их планировочной организации. Но в то время как организация стрешневской усадьбы определялась не столько композиционными, сколько функциональными требованиями, в планировке шереметьевского владения функциональные требования отливаются в ясную архитектурную формулу. Функциональная «организация» дворцовой усадьбы перерастает в архитектурную «композицию».

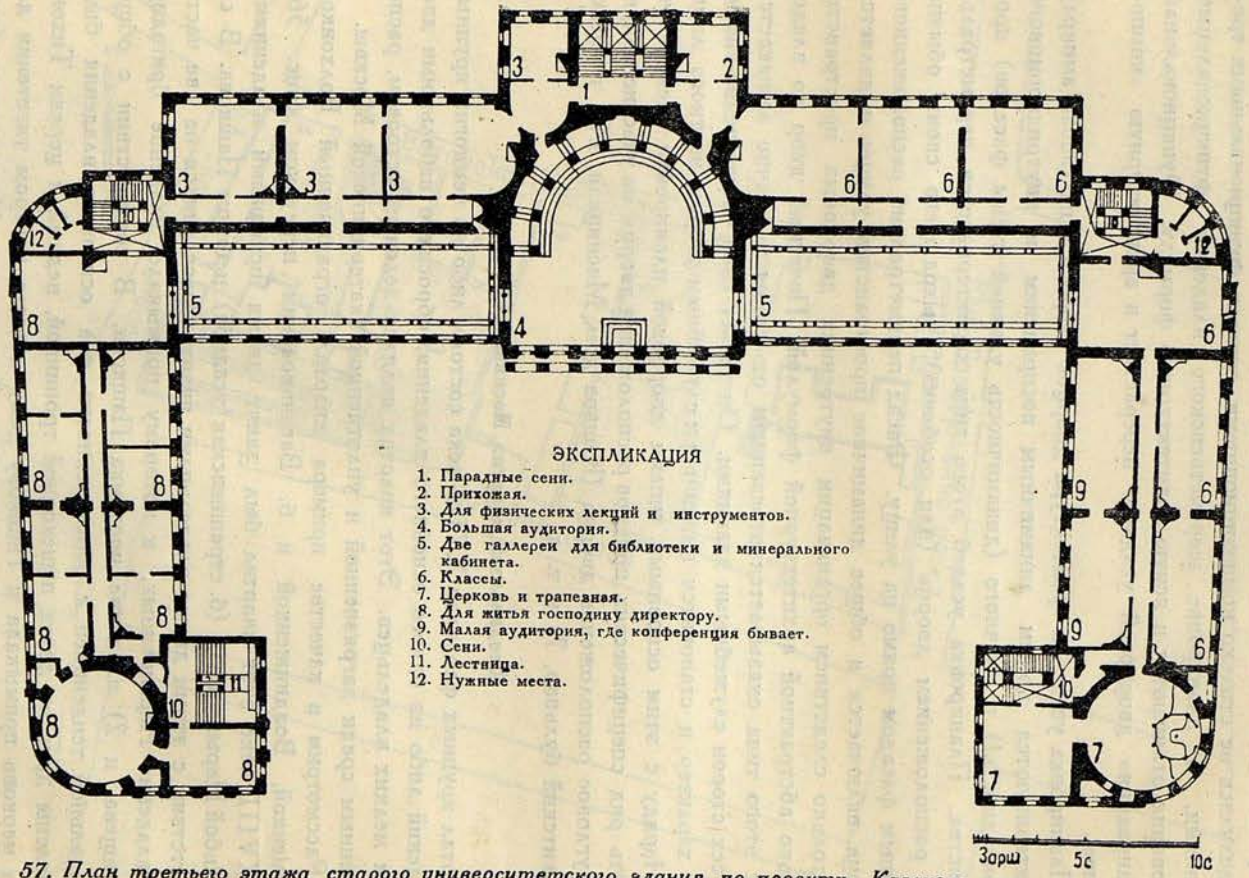
Планировка усадеб и архитектура дворцов второго типа (эпоха ампира) характеризуются новым динамичным восприятием и внутридворцового (анфиладность!) и уличного (динамичность уличной стены фасадов) пространства. Планировка усадеб этого типа характеризуется периметральным расположением дворца (или особняка), выходящего своим обычно длинным фасадом прямо на улицу. Фасад периметрально расположенного дворца включается в общее динамичное пространство улицы и является не столько следствием организации внутренних дворцовых пространств, сколько абстрактной архитектурной формулой. Почетный двор во владениях этого типа оказывается отрезанным от улицы и обычно замыкается со всех сторон служебными зданиями. Он теряет свой общественно-значимый характер и становится интимным и служебным двором частного лица.

Наряду с этим основными типами дворцовой планировки следует отметить ряд специфических приемов расположения дворца на участке, например угловое расположение дворца (Юшков дом, Мясницкая, 21), торцевое (Никитский бульвар, 7) и т. д.

Феодальный квартал Москвы XVIII века

Квартал крупных феодалов XVIII века состоял либо из немногих крупных владений либо из одного основного владения, обросшего небольшими дворами мелких владельцев. Этот квартал являлся зеленым островом, расположенным среди загрязненной и уплотненной екатерининской Москвы.

Рассмотрим в качестве примера квартал, ограниченный Волхонкой, Знаменкой, Воздвиженкой и б. Ваганьковским переулком (рис. 56). В XVIII веке этот квартал был занят двумя основными владениями: усадьбой Нарышкиных (б. стрешневская усадьба) и домом Пашкова. В соответствии с этими двумя владельцами квартал расчленялся на две части: 1) владение Нарышкиных, к которому примыкало владение бригадира Татищева, и 2) владение поручика Пашкова. В соответствии с общей феодальной тенденцией к обособленности оба основных владения были отделены друг от друга пешеходной тропинкой, ведшей к церкви Тихона. Эта церковь примыкала к Пашкову дому и была центром тяготения для дворов церковного причта и кладбища. Владение же Нарышкиных (двор Стрешнева в XVII веке) имело свою собственную церковь (рис. 21). Эти два владения заполняли собой в основном весь квартал, но не слагались в общий архитектурный ансамбль. Наоборот, каждая усадьба (Пашкова и



57. План третьего этажа старого университетского здания по проекту Казакова.

Нарышкина) носила характер замкнутой в себе (функционально и планировочно) организации.

Впрочем чистота феодальной планировочной композиции потерпела в рассматриваемую эпоху значительные ограничения. Планировочный опыт Запада, перенятый русскими градостроителями, растущая земельная теснота, укрупнение строительного типа здания и окрепшая сеть московских магистралей повели к неизбежному складыванию нескольких владений в один квартал и к укреплению кварталов.

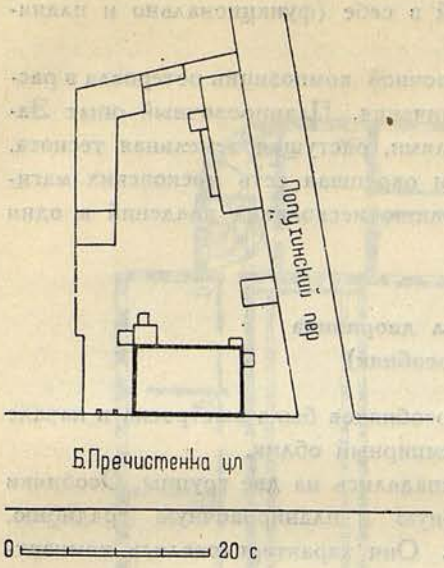
Жилище и квартал дворянина (дворянский особняк)

Основная масса московских дворянских особняков была выстроена в начале XIX века и носит резко выраженный ампирный облик.

Московские дворянские особняки распадались на две группы. Особняки первой группы продолжали архитектурную и планировочную традицию, созданную дворцами крупных феодалов. Они характеризовались компактным (симметричным) планом, обусловливающим цельность строительного объема здания. Вход в особняк этого типа располагался в средней трети плана и был сильно акцентирован портиком фасада. Фасад особняка этого гипа был упрощением архитектурной формы фасада феодального дворца. Да и весь особняк этого типа является уменьшенным и упрощенным дворцом.

Особняки второй группы являлись результатом разложения архитектурной формы феодального дворца, ставшего ненужными невозможным для среднего дворянина. Примером может служить левое крыло здания старого Московского университета. План здания состоит из трех частей: центрального корпуса и двух боковых крыльев. Композиционным центром главного корпуса является большая аудитория, к которой тяготеют малые аудитории, библиотека и кабинет. Боковые крылья третьего этажа заняты: правая церковью, а левая квартирой «для житья господину директору». Рассматриваемое отдельно это крыло здания является обычным дворянским особняком, включенным в объем университетского здания. Композиционным центром директорской квартиры является круглая приемная, связанная с парадной лестницей. От круглой приемной идут два параллельные ряда комнат, парадные и жилые. Ряд парадных комнат, выходящих на Большую Никитскую, построен по принципу анфилады, а ряд жилых комнат, выходящих на университетский двор, связан между собой коридором. Оба ряда помещений замыкаются кухней и уборной, к которым примыкает второстепенная служебная лестница. Сравнение плана директорской квартиры, являющейся как бы особняком, вкомпанованным во дворец, с планом отдельно стоящего особняка Лопухина показывает тождество их планированной организации (рис. 57).

Дворянский особняк этого типа представлял собой аналогию с феодаль-



58. Генеральный план владения Лопухина, составленный в 1931 г.
(архив П. О. Моссовета, дело Пречист. часть, 204/221).

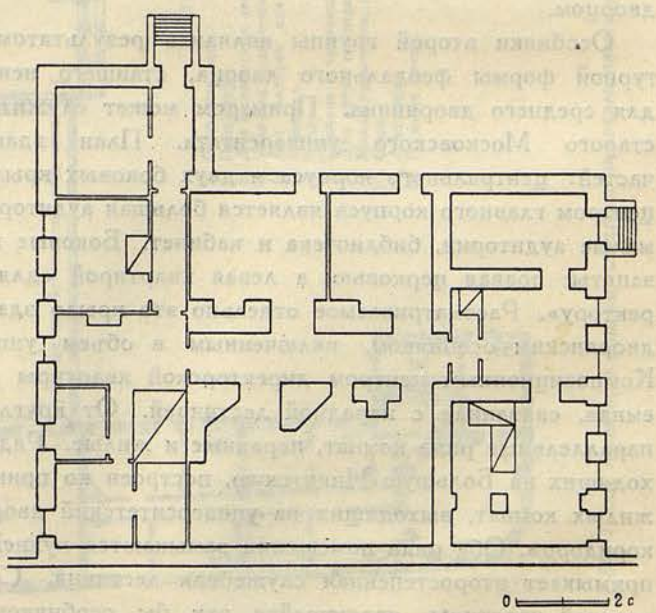
ным дворцом, у которого отняты парадные залы и вестибюль и сохранена собственно жилая часть. Планировочная организация такого обычно асимметричного по плану особняка имела важное значение для образования некоторых типов жилища эпохи капитализма. Приведем описание особняка этого типа.

План и фасад дворянского особняка

Для того чтобы дать представление о содержании обычного дворянского дома, приведем следующее описание, сделанное современником.

«Обыкновенные дома состояли из лакейской, зала, буфета, гостиной, спальни, уборной, столовой, кабинета, девичьей и детской; кладовые делались, но не везде; сеней двое, антресоли более для детей и девок. Спальни делались с диванами, а иногда диванная делалась особая. Везде почти делались коридоры, отчасти длинные, отчасти короткие. Эти коридоры пошли недавно, прежде их не знавали... Крыльца внутренние, а подъезды, бывшие недавно, почти переводились, делались навесы для дождя, иногда сени выпускные...[1]».

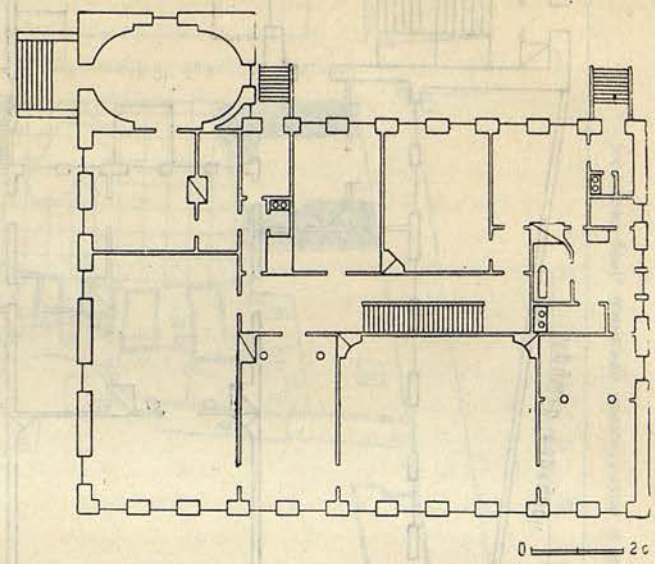
Для того чтобы наполнить это литературное свидетельство



59. План цокольного этажа б. особняка Лопухина — теперь Толстовского музея
(архив треста очистки сточных вод, дело Пречистенка ул., д. 11).

[1] А. Болотов, Памятник протекших времен, О строении домов дворянских, стр. 60, 1796 г.

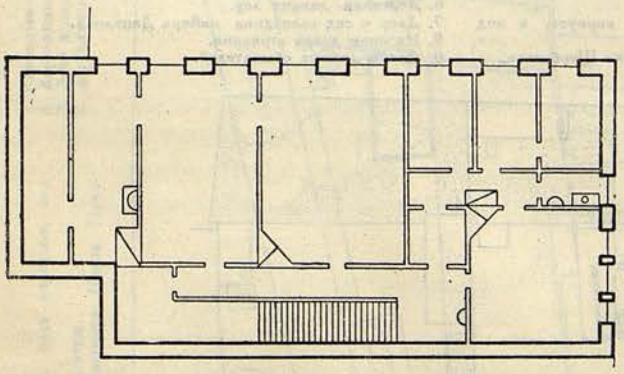
конкретным архитектурным содержанием, опишем дворянский особняк, выстроенный в начале XIX века для Бибиковых и принадлежавший впоследствии Лопухину и Челнокову (б. Пречистенка, 11, Толстовский музей) (рис. 58, 59, 60 и 61).



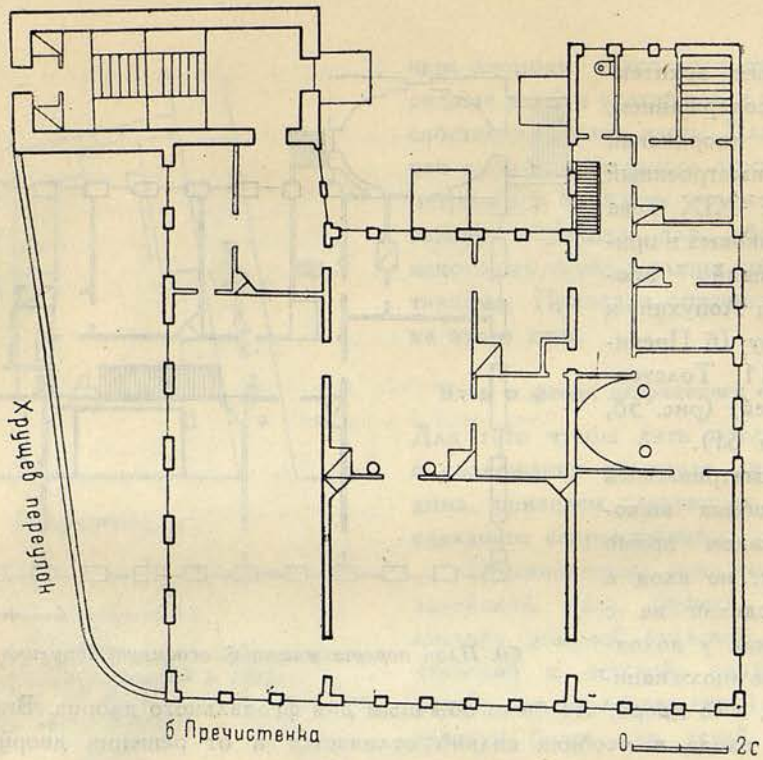
60. План первого этажа б. особняка Лопухина.

Рассматриваемый нами особняк выходит фасадом прямо на улицу, но вход в здание сделан не с улицы (как у доходного дома эпохи капитализма), а со двора, что было обычным для феодального дворца. Впрочем решение входа в особняк сильно отличается и от решения дворцового входа и будет описано нами ниже.

По своей конфигурации план особняка является прямоугольником, длинная (фасадная) сторона которого выходит на улицу. Вход в особняк помещается в короткой боковой стороне здания и расположен следовательно резко асимметрично по отношению ко всей массе здания. По своей внутренней планировке особняк состоит из двух половин: парадной и жилой (и обслуживающей), разделенной длинной осью здания. Парадные помещения находятся в выходящей на улицу половине здания и состоят из ряда высоких комнат, расположенных анфиладой. Излюбленная для парадных помещений анфиладная композиция создает впечатление непрерывного пространственного потока, как бы переливания пространства из комнаты в комнату. Вторая (задняя) половина особняка выходит во двор и состоит из двух этажей невысоких комнаток, нанизанных на ось коридора. Сущность коридорной системы состоит из сум-



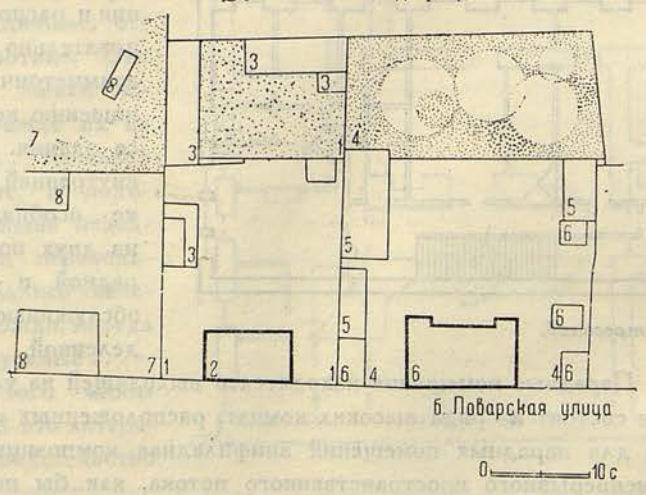
61. План антресолей.



62. План первого этажа б. особняка Хрущева по б. Пречистенке (б. Музей игрушки).

ЭКСПЛИКАЦИЯ (к рис. 63).

1. Двор его Хитрово.
2. Построить деревянные хоромы.
3. Деревянные же службы при корпусе, а под тушью сломать.
4. Двор и сад господина полковника Щербачева.
5. Строение деревянное.
6. Деревянн. давних лет.
7. Двор и сад господина майора Данилова.
8. На оном дворе строения.
9. Дворы разных обывателей.

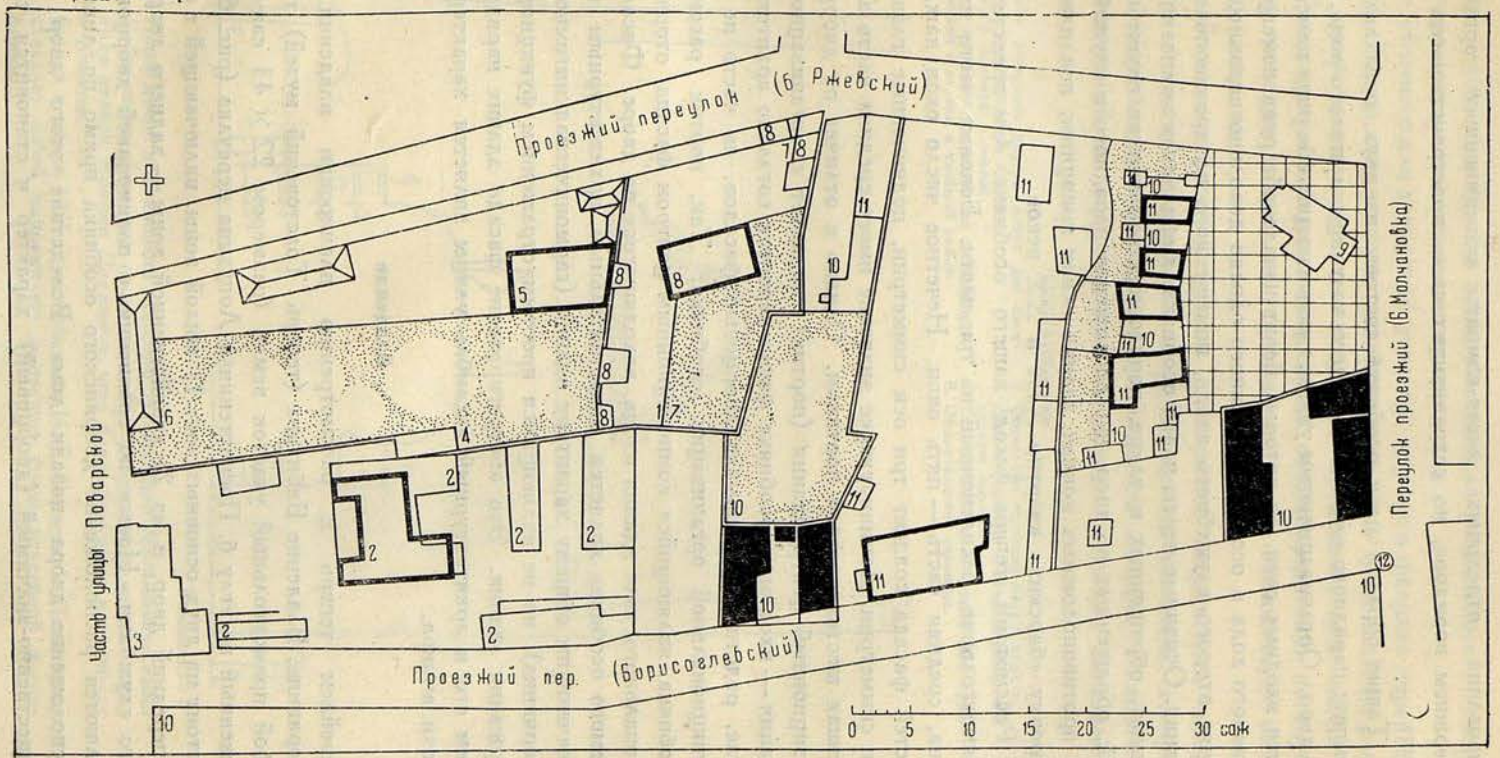


63. План двора поручика Никанора Семеновича Хитрово и жены Елизаветы Петровой дочери в 3 ч. в Земляном городе при входе в церковь Бориса и Глеба, что на Поварской.

Чертеж изображает обычные для московского среднего дворянства XVIII века типы усадеб с особняками, расположенными по улице (копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова.)

ЭКСПЛИКАЦИЯ.

1. Двор Раневского.
2. Желает построить новое, пять корпусов, под тушью сломать.
3. Каменные строения в один этаж.
4. Двор и сад действ. ст. советника Ивана Назаровича Темирязева.
5. Каменные палаты.
6. Деревянные палаты.
7. Двор и сад вдовы прапорщика Храпковой.
8. Деревянные строения.
9. Церковь Николая чудотворца, что на курьих ножках.
10. Дворы разных обывателей.
11. Деревянные строения.
12. Караульная будка.



64. План квартала, расположенного меж б. Поварской и Большой Молчановкой и заселенного средним дворянством (копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

мирования отдельных ячеек-комнат, объединенных организационным стержнем коридора, но сохраняющих свою пространственную изолированность.

Таким образом план особняка состоит из двух параллельных рядов комнат: парадного ряда, выходящего на улицу, и жилого ряда, выходящего на двор. Организационным узлом, связывающим оба ряда помещений, являются входные сени, от которых берут начало оба ряда помещений. Кроме главного хода в особняк, решенного однако довольно скромно, отметим наличие второго служебного входа, помещенного на противоположном конце здания. Основные черты плана особняка: амфиладная композиция парадных комнат, обращенных к улице, коридорная композиция служебных помещений, обращенных во двор, и расположение парадного и служебного входов на противоположных концах здания — вот принципы, повлиявшие на планировку «барских» квартир XIX и XX веков.

Рассмотрим теперь фасад нашего особняка. Он представляет собой прямоугольник, расчлененный на три части. Боковые части имеют по три окна, средняя часть — пять окон. Нечетное число окон каждой из трех частей фасада создает три оси симметрии, подчиненные главной средней оси симметрии. Доминирующее значение имеет средняя часть здания, украшенная шестиколонным портиком. Однако в отличие от дворца, где композиционный центр здания (портик) совпадает с организационным узлом здания — входом, в особняке фасад строится согласно архитектурной формуле, родственной формуле дворцовых фасадов, но часто не отвечающей функциональной организации особняка. Так, портик рассматриваемого особняка, являющийся композиционным центром фасада, оторван от функционального узла здания входа, находящегося во дворе. Фасад рассматриваемого особняка является самостоятельным архитектурным построением, отвечающим общему характеру здания (гармоническая интимность жилища дворянина), но не являющимся простым отражением функционального содержания здания. Это абстрагирование фасада здания наряду с включением его в архитектурный ансамбль улицы является характерной чертой эпохи ампира.

Владение

Перейдем теперь к рассмотрению планировки владения (усадьбы) дворянина. Владение Бибикова (теперь Толстовский музей) представляет собой прямоугольный участок земли (размером 22 × 43 сажени), расположенный на углу б. Пречистенки и Лопухина переулка (рис. 62). Участок состоит из двух основных зон: 1) жилой зоны, включающей в себя особняк и передний двор, и из 2) хозяйственной зоны — заднего двора, окруженного службами. Новым по сравнению с планировкой дворцовой усадьбы являются расположение дворянского особняка прямо по линии улицы и расположение двора позади дома. Вследствие этого двор теряет свой общественно-значимый (дворцовый) характер и становится служебно-хо-

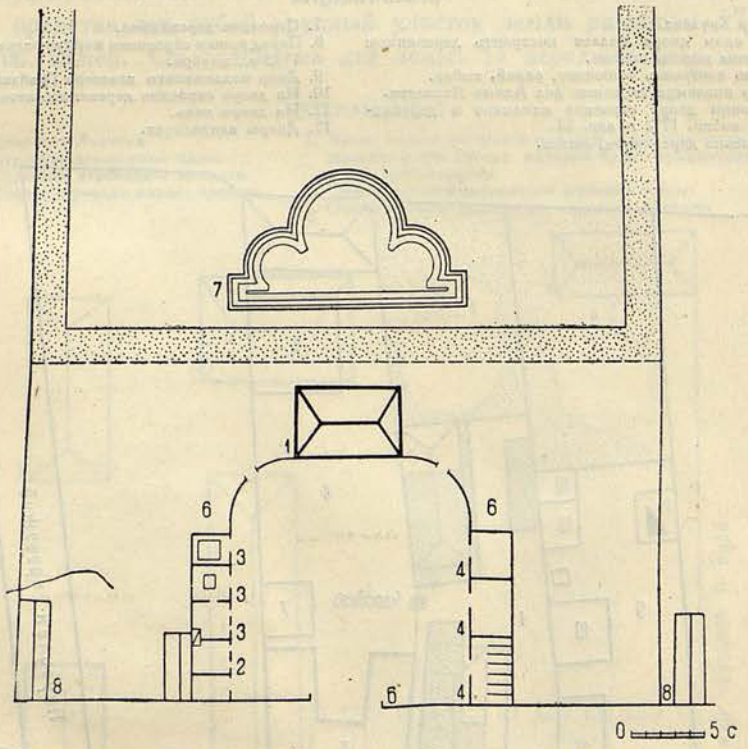
зяйственным элементом. Третья зона, обычная для феодального владения — сад, — развита на рассматриваемом плане слабо.

Вместо обычного для дворцовой усадьбы крупного феодала чередования зон: почетный двор, жилая зона, хозяйственная зона (или сад), на рассматриваемом плане можно заметить следующее чередование зон: жилая зона и двор. Рассматриваемый нами дворянский особняк притянут из глубины владений к границам улицы, он украшает ее, но не господствует над ней как дворец вельможи.

Основной композиционной чертой планировки дворянского владения нового типа является периметральное расположение особняка, контрастирующее с обычным центральным расположением дворца. Классический дворец, отделенный от улицы интервалом почетного двора, создавал ста-

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Желает построить внутри двора две светлицы с перегородками и сенями.
2. Да избу людскую с сенями.
3. Кухню с избой и погребом под погребницей.
4. Конюшни с сараем и хлебный амбар.
5. Остальные строения желает ломать.
6. Двор по проезду огородить забором и сделать ворота.
7. Сад его Войкова и в оном саду пруд.
8. Обывательское строение.



65. План двора коллежского асессора Александра Матвеевича, сына Войкова на Девичьем поле, Середней улице в 4 команде в приходе церкви Иоанна Предтечи, что близ Девичьего монастыря в Кочках.
(копия с плана 1754 г. из собрания Н. Г. Тарасова). План представляет собой чиновничью имитацию форм усадебной планировки.

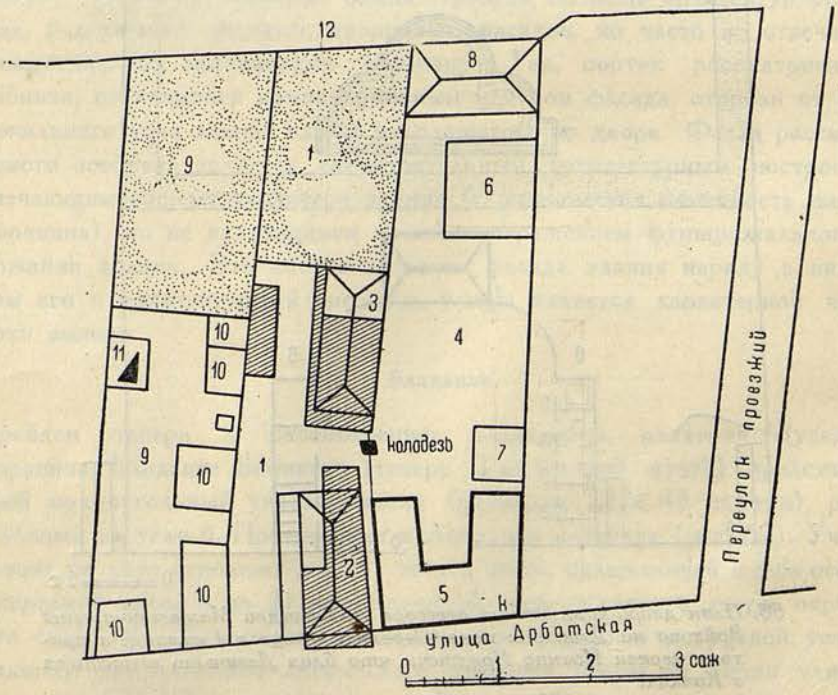
тичный архитектурный ансамбль, контрастировавший с динамичным пространством улицы. Наоборот, ампирный особняк (или дворец) располагается по линии улицы и включается в уличный архитектурный ансамбль (рис. 63). Старая традиция центрального расположения на участке основного жилья (палат) продолжала однако существовать рядом с новой и сказывалась на планировке многих дворянских усадеб XVIII века.

Квартал

Рассмотрим план квартала, расположенного в дворянском районе между б. Поварской, Большой Молчановкой и переулками Б. Ржевским и Борисоглебским (рис. 64). Квартал, равный по площади почти 3900 кв. сажен (1,75 *га*), имеет в длину 108 сажен и в ширину 36 сажен. По своей конфигурации он может быть схематизирован как сильно вытянутый прямоугольник с отношением сторон 1 : 3. К главной магистрали Поварской квартал примыкает своей узкой стороной и узкой же стороной выходит на Большую Мол-

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Двор Хрулева.
2. На оном дворе желает построить деревянные хоромы вместо старых.
3. Вновь построить конюшню, сарай, амбар.
4. Двор иноземца каретных дел Адама Яковлева.
5. На оном дворе строение каменное и деревянное, постр. 1772 г. авг. 12.
6. Строение деревянное, жилое.
7. Строение деревянное.
8. Перед новым строением корпус разрешен, 1772 г., ноябрь.
9. Двор коллежского асессора Грабленова.
10. На дворе строение деревянное ветхое.
11. На дворе печь.
12. Дворы владельцев.

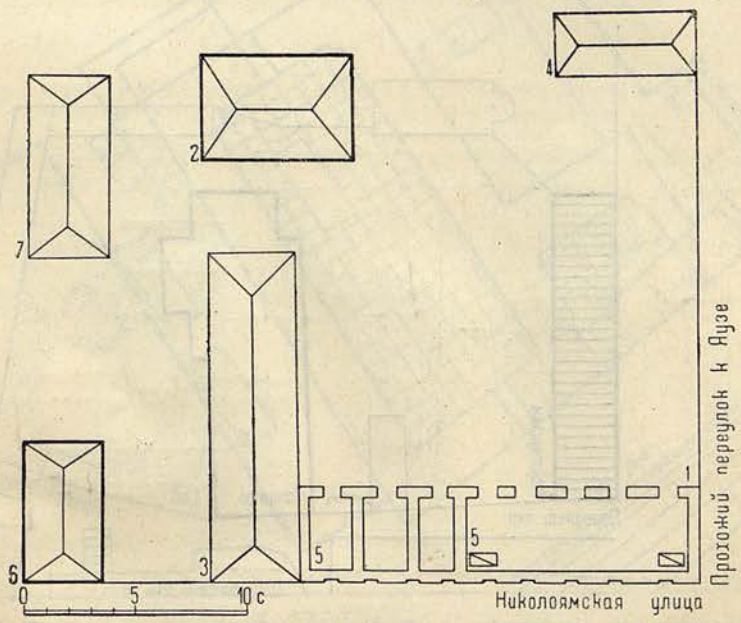


66. План двору соляной палаты секретаря Егора Афанасьевича Хрулева в 3 ч. Земляного города, в приходе Николая чудотворца явленного (копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

чановку. Половина квартала, примыкающая к Поварской, занята двором отставного капитана Раневского, двором статского советника Темирязева и двором вдовы прапорщика Храпковой. Как видим, дворянские владения тяготеют к «дворянской» магистрали б. Поварской. Вторая половина квартала, выходящая на Большую Молчановку, занята церковью Николая чудотворца. Церковь расположена посреди церковной площади и окаймлена лентой обывательских (вероятно церковно-служительских) дворов. Между пятном дворянских владений и церковным владением расположены «дворы разных обывателей». Какой-либо единой социальной организации рассматриваемый квартал не имеет и является суммой различных социальных и планировочных слагаемых (дворов), спрессованных в одно целое только внешне ограничивающей сеткой улиц и переулков. Социальная физиономия владельцев отдельных дворов однако резко сказывается на положении двора по отношению к главной магистрали и на внутренней планировке двора. Мы можем выделить на рассматриваемом квартале три типа планировки дворов: дворянский, церковный и «обывательский» (мелкобуржуазный). Дворянское вдаление (действительного статского советника Темирязева) представляет собой крупный участок земли размером $17 \cdot 40 = 680$ кв. сажен. Он разбит на две зоны: 1) передний двор и 2) сад.

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Двор его Иванова.
2. Строение деревянное жилое.
3. Строение деревянное нежилое.
4. Старое строение желает сломать.
5. Вновь желает построить по улице для сушки сукон сушильню и три амбара которые будут производиться в два аппартамента.
6. Обывательское деревянное строение жилое.
7. Обывательское деревянное строение нежилое.



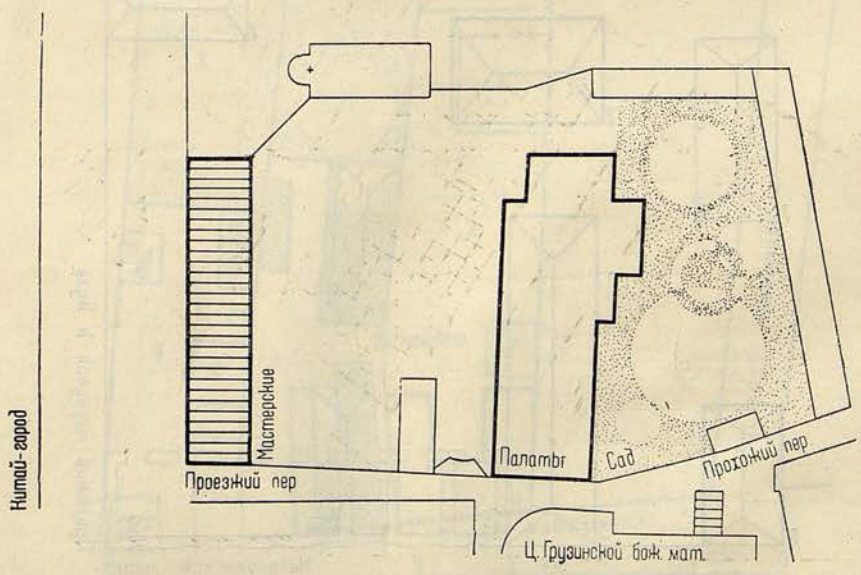
67. План двора с „фабрикой", вернее, с небольшой суконной мануфактурой, принадлежавшей Иванову
(копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

Палаты Темирязева находятся в глубине переднего двора фасадом на улицу. Налицо дворянская редакция плана крупнофеодальной усадьбы. Сохраняют центральную композицию палат и дворы Храпковой и Раневского.

Резко отличную усадебную планировку имеет длинное владение (не указанного в плане владельца), расположенное от Борисоглебского до Большого Ржевского переулка. Основной жилой дом этого владения расположен фасадом прямо на улицу. За домом находится двор, окаймленный службами. Планировка этого владения представляет аналогию с планировкой дворянских владений Щербачева, Бибиковых, Аксаковых и является обычной для планировки дворянских усадеб эпохи ампира.

Вторым планировочным типом владения является церковный участок у церкви Николая чудотворца. Его планировка полностью воскрешает действительность XVII века, описанную нами в главе о расселении духовных феодалов XVII века.

Примером третьего типа владения может служить двор, находящийся на углу Большой Молчановки и Борисоглебского переулка площадью $12 \cdot 12 = 144$ кв. сажен, помеченный на плане как обывательский. Владение занято двумя строениями, расположенными по обеим сторонам двора и выходящими на улицу торцами. Налицо обычное для мещанства и низших слоев купечества воспроизведение в новых городских условиях периметральных и торцевых «крестьянских» композиций усадебной планировки. Рассмотренный нами дворянский квартал XVIII века является той канвой владений и зданий, на которой особо сильно (наряду с ремесленным квар-



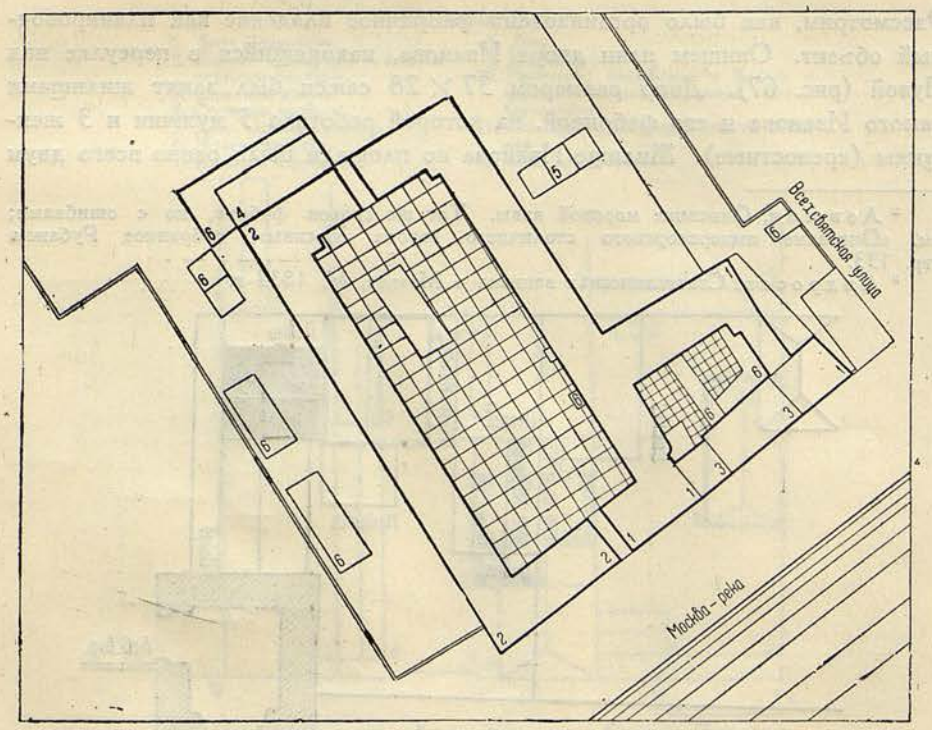
68. План золотной фабрики под содержанием фабриканта Ильи Прокофьевича Докучаева в Первой команде в Китай-городе
(копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

талом) сказалось вторжение капиталистических элементов в половине XIX века. Московский квартал XIX века представляет собой конгломерат унаследованных от прошлого окаменевших наслоений, контрастирующих между собой как по планировке двора и архитектуре зданий, так и по самому характеру использования квартала. Так создается смешанный тип планировки и застройки квартала, обычный для капиталистической Москвы.

ЭКСПЛИКАЦИЯ

Площадь застройки в кв. саж.

	По одному этажу	По обоим этажам
1. Под каменным жилым строением о двух этажах	340¾	681½
2. Под каменным строением двух эт.	600	1 200
3. Под каменным жилым строением с одним эт.	123¾	128¾
4. Под каменным одноэтажн. строением насч.	64	64
5. Под деревянным жилым строением в два этажа	24	48
6. Под деревянным одноэтажным строением насч.	20	20
7. Под деревянн. торг. лавками в два этажа	142	284
8. Под дворами и луговой незастроенной землей	12 110½	
Итого застроено земли	1 314½	2 429½
Всего застроенной и незастроенной земли	13 425	



69. План „суконных бань" — громадной мануфактуры, существовавшей в XVIII веке у Каменного моста
(копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ КУПЦОВ И ФАБРИКАНТОВ

Москва XVIII и начала XIX века являлась растущим торговым и мануфактурным центром. По своему характеру московские фабрики и заводы принадлежали к «легкой индустрии» по теперешней терминологии. Из 112 «знатнейших московских фабрик, перечисленных в книге «Моровая язва» (1775 г.), насчитывалось суконных и каразейных фабрик 20, шелковых 41, полотняных 7. Остальные 44 фабрики выделывали предметы мелкого повседневного обихода (шляпы, мишуру, пуговицы) [1].

Московская мануфактура и московское ремесло складывались из мелких (преимущественно) фабрик и мастерских. По данным Андросова в Москве числится 1124 фабрики с 24 694 рабочими, что дает 22 человека на фабрику. В то же время ремесленных заведений насчитывалось 3257 с 20 356 работниками, что дает всего 6,4 человека на мастерскую [2].

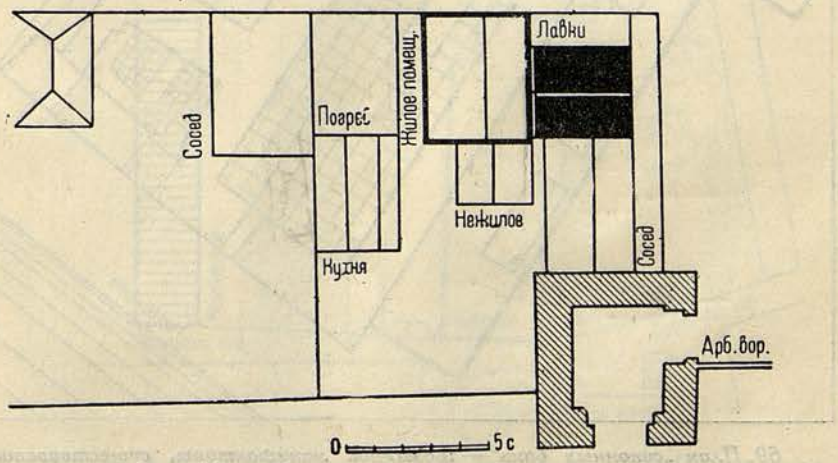
Среди массы мелких производственных единиц выделялись мануфактуры-гиганты с 1 500 и даже 3 000 рабочих (Тамес, Суконный двор), но преобладающими типами производства являлись мелкая мануфактура (часто крепостная), домашняя промышленность и ремесло.

Жилище и владение фабриканта

Рассмотрим, как было организовано фабричное владение как планировочный объект. Опишем план двора Иванова, находящийся в переулке над Яузой (рис. 67). Двор размером 37 × 28 сажен был занят жилищами самого Иванова и его фабрикой, на которой работало 5 мужчин и 3 женщины (крепостные). Жилище Иванова по площади было равно всего двум

[1] Левшин, Описание моровой язвы. Тот же список фабрик, но с ошибками; см. «Описание императорского столичного города Москвы», собранное Рубаном, стр. 133.

[2] Андросов, Статистическая записка о Москве, М. 1832 г.



70. План двора московского купца Саввы Федорова Скорина (Моск. упр. Благоч. архив в 99 т. 1 д. № 3879).

избам (5 × 7 сажен). Оно расположено в глубине двора и изолировано от улицы длинными сараями для сушки сукон. Отметим две характерные черты планировки этого двора: территориальную смежность жилья (хозяина) и производства и перевес производственных помещений над жилыми.

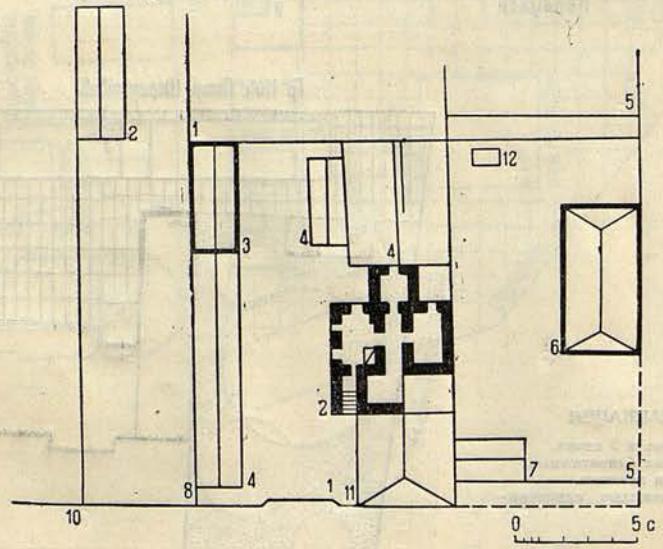
Более развитой план имеет владение фабриканта Докучаева в Китай-городе (1759 г.). Владение размером 50 × 31 сажен расчленено каменными палатами Докучаева на две части. Слева находится производственный двор со строением «золотной» мастерской и воротами, справа — сад и служебные помещения. Оба основных строения (палаты и мастерская) выходят на улицу только своими торцами (рис. 68).

Общей чертой производства обеих мануфактур является его несложность. Следствием простоты производственного процесса является простота (неразвитость) планировки, которая может быть охарактеризована как несложная пространственная организация несложных процессов.

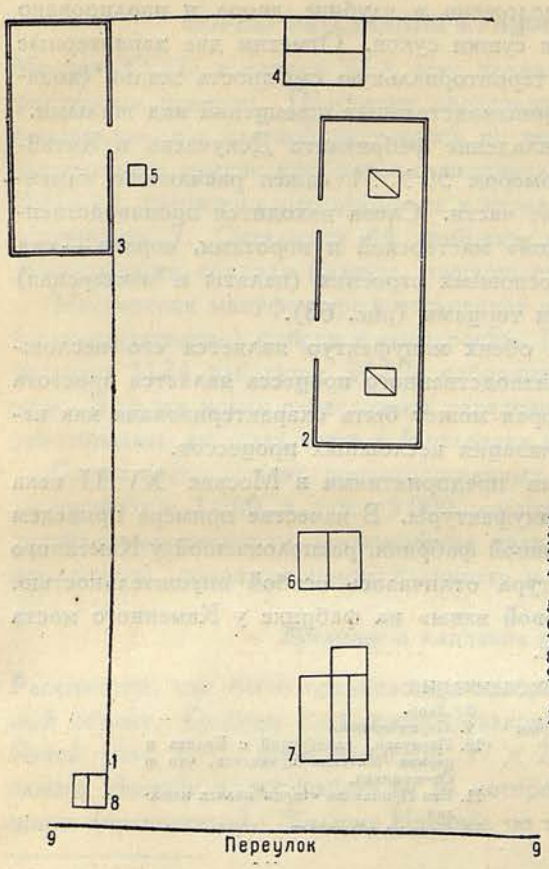
Рядом с этими карликовыми предприятиями в Москве XVIII века существовали и колоссальные мануфактуры. В качестве примера приведем план «Суконных бань», т. е. суконной фабрики, расположенной у Каменного моста (рис. 69). Эта мануфактура отличалась особой внушительностью. По свидетельству автора «Моровой язвы» на фабрике у Каменного моста насчитывалось до 3000 рабочих.

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Двор Привалова.
2. Желает пристроить к старым нежилым палатам.
3. Строение жилое.
4. Строение нежилое.
5. Двор Семена Петрова.
6. Жилое строение.
7. Нежилое строение.
8. Двор.
9. Неразборчиво.
10. Переулок, следующий с Болота к церкви Михаила архангела, что в Овчинниках.
11. Его Привалова старая палата нежилая.
12. Печь на обывателя.



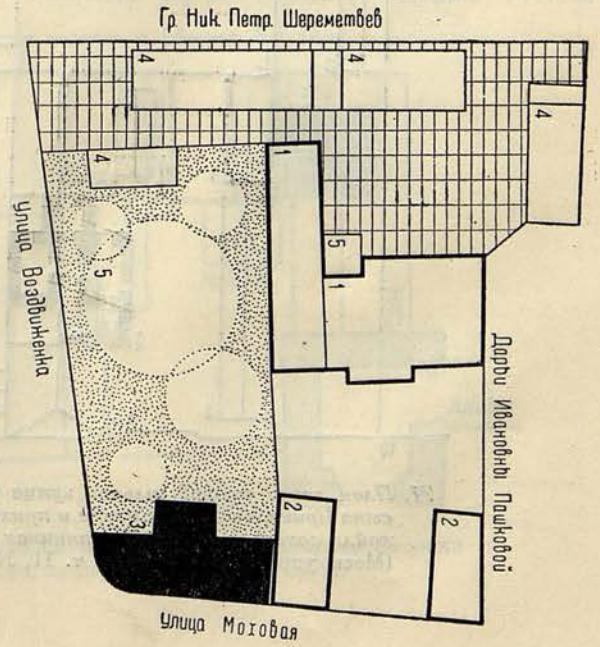
71. План двора второй гильдии купца Семена Петрова сына Привалова в 12 команде в приходе у церкви Михаила архангела, что в Овчинниках в Замоскворечье (Моск. управл. Благоч. в 87 т. 11, № 2461).



ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Двор.
2. Желает вновь построить пивоварню.
3. Вновь построить омшанник.
4. Его палата каменная, на которой крышу покрыть.
5. Колодец.
6. Строение нежилое.
7. Строение.
8. Строение.
9. Переулок.

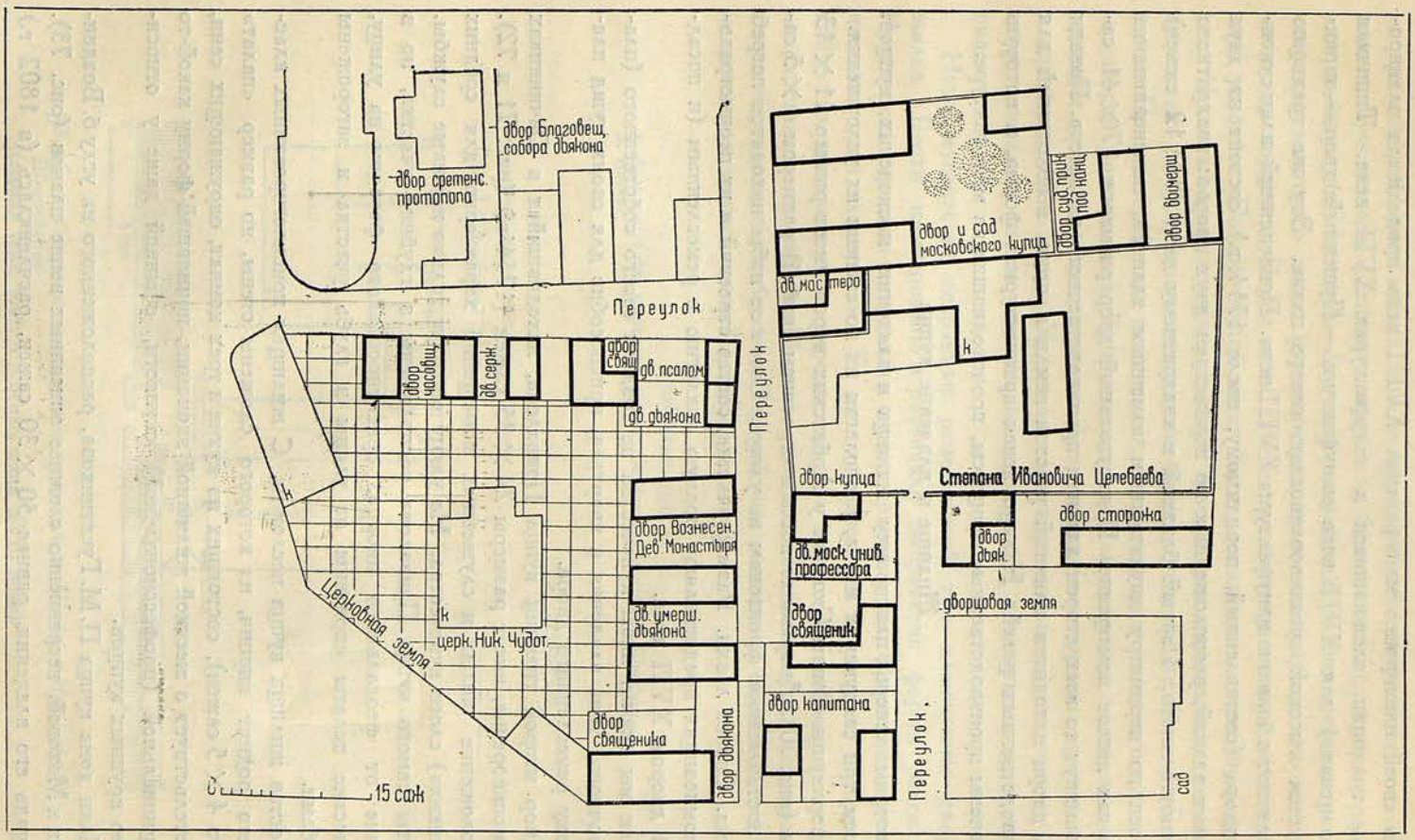
72. План двора второй гильдии купца Прохора Семенова Мушникова в 4 команде возле церкви Николая чудотворца в Хамовниках (план 1754 г.).



ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Каменные жилые в 2 этажа.
2. Каменные жилые одноэтажные.
3. Под каменными лавками.
4. Деревянные нежилые одноэтажные.
5. Под садом.

73. Геометрический план дома Тверской части 4 квартала №345 Моск. первой команды купца Петра Михайловича сына Гусятникова (план составлен 8 декабря 1802 г.).



74. План квартала, расположенного у Троицких ворот Кремля, сост. в 1772 г.
(копия с плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

По своей планировке мануфактура XVIII века продолжала планировочные традиции, сложившиеся в мануфактурах XVII века. Типичная («образцовая») для XVII века мануфактура — Пушечный двор — характеризуется высокой организованностью своего плана. Эту же традицию продолжают и большие мануфактуры XVIII века. Приведенный план суконного двора (составленный, повидимому, после 1754 г.) состоит из двух основных зданий, расположенных по периметрам двух дворов: квадратного и прямоугольного. Первый близкий к квадратному двор (8 × 12 сажен) застроен по периметру двухэтажным каменным зданием, помеченным на плане как жилое помещение. Прямоугольный двор размером 17 × 41 сажен замкнут со всех сторон зданием производственного характера. Позади этого двора находятся длинный участок земли и пруд, необходимый для производственных целей. Налицо ясная архитектурная форма, в которую заключены производственные процессы, происходившие на мануфактуре.

Жилище и владение купца

Рассмотрим теперь планировку жилища и владения московских купцов. Опишем три следующих плана, располагая их по степени их усложнения.

Двор купца Саввы Скорина у Арбатских ворот имеет размер 11 × 13 сажен (рис. 70). Двор занят жилым строением (избой) размером 4 × 5 сажен, поставленным фронтоном на улицу. Слева от избы находятся погреб и кухня. Справа лавки. Размер участка, состав строений и их периметральная композиция представляют полную аналогию с ремесленным (и посадским) двором XVII века.

Как мы видим, низы купечества не создали своего собственного (планировочного) типа владения и квартала, приспособив для своих нужд планировку ремесленного двора.

Двор второй гильдии купца Привалова, находившийся в Овчинниках в Замоскворечье, имеет размеры 24 × 35 сажен (1754 г.) (рис. 71 и 72). Расположение жилых и служебных помещений характерно для средних («крепких») слоев купечества. На улицу выходят только нежилые службы. Палаты самого купца Привалова расположены в глубине участка, но в отличие от феодального дворца, ориентированного фасадом на улицу, купеческие палаты спрятаны от улицы в глубь участка и загорожены службами.

Состав жилища купца несложен. С жилищем привилегированных классов его роднит кирпич, из которого сложены стены, но размер «палат» (всего 4 × 5 сажен), состоящих из кухни и трех комнат, окружающих сени, свидетельствует о жесткой жилищной экономии, принявшей форму какой-то принципиальной (профессиональной) скупости, обычной даже у относительно крупных купцов.

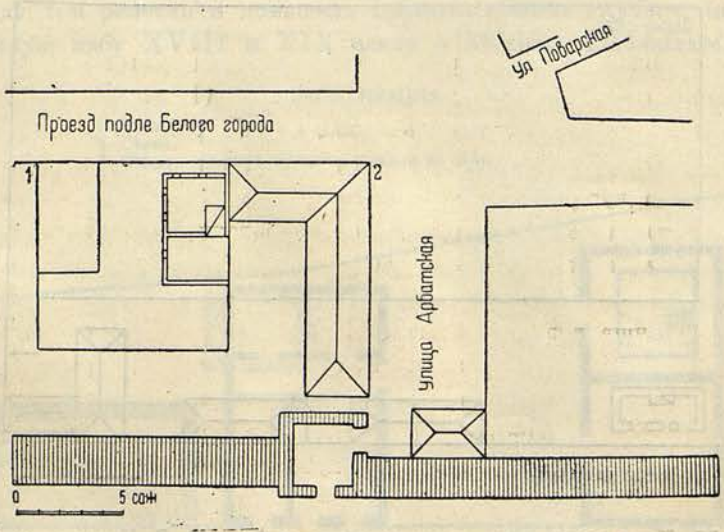
План дома купца П. М. Гусятникова, расположенного на углу б. Воздвиженки и Моховой, несравненно сложнее описанных выше планов (рис. 73). Площадь его владения, равная 50 × 30 сажен, расчленялась (в 1802 г.)

на три зоны. Первая жилая зона включала в себя двухэтажные каменные палаты Гусятникова, расположенные в глубине владения, но ориентированные фасадом на Моховую. Два жилых флигеля, расположенные по обеим сторонам почетного двора перпендикулярно к главному зданию, выходили на улицу торцами. Перед нами купеческая имитация планировки дворянской усадьбы. Позади жилой зоны были расположены служебный двор и сад. Чистота «дворянской» усадебной композиции нарушалась однако присутствием лавок, расположенных на бойком углу Моховой и б. Воздвиженки. Приведенный план показывает, что верхушка московского купечества, к которой принадлежал Гусятников, переняла основные типы жилища и усадьбы у феодальных групп. Это стремление буржуа драпироваться в одежду другого класса (в данном случае феодального), отмеченное Марксом, сказалось и на московском купечестве зачастую в карикатурном виде.

Низы купечества сохранили ремесленный тип планировки двора и жилья. Верхи имитировали и развивали дворянские формы расселения. Купеческая середина не создала своего архитектурно оформленного «купеческого» типа планировки. Та же планировочная тенденция, которая стихийно складывалась в планировке средних купеческих дворов, может быть охарактеризована как «глубинное» расположение жилища, сопровождавшееся перевесом служебных помещений над жилыми и смежностью жилых и производственных зданий (у фабрикантов).

ЭКСПЛИКАЦИЯ

1. Двор и строение дворцового кухмистера Николая Ивановича Шестакова
2. Лавки.



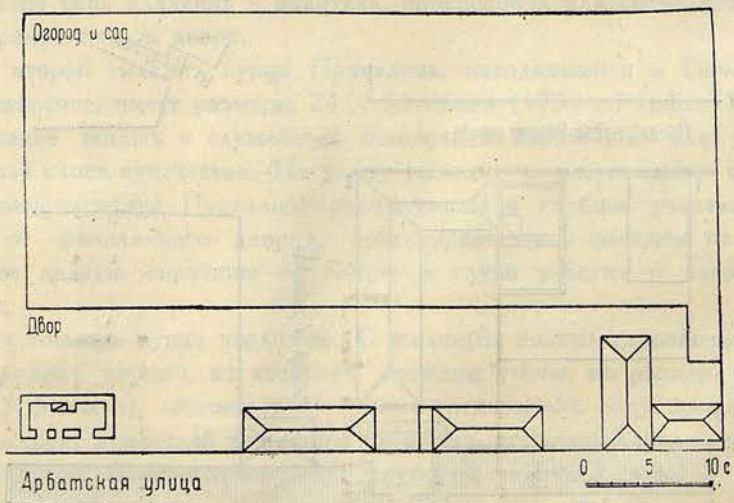
75. Двор и строения дворцового кухмистера Николая Ивановича Шестакова
(Архив Мин. юст. в Москве, план XVIII века).

Квартал

Не создав своего архитектурного типа жилища, купцы не создали и своего архитектурного типа квартала.

Отдельные дворы купцов не складывались в кварталы «купеческого» типа. Торговая магистраль, торговый узел (рынок) беспорядочно обрастали лавками и дворами купцов, причем жилье купца первоначально территориально совпадало с местом торга (лавкой). Но с появлением новых рынков, следом за новыми торговыми узлами пошли только лавки, а жилища купцов стали оседать где-нибудь неподалеку от торгового центра, вклиниваясь среди феодальных и ремесленных владений и постепенно вытесняя их. Создавался характерный для центральных зон Москвы «дробный квартал», состоящий из разной величины дворов, принадлежавших разным социальным группам. В качестве примера приведем чертеж квартала (1775 г.), расположенного в Белом городе у Троицких ворот на месте уничтоженной Стрелецкой слободы (рис. 74). Как социальный объект рассматриваемый квартал является суммой владений, принадлежащих различным по социальному положению лицам. Преобладали на квартале дворы церковников (численно) и дворы купцов по размерам земельной площади участков. Но рядом с дворами этих социальных групп следует отметить дворы интеллигентов (профессор московского университета), дворы военных (сержант, капитан), приказных (подканцелярист) и в качестве редкого вкрапления — дворы мануфактурных мастеров (часовщик Оружейной палаты).

Как планировочный объект рассматриваемый квартал является суммой двух планировочных пятен. Первое пятно — это «церковный комбинат»



76. План двора, принадлежащего ген. майору П. Б. Черкасскому. На плане изображены амбары и жилище сторожа, представляющее собой простую избу с сенями (копия плана из собрания Н. Г. Тарасова).

Николая чудотворца. Этот комбинат представляет собой площадь, в центре которой расположена церковь, окаймленная лентой стандартных (мелких) дворов церковного причта. Отметим полное тождество расселения церковного причта как в XVII, так и в XVIII веке.

Центром второго планировочного пятна являются дворы купца Целебеева и купца Обычкина, обросшие владениями приказных и церковников. Обе части квартала соединялись между собой узким перешейком из дворов профессора, капитана и священника. Стихийное образование квартала из социально и планировочно различных элементов приводит к неопределенной конфигурации квартала, не укладывающейся в геометрические формулы. Характерной чертой такого квартала являются изрезанность его периметра и глубокое проникание тупиков в тело квартала.

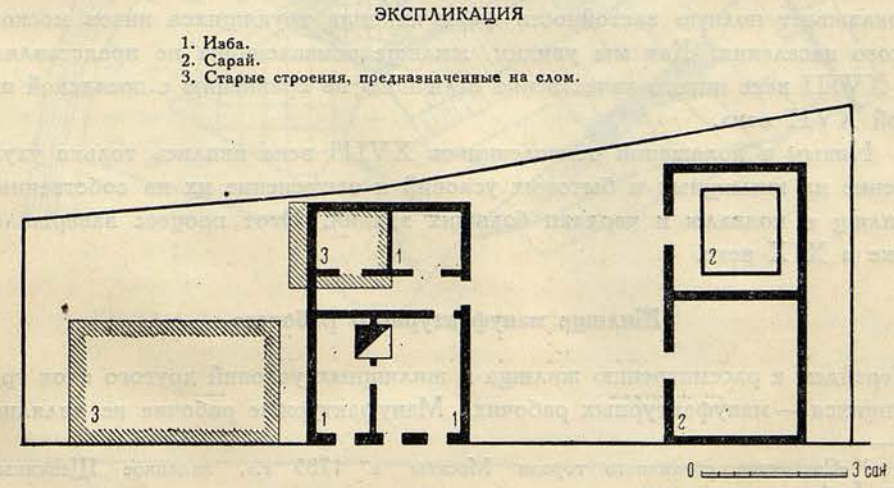
Кварталы описанного типа (если тут можно говорить о типе) создаются в тех местах, где «планирует» торговля. Результатом ее стихийного «хозяйничания» является стихийно сложившийся конгломерат разнородных пространственных величин (дворов), связанных в одно целое только внешней капиллярной сетью переулков и тупиков.

ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННИКОВ И МАНУФАКТУРНЫХ РАБОЧИХ

Жилище ремесленника

Опишем теперь формы жилища и расселения московских ремесленников и рабочих. Отметим, что московский ремесленник является для планировщика трудно уловимой фигурой ввиду отсутствия планового материала (рис. 75 и 76).

Между тем ремесло и домашняя промышленность глубоко внедрились в посадскую избу XVIII и XIX веков в Москве. Наблюдатель конца



77. План двора фабричного ученика
(копия с редкого плана XVIII века из собрания Н. Г. Тарасова).

XVIII века пишет: «Во всяком почти доме (в слободах Москвы) есть стан какого-нибудь мастерства, на котором не только взрослые, но самые обоего пола малолетние (дети) исправляют доставляющую им пропитание работу, благословляя имя излившей на них дар государыни» [1]. Наблюдатель конечно не отмечает (для полноты картины) ужасной детской и общей смертности населения, сократившей среднюю посадскую семью до 1,8 человек (против 4 человек в XVII веке). Так интенсивно «потребляли» рабочую силу московские мануфактуры XVIII—XIX веков. Тем не менее, несмотря на громадную смертность и эпидемии, население Москвы XVIII века росло, что объясняется громадным приливом в город крестьянской массы, искавшей заработка.

Приведем описание избы соборного певчего, не принадлежавшего формально к ремесленникам, но близкого к ним по укладу жилища и быта. Средства к существованию певчий добывал не пением (жалованье 6 руб. в год), а изготовлением и продажей предметов домашнего обихода.

Автор говорит: «Он (дом) не что иное как хорошая крестьянская изба. На большую улицу были два большие слуховые окошка, а третье — на двор. Печь большая и от нее палати или настилка вверху до половины избы, где можно было спать и сидеть во время мороза; внизу от печи был сход или так называемый голбец, по которому сходили в нижние кладовые, где хранились все съестные припасы и разные домашние вещи. Назади на двор была светлая горница с двумя окнами и стеклянными переплетами. Она была чистая с лавками около стен и столом и служила вместо нынешних гостиных. Между передней избой и горницей были сени довольного пространства и в них чуланы... Из сеней был выход на крыльцо, довольно высокое, на дворе стояли два сарая и коровник, огород был небольшой и низкий, в нем садили капусту, огурцы, морковь, редьку, бобы и пр.» [2].

Сравнение этого описания двора 1760 г. с описанием двора XVII века показывает полную застойность форм жилища трудящихся низов московского населения. Как мы увидим, жилище ремесленника не представляло в XVIII веке ничего качественно отличного по сравнению с посадской избой XVII века.

Новым в положении ремесленников XVIII века явились только ухудшение их жилищных и бытовых условий и вытеснение их из собственных жилищ в подвалы и чердаки больших зданий. Этот процесс завершился уже в XIX веке.

Жилище мануфактурного рабочего

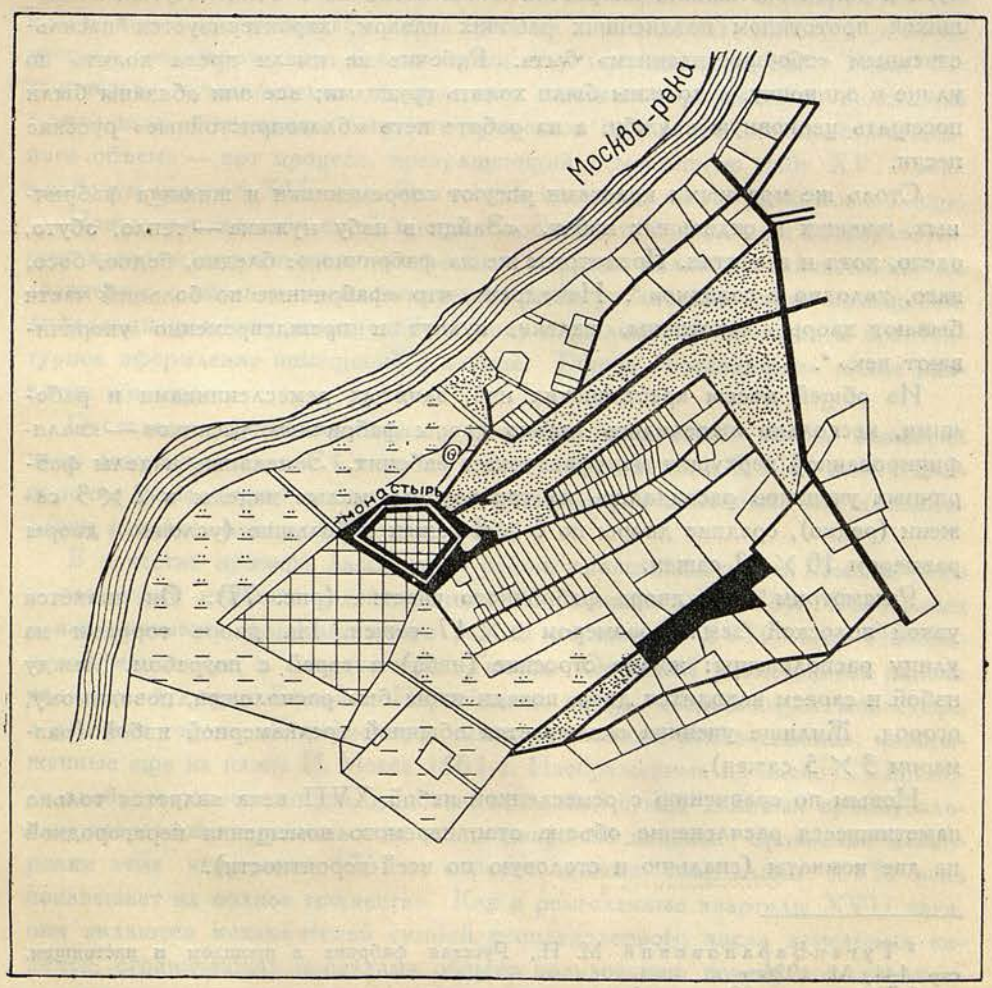
Перейдем к рассмотрению жилища и жилищных условий другого слоя трудящихся — мануфактурных рабочих. Мануфактурные рабочие не являлись

[1] «Состояние столичного города Москвы в 1785 г.», изданное Щепкиным, стр. 5—6.

[2] Ильинский Н. С., Воспоминания о моей жизни, Русский архив, 1879 г., № 12, стр. 351.

на рубеже XIX века однородной массой. По своему правовому положению рабочие мануфактур состояли из крепостных и вольнонаемных (последних было в начале XIX века больше половины), причем если дворянские мануфактуры базировались на крепостном труде, то крупные купеческие мануфактуры капиталистического типа основывались на вольнонаемном труде.

Размер получаемой мануфактурными рабочими заработной платы сильно диференцировался к началу XVIII века. Следствием различного правового и экономического положения разных групп мануфактурных рабочих явилась известная разница (относительная) в их жилищных условиях, причем абсолютный жилищный уровень разных групп рабочих был бесконечно низок по сравнению с дворцами и особняками господствующих классов.



78. План местности Новодевичьего монастыря в 1761 г.
(Хамовники, Сборник „Старая Москва", вып. 1, 1912 г., стр. 56).

Громадное число московских рабочих не имело вовсе ни жилища, ни постели. На всех московских фабриках (кроме очень немногих) рабочие ночуют в самих рабочих помещениях, и по мнению отделения (мануфактурного совета) это только «полезно для рабочих, так как наблюдение за чистотой воздуха в мастерских комнатах... гораздо легче, чем в особых казармах, где воздух от массы людей неминуемо должен портиться» [1]. Следовательно у этой группы рабочих жилище было подменено производственным помещением, а сами рабочие сведены на степень живой машины (двигателя).

Немногим лучше были жилищные условия и тех крепостных рабочих, которые жили при фабриках в общих избах. «Помещики помещали сотни крепостных (преимущественно молодых девушек и мужчин) в жалкие лачуги и силой заставляли их работать...» [2]. Жизнь в этих лачугах, являвшихся прототипом позднейших рабочих казарм, характеризуется насильственным «обобществлением» быта. Рабочие не имели права ходить по улице в одиночку, а должны были ходить группами; все они обязаны были посещать церковную службу, а на работе петь «благопристойные» русские песни.

Столь же мрачными красками рисуют современники и жилища фабричных, живших в отдельных избах. «Зайди в избу мужика — тепло, обуто, одето, хотя и в лаптях. Посмотрите же на фабричного: бледно, бедно, босо, наго, холодно и голодно» [3]. Немудрено, что «фабричные по большей части бывают хворы, чахоточны, калеки, пухнут и преждевременно укорачивают век» [4].

Из общей массы крестьянских изб, занятых ремесленниками и рабочими, несколько выделялись только дворы фабричных учеников — квалифицированной верхушки мануфактурных рабочих. Земельные наделы фабричных учеников распадались на три группы: малые наделы в 2×3 сажени (редко), средние дворы по 6×8 сажен и большие (условно) дворы размером 10×12 сажен.

Рассмотрим план двора фабричного участка (рис. 77). Он является узкой полоской земли размером 6×17 сажен. На дворе торцами на улицу расположены: жилое строение (изба) и сарай с погребом. Между избой и сараем находится двор, позади избы был расположен, повидимому, огород. Жилище ученика оказывается обычной трехкамерной избой (размером 3×5 сажен).

Новым по сравнению с ремесленной избой XVII века является только наметившееся расчленение объема отапливаемого помещения перегородкой на две комнаты (спальню и столовую по всей вероятности).

---

[1] Туган-Барановский М. И., Русская фабрика в прошлом и настоящем, стр. 141, М. 1926 г.
[2] Там же, стр. 99.
[3] Там же, стр. 221.
[4] Там же, стр. 229.

Ремесленный квартал

Как мы видим, строительный тип жилища — русская изба — сохранился в XVIII веке и у ремесленников и у мануфактурных рабочих. Жилищно же бытовые условия значительно диференцировались и ухудшались. Мастера и фабричные ученики сохранили отдельные избы, причем единое пространство архаичной избы начинает диференцироваться на несколько помещений (спальня, столовая) согласно основным жизненным процессам, протекающим в жилище рабочего. Наоборот, избы жестоко эксплоатируемой фабричной массы претерпевают эволюцию, превращающую их со временем в однокамерную рабочую казарму. Сущностью однокамерной рабочей казармы мы считаем включение целого ряда однородных бытовых процессов в один строительный объем. Так, в рабочей спальне суммируются все отдельные места для сна (полати), в рабочей столовой суммируются все места для еды, располагавшиеся раньше в отдельных избах, в рабочей часовне соединяются все былые красные углы отдельных изб. Такое механическое суммирование однородных бытовых процессов и включение суммы всех однородных бытовых процессов в коробку одного строительного объема — вот процесс, превращающий ремесленную избу XVII века в рабочую казарму XIX века. Это — «нисходящая» линия развития жилища.

Прямо противоположный процесс происходит в жилищах господствующих классов, для которых типическими чертами являются значительное по сравнению с жильем эксплоатируемых масс увеличение числа помещений, диференциация этих помещений по роду выполняемых функций и архитектурное оформление помещений и зданий. Такова «восходящая» линия развития жилища.

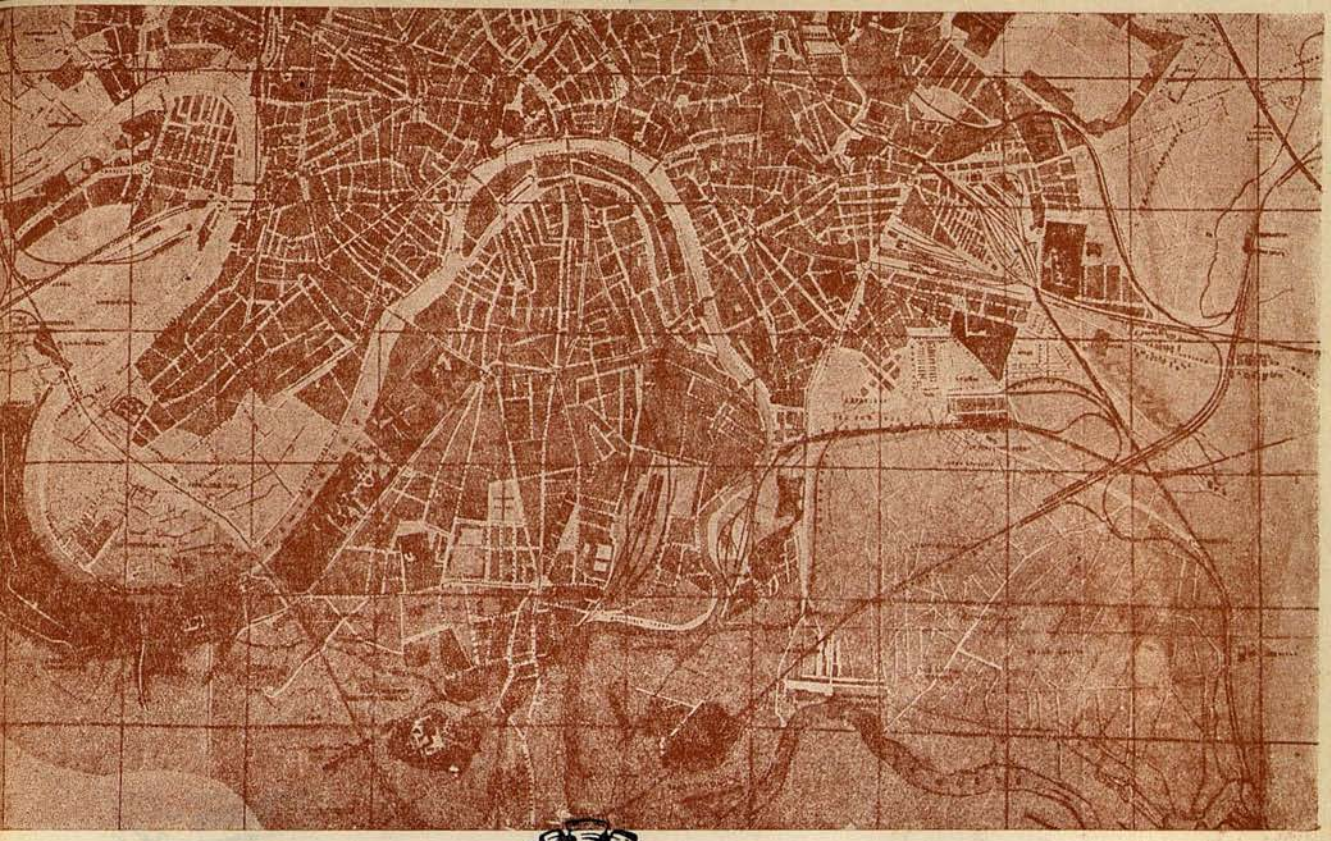
Отсталость форм жилища трудящейся московской массы выяснена нами достаточно полно. Столь же застойной является в XVIII веке и планировка ремесленной слободы, воспроизводящей основные черты планировки ремесленных слобод XVII века.

В качестве примера рассмотрим район, опоясанный петлей Москвы-реки и известный издавна под названием Хамовников (рис. 78). Основными планировочными фокусами этого района служили в XVIII веке Новодевичий монастырь и мануфактура Тамеса. Основной магистралью района являлась будущая Большая Пироговская улица, соединяющая монастырь с центром города. К монастырю тяготели слободы ремесленников, изображенные еще на плане И. Масса 1605 г. Изображенные на плане XVIII века слободы ремесленников представляют собой сумму длинных прямоугольных кварталов, нарезанных на узкие дворовые наделы. Сравнение планировки этих кварталов 1761 г. с ремесленными кварталами XVII века показывает их полное тождество. Как и ремесленные кварталы XVII века, они являются механической суммой неопределенного числа земельных наделов, ограниченных проездами общего пользования, почему все сказанное нами относительно ремесленных кварталов XVII века отстается в силе и для XVIII века.

ВЫВОДЫ

Консервация феодальных отношений, замедлявшая развитие производительных сил, вела в Москве XVIII века к консервации типов жилища и квартала.

Жилище и кварталы трудящихся низов населения сохранили планировку XVII века, что сопровождалось значительным ухудшением жилищных условий вследствие возросшей плотности населения и усилившейся эксплоатации взрослых и детей. Наоборот, дворцы и усадьбы феодалов полностью раскрыли заложенные в них потенциальные архитектурные возможности. Однако новые социальные и архитектурные формы жилища, владения и квартала принес с собой капитализм. Русский капитализм оказался не в состоянии переварить доставшееся ему планировочное наследство, и чисто капиталистические элементы, внедрившись в средневековую московскую планировку с ее дворцами и посадскими домиками образовали в Москве хаотичную и причудливую амальгаму исторических наслоений, анализ которых будет нами дан в последующих главах.



III

Москва XIX века

ПЛАНИРОВКА ГОРОДА, КВАРТАЛА, ЖИЛИЩА

III

Москва конца XIX и начала XX века представляла собой город, лишенный технических достижений западных столиц, но совместивший полностью и заграничные и отечественные недостатки большого города.

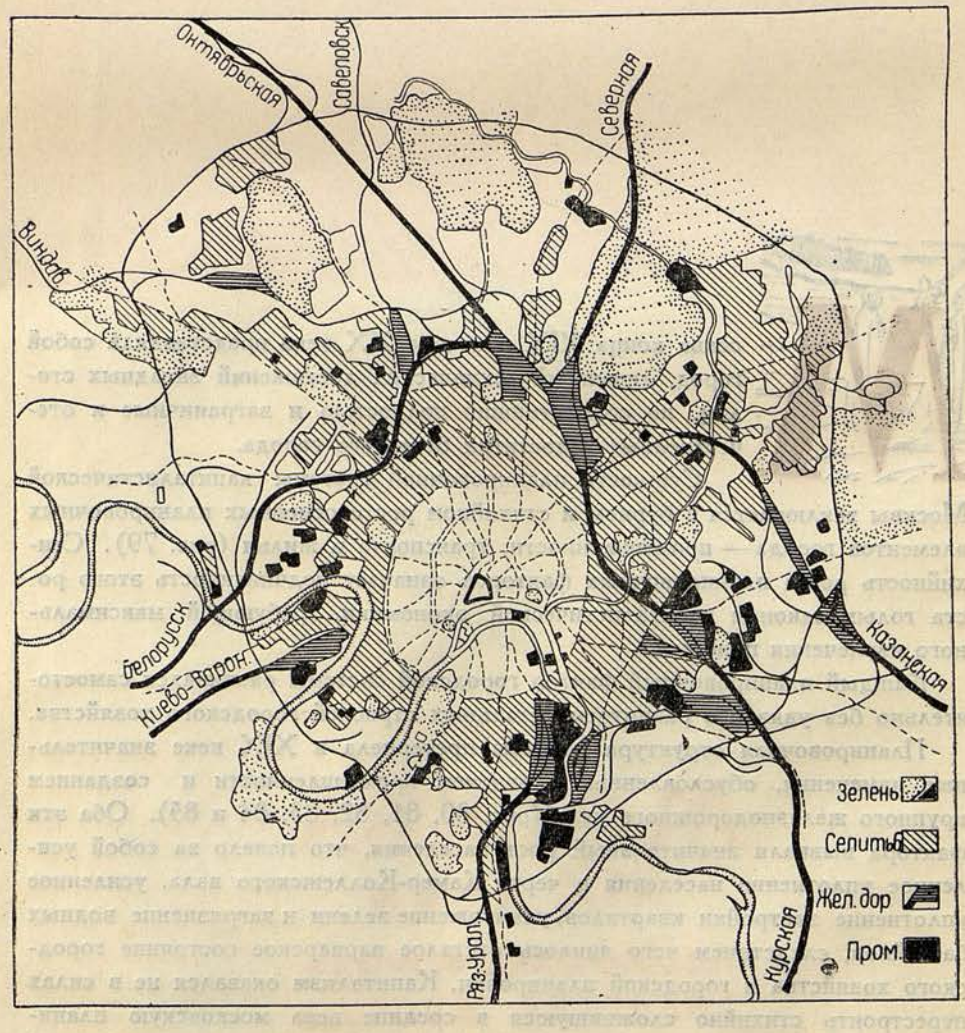
Сущность планировочной системы капиталистической Москвы заключается в бурном и стихийном росте основных планировочных элементов города — промышленности, транспорта и жилья (рис. 79). Стихийность роста планировочных факторов означает подчиненность этого роста голым законам капиталистической экономики, требующей максимального извлечения прибыли.

Каждый планировочный фактор городской системы развивался самостоятельно без увязки с развитием остальных отраслей городского хозяйства.

Планировочная структура Москвы претерпела в XIX веке значительные изменения, обусловленные развитием промышленности и созданием крупного железнодорожного узла (рис. 80, 81, 82, 83, 84 и 85). Оба эти фактора вызвали значительный рост населения, что повело за собой усиленное уплотнение населения в черте Камер-Коллежского вала, усиленное уплотнение застройки кварталов, уничтожение зелени и загрязнение водных бассейнов, следствием чего явилось отсталое варварское состояние городского хозяйства и городской планировки. Капитализм оказался не в силах перестроить стихийно сложившуюся в средние века московскую планировку, и внедрение капиталистических элементов в рамки средневековой

планировки создало только бесконечное число все обостряющихся «диспропорций».

Пространственное размещение московской промышленности предопределилось рисунком Москвы-реки и размещением железных дорог (удобный транспорт и необходимая для производства вода). Наиболее крупный сгусток промышленности осел по дуге Москвы-реки, отделяющей Замоскворечье от Рогожско-Симоновского (теперешнего Пролетарского) района. Меньшая — Дорогомиловская дуга Москвы-реки — послужила местом размещения для второго промышленного пятна. Третий промышленный сгусток образовался по течению Яузы и Хапиловскому пруду и наконец



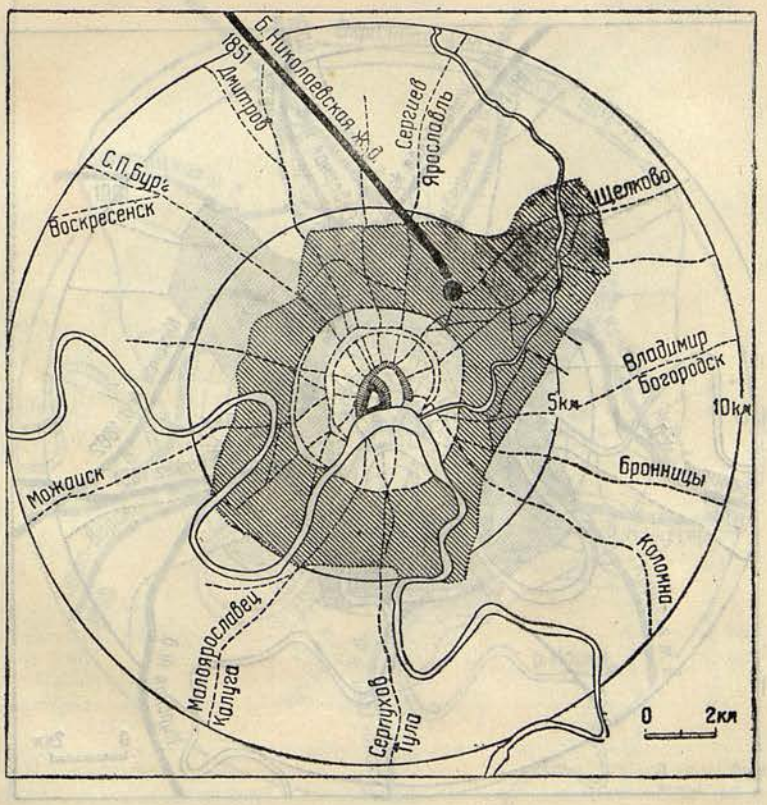
79. Схематический план Москвы XIX—XX веков.

четвертый, осевший на территории бывших Марьинских прудов, прижался к путанице железнодорожных веток Белорусской, Савеловской и Виндавской железных дорог (рис. 84 и 85).

В своем размещении на городском плане промышленность руководствовалась только соображениями прибыльности, игнорируя интересы населения. Следствием этого явились частичное размещение промышленности по течению Москвы-реки выше города и с подветренной стороны (что отравляло городскую атмосферу), проникание вредных промпредприятий в гущу жилых кварталов, занятие архитектурно выгодных точек производственными предприятиями и наконец крайне неравномерное распределение промышленности на московском плане.

Столь же мало связано с интересами города в целом было и строительство московского железнодорожного узла (рис. 80—82).

Первый этап в развитии московского железнодорожного узла заключался в строительстве б. Николаевской железной дороги. Николаевская дорога прошла по городской территории не по радиусу, а по хорде, затрудняя дальнейший рост города. Первый — Николаевский — вокзал был



80. Московский железнодорожный узел в 1851 г.

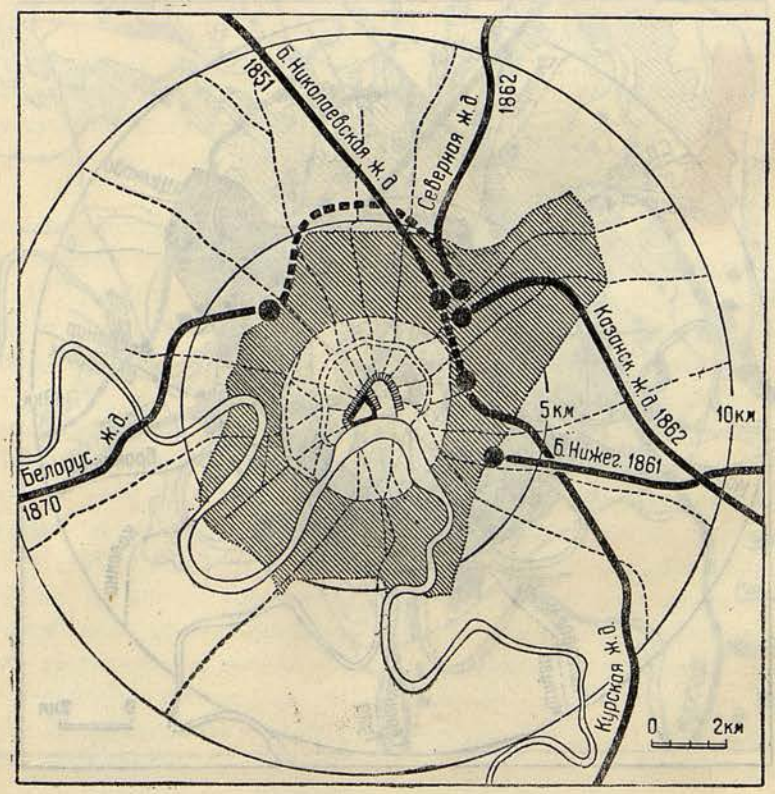
построен далеко от городского центра на незаселенной тогда окраине — Каланчевском поле (рис. 80).

Второй этап строительства московских железных дорог (60-е годы XIX века) заключался в строительстве двух железнодорожных диаметров (Белорусско-Казанская железная дорога и б. Николаевско-Курская железная дорога), к которым примкнули Северная и Нижегородская железные дороги.

На пересечении этих дорог сложился пучок московских вокзалов. Первый Николаевский вокзал притянул к себе целый ряд крупных вокзалов, сложившихся в железнодорожный центр на Каланчевском поле. Стало возрастать значение мясницкого радиуса — основной артерии, соединяющей центр города с вокзалами (рис. 81).

Третий этап московского железнодорожного строительства (900-е годы) заключался в строительстве четырех железных дорог (Рязано-Уральской, Киево-Воронежской, Балтийской и Савеловской) и в строительстве Московской окружной железной дороги (рис. 82).

В начале XX века с полной силой сказались аномалии московского железнодорожного узла, заключавшиеся в том, что, во-первых, железные



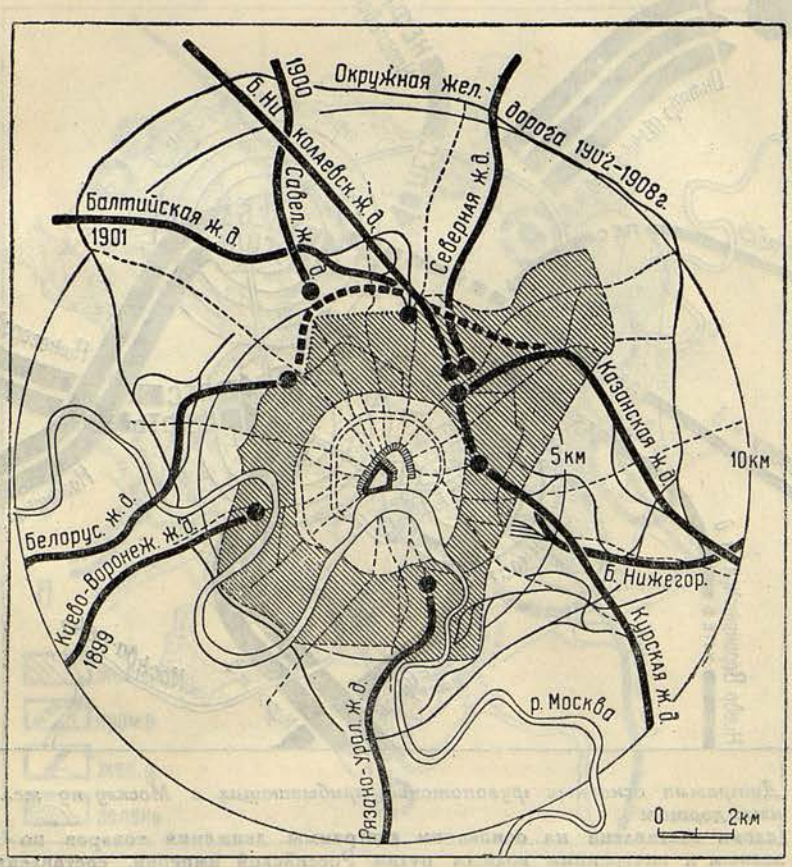
81. Московский железнодорожный узел в 60-х годах XIX века.

дороги перерезают почти все радиальные городские магистрали, мешая развитию города, во-вторых, в том, что все основные вокзалы, наоборот, слишком далеко отстоят от городского центра (2—3 *км*) и не слагаются в единую систему вокзалов ввиду преобладания в Москве тупиковых вокзалов.

Наконец Окружная железная дорога слишком мала и в то же время эксцентрично расположена по отношению к городскому пятну.

Как общее правило, все московские железнодорожные магистрали входят в городское тело не по радиусам, что было бы нормальным для московского плана, а по хордам, отсекающим от городского ядра ряд окраинных территорий.

Несмотря на то, что почти все железные дороги мешают свободному росту города, так как они проходят прямо по городскому «телу», все вокзалы расположены далеко от центра города и плохо обслуживают население. Неизбежным (и отрицательным) следствием этого является переуплотнение (постройками, людьми, учреждениями) городского ядра, лишенного возможности свободного территориального развития.

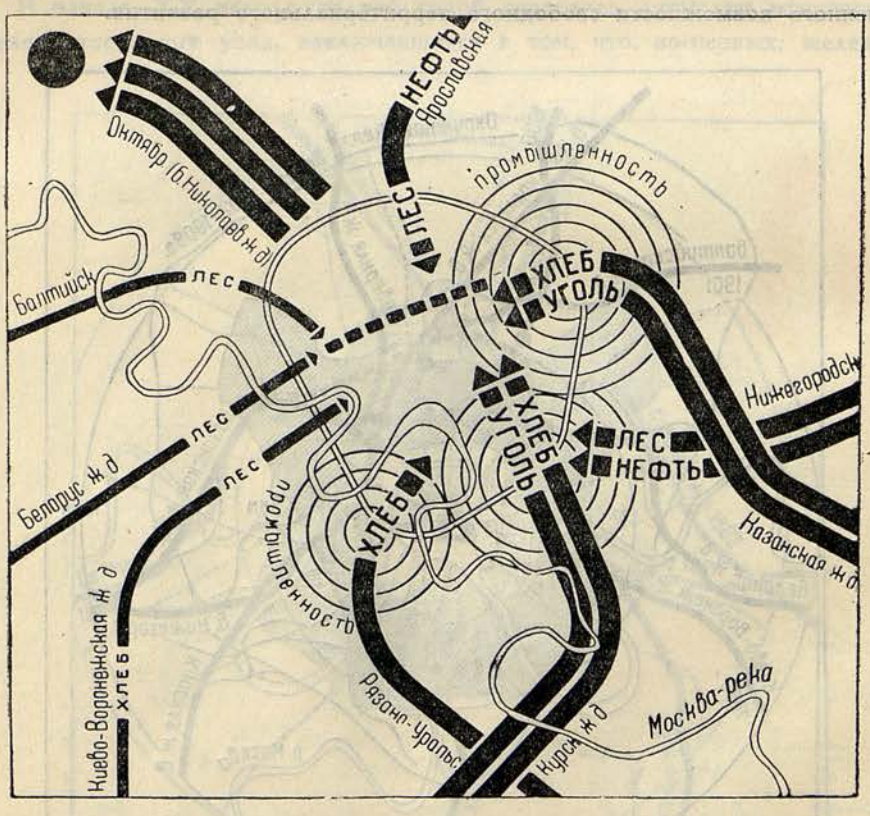


82. Московский железнодорожный узел в начале XX века.

Зажатый железными дорогами в границы Камер-Коллежского вала город пошел по пути уничтожения не приносящих дохода зеленых насаждений (например уничтожение сада «Эрмитаж», сведенного до теперешних размеров).

Стремление к интенсивной эксплоатации квартиронанимателей повело к строительству московских доходных домов, лишенных импозантности и роскоши американских небоскребов, но преследующих одинаковую цель — сосредоточения на одном клочке земли максимального числа обитателей, рассматриваемых только как объект эксплоатации.

В результате одновременного действия описанных факторов к началу XX века Москва превратилась в плотно застроенный город, заполнивший в большинстве невысокими зданиями, церквами и заводами всю территорию Камер-Коллежского вала и ближайших пригородов. Переуплотненное население городского центра было лишено зелени. Зелень отступила далеко



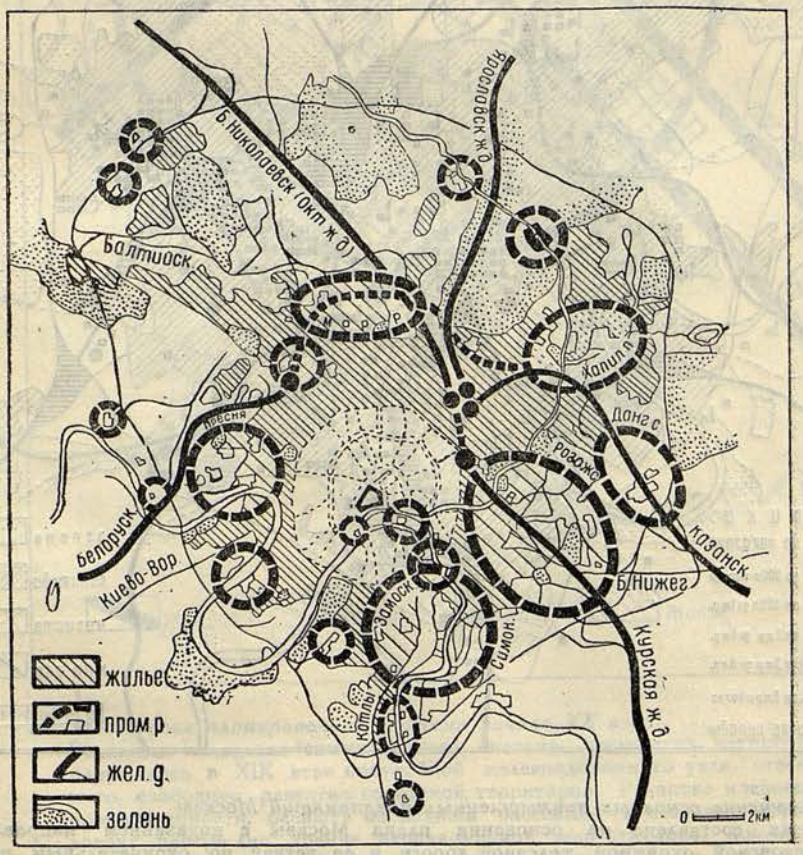
83. Диаграмма основных грузопотоков, прибывающих в Москву по железным дорогам
(схема составлена на основании диаграммы движения товаров по железным и внутренним водным путям Российской империи, составленной в 1906 г. отделом статистики картографии Мин. п. с.).

на малозаселенный московский север и не могла быть использована в должной мере населением («зеленые ножницы»).

Сущность московского плана начала XX века можно охарактеризовать как совмещение радиально-кольцевой системы магистралей, исходящих из одного центра (при отсутствии сети местных центров), с концентрической системой городских зон (рис. 86).

Московский столичный центр, отождествляемый с системой площадей, окаймляющих Кремль и Китай-город, и являющийся средоточием торговых домов, магазинов, гостиниц, театров, наконец учебных заведений, был окружен широким поясом жилой застройки (дворяне, чиновники, лица свободных профессий).

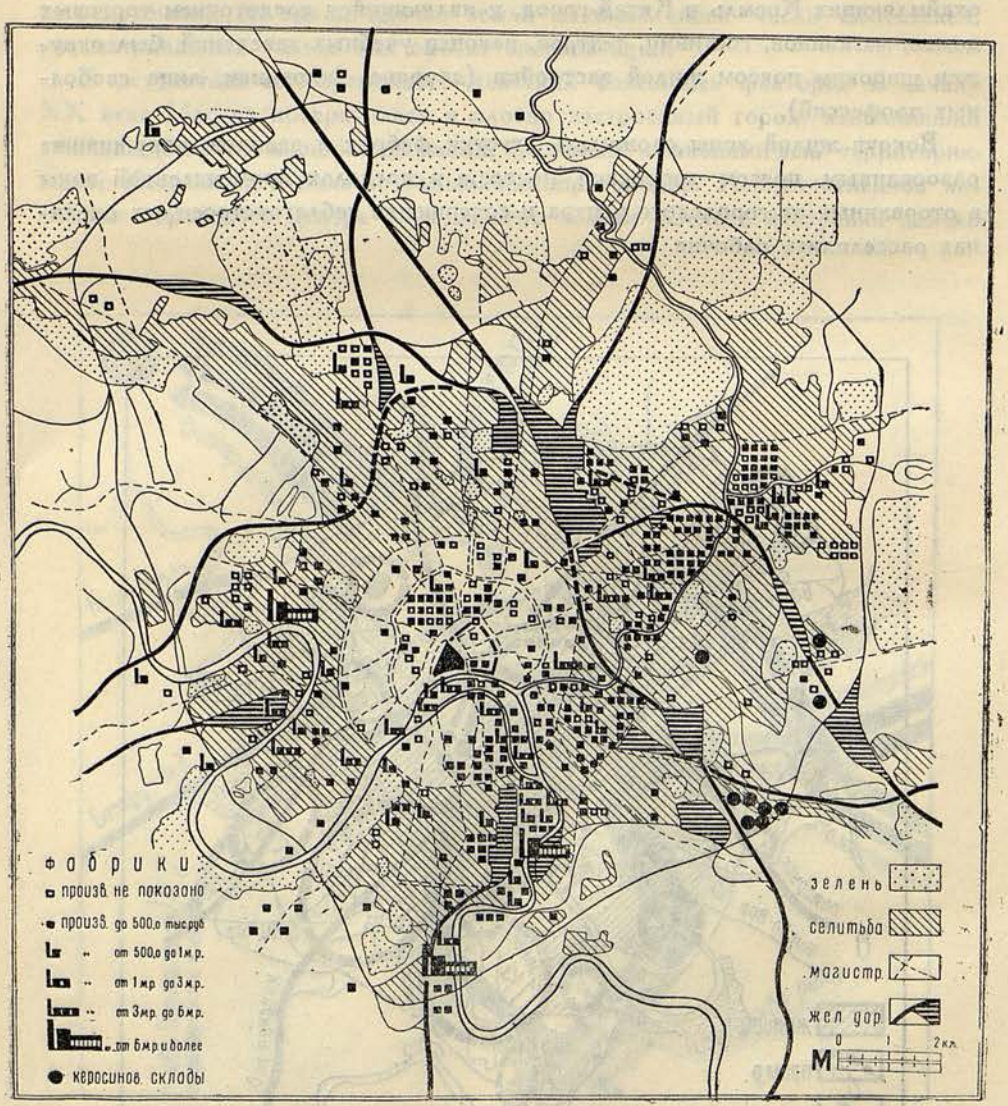
Вокруг жилой зоны сложились сгустки фабрик и заводов, окружившие разорванным поясом городской центр, а в пределах промышленной зоны в оторванных от городского центра и совершенно неблагоустроенных окраинах расселились рабочие.



84. Диаграмма основных промышленных районов Москвы.

Радиально-кольцевая структура капиталистической Москвы характеризуется сильным развитием радиальных элементов при недостаточном развитии кольцевых (Камер-Коллежский вал не работает как кольцо) и тангенциальных.

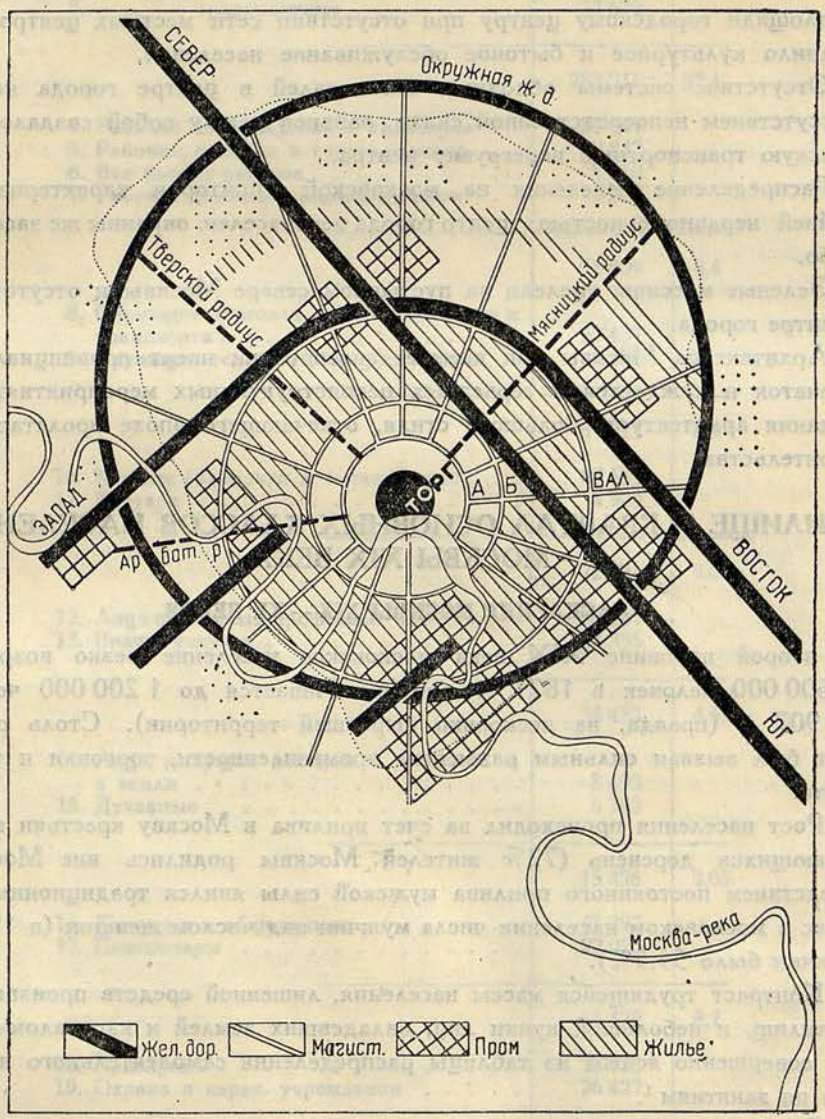
Собственно «городом» была площадь, ограниченная Камер-Коллежским валом, укладывающаяся в окружность с радиусом в 5 *км*. Это расстояние преодолевалось московским трамваем (около 12 *км/час*) почти в полчаса.



85. Размещение основных промышленных предприятий Москвы
(схема составлена на основании плана Москвы с показанием направления Московской окружной железной дороги и ее ветвей по окончательным правительственным изысканиям 1902 г.).

Окраины же почти не были связаны с центром города механическим транспортом.

Формулируем основные черты московской планировочной системы, сложившейся к началу XX века.



86. Московская планировочная система начала XX века
Радиально-кольцевая (симметричная) система московских магистралей нарушилась в XIX веке постройкой железнодорожного узла, стеснившего свободное развитие городской территории. Развитие московской промышленности, осевшей по водным бассейнам и железным дорогам вокруг центра (но крайне неравномерно), шло стихийно. Жилая застройка заполнила собой исторические кольца и Камер-Коллежский зал. Зелень отступила на малозаселенный север.

Симметричность московского планировочного рисунка (система радиальных лучей и поясных зон) была нарушена концентрацией промышленности на юге и юго-востоке, что вызывало необходимость ряда реконструктивных планировочных и транспортных мер.

Подчинение московской системы магистралей одному недостаточному по площади городскому центру при отсутствии сети местных центров затруднило культурное и бытовое обслуживание населения.

Отсутствие системы обходных магистралей в центре города наряду с отсутствием непосредственной связи районов между собой создало хроническую транспортную перегрузку центра.

Распределение населения на московской территории характеризуется крайней неравномерностью; центр города перенаселен, окраины же заселены слабо.

Зеленые массивы уцелели на пустынном севере Москвы и отсутствуют в центре города.

Архитектура Москвы при всем ее своеобразии носит провинциальный отпечаток и нуждается в серьезных реконструктивных мероприятиях для создания архитектуры большого стиля, отвечающего эпохе пролетарского строительства.

ЖИЛИЩЕ И КВАРТАЛ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ XIX ВЕКА

НАСЕЛЕНИЕ МОСКВЫ XIX — XX ВЕКОВ

Во второй половине XIX века московское население резко возрастет. С 600 000 человек в 1871 г. оно увеличивается до 1 200 000 человек в 1907 г. (правда, на несколько выросшей территории). Столь резкий рост был вызван сильным развитием промышленности, торговли и транспорта.

Рост населения происходил за счет прилива в Москву крестьян из разоряющихся деревень (72% жителей Москвы родились вне Москвы). Следствием постоянного прилива мужской силы явился традиционный перевес в московском населении числа мужчин над числом женщин (в 1907 г. мужчин было 55,5%).

Контраст трудящейся массы населения, лишенной средств производства и жилищ, и небольшой кучки лиц, «владевших землей и капиталом», станет совершенно ясным из таблицы распределения самодеятельного населения по занятиям [1].

В приведенной таблице нами суммированы данные о занятиях самодеятельного населения Москвы, составляющего 700 000 из 1 200 000 человек (в 1902—1907 гг.).

Основная масса трудящихся была занята в промышленности, торговле и транспорте (45,8%).

[1] «Статистический атлас Москвы», вып. I, изданн. в 1911 г., стр. 47.

Занятие	Абсолютное число	%
1. Рабочие: фабрично-заводские	107 781	
2. „ ремесленные	137 555	
3. „ транспортные	37 679	
	283 015	37,4
4. Рабочие домовладений и трактиров	31 647	
5. Рабочие, занятые в торгов. предпр.	20 842	
6. Все прочие рабочие	8 918	
7. Рабочие домашн. промышленности	2 202	
	63 609	8,4
8. Служащие торговли, промышленности и транспорта	57 437	
9. Служащие госуд. и общ. учреждений	9 996	
	67 433	8,9
10. Хозяева (одиночки и с наемн. раб.)	67 581	
11. Кустари	4 940	
	72 521	9,6
12. Лица свободных профессий	10 137	
13. Врачи, учителя	24 335	
	34 472	4,55
14. Лица, живущие доходом с капитала и с земли	8 693	
15. Духовные	6 793	
	15 486	2,05
16. Живущие в общежитиях	43 397	
17. Пенсионеры	22 025	
	65 422	8,7
18. Прислуга	78 728	
19. Охрана и карат. учреждения	26 427	
	105 155	13,9
20. Прочие	48 029	6,5
Всего	755 142	100

Число собственно фабрично-заводских рабочих было невелико, но они были сконцентрированы на немногих крупных предприятиях, резко выделявшихся среди массы мелких фабричек и мастерских. Громадной и разношерстной массе трудящегося населения противостояла небольшая кучка капиталистов и землевладельцев.

Об экономической мощи господствующих групп населения свидетельствует то, что грузооборот московского железнодорожного узла достиг в 1910 г. 700 000 пудов, что промышленная продукция составляла 1 млрд. руб. (1912 г.), а обороты торговли достигли 2 млрд. руб. [1].

Столь бурное обогащение московской капиталистической верхушки происходило за счет хищнической эксплоатации трудящихся масс (отметим, что средняя поденная зарплата рабочего колебалась в начале XX века от 60 коп. до 1 руб.).

Ничтожная численно группа господствующих классов обслуживалась большим числом домашней прислуги и охранялась многочисленными «чинами охраны».

Промежуточные слои московского населения (лица свободных профессий, служащие, чиновники) были развиты слабо, что объясняется некультурностью российского капитализма и отливом умственных сил в северную столицу в связи с нахождением в ней правительственных учреждений.

Приведем также следующую таблицу распределения московского населения по сословиям (1907 г.). [2].

Приведенная табличка свидетельствует о затоплении Москвы XX века крестьянской и мещанской трудящейся и эксплоатируемой массой. Привилегированные сословия (дворяне и духовенство), сменившие светских и духовных феодалов прошлых столетий, составляли всего 5,9%.

Сословия	Число человек	%
Дворяне	59 582	5,0
Духовенство	10 586	0,9
Почетные граждане	40 663	3,5
Купцы	18 510	1,6
Цеховые	17 301	1,5
Мещане	210 308	17,9
Крестьяне	789 308	67,2
Прочие	28 443	2,4
Всего	1 174 673	100

Невелик был и численный состав московского купечества — всего 1,6%.

Не следует забывать однако, что число лиц, живших торговлей, было значительно выше приведенных официальных цифр, потому что большое число московских «обывателей» занималось торговым промыслом, не выходя из своего сословия (мещане, крестьяне) и не выправляя себе гильдейского свидетельства.

[1] Лепешинский П. Н., Москва как торгово-промышленный центр, «Москва», путеводитель, изд. Исторической комиссии ОРТЗ, М. 1915.

[2] «Статистический атлас Москвы», вып. I, издан. в 1911 г., табл. на стр. 43.

Мы можем считать, что основными классами московского населения XX века являются капиталисты и рабочие. Духовенство и землевладельцы перестали играть решающую роль в московском расселении XX века. Промежуточные же слои населения не создали своего типа жилья и квартала и принуждены были подчиняться тем жилищно-бытовым условиям, которые создавались для них господствующими классами населения, рассматривавшими жилище и землю как источник доходов (товар).

Опишем расселение основных социальных групп московского населения. Оно явилось следствием пространственного размещения главных трудовых зон (фокусов) Москвы XIX—XX веков. В пределах Садового кольца поселились господствующие группы населения и примыкавшие к ним средние слои. Западный «дворянский» сектор обоих колец заселился чиновниками и лицами свободных профессий. Эта группа населения тяготела к административным и культурным учреждениям, сосредоточенным в центре Москвы. Восточный сектор Бульварного и Садового колец заселился служащими торговых предприятий, сосреточием которых был Китай-город. Купцы и фабриканты, ранее плотно заселявшие Замоскворечье или жившие при своих заводах, начали проникать в исконные дворянские кварталы и вытеснять старых владельцев (особняки Морозовых, Щукиных, Второвых, Тарасовых, Рябушинских и др.).

Распределение промышленных рабочих, ремесленников и кустарей на московском плане определялось размещением промышленных фокусов. А расположение промышленных фокусов в свою очередь зависело от исторически сложившихся мануфактурных и ремесленных центров тяготения (Благуша, Черкизово, Марьина Роща, Пресня, Замоскворечье) и от влияния нового мощного фактора — направления железнодорожных линий, подходивших в основном к Москве с юго-востока (Симоново, Дангауеровка). Следствием влияния обоих факторов явилось оседание рабочих и ремесленников вокруг московского центра на неблагоустроенных окраинах.

Приведем в заключение данные о средних плотностях заселения московских зон по данным 1907 г.[1]:

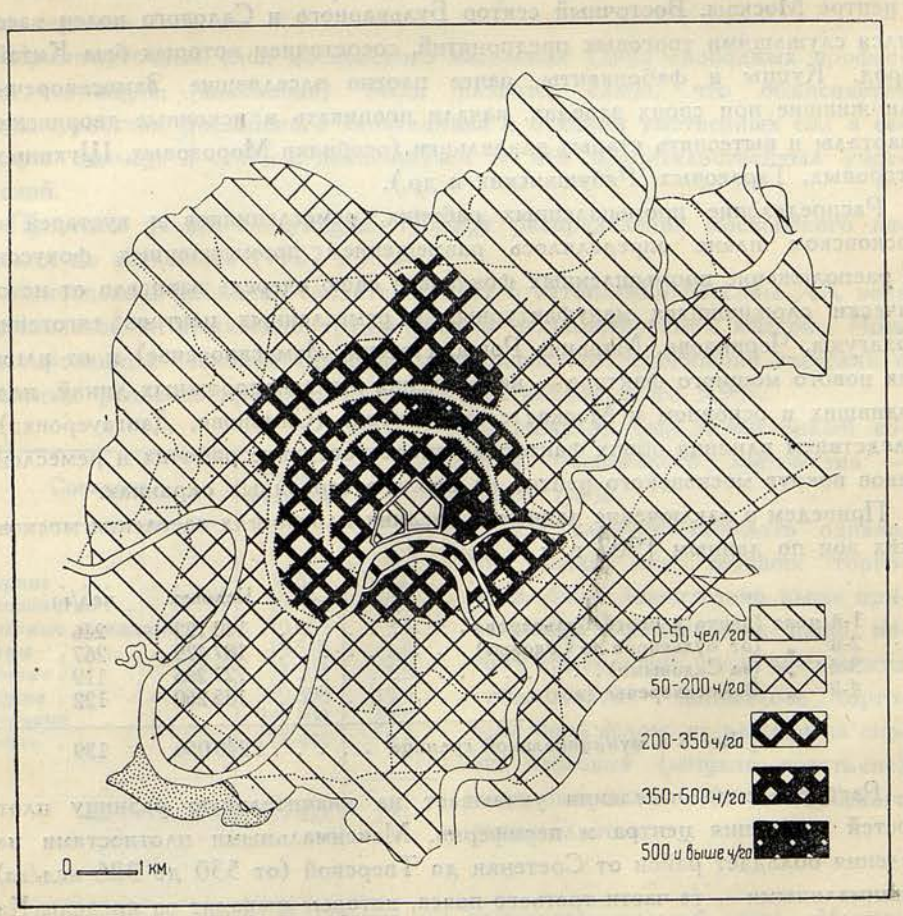
	Человек	*чел/га*
1-й пояс (центр в черте бульваров)	140 122	246
2-й „ (от бульваров до Садовых)	187 429	267
3-й „ (за Садовыми)	727 245	119
4-й „ Замоскворечье (все)	185 260	122
Всего в муниципальной границе	1 240 056	139

Распределение населения указывает на значительную разницу плотностей населения центра и периферии. Максимальными плотностями населения обладает район от Сретенки до Тверской (от 530 до 326 *чел/га*), минимальными — те части третьего пояса, которые выходят за пределы Камер-Коллежского вала (всего 25—50 *чел/га*) (рис. 87).

[1] «Статистический атлас Москвы», вып. I, изданн. в 1911 г., табл. на 11 стр.

Налицо типичный для капиталистического города контраст плотно населенного и относительно благоустроенного центра и слабо заселенных и совершенно неблагоустроенных рабочих окраин. Отметим, что абсолютная величина плотности населения не характеризует еще конкретных условий расселения. Наиболее плотно заселенные районы Москвы (Петровка, Арбат) являются одновременно наиболее благоустроенными буржуазными районами. Наоборот, московские рабочие окраины при малой плотности населения на селитебный гектар отличаются громадной скученностью населения в домах (малая жилая норма) и значительной плотностью заселения кварталов.

Эти отрицательные черты особенно резко проявляются вследствие отсутствия сколько-нибудь удовлетворительных бытовых и благоустроительных условий.



87. Схема распределения плотности московского населения в 1902—1906 гг. **(диаграмма составлена по данным статистического атласа Москвы, вып. I, стр. 6, изданн. в 1911 г.).**

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЖИЛИЩ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ XIX — XX ВЕКОВ

Наметившийся в XVIII—XIX веках антагонизм жилища-продуктов и жилища-товара завершился в XX веке полной победой жилища-товара. Только немногие экономически наиболее сильные слои населения (крупные помещики и верхушка буржуазии) сохраняли или строили жилища исключительно для себя. Это жилище-продукт было представлено в Москве XX века только буржуазным особняком. Прочая масса населения была принуждена покупать жилище. Следствием превращения жилища в товар явилась сильная диференциация типов жилища, предназначенных для различных социальных групп населения.

Материально обеспеченные слои населения (буржуа, крупные чиновники, лица свободных профессий) покупали (нанимали) относительно недорогие «барские» квартиры с сильно диференцированным объемом, приспособленным для выполнения целого ряда бытовых процессов (сон, еда, воспитание детей, прием гостей, умственная работа, санитарно-гигиеническое обслуживание). Наоборот, чем экономически слабее становился социальный слой квартиронанимателей, тем дороже и хуже становилось предлагаемое ему жилище. Стремление предпринимателя, торгующего жильем, к извлечению максимальной прибыли заставляло его сводить назначение жилья-товара, предназначенного для необеспеченных слоев населения, к выполнению только основных физиологических функций (сон и еда, только сон). В XX веке завершилось антагонистическое развитие двух типов жилья. Жилье господствующих классов диференцировало свой объем на ряд разнородных помещений (особняк, барская квартира). Наоборот, жилье эксплоатируемых рабочих суммировало в одном объеме (одном помещении) массу однородных бытовых функций, общая рабочая спальня, общая рабочая столовая, общая уборная в рабочей казарме).

Между этими двумя крайними типами жилища располагалась целая гамма переходных типов жилья. Так, зачастую комнаты, составлявшие одну большую квартиру, заселялись отдельными семьями. Основной жилой ячейкой становилась отдельная комната, в объем которой включался целый комплекс бытовых процессов, присущих семье. Единственная жилая комната служила спальней, столовой, приемной и иногда местом работы. Функциональное использование квартиры переставало отвечать ее строительному типу.

Следующим нисходящим видом жилища явилось втискивание в объем одной комнаты нескольких семей, расчленявших общий объем комнаты на несколько каморок. Создавался коечно-каморочный тип жилища. Его функциональная сущность состояла во втискивании в коробку одной комнаты нескольких первичных бытовых комплексов. Такая комната делится перегородками или занавесками (впрочем далеко не всегда) на ряд каморок. Каждая каморка служила одновременно спальней и столовой, а иногда и местом работы ремесленника.

Заметим, что многие рабочие и ремесленники спали прямо в производственных помещениях и не имели даже постели, не говоря уже о жилище. Наконец нищие (люмпены), ночевавшие в любой каменной щели, воскресили в XX веке быт дикарей палеолита.

Опишем теперь жилище основных классов московского населения: особняк крупного буржуа, барскую квартиру среднего буржуа, крупного чиновника и интеллигента, коечно-каморочную квартиру — жилище мелкого буржуа, рабочего и люмпена, и рабочую казарму — жилище фабричного рабочего.

Особняк крупного буржуа (жилище господствующего класса)

Культурная роль московской буржуазии не была велика и не может итти ни в какое сравнение с общественной значимостью, энергией и культурой буржуазии западной.

Тем не менее московский буржуа пытался создать свое искусство и свою архитектуру.

Буржуазное жилое строительство начала XX века было представлено буржуазными особняками и доходными домами. Это строительство преследовало наряду с задачей создания бытового комфорта и задачи создания своего стиля в архитектуре. Впрочем эта последняя задача плохо удавалась зодчим буржуазии. К. Маркс в книге «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» с гениальной прозорливостью отметил характерный для буржуазных художественных форм ретроспективизм. «Они (буржуа, *авт.*) озабоченно вызывают на помощь себе духов прошлого, берут у них имена, боевые пароли, костюмы, чтобы в этом освященном веками одеянии... разыграть новое действие на всемирно-исторической арене». Эти слова Маркса объясняют то «всемирно-историческое заклинание мертвых» (Марск, там же), зрелище которого являла и буржуазная архитектура XIX и XX столетий.

«В XX веке господство стиля модерн уживается с воспроизведением форм античных, готических, ренессансных, мавританских, ампирных и опять древнерусских...» [1].

Разнообразие архитектурных стилей, применявшихся зодчими буржуазии, не привело однако к возрождению какого-либо из перечисленных стилей, применявшихся одинаково механически только в качестве архитектурной декорации здания, не отвечающей изменившейся социальной и конструктивной сущности жилых зданий капитализма.

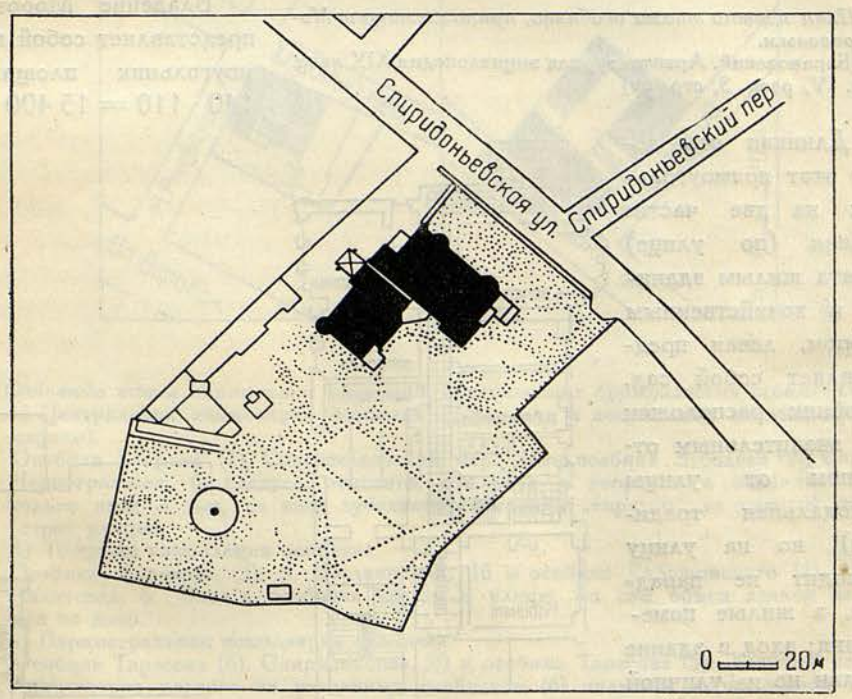
Резкой печатью ретроспективизма отмечено и московское особняковое строительство начала XX века. Вытесняя прежних господ из насиженных дворянских гнезд, московский буржуа либо довольствовался купленным дворянским особняком либо создавал купеческую имитацию феодального жилища русского или западного феодала (особняк, замок). Реже русский

[1] Некрасов А. И., Города Московской губернии, стр. 63.

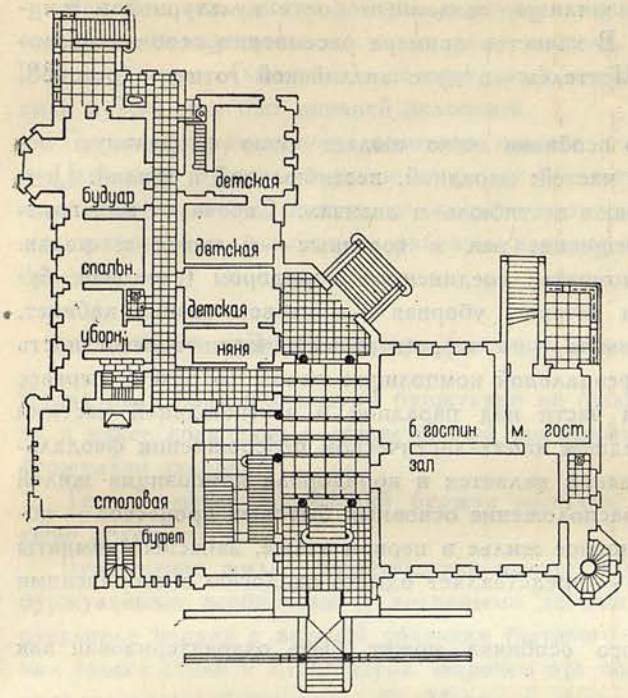
буржуа подражал формам жилища, созданным более культурной и мощной западной буржуазией. В качестве примера рассмотрим особняк Морозова, выстроенный арх. Шехтелем «в духе английской готики» (рис. 88, 89, 90 и 91).

План рассматриваемого особняка легко выдает свою феодальную основу. Он состоит из трех частей: парадной, вестибюльной и жилой. Центральное положение занимают вестибюль и аванзал. Справа от них группируются парадные помещения: зал и гостиные — большая и малая. Слева находятся жилые комнаты, соединенные коридором (столовая, буфет, спальня, будуар, три детские, уборная — в первом этаже; кабинет, приемная и запасные комнаты — во втором этаже). Если троечастность плана является отзвуком феодальной композиции плана, то резкий перевес диференцированной жилой части над парадной и вестибюльной частями свидетельствует о происшедшем капиталистическом перерождении феодального плана. Чисто буржуазной является и коридорная композиция жилой части здания. Поэтажное расположение основных бытовых процессов — обслуживание в подвале, основное жилье в первом этаже, запасные комнаты в верхнем (втором) этаже — представляет однако аналогию с дворянскими особняками.

Фасад рассматриваемого особняка может быть охарактеризован как

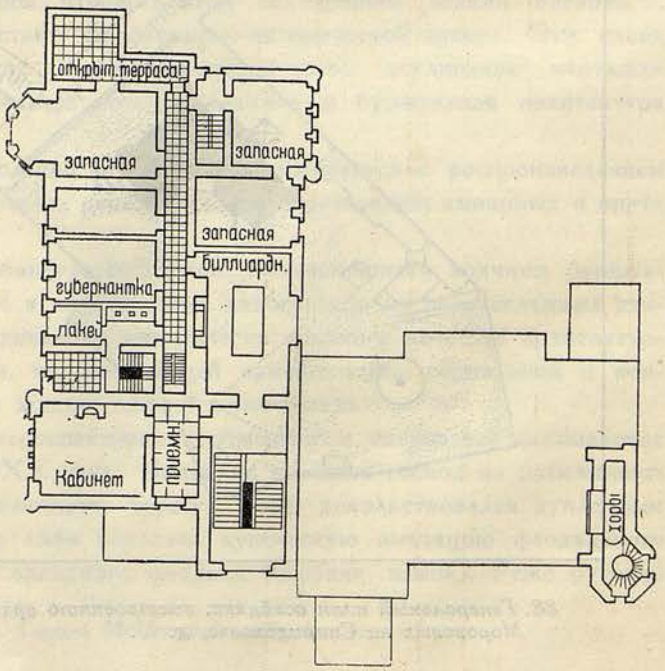


88. Генеральный план особняка, выстроенного арх. Шехтелем для Морозовых на Спиридоновке, д. 17.



89. План первого этажа особняка, принадлежащего Морозовым.
(Барановский. Архитектурная энциклопедия XIX века, т. IV, разд. 3, стр. 66)

Длинная ось делит этот прямоугольник на две части: правая (по улице) занята жилым зданием и хозяйственным двором, левая представляет собой сад. Особняк расположен со значительным отступом от улицы (феодальная традиция), но на улицу выходят не парадные, а жилые помещения; вход в здание сделан не на уличной стороне фасада (как в феодальном дворце),

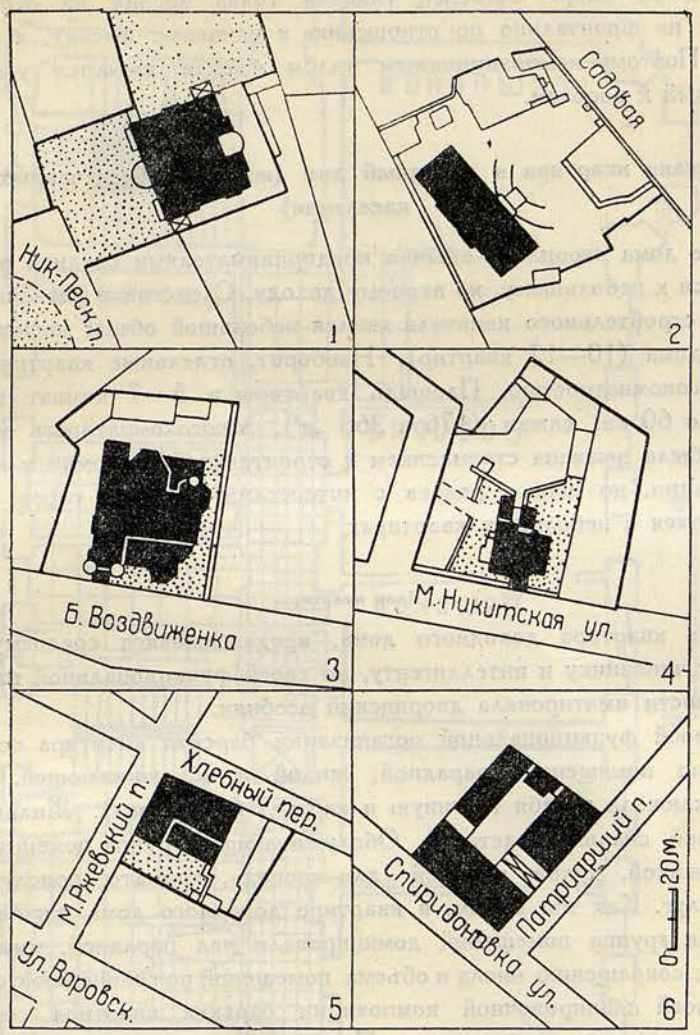


90. План второго этажа особняка Морозовых (там же).

динамическая сумма статичных элементов (объемов), нарастающих в сторону асимметрично расположенного входа в здание. Впрочем такая композиция фасада не является обязательной для буржуазного особняка.

Характерным признаком буржуазной трактовки архитектуры является в рассматриваемом особняке несоответствие «готического» оформления здания и функциональной сущности здания. Архитектура носит характер условной декорации.

Владение Морозова представляет собой прямоугольник площадью $140 \cdot 110 = 15\,400$ $м^2$.



91. Основные типы планировки владений, застроенных буржуазными особняками.

а) Центральная композиция особняка (отражение и подражание феодальным традициям).

Особняк Второва (1), Спасопесковский пер., 10 и особняк Зубалова (2), Садовая Черногрязская, 6; следует отметить, что если у второвского особняка скрыт только вход в дом, то весь зубаловский особняк „спрятан" за крепкой стеной (страх улицы).

б) Торцевая композиция особняка.

Особняк Морозова (3), б. Воздвиженка, 16 и особняк Рябушинского (4), Малая Никитская, 6. Вход в особняки сделан с улицы, но сам объем здания заглублен во двор.

в) Периметральная композиция особняка.

Особняк Тарасова (6), Спиридоновка, 30 и особняк Тарасова (5), Хлебный пер., 1. Архитектура первого из указанных особняков (6) является перенесением принципов итальянского зодчества на московскую почву. Генеральный план второго особняка (5) более примитивен и приближается к обычному для капиталистических доходных домов типу застройки участка.

а спрятан во двор. Наконец главная точка зрения на особняк расположена не фронтально по отношению к уличному фасаду, а под углом к нему. Поэтому композиционным узлом фасада является угол здания, обращенный к воротам.

«Барская» квартира и доходный дом (жилище обеспеченных слоев населения)

Доходные дома строились обычно предпринимателями средней руки, стремившимися к небольшому, но верному доходу. Следствием незначительности среднего строительного капитала явился небольшой объем московского доходного дома (10—12 квартир). Наоборот, отдельные квартиры отличались многокомнатностью. Площадь квартиры в 5—7 комнат колебалась от 40 до 60 кв. сажен (176 и 266 $м^2$). Многокомнатность московских квартир была вызвана стремлением к строительной экономии и к удобству эксплоатации, но шла в разрез с интересами широких слоев населения, нуждавшихся в небольших квартирах.

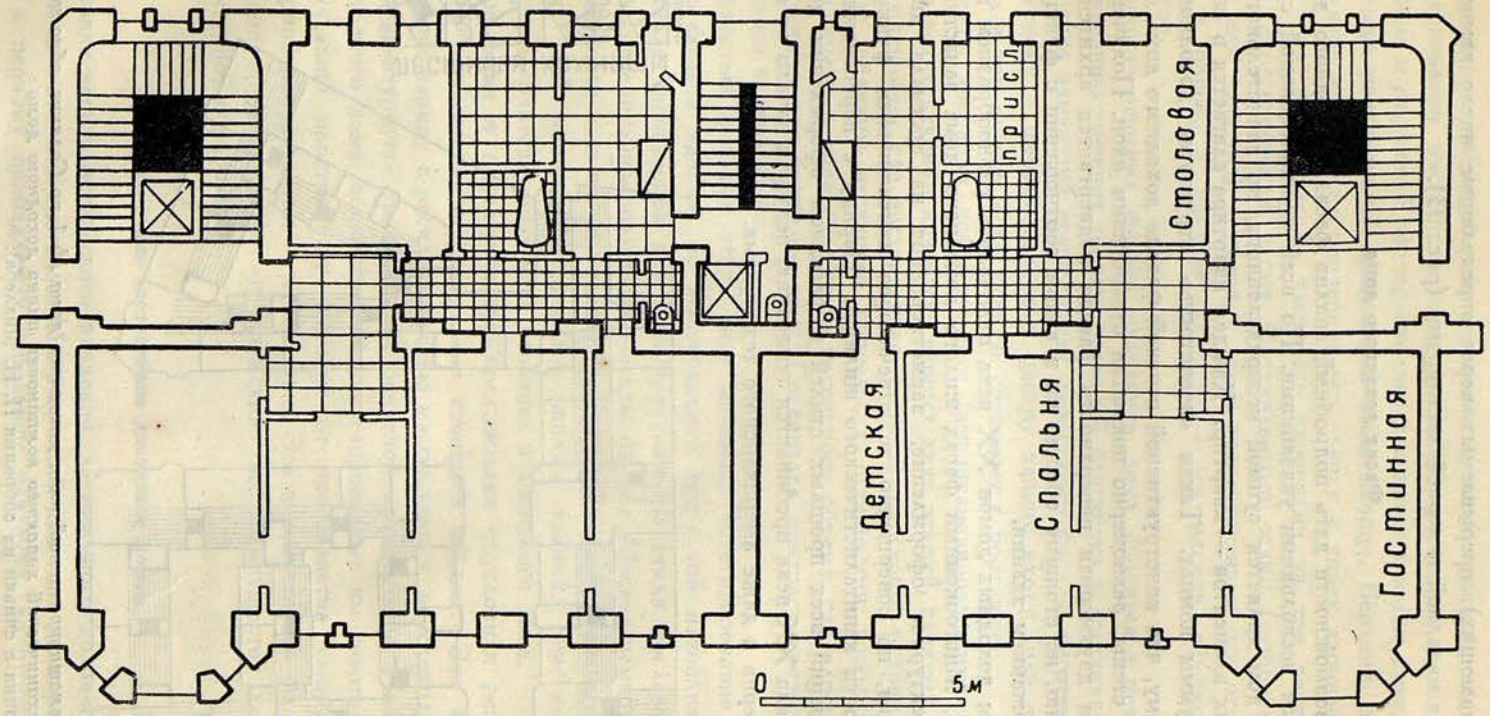
План квартиры

«Барская» квартира доходного дома, предлагавшаяся среднему буржуа, крупному чиновнику и интеллигенту, по своей функциональной планировочной сущности имитировала дворянский особняк.

По своей функциональной организации барская квартира состояла из трех групп помещений: парадной, жилой и обслуживающей. Парадная группа включала в себя гостиную и кабинет (редко зал). Жилая состояла из столовой, спальни и детской. Обслуживающая группа помещений состояла из ванной, кухни, уборной «для господ», комнаты прислуг и уборной прислуг. Как мы видим, в квартире доходного дома жилая и обслуживающая группа помещений доминировали над парадной, имевшей тенденцию к сокращению числа и объема помещений по сравнению с особняком.

По своей планировочной композиции барская квартира состояла из двух параллельных рядов комнат. Парадные и жилые комнаты составляли первый ряд помещений, расположенных анфиладой и выходивших на улицу. Обслуживающие помещения составляли второй ряд комнат, нанизанных на ось коридора и обращенных во двор (рис. 92). Квартира имела две лестницы — парадную и черную, расположенные обычно на ее противоположных концах, причем черная лестница всегда, а иногда и парадная выходила во двор. Такова обычная планировка квартир доходного дома, значительно варьирующая в зависимости от величины квартиры, от господствующих архитектурных вкусов и наконец от города, в котором проектируется здание (московские и ленинградские — петербургские типы квартир).

Дальнейшее объединение (суммирование) квартир в объем одного здания производилось совершенно механически. Можно сказать, что план всего доходного дома состоял из двух параллельных рядов комнат (жилых



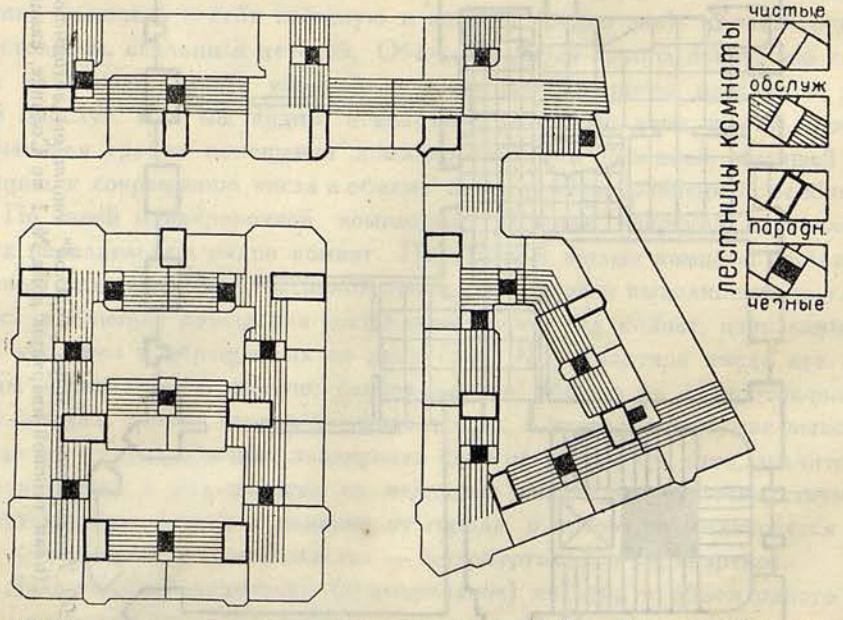
92. Традиционный план „барской" квартиры доходного дома
(план типовой квартиры дома № 1 по Солянке, скопированный с синьки из собрания П. Н. Миллера).

и обслуживающих), прерываемых через определенное число комнат чередующимися парадной и черной лестницами (рис. 93).

Фасад доходного дома.

Не имея возможности дать подробный анализ фасада доходного дома, мы ограничимся несколькими указаниями. По всей функциональной сущности доходный дом является суммой неопределенного, но значительного числа однородных элементов — квартир. Каждая квартира слагается в свою очередь из суммы комнат. Такая «ячеистость» структуры доходного дома ведет к тому, что конструктивной основой фасада доходного дома является плоскость стены, равномерно покрытая отверстиями окон. Полученная однообразная двухмерная поверхность фасада подвергается архитектурному сформлению, не стоящму обычно ни в каком соотношении с функциональным содержанием здания.

Фасады доходных домов XX века отличались разнообразием и эклектичностью. Многооконный фасад жилого доходного дома зачастую получал архитектурное оформление, заимствованное из арсенала дворцовой архитектуры, но совершенно не отвечающее изменившейся функциональной сущности капиталистического жилища. Наряду с перепевами фасадных декораций всех прошлых стилей в фасадном оформлении доходных домов начала XX века пробивается тенденция, ведущая начало от европейского модерна и даже американского техницизма.



93. Схематизированный план доходного дома № 1 по Солянке, обнажающий механический характер компановки плана доходного дома (копия с синьки из собрания П. Н. Миллера).

Сущность композиционного решения фасада первого типа состояла в подчеркивании внешних границ фасадной плоскости доходного дома. Карнизами и рустовкой подчеркивались два нижних этажа доходного дома, трактуемых как тяжелый цокольный этаж дворца. Верхний, заканчивающий здание этаж также подчеркивался сверху и снизу карнизами. Таким образом плоскость фасада членилась карнизами на три горизонтальные полосы, пересекавшиеся тремя вертикальными осями (широкие окна или эркеры или балконы). Правая и левая второстепенные оси отграничивали фасад с боков, а средняя — главная — ось здания обычно подчеркивала вход.

Сущность решения фасада доходного дома сводится к механическому подчеркиванию внешних границ фасадной плоскости и составляет контраст с внутренне замкнутой композицией дворцового фасада, тяготеющей к архитектурному и функциональному центру здания входу (или к колоннаде портика в том случае, если вход не совпадает с портиком).

Фасады доходных домов второго (американизированного) типа строились на архитектурном контрасте первых двух этажей, занятых магазинами и учреждениями, где застекленная (легкая) плоскость витрин доминировала над редкими несущими опорами, с остальными жилыми этажами, трактованными в виде сплошного массивного объема, где плоскость стены доминировала над проемами окон. Создавался контраст прозрачного низа и тяжелого верха здания.

Сущностью фасадов этого типа являлось эстетизирование конструктивного скелета здания, не выступавшего еще с той назойливостью, которая стала характерной для «конструктивного» стиля послевоенных лет. Впрочем «американизированные» фасады были в Москве немногочисленны.

Заканчивая наш по необходимости краткий анализ основных принципов архитектурной композиции фасадов жилых зданий, отметим различие в трактовке архитектурных масс особняка и доходного дома.

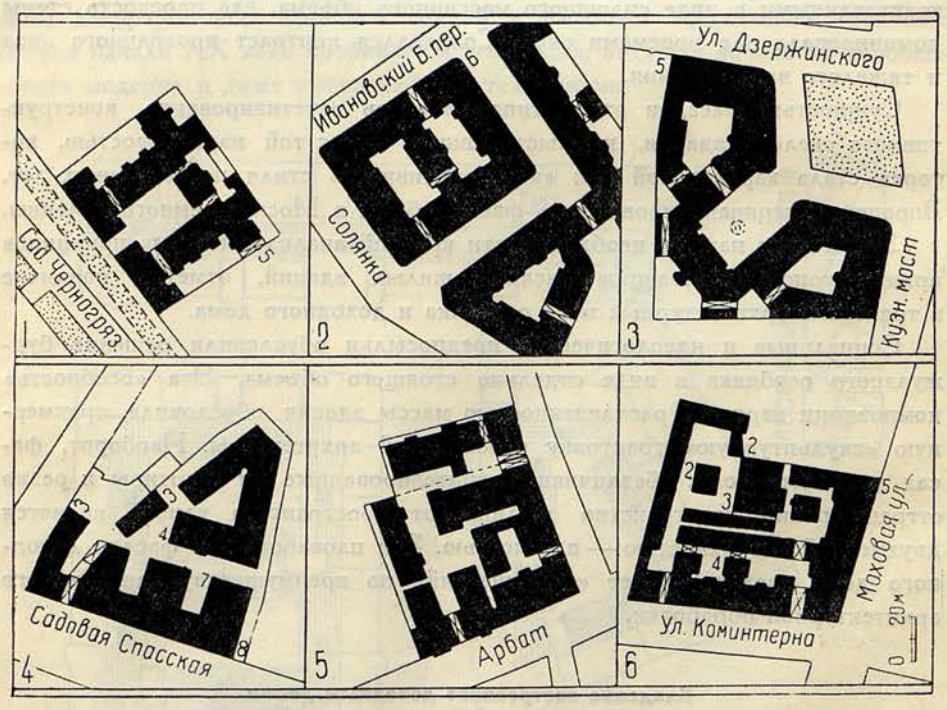
Социальные и идеологические предпосылки обусловили решение буржуазного особняка в виде отдельно стоящего объема. Эта «особность» композиции наряду с расчлененностью массы здания обусловила трехмерную «скульптурную» трактовку особняковой архитектуры. Наоборот, фасад доходного дома, обезличивший синтезированные им квартиры и резко отграничивший пространство жилища от пространства улицы, является двухмерной поверхностью — плоскостью. Эта плоскостность фасада доходного дома предопределяет «графический» по преимуществу характер его архитектурной обработки.

Владение застроенное доходным домом

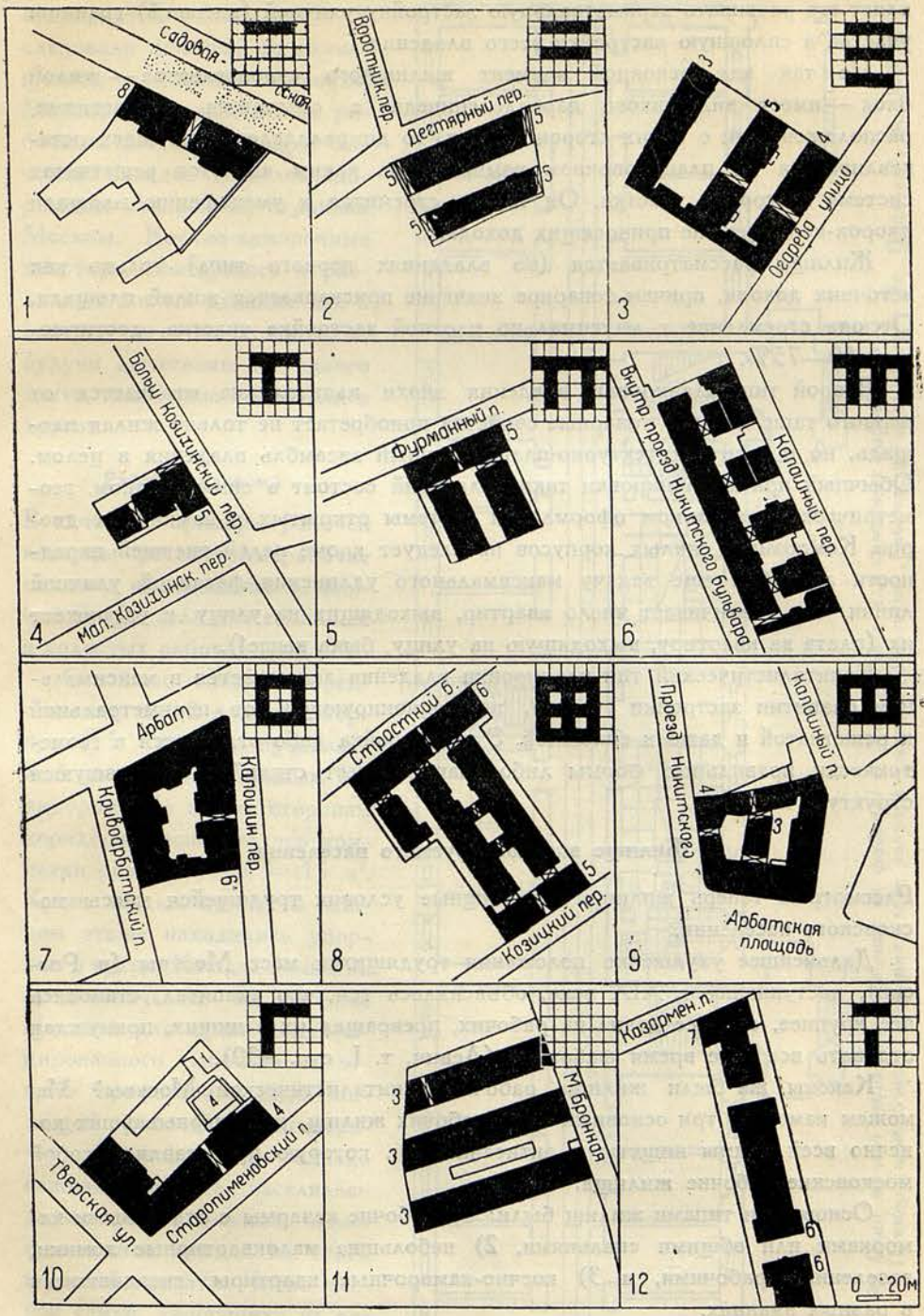
Планировка капиталистического владения, застроенного доходными корпусами, была чисто механистична. Мы различаем два типа планирования владений: к первому принадлежат небольшие владения, ко второму — круп-

ные капиталистические дворы-ансамбли (рис. 94 и 95). Опишем сначала владение первого типа.

Площадь капиталистического владения должна быть соизмерима с конфигурацией обычной секции доходного дома, имеющей в длину 15 сажен (30 *м*), в ширину 7 сажен (14 *м*) и в высоту 10—12 сажен (20—24 *м*) при 5—6 этажах. Расположение стандартных секций на участке производится совершенно механически, так как владельцы руководствуются только стремлением к наиболее плотной, хотя и не очень высокой (в Москве) застройке участка. Малый участок застраивается только по уличному периметру. Если площадь участка увеличивается, то появляется второй корпус, расположенный перпендикулярно или параллельно первому и отделенный от него минимальнейшим разрывом (двором). Более значительный участок или отдельный малый квартал застраивается со всех четырех сторон, создавая знаменитый капиталистический двор-колодец. Наконец крупный по площади участок застраивается двумя пересекающимися рядами корпусов (параллельных главному уличному корпусу и перпендикулярных к нему), создающих решетчатый план со многими дворами-колодцами. Стремление домовладельца к максимальному уровню прибыли заста-



94. Основные типы капиталистической застройки владения.
а) Примеры (точнее — попытки) дать геометрически организованный ансамбль плану доходного дома (рис. 1, 2 и 3).
б) Примеры хаотичной (последовательно наслаивавшейся) застройки владения доходного дома (цифры указывают число этажей).



95. Эволюция капиталистической застройки.

а) Застройка владения несколькими корпусами, параллельными улице (рис. 1, 2 и 3). б) Застройка владения несколькими корпусами, перпендикулярными уличному зданию (рис. 4, 5 и 6). в) Застройка владения по внешнему и внутреннему периметру участка; создание типичного „решетчатого" плана доходного дома (рис. 7, 8 и 9). г) Специфические типы застройки владения: угловой, строчный и линейный (рис. 10, 11 и 12).

вляет его развивать периметральную застройку уличной (внешней) границы участка в сплошную застройку всего владения.

Но так как основной элемент жилищного строительства — жилой блок — имеет вид узкого параллелепипеда с световыми отверстиями, расположенными с обеих сторон здания, то домовладелец принужден останавливаться на планировочном компромиссе, каким является решетчатая система застройки участка. Он только стремится к уменьшению площади дворов-колодцев, не приносящих дохода.

Жилище рассматривается (во владениях первого типа) только как источник дохода, причем товарное значение присваивается жилой площади. Отсюда стремление к максимально плотной застройке участка, достигающей 50—75%.

Второй тип планировки владения эпохи капитализма отличается от первого тапи тем, что товарные свойства приобретает не только жилая площадь, но и весь архитектурно-планировочный ансамбль владения в целом. Обычный прием планировки таких владений состоит в симметричном, геометрически правильном оформлении системы открытых и замкнутых дворов. Композиция жилых корпусов преследует кроме целей внешней парадности ансамбля еще задачу максимального удлинения фасадной уличной линии, что увеличивает число квартир, выходящих на улицу, и удорожает их (плата за квартиру, выходящую на улицу, была выше!).

Капиталистический тип планировки владения заключается в максимальном развитии застройки участка, эволюционирующей от периметральной к решетчатой и даже к сплошной. Эта застройка либо отливается в геометрически правильные формы либо (чаще) имеет стихийно сложившуюся структуру плана.

Жилище эксплоатируемого населения

Рассмотрим теперь жилище и жилищные условия трудящейся массы московского населения.

Дальнейшее ухудшение положения трудящихся масс Москвы (и России), наступившее в XIX веке, объяснялось тем, что «капитал, становясь все крупнее, сильнее давил на рабочих, превращая их в нищих, принуждая отдавать все свое время фабрике» (Ленин, т. I, стр. 430).

Каковы же были жилища рабочих капиталистической Москвы? Мы можем наметить три основных типа рабочих жилищ, не исчерпывавших конечно всей гаммы нищеты и антисанитарии, которую представляли собой московские рабочие жилища.

Основными типами жилищ были: 1) рабочие казармы с отдельными каморками или общими спальнями, 2) небольшие малоквартирные домики, заселенные рабочими, и 3) коечно-каморочные квартиры, гнездившиеся в разных зданиях.

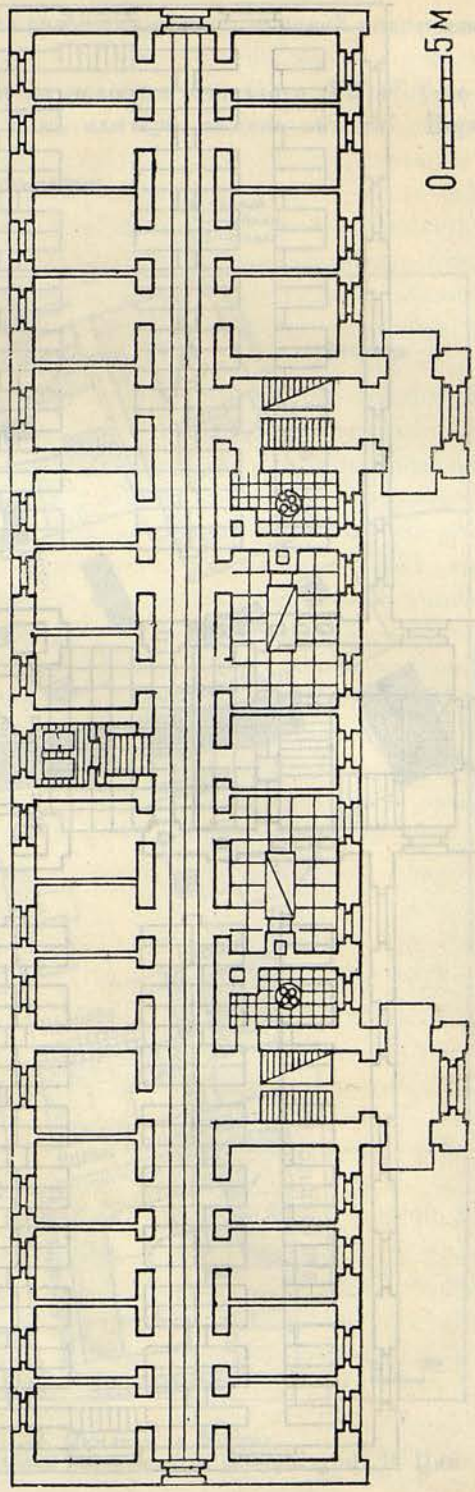
По положению на плане города описанные типы жилищ значительно разнились. Рабочие казармы включались обычно в состав фабричного

предприятия (владения) и следовали поэтому за размещением промышленности. Мелкие дома, заселенные рабочими, теснились вокруг заводов, складов и железнодорожных станций на окраинах Москвы. Коечно-каморочные квартиры помещались в различных жилых зданиях как в центре, так и на окраинах и, будучи вытеснены из одного места, неизбежно возникали в другом.

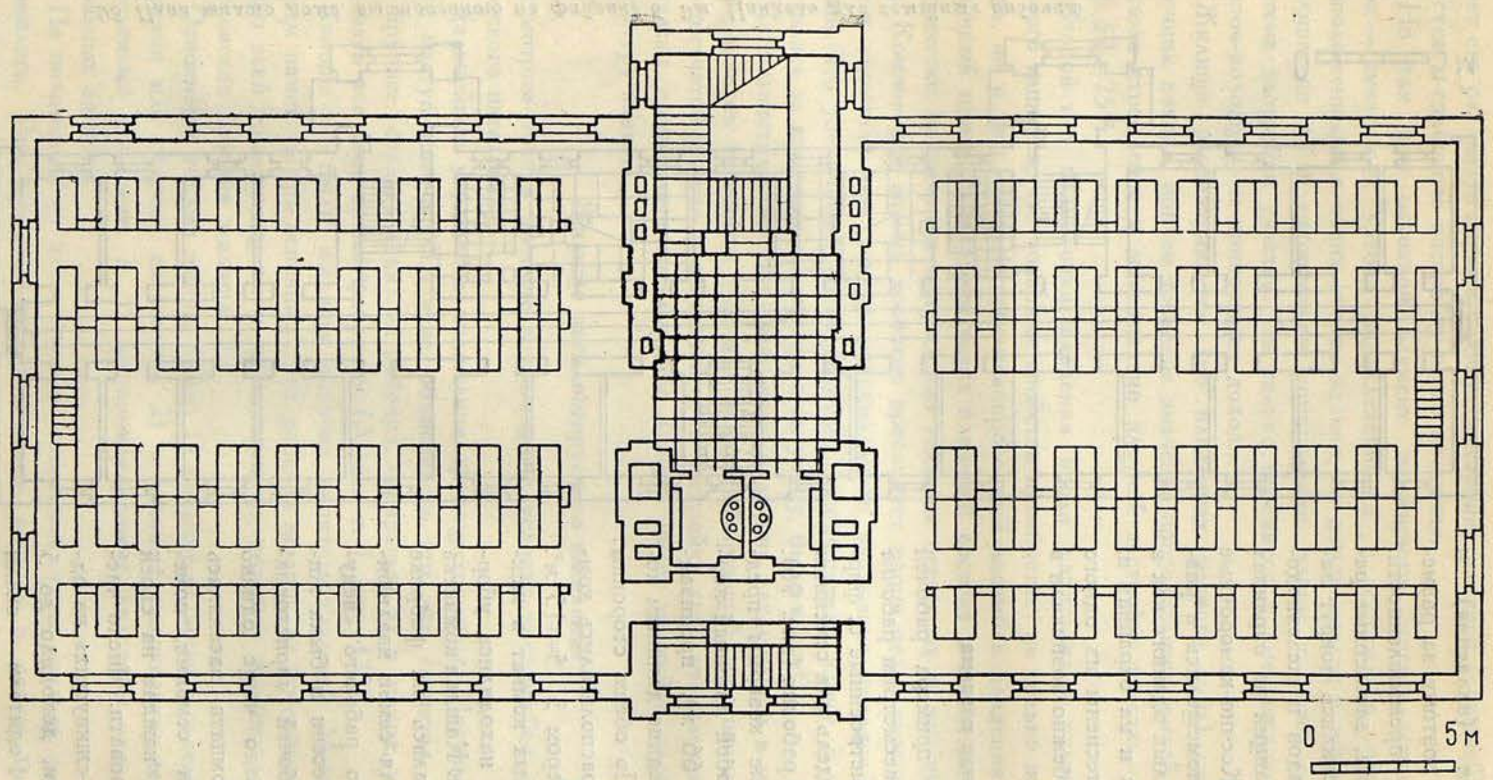
Рабочая казарма

В качестве примера рабочей казармы рассмотрим рабочие спальни, выстроенные б. фирмой Э. Циндель для семейных и холостых рабочих (рис. 96).

Семейные казармы представляли собой длинный корпус (15×66 *м*), пронизанный по середине длинным коридором. По обеим сторонам коридора располагались комнатки размером $3 \cdot 5 = 15$ *м*^{2}. Кроме жилых комнат в каждом этаже находились уборные и кухни. Каждая комнатка предназначалась на фабрике Цинделя для семьи квалифицированного рабочего «ведущей» профессии и была жилищем рабочей «аристократии». Гораздо чаще однако каждая комната заселялась двумя-тремя семьями, помещавшимися каждая на своей широкой кровати. Число членов семьи, «живущих» на одной кровати, доходило до 5 человек. Родители спали



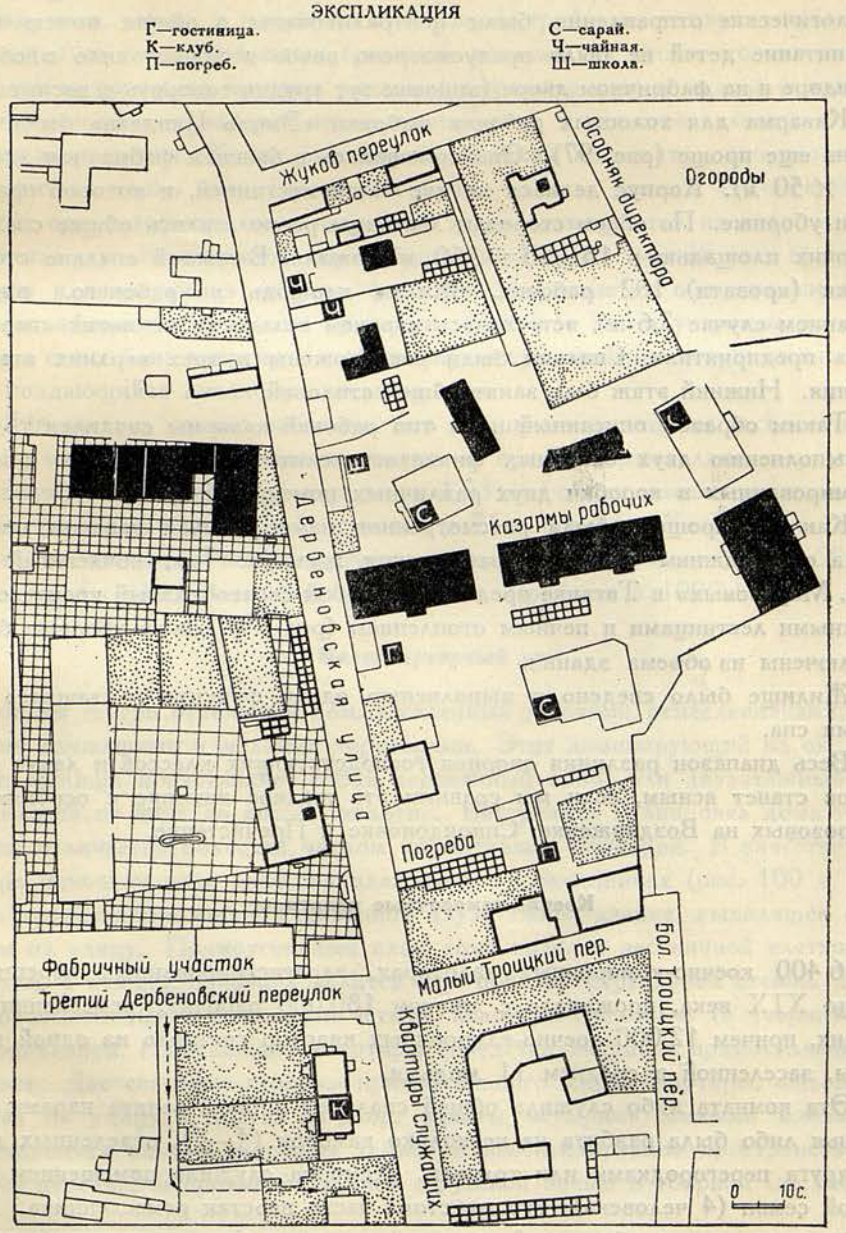
96. План жилого дома, выстроенного на фабрике б. Эм. Цинделя для семейных рабочих.
Пример „каморочного" решения плана рабочей казармы (Шестаков „Рабочие на мануфактуре Эм. Цинделя", М. 1900 г.).



97. План рабочей казармы, переделанной из производственного здания на фабрике б. Э. Циндель.
На плане изображена общая спальня, предназначенная для холостых рабочих (там же).

вдоль кровати, в ногах жались два старших ребенка; грудной подвешивался к потолку.

Хорошей нормой жилплощади на человека считалось 4,0 $м^2$ (что при высоте комнаты в 2,5 *м* давало 9 $м^3$, или куб. сажень объема). Впрочем



98. Часть владения фабрики б. „Э. Циндель“ в Москве.
(Выкопировка из плана владений товарищества мануфактуры „Э. Циндель“ в Москве 1899 г.)

эта норма, как правило, понижалась вдвое и имела тенденцию падать до площади человеческого тела. Встречались казармы с нарами, расположенными в несколько этажей, с жилой нормой всего в 3,5 аршина на человека.

Функциональным содержанием жилища этого типа были только сон и еда, включавшиеся в рамки каждой комнаты. Приготовление пищи и физиологические отправления были централизованы в общих помещениях. Воспитание детей не было предусмотрено вовсе и происходило в общем коридоре и на фабричном дворе (впрочем тут трудно говорить о воспитании.

Казарма для холостых рабочих фабрики «Эмиль Циндель» была устроена еще проще (рис. 97). Она помещалась в бывшем фабричном здании (20×50 *м*). Корпус делился на две части лестницей, к которой примыкали уборные. По обеим сторонам лестницы располагались общие спальни рабочих площадью в $18 \cdot 20 = 360$ $м^2$ каждая. В каждой спальне стояли койки (кровати) 102 рабочих. Жилая площадь на рабочего, равная в данном случае 3,6 $м^2$, встречалась впрочем только на немногих «передовых» предприятиях. Спальни были расположены в трех верхних этажах здания. Нижний этаж был занят общей столовой.

Таким образом описанный нами тип рабочей казармы сводился только к выполнению двух основных физиологических процессов — сна и еды, суммированных в коробки двух различных помещений (рис. 98).

Как ни упрощена была рассмотренная нами рабочая казарма, она не была еще нижним пределом разложения жилища. Так, ночлежный дом «им. Морозовых» в Таганке представлял собой сараеобразный корпус с наружными лестницами и печным отоплением (рис. 99). Даже уборные были исключены из объема здания.

Жилище было сведено к выполнению одной функции — «защите» во время сна.

Весь диапазон различия дворцов господствующих классов и лачуг бедняков станет ясным, если мы сравним это жалкое жилище с особняками Морозовых на Воздвиженке, Спиридоновке и Пречистенке.

Коечно-каморочные квартиры

В 16 400 коечно-коморочных квартирах, зарегистрированных переписью конца XIX века, проживало с лишком 180 000 рабочих, ремесленников, нищих, причем 12 000 коечно-каморочных квартир состояло из одной комнаты, заселенной в среднем 11 людьми.

Эта комната либо служила общей спальней и была занята нарами для спанья либо была разбита на несколько каморок (4—5), отделенных друг от друга перегородками или тряпьем. Каморка служила помещением для целой семьи (4 человека); тут же стоял часто верстак ремесленника. Как правило, две трети обитателей коечно-каморочных квартир не имело вовсе отдельного места для спанья, а имевшиеся отдельные койки обычно принадлежали двоим съемщикам. На одного обитателя такой квартиры приходи-

лось не более 3,3 $м^2$ пола и не более 9 $м^3$ объема помещения (куб. сажень), причем этот объем имел тенденцию катастрофически падать [1].

Приведем описание коечно-каморочной квартиры.

«Помещение обыкновенно полутемное, так как окна более чем до половины в земле. В отдаленных от окон частях квартиры царит полный мрак. Вдоль стен, сырых и покрытых плесневыми грибками, устроены койки, состоящие из козел, покрытых грязными досками, на досках положены подстилки из рогож, на которых разложены грязные ватные одеяла и подушки с наволочками из материи неизвестного цвета и качества вследствие сильного загрязнения. Койки расставлены в таком количестве, сколько может уставиться вдоль стен; некоторые койки заняты двоими (ночлежниками, *авт.*); при недостатке коек посредине люди размещаются на полу, в большинстве случаев покрытом сором и грязью. В окнах форток нет, существующие в немногих из квартир форточки закрываются обитателями и все щели забиваются грязными тряпками. Отхожие места устроены на дворе или в сенях близ квартир и в обоих случаях по степени неопрятности имеют не поддающийся никакому описанию вид».

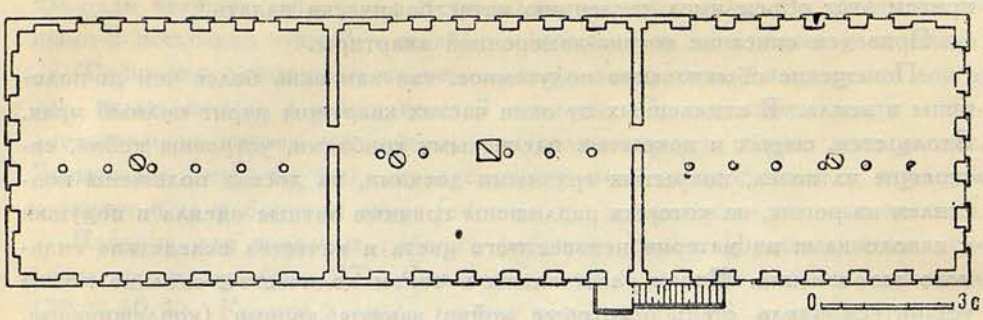
Не следует однако забывать, что эти притоны нищеты эксплоатировались мелкими квартиронанимателями и притонодержателями с громадной выгодой. Так, каморка площадью в 1,33 кв. сажен, заселенная семьей из трех взрослых и двух детей, стоила 5 р. 75 к. в месяц. Каждый кв. аршин пола коечно-каморочной квартиры приносил квартирохозяину по 50 коп. квартплаты при себестоимости в 25 коп. Прибыль в 100%!

Малоквартирный дом

Опишем теперь отдельный дом, заселенный рабочими, ремесленниками, мелкими служащими и мелкими торговцами. Этот доминирующий на окраинах тип жилища представляет собой деревянный одно- или двухэтажный дом, имеющий от двух до восьми квартир. Внутренняя планировка дома такого типа отличается большим числом примитивных вариаций. В качестве примера приведем план дома, находящегося в Сокольниках (рис. 100 и 101). Он представляет собой деревянное двухэтажное здание, выходящее фасадом на улицу. Прямоугольный план дома поделен лестничной клеткой пополам, а каждая половина делится еще пополам деревянной стеной. Таким образом каждый этаж имеет по четыре квартиры с угловым (в теории) проветриванием. План каждой квартиры (представляющийся прямоугольником) прост. Две световые стороны прямоугольного плана квартиры, выходящие одна на улицу, а другая во двор, заняты четырьмя жилыми комнатами. Оставшееся внутри квартиры темное и невентилируемое пространство занято передней и проходной кухней с русской печью и уборной (не всегда).

---

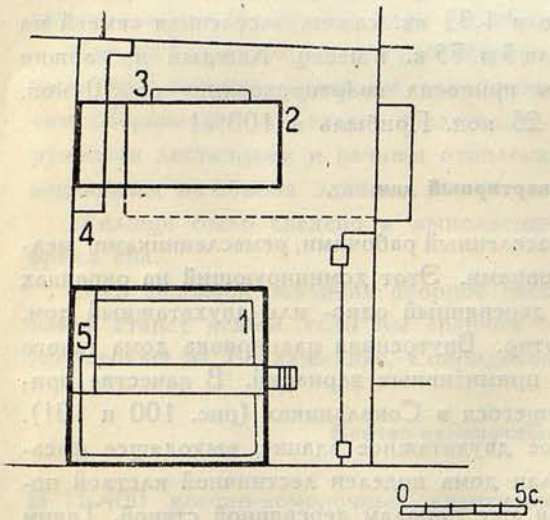
[1] Святловский Д. В., Жилищный вопрос в России, вып. IV, стр. 54—57; см. также врач Уваров и инж. Лялин, Охрана жизни и здоровья работающих, Гвоздев, Записки фабричного инспектора (1894—1908 гг.), М. 1911 г.



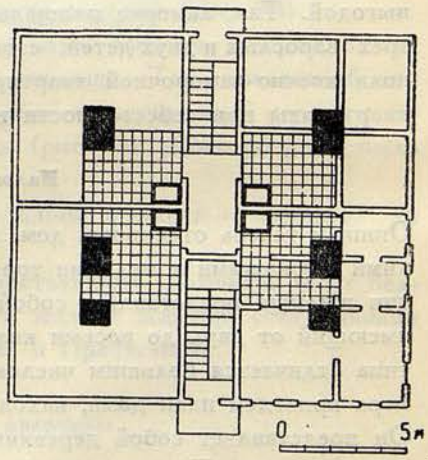
99. План второго этажа ночлежного дома „им. Морозовых" в Таганке.
Архив П. О. Моссовета, дело Рогожской части, XI, № 396/140).

ЭКСПЛИКАЦИЯ

, 2—двухэтажные, деревянные жилые.
3, 4 и 5—одноэтажные, деревянные, нежилые.



100. Генеральный план обычного для московских окраин владения.
(Архив П. О. Моссовета, дело Мещанской части. № 2101/2104. Генеральный план дома № 21 по 1-й Сокольнической улице.



101. План первого этажа двухэтажного деревянного дома по 1-й Сокольнической, д. № 21.
Пример сугубо „экономического" решения плана жилого дома. Жилые комнаты расположены по периметру жилого здания, передняя и кухня вовсе лишены окон (показаны сеткой). В кухне находятся уборная и русская печь (черный прямоугольник.)

Каждая из четырех жилых комнат площадью от 7 до 20 $м^2$ занята в лучшем случае одной семьей.

Сопоставляя в заключение жилищные условия московского рабочего XX века и московского ремесленника XVII века, приходим к следующему выводу. Семья ремесленника XVII века, состоявшая из 4—5 человек, имела большей частью отдельную избу площадью в 9—16 кв. сажен.

Описанные нами выше типы жилища основных классов Москвы XX века показывают, что «рядом с роскошными палатами богачей (или на окраинах городов) росли лачуги рабочих, принужденных жить в подвалах в переполненных, сырых и холодных квартирах, а не то и прямо в землянках около новых промышленных заведений» (Ленин, т. I, стр. 430). Положение рабочего по мере роста капитализма все ухудшалось. «Массы народа превратились в нищих» (Ленин, т. I, там же).

МОСКОВСКИЙ ЖИЛОЙ КВАРТАЛ XIX—XX ВЕКОВ

Московский квартал как социальный объект

Таковы основные типы жилища основных классов московского населения XX века.

Новые капиталистические типы жилища и новые приемы планировки владения и квартала стали с половины XIX века усиленно внедряться в сложившуюся феодальную систему московской планировки. Однако русский капитализм оказался не в состоянии полностью переварить доставшееся ему от феодализма планировочное и архитектурное наследство. Менее всего была затронута окаменевшая система московских основных магистралей. Гораздо сильнее сказалось воздействие капиталистических факторов на величину и форму квартала, на величину владения и на тип застройки. Москва XVII (и XVIII) века имела две основные группы населения: феодальную и торгово-ремесленную. Соответственно этим двум группам населения сложились два основных типа московских кварталов: кварталы светских и духовных феодалов и кварталы ремесленников. Эти сложившиеся в XVII и XVIII веках кварталы частью сохранили свою планировку вплоть до XX столетия, частью же трансформировались и получили новое капиталистическое содержание.

Новый общественный строй — капитализм, основанный на антагонизме класса капиталистов и класса наемных рабочих, создал новые типы кварталов: квартал, заселенный буржуа и средними слоями населения, и квартал, заселенный трудящейся и эксплоатируемой массой. Кварталы первого типа заполнили московский центр в границах Садового кольца; кварталы второго типа были вытеснены на окраины.

Для стихийно складывавшегося капиталистического квартала было характерным сосуществование различных функциональных (жилье, промышленность, обслуживание), социальных (жилье разных классов) и планировочных элементов в рамках одного квартала. Этот хаотичный характер

планировки и застройки московского квартала, наметившийся уже в XVII и XVIII веках, становится господствующим в XX веке.

После этих общих положений опишем основные социально-планировочные типы московских кварталов.

Кварталы феодализма

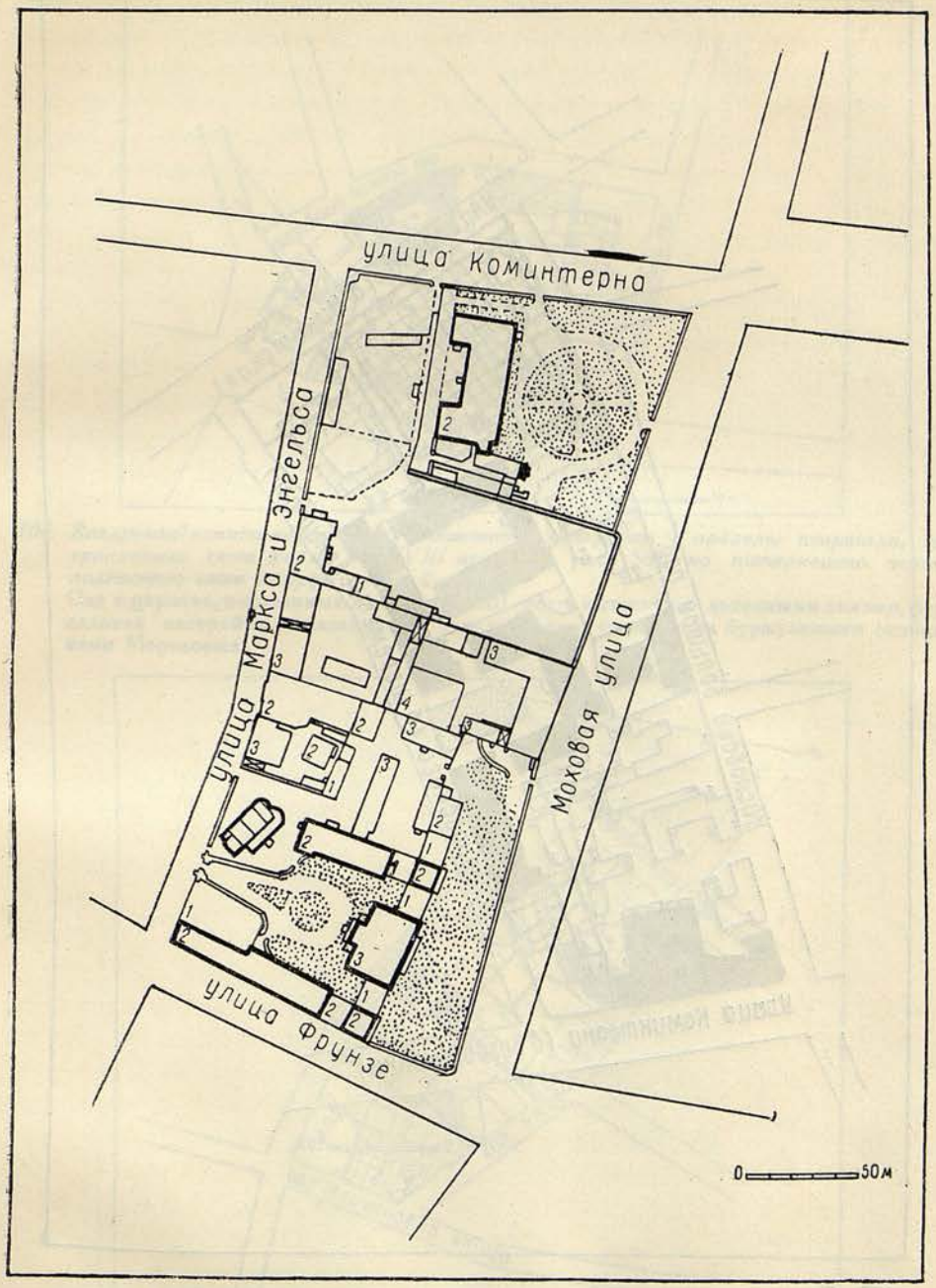
Квартал крупных феодалов (рис. 102, 103, 104 и 105). Социальным назначением феодального квартала явилось создание на квартале наилучших условий жизни для самого феодала. Этой задаче были подчинены организация, планировка и архитектура квартала. Следствием натурального (самодовлеющего) характера феодального хозяйства явилось включение всех сетей обслуживания (своя церковь, своя конюшня, колодец, сад и т. д.) внутрь каждого феодального владения. Таким образом сущность феодальной организации сетей обслуживания состояла в замыкании всего комплекса обслуживания внутрь квартала. Планировочная организация феодального квартала претерпела за рассматриваемый нами период значительную эволюцию. Основная масса феодальных дворцов эпохи классицизма характеризуется расположением основного дворцового корпуса параллельно улице, но со значительным отступом в глубь владения, что ведет к «вливанию» пространства улицы в глубь квартала и создает внутриквартальный архитектурный ансамбль. Наоборот, дворцы и особняки эпохи ампира строились обычно по линии улицы, изолируя собой пространство двора и включая фасад здания в архитектурный ансамбль улицы. Дошедшие до нас феодальные усадьбы иллюстрируют оба основных приема планировки усадеб.

Наряду с указанными основными приемами планировки усадьбы следует отметить также угловое и торцевое положение дворца на владении, встречавшееся однако реже.

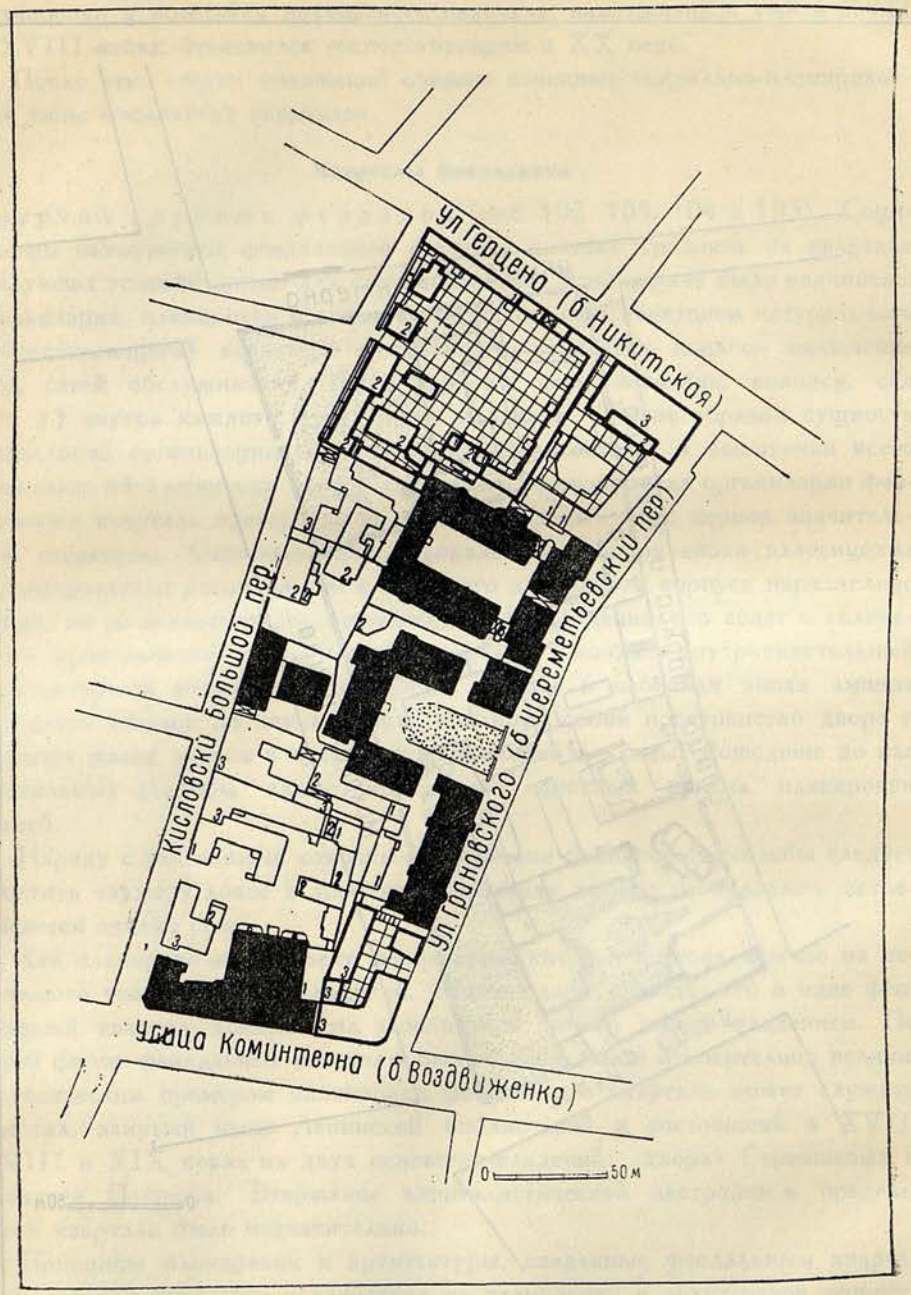
Как планировочный объект феодальный квартал состоял обычно из небольшого числа крупных владений. Можно даже сказать, что в идее феодальный квартал должен был заполняться только одним владением. По своей форме феодальные кварталы были компактны и относительно велики. Классическим примером планировки феодального квартала может служить квартал, занятый ныне Ленинской библиотекой и состоявший в XVII, XVIII и XIX веках из двух основных владений: «двора» Стрешневых и владения Пашкова. Вторжение капиталистической застройки в пределы этого квартала было незначительно.

Принципы планировки и архитектуры, созданные феодальным кварталом, оказали известное воздействие на планировку и архитектуру общественных зданий эпохи капитализма.

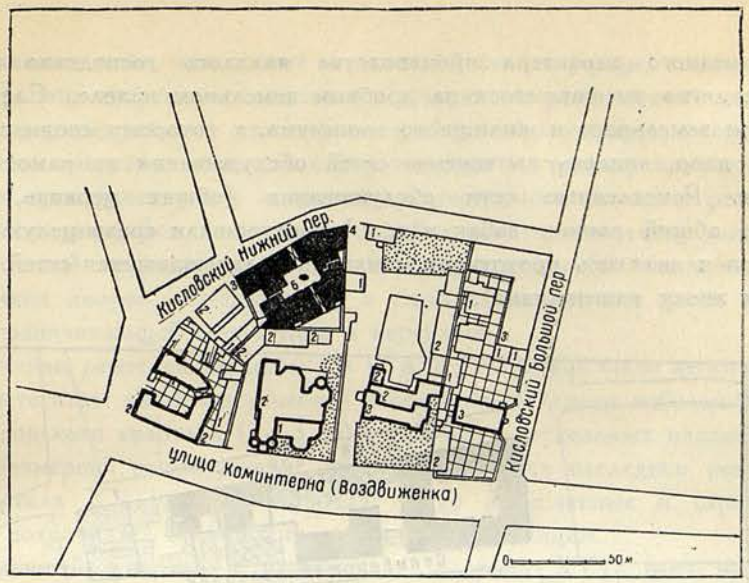
Ремесленный квартал (рис. 106). Резко отличным социально-планировочным типом является ремесленный квартал, сложившийся в средневековой Москве. Его социальным назначением было создание земельной базы для мелкого ремесленного производства и жилья. След-



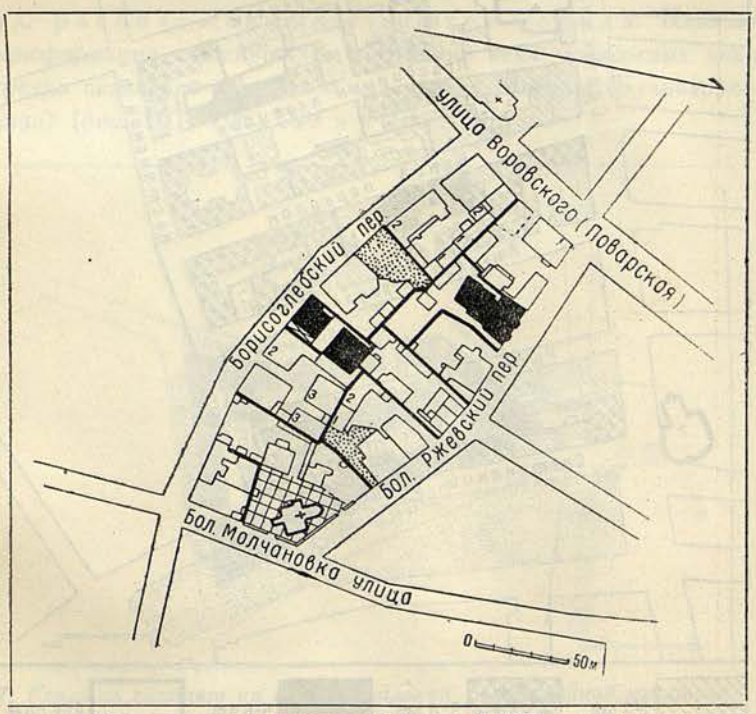
102. Планировка квартала, созданная крупными феодалами.
Квартал состоит из двух больших феодальных усадеб: 1) стрешневской усадьбы (расположенной на углу ул. Коминтерна), сохраняющей дворец XVII века и из 2) Пашкова дома, выстроенного в конце XVIII века. Вторжение капиталистической застройки в пределы этого квартала, получившего к XX веку общественный характер, было незначительно. (Схематизированные планы кварталов, изображенные на рис. 102—114, составлены на основании плана Москвы в м. 1 : 2000, изданного Геодез. инвент. планиров. конторой МОКО по материалам съемки 1926—1931 гг).



103. Пример внедрения капиталистических элементов застройки в пределы нескольких слившихся ремесленных кварталов.
В границах одного квартала существуют: 1) владение XVII века (б. Никитский монастырь), 2) два владения с застройкой дворцового типа (XVIII и начала XIX века), расположенные на противоположных углах б. Шереметьевского переулка, и доходные дома капиталистического типа, вытесняющие постепенно старую застройку (показаны черным).

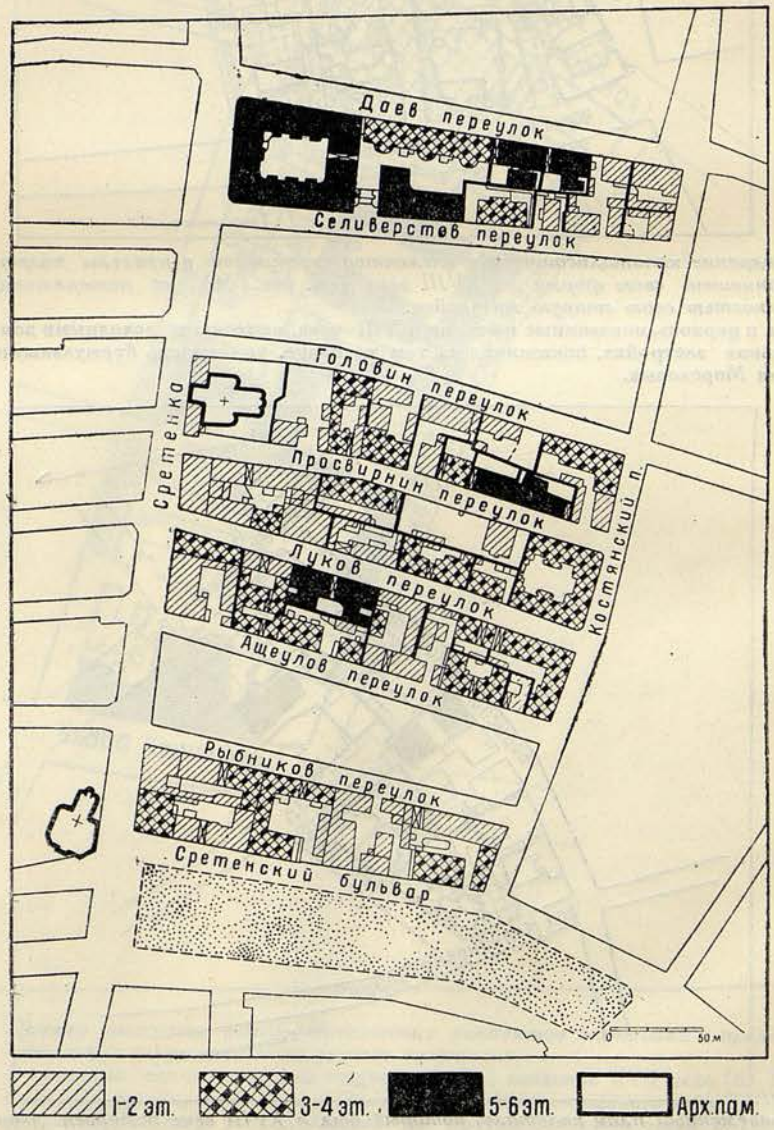


104. Внедрение капиталистических элементов застройки в пределы квартала, сохранившего свою форму от XVIII века (см. рис. 56), *но потерявшего почти полностью свою старую застройку.*
Сад и церковь, показанные на плане XVIII века, вытеснены доходными домами, феодальная застройка, показанная на том же плане, уничтожена буржуазными особняками Морозовых.



105. Современный план квартала, который был в XVIII веке застроен дворянскими владениями с центрально расположенными хоромами (*см. рис. 64*).
В настоящее время архаическая застройка полностью вытеснена периметрально расположенными жилыми зданиями.

ствием мелкого характера производства являлось господство мелкого жилища, легко умещавшегося на дробном земельном наделе. Следствием жесткости земельного и жилищного минимума, к которому сводился ремесленный двор, явилось вытеснение сетей обслуживания из рамок одного владения. Ремесленные сети обслуживания (общая церковь, общий колодец, общий рынок, кабак и т. д.) обслуживали сразу целую группу кварталов и являлись прототипом стихийно складывавшихся сетей, (обслуживания эпохи капитализма).



106. Планировка кварталов, созданная для расселения ремесленников и стрельцов и сохранившаяся до сих пор.

Ремесленные избы, тяготевшие к рыночной стихии улицы, ставились по уличной границе квартала и создавали обычную для ремесленного квартала открытую периметральную систему застройки. Архитектурная сущность этой системы застройки состояла в уничтожении внутриквартального архитектурного пространства и в создании архитектурного ансамбля ремесленной улицы, являющейся прототипом ансамбля капиталистической улицы.

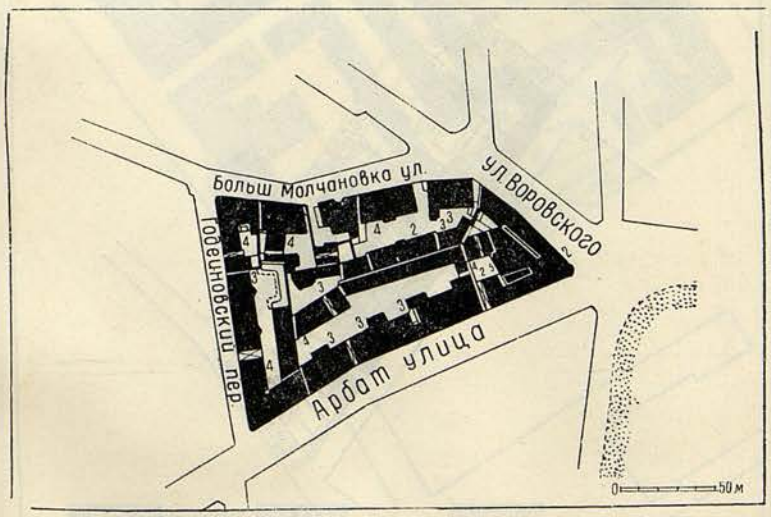
Ремесленный квартал был суммой неопределенного (но значительного) числа мелких дворов, объединенных в одно планировочное целое только внешне ограничивающей сетью улиц и переулков.

Деревянные ремесленные избы XVII и XVIII веков были легко и полностью вытеснены капиталистической застройкой. Однако небольшая площадь московского квартала (2—3 *га*) и дробность отдельных владений наряду с чрезмерной вытянутостью квартала являются наследием ремесленного квартала XVII века. Наиболее ясно ремесленные и стрелецкие кварталы сохранились по Сретенке и Мещанским улицам.

Ремесленный квартал и ремесленная слобода XVII века наметили организационные, планировочные и архитектурные принципы, осуществленные полностью в планировке жилых кварталов капитализма.

Кварталы капитализма

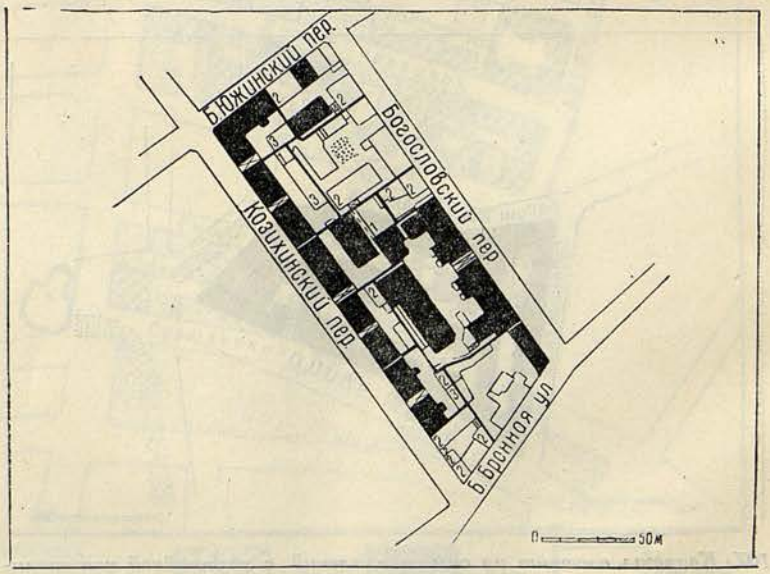
Квартал, расположенный в центре города. Капиталистическая трансформация сложившихся в средние века московских кварталов особенно резко сказалась в центральных частях Москвы (Бульварное и Садовое кольца) (рис. 107, 108, 109 и 110).



107. Квартал состоит из суммы владений с застройкой капиталистического типа.
Те владения, которые выходят на главную улицу (Арбат), заняты застройкой почти сплошь. Те же участки, которые выходят в переулки, застроены по периметру (черным показана застройка).

Укрупнение капиталистического жилища (точнее — строительного типа жилища) и уплотнение застройки повели к укрупнению владений и к решительному вытеснению застройки XVII и XVIII веков. Однако укрупнение массового жилья не всегда вело к укрупнению квартала, так как небольшие жилые здания капиталистического типа легко умещались в рамках укрупненных владений. Суммирующая сила московского капитала не была велика. Социальным назначением капиталистического квартала было извлечение дохода из населения путем сдачи в наем земли и строений. Товарное значение жилища повело к застройке каждого владения максимальным количеством максимально тесно расположенных квартир. Наиболее экономичной (т. е. наиболее доходной) с капиталистической точки зрения явилась система застройки, стремившаяся охватить и уличный и внутренний периметр владения и создать замкнутое внутридворовое пространство («двор-колодец»). Капиталистический квартал как планировочный объект является суммой отдельных пространственных ячеек (дворов), не складывающихся в общий внутриквартальный архитектурный ансамбль. Общественно воспринимаемым и архитектурно-работающим элементом становится внешняя стена уличных фасадов. Две стороны одного квартала, выходящие на разные улицы, не составляют больше архитектурного (и функционального) целого, архитектурным единством становятся две стороны различных кварталов, объединенные общей уличной осью.

По своей функциональной сущности капиталистический квартал является конгломератом индивидуальных жилых ячеек, дополненных стихийно

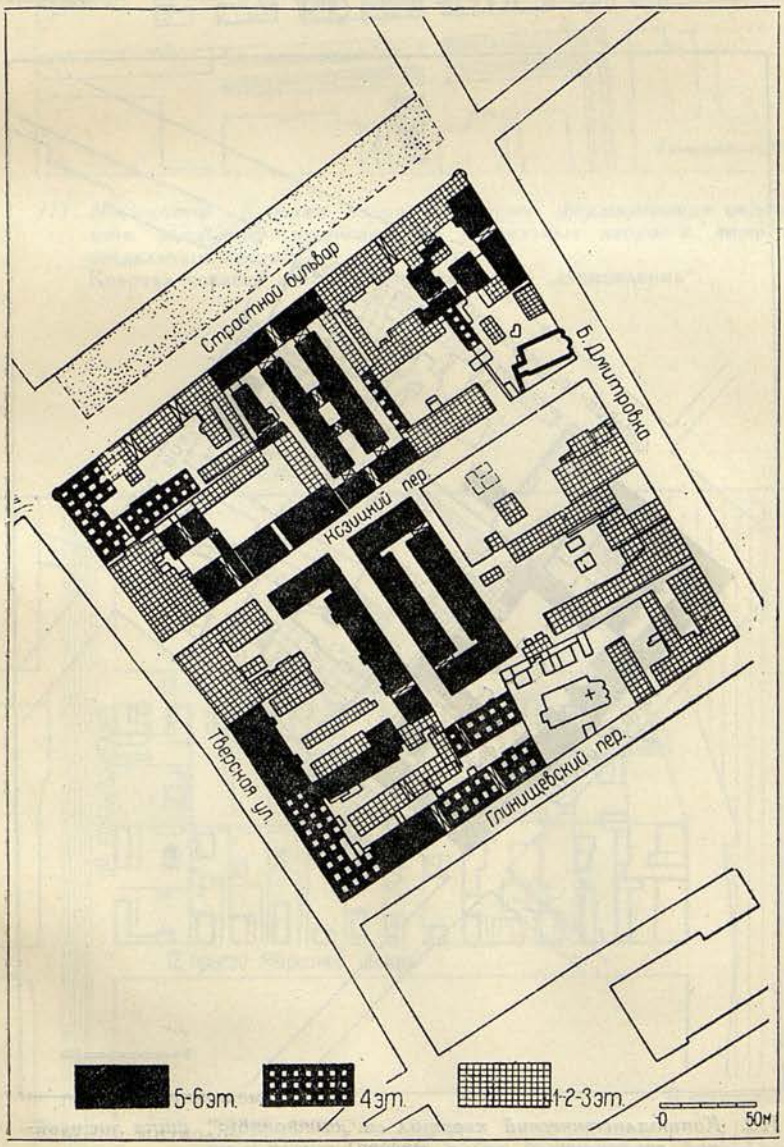


108. *Застройка квартала капиталистического типа обнаруживает постоянную тенденцию перейти от уличного периметра квартала в глубь участка.*
(На рисунке показаны черным дома выше 4 этажа.)

сложившейся сетью обслуживающих учреждений. Сеть обслуживающих учреждений тяготела обычно к уличным узлам (перекресткам, площадям).

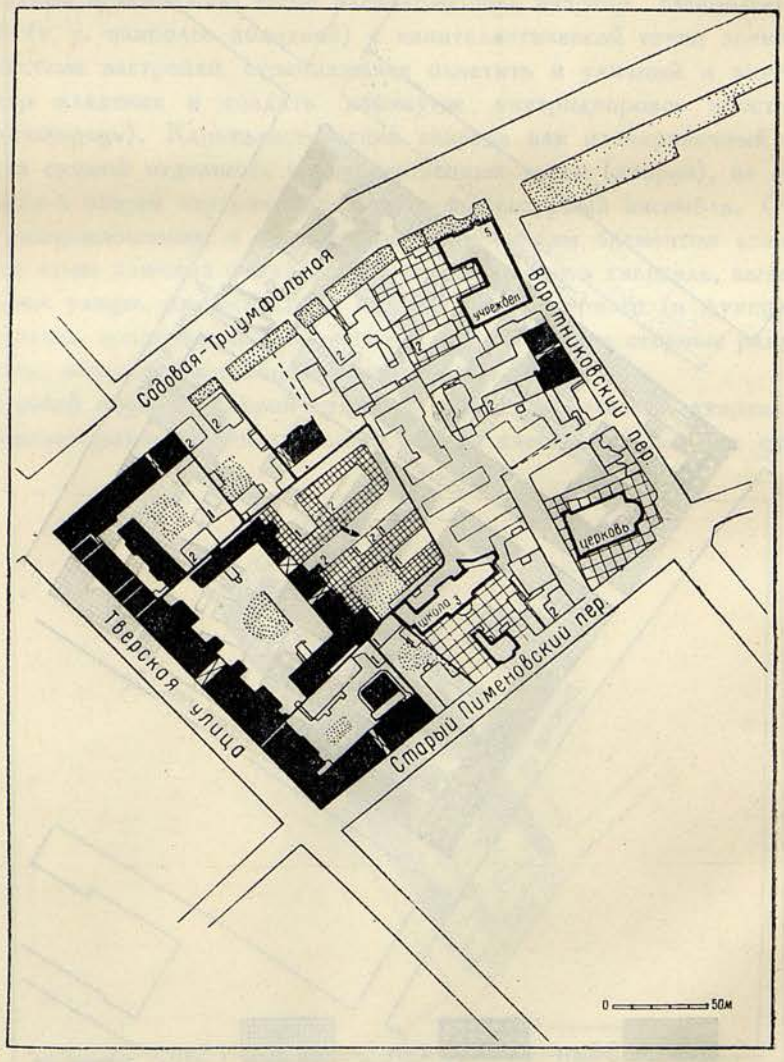
Капиталистический квартал был суммой неопределенного числа участков, заполненных жильем-товаром и спрессованных в одно планировочное целое только уличными проездами.

Разновидностью капиталистического квартала является квартал особняков, частью выстроенных дворянством и перешедших к «купцам», а частью выстроенных буржуа для самих себя. Композиционные принципы плани-

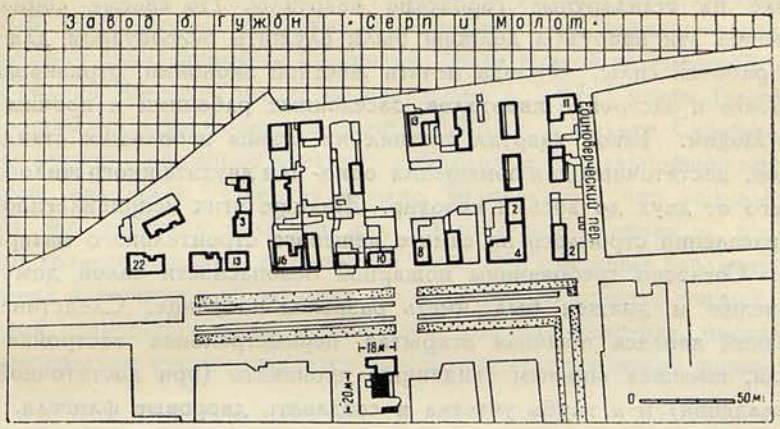


109. Квартал капиталистического типа, расположенный в центре Москвы и заполненный доходными домами.

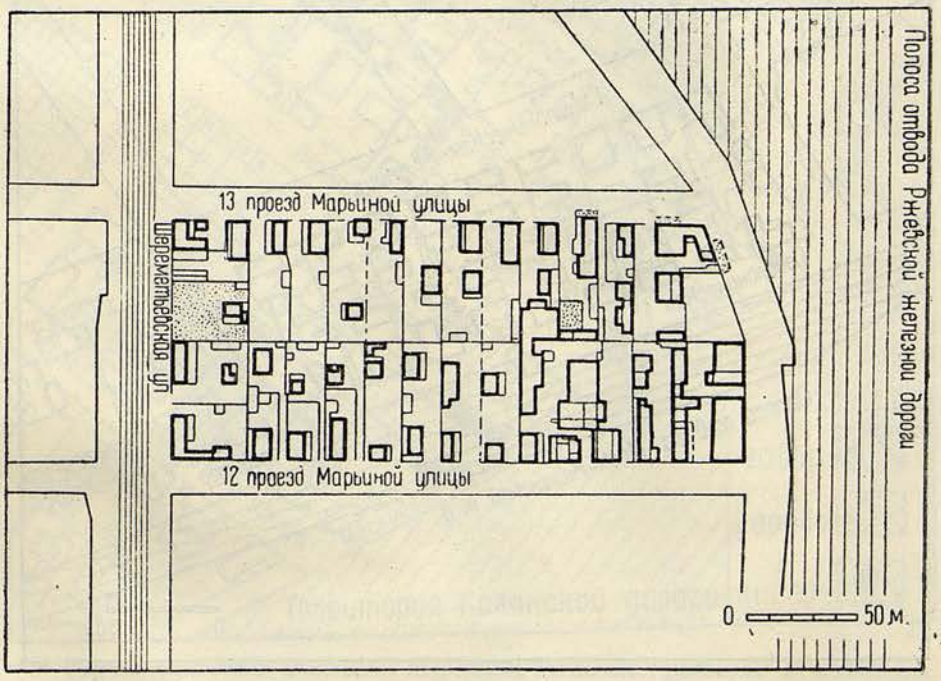
ровки этих владений (и кварталов) обычно имитируют дворянские формы расселения. Однако кварталы этого типа редко встречаются в чистом виде. Квартал, расположенный на окраине. Вторым типом квартала, созданного капитализмом, был квартал, заселенный рабочими и ремесленниками (рис. 111, 112, 113 и 114). Вытесняемые из московского центра все дальше и дальше на окраины в непосредственное соседство с фабриками, складами и железнодорожными станциями рабочие селились на малоосвоенных еще территориях, подвергавшихся предварительной



110. Капиталистический квартал со „смешанного" типа застройкой, соединяющей жилье, церковь, школу и пр.
Жилая застройка и магазины расположены по главной улице, прочие учреждения оттесняются в переулки (черным показаны здания выше 3 этажей).



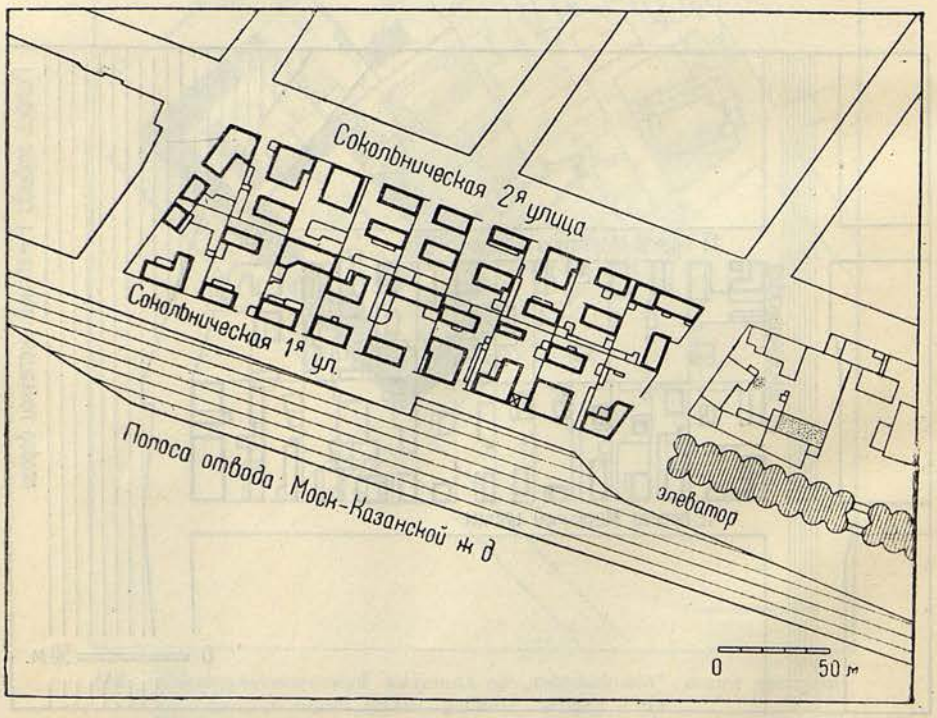
111. Местность „Курская канава". Процесс формирования окраинного московского квартала из отдельных дворов и даже из отдельных зданий.
Квартал показан здесь в процессе своего „становления".



112. Квартал, расположенный на окраине Москвы (в Марьиной роще) и заполненный жилищами рабочих, ремесленников и мелких служащих.

разбивке на стандартные городские кварталы. По своему социальному назначению эти кварталы должны были служить резервуаром для размещения рабочей силы. Отсюда печать жесткой экономии, отразившаяся на планировке и застройке кварталов, заселенных рабочими и прочим трудящимся людом. Такой квартал состоял из суммы небольших стандартных участков, достаточных для помещения одно- или двухэтажного жилого дома, имевшего от двух до восьми квартир. Жилище этих непривилегированных слоев населения строилось из самого дешевого строительного материала — дерева. Согласно требованиям пожарной безопасности такой дом не мог быть велик и должен был иметь разрывы по улице. Следствием этих требований явилась обычная открытая периметральная застройка краев квартала, имевшая впрочем тенденцию проникать (при достаточной величине владения) и в глубь участка и создавать дворовые флигеля.

По своей планировке окраинный квартал капиталистической Москвы напоминает ремесленный квартал XVII века, перенесенный в XX век, но составленный из более крупных владений и застроенный более крупными зданиями. Однако в отличие от ремесленного квартала, где избы принадлежали самим ремесленникам (конечно при условии выполнения определенного оброка), окраинный квартал эпохи капитализма был занят жильем-товаром, правда, самого низшего качества, но относительно очень дорогим.

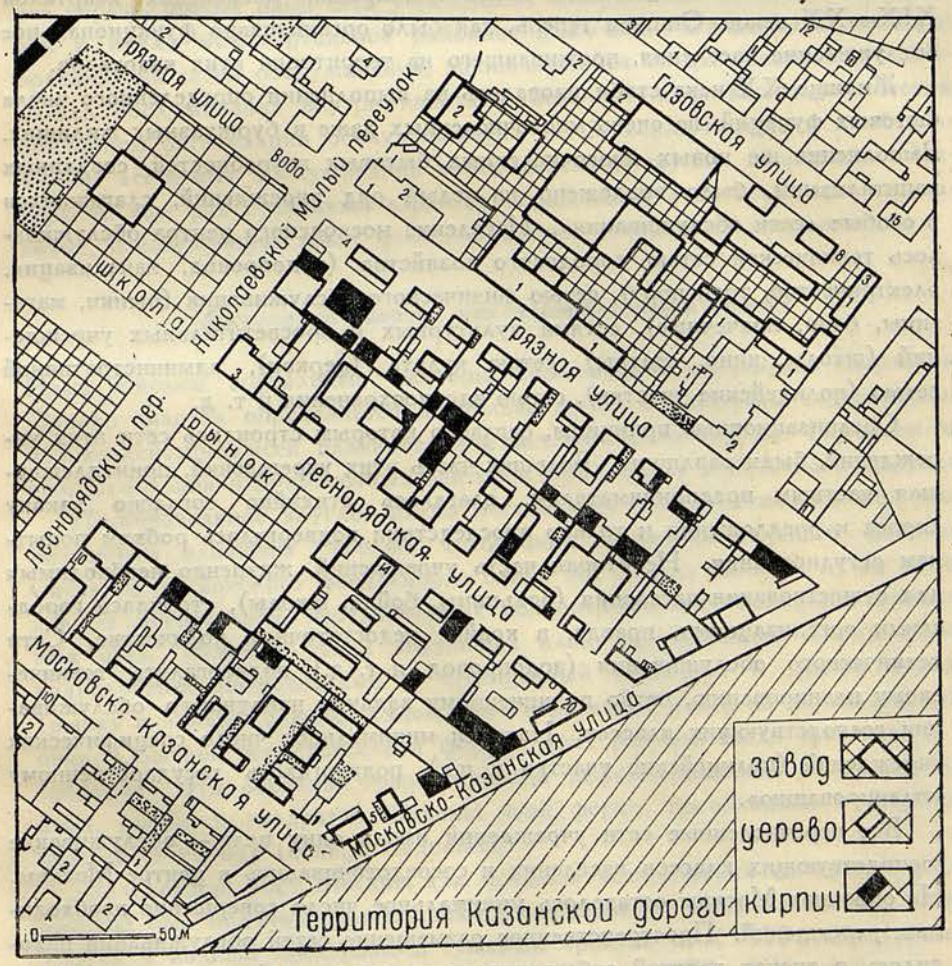


113. Квартал, расположенный в Сокольниках. Пример окраинного квартала Москвы.

В отличие от центральных московских кварталов, оборудованных относительно современным городским благоустройством, окраинные кварталы строились при капитализме на бесконечно более низкой технической основе, едва ли сильно ушедшей вперед по сравнению с XVIII веком (выгребные ямы и водовозы, встречающиеся даже в 1900 г. в кольце Садовых).

Нами описаны основные «чистые» социальные (и планировочные) типы московских кварталов. Следует однако подчеркнуть, что «однородный» (чистый) тип квартала является для Москвы исключением и, наоборот, правилом является квартал смешанного типа. Это смешение различных планировочных элементов наблюдается в самых разнообразных формах.

Первой планировочной аномалией, обычной для квартала, расположенного в московском центре, является заполнение средневековой формы квар-



114. Группа окраинных московских кварталов, заселенных рабочими и ремесленниками. Кварталы зажаты между заводом и железнодорожной территорией, но по своей планировке мало ушли вперед по сравнению с XVII—XVIII веками.

тала застройкой капиталистического типа. Второй планировочной особенностью московского квартала является существование в рамках одного квартала различных функциональных величин. Так, квартал московского центра соединяет обычно жилье с торговыми предприятиями или учреждениями. Столь же частым является для окраинного квартала сосуществование жилья с мелким производственным предприятием. Третьей особенностью квартала является сосуществование в рамках одного квартала жилищ разных социальных групп, чередующихся или переплетающихся часто в самых неожиданных сочетаниях.

Наконец по своему строительному типу московские жилища отличаются пестротой и состоят из строений XVIII, XIX и XX веков.

Организация сетей обслуживания

Таковы основные социальные типы планировки московских кварталов XIX—XX веков. Опишем теперь, как было организовано функциональное обслуживание населения, проживавшего на территории этих кварталов.

Жилище XX века стабилизовалось на выполнении определенного числа бытовых функций, не очень многочисленных даже в буржуазных жилищах. Выполнение же новых многочисленных бытовых потребностей, созданных капитализмом, было возложено на целый ряд учреждений, слагавшихся в особые «сети обслуживания». Население московского центра обслуживалось технической сетью городского хозяйства (водопровод, канализация, электричество, транспорт), сетью физического обслуживания (рынки, магазины, бани, прачечные), сетями культурных и просветительных учреждений (школы, кино, театры), сетью культа (церкви), административной сетью (полицейские участки), сетью здравоохранения и т. д.

Организационные принципы, согласно которым строились сети этих учреждений, были различны. Большая часть этих учреждений, принадлежавшая частным предпринимателям, слагалась стихийно согласно закону спроса и предложения и только впоследствии подвергалась робким попыткам регулирования. Некоторая часть учреждений, жизненно необходимых для существования населения (больницы, бойни, школы), строилась городскими организациями, правда, в крайне недостаточном количестве. Сети технического обслуживания (водопровод и т. д.) подвергались техническому планированию, четко подчиненному задачам наилучшего обслуживания господствующих классов. Наконец минимальное число специфических учреждений (полицейские участки и пр.) подвергалось государственному «планированию».

Все перечисленные сети учреждений имели одну цель — обслуживание господствующих классов населения и сосредоточивались в центре Москвы. На окраинах Москвы оставалось минимальное число совершенно необходимых учреждений. Пространственное размещение сетей обслуживания находилось в тисках частной собственности на землю и было подчинено, как правило, голым законам капиталистического извлечения прибыли. Наиболее

доходные предприятия, естественно, занимали наиболее дорогие («бойкие») участки земли, расположенные по магистралям; менее доходные предприятия оттеснялись в глубь жилых районов.

Крупные магазины, кино, гостиницы тяготели к площадям, образованным пересечением кольцевых и радиальных магистралей, вызывающих максимальное скопление людей, являющихся источником дохода; менее крупные магазины и мастерские оттеснялись с площадей на радиальные улицы, загруженные пешеходами все же более сильно, чем московские кольцевые магистрали. Малодоходные предприятия и не связанные с массой посетителей учреждения оттеснялись с магистральных улиц внутрь районов.

Так, стихийно происходило при капитализме размежевание сетей обслуживания различного типа. Сети физического обслуживания и развлечения располагались на скрещиваниях улиц (вне жилых районов). Сети просвещения, наоборот, тяготели к центрам жилых районов. Следует указать, что все перечисленные нами сети учреждений обслуживали целый ряд кварталов и имели межквартальное районное значение. Феодальный принцип организации сетей обслуживания, заключавшийся во включении всего комплекса обслуживания внутрь квартала, был побежден капиталистическим принципом организации обслуживающих сетей, заключающемся в обезличенном «сетевом» обслуживании неопределенной группы кварталов. Подчеркнем еще раз стихийный характер образования этих сетей при капитализме, преследующий лишь цель извлечения доходов из населения.

Московский квартал как планировочный объект

Нами описаны социальные факторы образования московских кварталов. Однако квартал определяется не только своим социальным содержанием, но и воздействием всей планировочной системы города в целом. Перейдем теперь к описанию планировочных факторов образования московского квартала.

Первоначальное круглое пятно московского плана сложилось под значительным влиянием суровых требований военно-феодального фактора. Скелетом московского феодального плана XVII века являлся пучок радиальных магистралей, перехваченных концентрическими кольцами крепостных стен. Каждый узкий земельный клин, заключенный между двумя радиальными магистралями и обращенный вершиной к центру города (рынку и замку), делился рядом концентрических колец на несколько районов. Обычной геометрической формой этих районов были треугольник и трапеция. Эти основные формы иногда деформировались в прямоугольники, ромбы и квадраты. Районы этой формы преобладали в границах Земляного города (кольцо Садовых).

Дальнейший рост Москвы (за пределы исторических кольцевых укреплений) был подчинен требованиям развивавшейся промышленности, тяготевшей к водным бассейнам и гужевым трактам в XVIII веке и к железнодорожным линиям и к Москве-реке и Яузе в XIX—XX веках.

Если для районов Садового кольца была характерна ясная геометрическая форма, то районы, расположенные вне круглого плана Москвы, имели обычно неопределенную геометрическую форму, сложившуюся вследствие стихийного перекрещивания ряда факторов (направление железной дороги расположение промышленных пятен, характер рельефа местности и т. д.).

Таковы в общих чертах условия образования московских жилых районов (точнее, подрайонов). Каждый жилой район складывался из группы кварталов, причем принципы складывания этих кварталов были различны для различных московских концентрических зон (исторические кольца, Камер-Коллежский вал). Кварталы, расположенные внутри московских кольцевых магистралей, по своей форме, величине и положению выдают свое происхождение от планировочной системы эпохи феодализма. Кварталы, расположенные вне исторических кольцевых укреплений, построены большей частью согласно капиталистическим принципам планировки города.

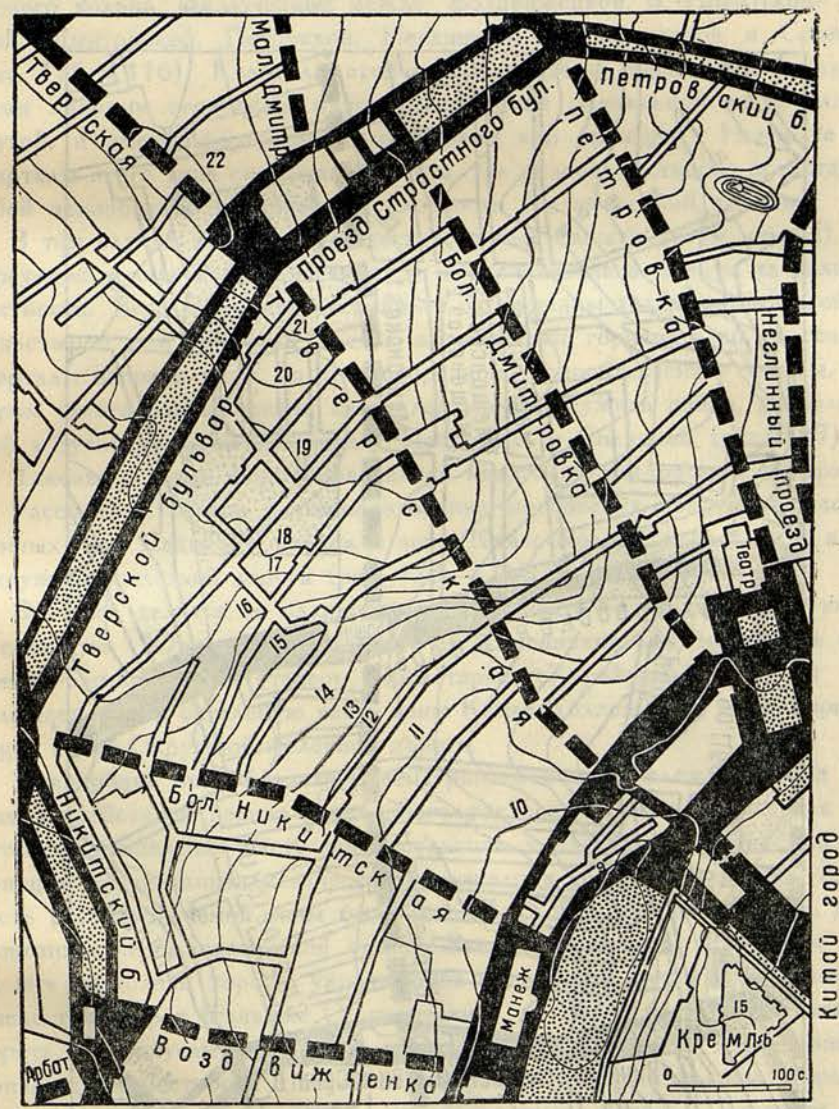
Формы квартала и его положение на плане

Рассмотрим процесс образования кварталов московского центра (рис. 115—121). Москва эпохи феодализма застраивалась в условиях постоянного военного напряжения. Отсюда стремление к наименьшему периметру крепостных стен и к наименьшему числу уязвимых точек — ворот. Уменьшение числа крепостных ворот особенно резко сказывалось там, где Москве грозила опасность. Такими опасными сторонами были для Москвы XVI—XVII веков юг, запад и северо-запад. Стремление к минимальному числу крепостных ворот в опасных местах стягивало к фокусам ворот целые пучки дорог (улиц), создававших средневековую «веерность» московского плана. Однако эта веерность осложняла московскую радиальную систему XVII века, не создавая нового типа планировки, потому что в каждом пучке улиц, сходившихся к воротам, продолжала доминировать старая радиальная магистраль.

Остальные же улицы, стягивающиеся к воротам, имели только местное значение. Примерами веерности московского плана могут служить улицы, сходящиеся к б. Пречистенским, Арбатским, Никитским воротам, былой стене Белого города (кольцо Бульварное), и улицы, сходящиеся к Серпуховским, Калужским и Таганским воротам, б. Земляного города (кольцо Садовое). Кварталы, расположенные между веерными магистралями, получали форму треугольников. Впрочем эти треугольные клинья земли часто дробились сеткой параллельных переулков на ряд мелких вытянутых кварталов (рис. 118 и 119).

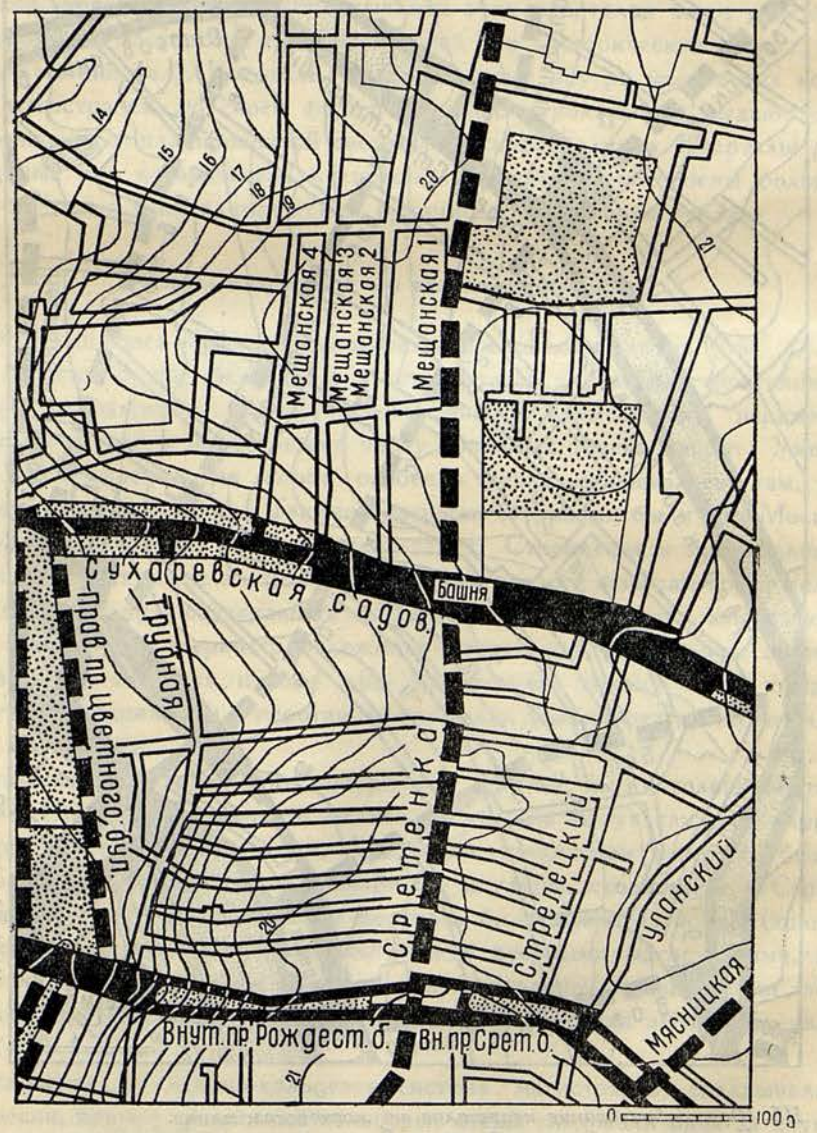
Московская радиально-кольцевая система магистралей складывалась исторически, причем крепостные кольцевые стены следовали одна за другой со значительными промежутками времени. Эта постепенность роста кольцевых зон повлияла на планировку московских кварталов. Те кварталы,

которые складывались вдоль московских радиальных магистралей задолго до постройки крепостной стены, сохраняли линейную структуру плана. Они имели форму сильно вытянутых прямоугольников, расположенных длинной стороной вдоль магистрали. Эти кварталы не были многочисленны. В качестве примера приведем комплекс кварталов, расположенных по Ордынке,



115. Формообразование кварталов на московском плане. Кварталы изображенной части Белого города образованы параллельными линиями переулков, идущими от одной магистрали к другой. Отступления от этого правила вызваны рельефом местности. (Схемы, показывающие образование кварталов, рис. 115—118 — составлены по плану в масштабе 100 сажен в дюйме.)

по Поварской, по Мясницкой. Те же кварталы, которые создавались одновременно или после постройки крепостных стен (или отдельных фортов), как правило, располагались параллельно крепостной стене и выходили своими торцами на радиальную магистраль. Такое расположение сети переулков отличалось стихийной целесообразностью, так как после ограничения вновь выстроенной стеной возможности селиться непосредственно



116. Кварталы, расположенные между Цветным бульваром, Сретенкой и Стрелецким пер., являются образцом средневековой организации городской территории, ограниченной кольцами укреплений и разделенной на трапецевидные части радиальными магистралями.

вдоль магистрали ремесленное население Москвы начинало застраивать участки в глубине пространства, расположенного между двумя магистралями, и тогда образовывалась капиллярная сеть московских переулков, которая должна была связать каждую ремесленную избу с радиальной улицей — дорогой к главному рынку — Красной площади.

Примерами такого кварталообразования могут служить кварталы Бульварного кольца, заключенные между Воздвиженкой, Б. Никитской, Тверской, Дмитровкой, Петровкой, Неглинной, Рождественкой и Сретенкой (рис. 115 и 116). Кварталы этой кольцевой зоны образованы параллельными линиями переулков, идущими от одной радиальной магистрали до другой, и имеют форму прямоугольников или трапеций. Наиболее ясно кварталы этого типа складываются там, где рельеф местности представляет собой однообразно наклоненную плоскость (склон речной долины).

В том случае, если рельеф местности был сложен (холм, обрыв), сеть переулков теряла свою правильность и располагалась, следуя за рельефом местности. Веер переулков расходился от вершины холма, занятого обычно монастырем или дворцом, следуя за изгибами горизонталей, и создавал кварталы неправильной, но целесообразной «водообтекаемой» формы. Примером такого расположения кварталов может служить район, расположенный в Бульварном кольце между Покровкой и Солянкой (рис. 117).

Таковы условия формообразования кварталов московского центра.

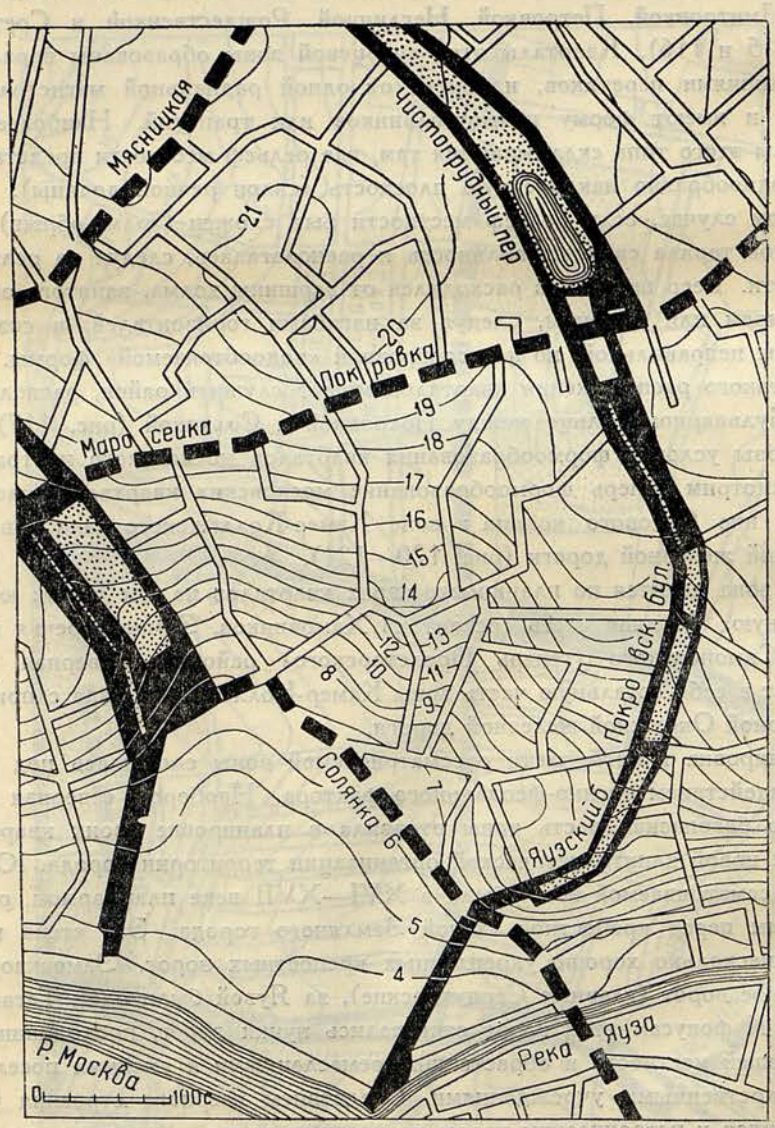
Рассмотрим теперь формообразование московских кварталов, расположенных вне Садового кольца в зоне Камер-Коллежского вала и в зоне Окружной железной дороги (рис. 120—121).

Эта зона делится по планировке своих кварталов на две части: южную и северную. Южная часть состоит из Хамовников, Замоскворечья и Рогожско-Симоновского (теперь Пролетарского) районов. Северная часть включает в себя остальную часть зоны Камер-Коллежского вала с прилегающей зоной Окружной железной дороги.

Планировка южной части рассматриваемой зоны сложилась под сильным воздействием военно-феодального фактора. Наоборот, северная относительно безопасная часть зоны отразила в планировке своих кварталов принцип новой капиталистической организации территории города. Южная часть рассматриваемой зоны была в XVI—XVII веке плацдармом, расположенным перед крепостной стеной Земляного города. Эта стена имела на юге несколько хорошо укрепленных крепостных ворот. Замоскворечье имело трое ворот (главные Серпуховские), за Яузой были одни Таганские ворота. К фокусам этих ворот стягивались пучки дорог, проходивших по прилегавшей местности и обраставших ремесленными и ямскими поселками и государственными учреждениями. Следствием веерного строения улиц, сходившихся к историческим узлам крепостных ворот, явилась треугольная форма кварталов Замоскворечья и Таганки (вне Садового кольца). Значительная величина этих кварталов объясняется тем, что они были заняты владениями учреждений (больницы, казармы) или усадьбами крупных

феодалов. Кварталы же, заселенные ямщиками и ремесленниками, сохраняли традиционную форму узких небольших прямоугольников, вкрапленных между большими кварталами.

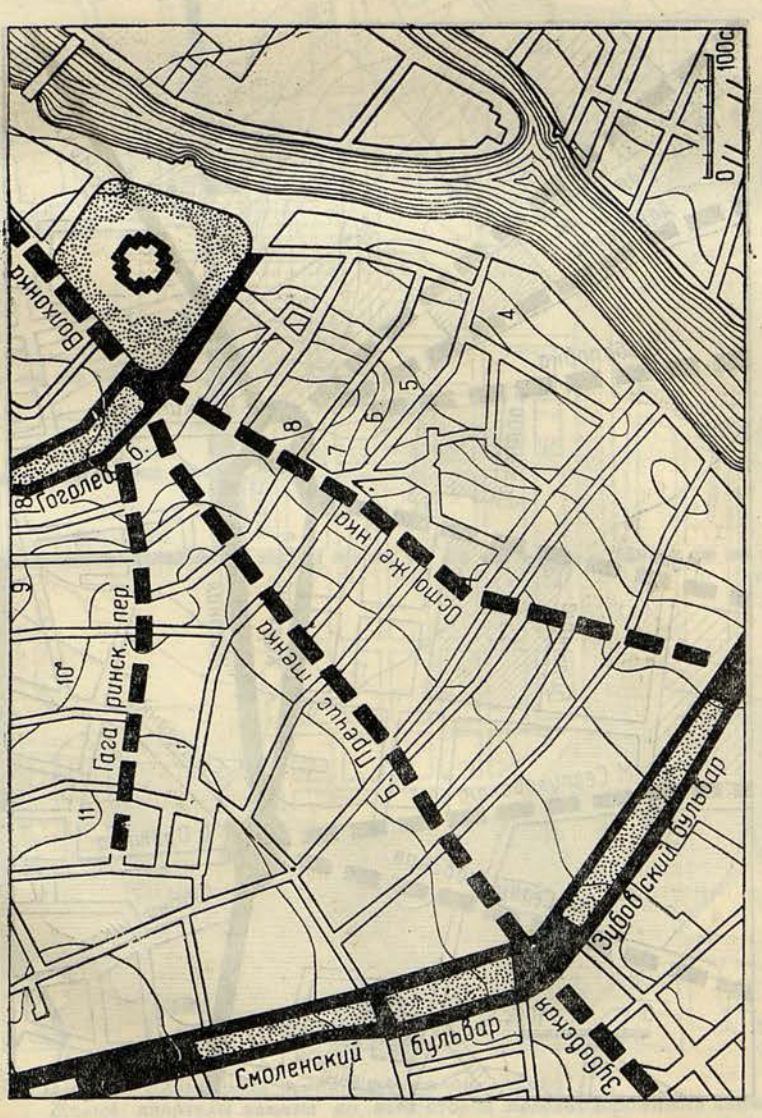
Северная часть рассматриваемой зоны состоит из ряда планировочных образований, до сих пор еще не слившихся в сплошную городскую территорию. Социальным назначением этих районов, определившим их планировочную структуру, являлось размещение рабочих и ремесленных жилищ,



117. Кажущаяся случайность формы и размеров кварталов объясняется пересеченным рельефом местности, заставлявшим кварталы принимать „водообтекаемую" форму.

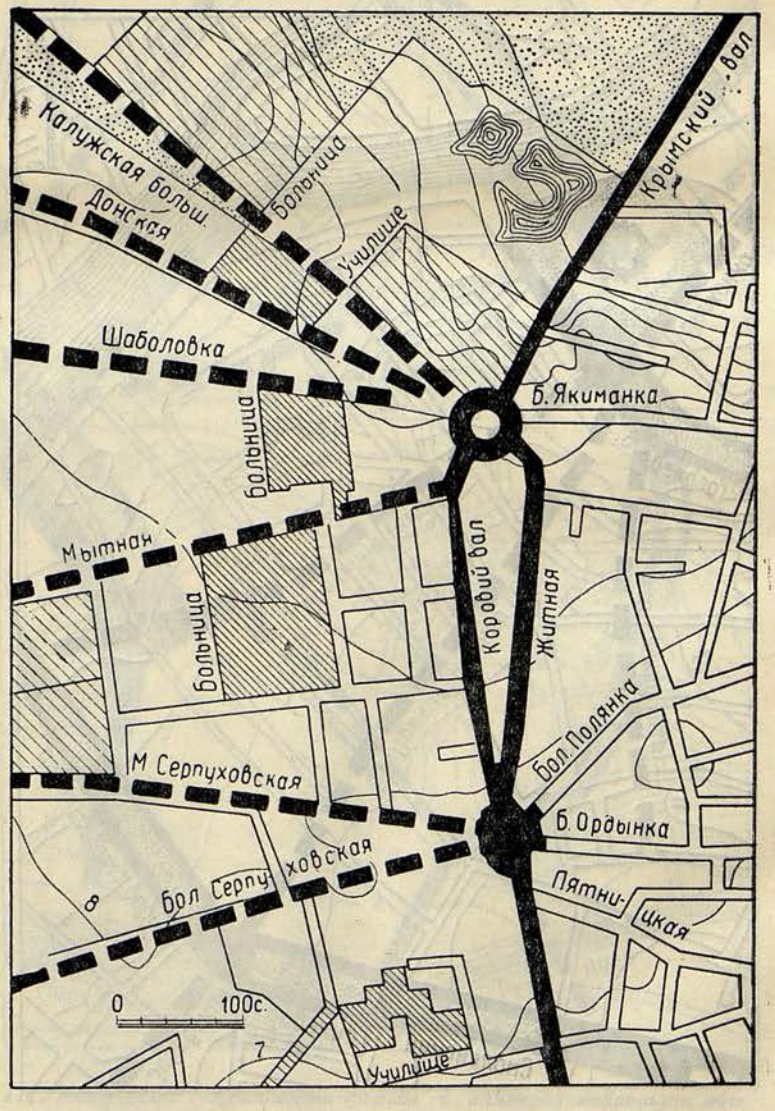
тяготевших к местам производства. Предпосылкой для развития этих районов являлось развитие ремесленной, мануфактурной, а впоследствии фабричной промышленности и железнодорожных станций.

Районы, расположенные в зоне Камер-Коллежского вала, подвергались регулированию, а зачастую проектировались заново (обычно после пожаров). Планировочные мероприятия были проведены в этой зоне в последней четверти XVIII века и в первой половине XIX века, когда Москва восстанавливалась после пожара 1812 г. Районы, подвергшиеся плани-



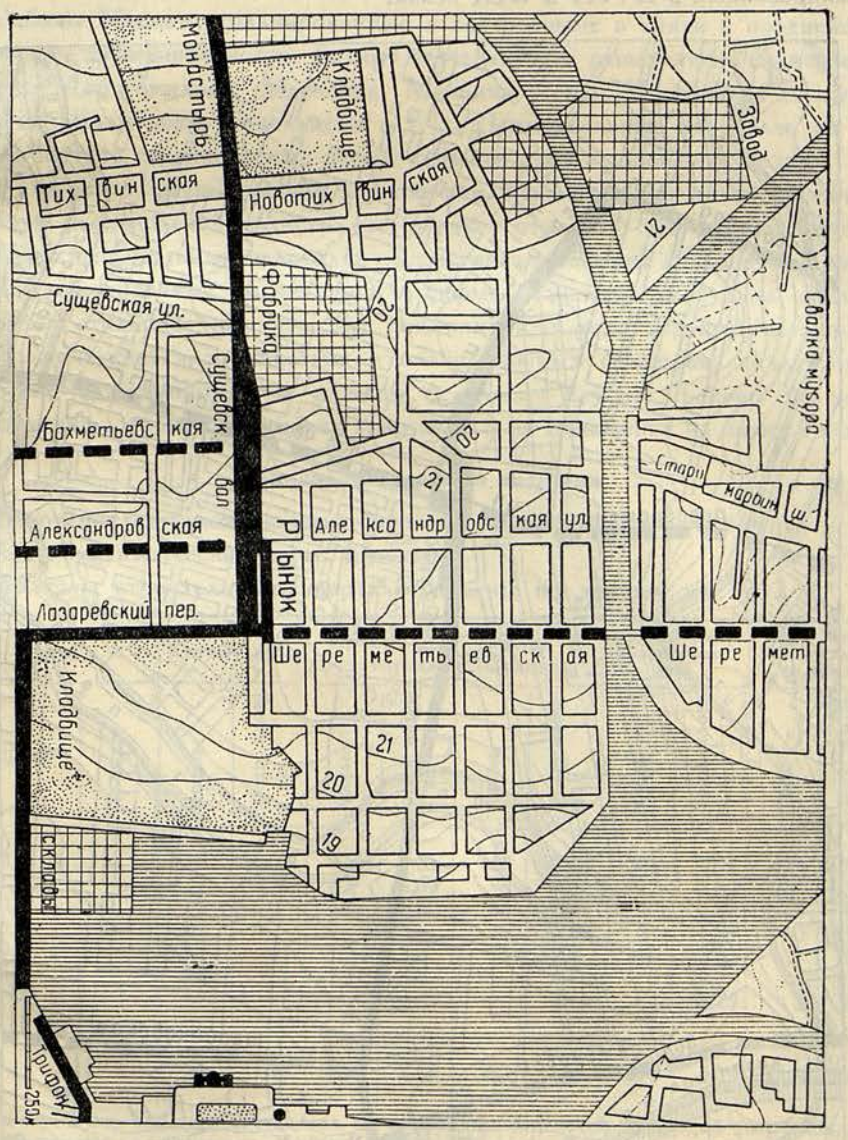
118. Пример веерности московских улиц, сходившихся к б. Пречистенским (Чертольским) воротам Белого города.

ровке, являлись кусками земли, зажатыми между основными московскими магистралями, неудобными землями, водными бассейнами и т. д. Кварталы, на которые предстояло расчленить кусок городской территории, предназначались для расселения обывателей по тогдашней терминологии, т. е. ремесленников, рабочих, мелких торговцев и т. д. Окраинный квартал слагался из небольших участков, что предопределяло его незначительную глубину (100—150 *м*). Длина квартала обычно также не была велика (250—300 *м*).



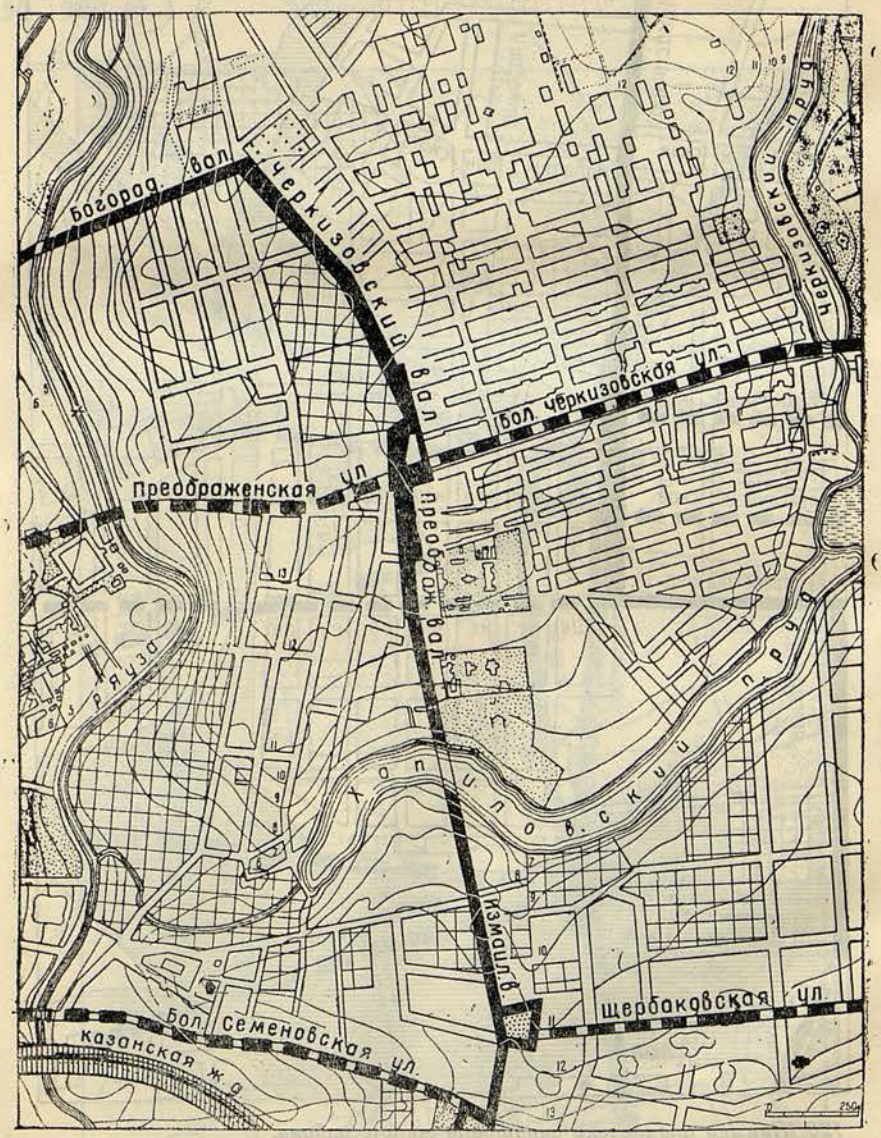
119. Образование кварталов треугольной формы, вызванное схождением веера дорог (теперь улиц) к точкам редких крепостных ворот Земляного города в Замоскворечье.

Небольшие стандартного типа кварталы должны были легко складываться в группы кварталов. Это требование легкого комбинирования (динамичности), предъявляемое к планировке кварталов, диктовалось как необходимостью дальнейшего роста каждой группы кварталов вслед за стихийно растущей промышленностью, так и требованиями легкой организации пешего и гужевого транспорта.



120. Пример планировки окраинного жилого района.
Жилые кварталы зажаты со всех сторон железнодорожными линиями и находятся в непосредственном соседстве с заводами, кладбищами и свалками. Кварталы, разбитые по прямоугольной системе, нанизаны на главную планировочную ось района — магистраль, ведущую к центру города.

Эти основные требования привели к переносу на московскую почву градостроительных приемов, созданных на западе, и предопределили разбивку новых окраинных районов в виде планировочного решета. Прямоугольная планировка оказалась также достаточно экономичной и удобной в разбивке в натуре. Описанная нами безразлично динамичная (и стандартная) система прямоугольной планировки применялась в московских районах, спланированных в XVIII и XIX веках.



121. Окраинный район Москвы — Черкизово-Благуша, имеющий решетчатую систему планировки и заполненный заводами и кварталами рабочих.
(Схемы 120 и 121 составлены по планам Москвы в масштабе. 1 :10 000.)

Примерами прямоугольной разбивки московских кварталов могут служить Мещанские улицы, сложившиеся в конце XVII века и заселенные ремесленниками и торговцами — выходцами из Польши и Литвы. Прямоугольную в принципе систему кварталов имела раньше и Немецкая слобода, являвшаяся по свидетельству современников европейским городком, перенесенным в средневековую Москву. Прямоугольную (и линейную) систему кварталов получили в начале XVIII века Преображенское и Бутырки.

Районы Москвы, спланированные и застроенные в связи с позднейшим развитием промышленности, имеют подчеркнутую решетчатую планировку. Таковы Дорогомилово, Масловка, Марьина Роща, Черкизово, Благуша, Синичка, Калитники, Сокольники и т. д. Прямоугольные кварталы, из которых состоят перечисленные жилые районы, имеют отношение сторон 1 : 2 и 1 : 3 и расположены обычно ложком вдоль магистрали, что обеспечивает минимум перечислений магистрали. Следует отметить, что комплексы геометрически правильных кварталов рассматриваемой зоны погружены в среду самых разнообразных по величине и форме («диких») кварталов, наслаивавшихся стихийно (исторически) под влиянием ряда перекрещивавшихся топографических, экономических и планировочных факторов, подлежащих изучению (расшифровке) в каждом отдельном случае. Таковы условия, определившие форму московских кварталов и их положение на плане города.

Величина московского квартала

В заключение приведем данные о величине кварталов, расположенных в основных концентрических зонах Москвы.

Величина строительного квартала Москвы по данным на 1932 г.[1].

Зона		Китай-город		Кольцо А (Бульварное)		Кольцо Б (Садовое)		Зона Камер Коллежского вала		Итого в гран. Камер-Коллежского вала	
Площадь	Кремль	Число	Средн. площ. в га	Число	Средн. площ. в га	Число	Средн. площ. в га	Число	Средн. площ. в га	Число	Средн. площ. в га
До 2.5 га		16	1,07	55	1,51	153	1,46	301	0,94	525	1,16
„ 5,0 „		7	3,31	33	3,69	98	3,52	112	3,69	250	3,61
„ 10,0 „		1	6,0	18	6,07	36	6,6	90	6,48	145	6,46
„ 15,0 „		—	—	—	—	9	12,33	51	11,29	60	11,44
„ 20 „		—	—	—	—	1	19,0	10	20,63	11	20,3
„ 25 „		—	—	—	—	—	—	6	20,1	6	20,1
Выше 25 „	1	—	—	—	—	—	—	4	32,75	5	31,4
Всего	1	24	1,93	107	3,18	297	3,15	574	4,03	1002	3,63

Примечание. Таблица составлена на основании подсчетов площадей кварталов, расположенных в границах Камер-Коллежского вала. Данные о площади кварталов Бауманского и Замоскворецкого районов в таблицу не вошли.

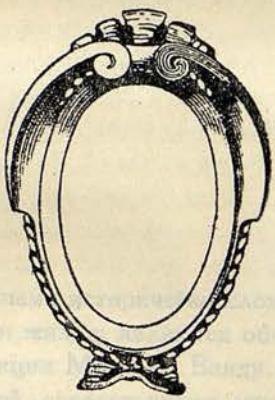
[1] По материалам архитектурно-планировочного управления Моссовета, обработанным авторами в апреле 1931 г.

Приведенная нами таблица показывает, что средний московский квартал невелик — всего 3,63 *га* при колебании площади квартала от 1,93 для Китай-города до 4,03 *га* для зоны Камер-Коллежского вала. Дальнейшее изучение таблицы показывает, что 84% кварталов, расположенных в Бульварном кольце по своей площади не превышает 3,69 *га*. Число кварталов Садового кольца, не превышающих 3,52 *га*, также составляет 84%. Крупных кварталов в Москве немного. Из тысячи рассмотренных нами кварталов превышают 15 *га* только 21 квартал.

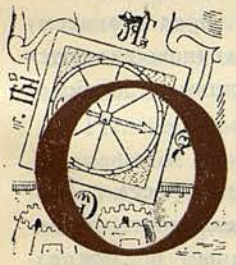
Следует отметить, что крупные московские кварталы обычно являются либо уцелевшими усадьбами феодалов (теперь больницы, институты) либо заняты учреждениями и промпредприятиями. Московские кварталы, заселенные трудящимися, как правило, невелики, что является наследием средневековой Москвы, знавшей в основном мелкое производство, мелкую земельную собственность и как следствие небольшое жилище.

Соцреконструкция жилых кварталов Москвы, проводимая на базе обобществленного быта и укрупненного строительного типа жилища, должна повести к увеличению площади московских жилых кварталов. Однако это увеличение будет сильно осложнено сложившимся планировочным скелетом московских улиц и переулков и смешанным (по функциональному использованию) характером московских кварталов.

Таково планировочное наследство, доставшееся нам от средневековой и капиталистической Москвы, являющееся объектом социалистической реконструкции московского городского плана, московского квартала и жилища.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ



писанные нами исторически сложившиеся типы кварталов, владений и жилищ являются объектами социалистической реконструкции Москвы. Ввиду того что вопросам социалистической реконструкции жилых кварталов будет посвящена последующая часть работы, мы очертим только общие контуры проблем.

Согласно нашей установке жилой квартал города в основном определяется системой городских магистралей, организацией транспорта и социальной организацией населения, отливающейся в определенные классово-диференцированные формы жилища и обслуживания. Рассмотрим, какое воздействие должна оказать на квартало-образующие факторы реконструкция московской планировочной системы, а равно влияние на них обобществленного быта и реконструируемого жилища.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции Москвы» (от 10 июля 1935 г.) в основу реконструкции Москвы необходимо положить исторически сложившийся принцип радиально-кольцевого строения города. Однако при перепланировке Москвы необходимо устранить отрицательные свойства исторически сложившейся радиально-кольцевой схемы улиц, создающей в центре города своеобразную «воронку», стягивающую транспортные потоки к центру города и закупоривающую движение.

Для устранения этих недостатков на историческую радиально-кольце-

вую систему улиц необходимо наложить вторую сетку улиц, которая должна создать в хаосе московских уличек и переулков ряд четких прямых магистралей, соединяющих по кратчайшим направлениям центр города с жилыми и промышленными районами, вокзалами и крупными парками.

Пространственный рисунок реконструированных таким образом московских магистралей расчленит городскую территорию на ряд районов, опоясанных петлями улиц с механическим транспортом. Район, образованный магистралями, явится основным планировочным слагаемым, задача которого — хозяйственно и культурно обслужить свое население.

Сетка главных городских магистралей создаст основные (крупные) членения городской территории. Таким образом система магистралей окажет существенное воздействие на реконструкцию старых и на создание новых жилых кварталов. Это воздействие скажется прежде всего на форме квартала и его положении по отношению к магистрали.

В центре города будут преобладать трапециевидные и треугольные кварталы; вновь осваиваемые местности будут иметь преимущественно прямоугольные и квадратные кварталы, сетка которых будет оживлена кварталами других архитектурно-выразительных форм.

Величина квартала в значительной мере определится требованиями транспорта, диктующими установление сторон квартала в 300 × 300 *м*, 300 × 400 *м* и 300 × 500 *м*, что даст квартал в 9, 12 и 15 *га* согласно указанию постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), предлагающему строить крупные кварталы в 9—15 *га*. Кварталы этой величины являются и наиболее целесообразными по экономическим соображениям и наиболее удобными для крупной застройки.

Какова будет плотность заселения жилых кварталов?

Постановление от 10 июля намечает: «ограничить пределы роста г. Москвы и принять в основу расчетов территории города численность городского населения примерно в 5 миллионов человек, с полным обслуживанием бытовых и культурных потребностей этого населения».

При решении вопроса о том, как правильно расселить это пятимиллионное население, мы наталкиваемся на существенное осложняющее воздействие, оказываемое сложившейся планировочной структурой города, его сложившимся земельным балансом и ограниченными возможностями его дальнейшего расширения.

Учитывая возможность территориального расширения Москвы до 60 000 *га*, мы должны иметь в виду, что из общей земельной площади для жилых кварталов могут быть предназначены 12 000 *га*. Полагая, что на этой площади будет размещено московское пятимиллионное население, мы приходим к плотности заселения кварталов в 400 *чел.-га* жилого квартала равномерно для всего города, причем «в отдельных наиболее удобных и ценных для жилых зданий районах... плотность заселения может быть допущена до 500 человек на 1 *га* жилого квартала» (Из того же постановления).

Эти плотности заселения кварталов могут быть осуществлены при условии соблюдения гигиенических норм и архитектурных требований — при постройке жилых домов не ниже 6 этажей, а на широких магистралях, площадях и набережных более высоких домов в 7—10 и 14 этажей. Строительство крупных кварталов на прирезаемых к Москве местностях будет происходить без каких-либо затруднений. Более сложно будет происходить процесс укрупнения уже существующих мелких кварталов Московского центра.

Реконструированный квартал Москвы должен строиться на канве мелких исторически сложившихся московских кварталов. Следствием этого исторического наследия явится кратность размеров укрупненного социалистического квартала размерам существующих жилых кварталов. Реконструированный квартал будет равен 2, 3, 4 существующим, т. е. опять-таки будет занимать 9, 12, 15 *га* земли. Новый квартал будет значительно крупнее существующих. Укрупнение квартала явится следствием значительной величины его населения, делающей рентабельной организацию многочисленных обслуживающих учреждений. В сторону укрупнения квартала влияет и принятый для московского жилстроительства в качестве основного типа высокий и многосекционный жилой корпус. «Строя более высокие дома, мы освобождаем больше площади под зеленые насаждения, которых у нас очень мало» (Л. М. Каганович). Укрупненный квартал является также экономически более выгодным, так как ведет к уменьшению отношения площади улиц, окружающих квартал, к площади самого квартала.

Наконец требования рациональной организации внутриквартальных зон и графиков движения с требованиями архитектурной выразительности отдельных зданий и всего квартального ансамбля в целом могут быть полностью осуществлены на крупных кварталах.

Как будет организовано культурно-бытовое обслуживание населения новых кварталов? «Для лучшего обслуживания населения города культурно-бытовыми учреждениями. . .» необходимо «развернуть строительство сети школ, амбулаторий, столовых, детских садов, детских яслей, магазинов, физкультурных площадок и т. п.[1].» Для правильной организации и наилучшего размещения этих учреждений на кварталах громадное значение имеет указание СНК СССР и ЦК ВКП(б) о том, что учреждения культурно-бытового обслуживания населения «должны размещаться в центре ряда кварталов в расчете на обслуживание населения, проживающего не в одном, а в десятках домов»[1]. Это указание уничтожает искусственно замкнутый характер ряда бытовых учреждений и ведет к строительству сети открытых для всего населения прекрасно оборудованных культурно-бытовых учреждений. Эти учреждения будут обслуживать население це-

---

[1] „О генеральном плане реконструкции г. Москвы". Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г.

лой группы кварталов и выполнять общую для всех советских учреждений задачу переделки старого человека и создания нового, что формулировано следующими словами Л. М. Кагановича: «Вопрос о социалистическом переустройстве быта нельзя сводить лишь к вопросу о кухне и столовой. Этот вопрос гораздо шире. Социалистическое переустройство быта началось с того момента, когда мы стали осуществлять лозунг Ленина «каждая кухарка должна уметь управлять государством», когда женщина стала вовлекаться широко в общественную и советскую деятельность. Организация детских домов, яслей, площадок, клубов, перестройка школ — все это является звеньями единой цепи культурной революции, единой цепи переработки старого человека и создания нового» [1].

---

[1] Каганович Л. М., За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, М.—Л., Огиз, «Московский рабочий», 1931 г.

Оглавление

От авторов 5
Введение 9

Часть первая

Москва XVII века. Планировка города, квартал, жилище

Планировочная система Москвы XVII века 19
Жилище и квартал основных классов московского населения XVII века . . 26

Часть вторая

Москва XVIII века. Планировка города, квартала, жилища

Планировочная система Москвы XVIII века 65
Жилище и квартал основных классов населения Москвы XVIII и начала XIX века 69
Московское население XVIII века . . . . . —
Формы разделения крупных и средних феодалов Москвы XVIII века . . . 76
Формы расселения купцов и фабрикантов 102
Формы расселения ремесленников и мануфактурных рабочих 109

Часть третья

Москва XIX века. Планировка города, квартала, жилища

Планировочная система Москвы XIX и начала XX века 117
Жилище и квартал основных классов населения Москвы XIX и начала XX века 126
Население Москвы XIX—XX веков . . . . . —
Основные типы жилищ основных классов населения XIX—XX веков . . 131
Московский жилой квартал XIX—XX веков 147
Заключение 179

Сдано в набор 26/II—1935 г. Подписано к печати 20/XII—1935 г.
Формат 72 × 108 1/16. Индекс С—45-5-3 № 657. Печ. зн. в 1 б. л. 100.000 Учетн. л. 15 1/2.
Уполн. Главлита № В—94678. Тираж 4000 экз. Бум. л. 5 3/4. Печ. л. 11 1/2. Заказ № 297.

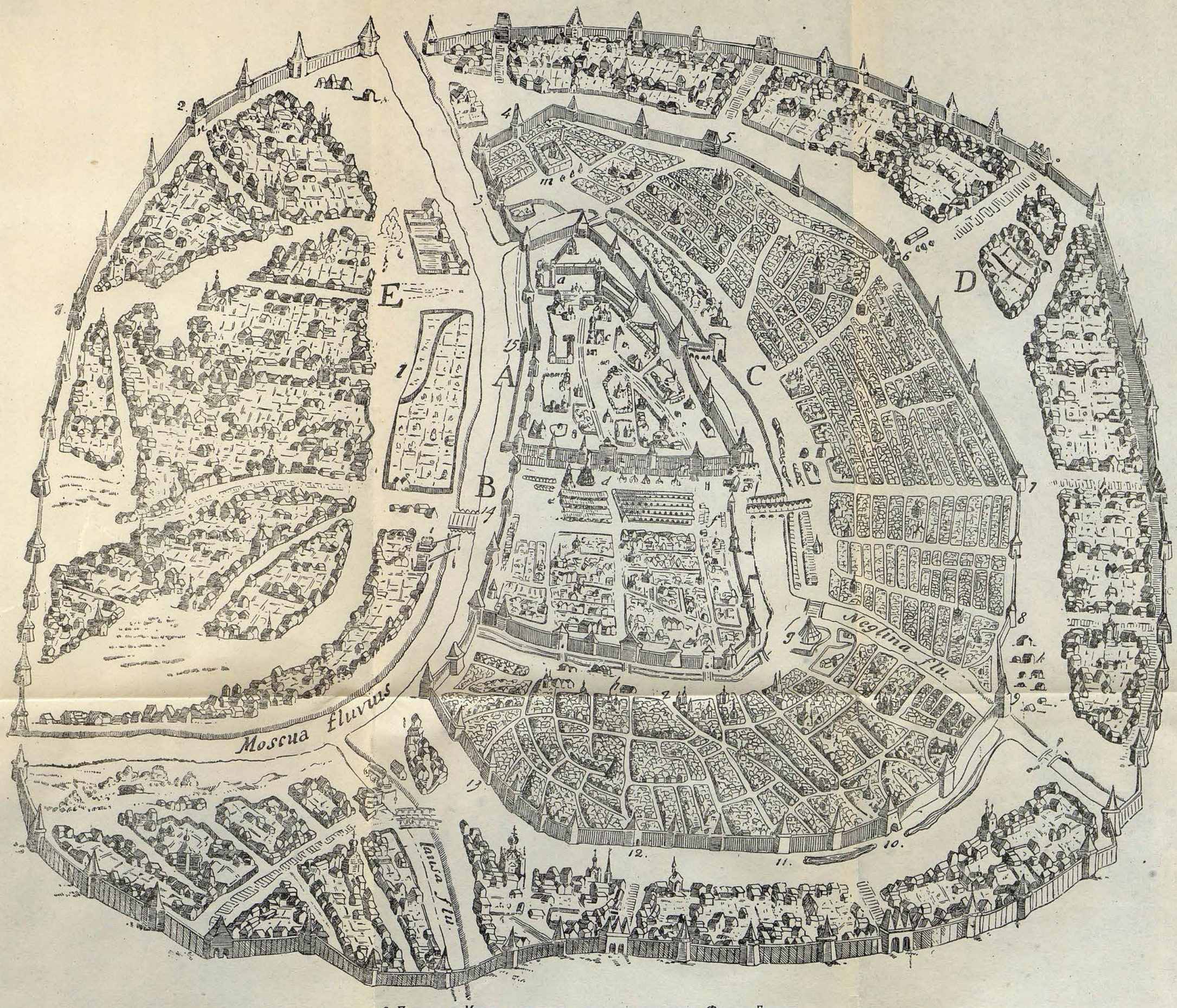
2-я типография ОНТИ им. Евг. Соколовой. Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

ГОС. ТЕАТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Исправления и главнейшие опечатки в книге „Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.“ П. Гольденберга и Б. Гольденберга.

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
11	18 сверху	в 1583 г.	в 1593 г.
48	рис. 28	улица к Пречистенским воротам (Моховая)	улица к Пречистенским воротам (Волхонка)
53	7 снизу	аналогическим	логическим
88	3 снизу (надпись к рис. 56)	по Волхонке	по Моховой
89	14 снизу	Волхонкой	Моховой
181	12 снизу	форма разделения	форма расселения

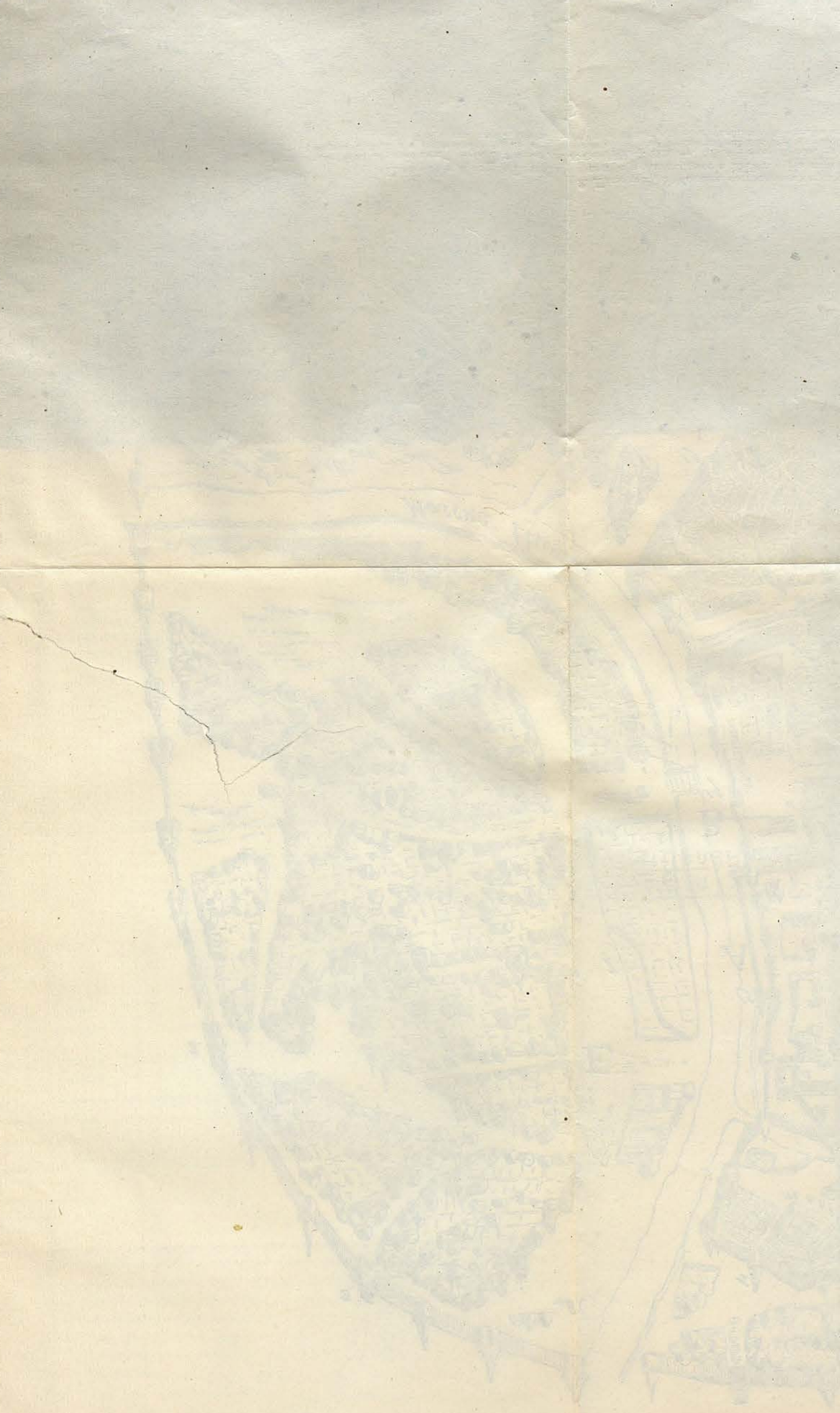
Гольденберг. Зак 297

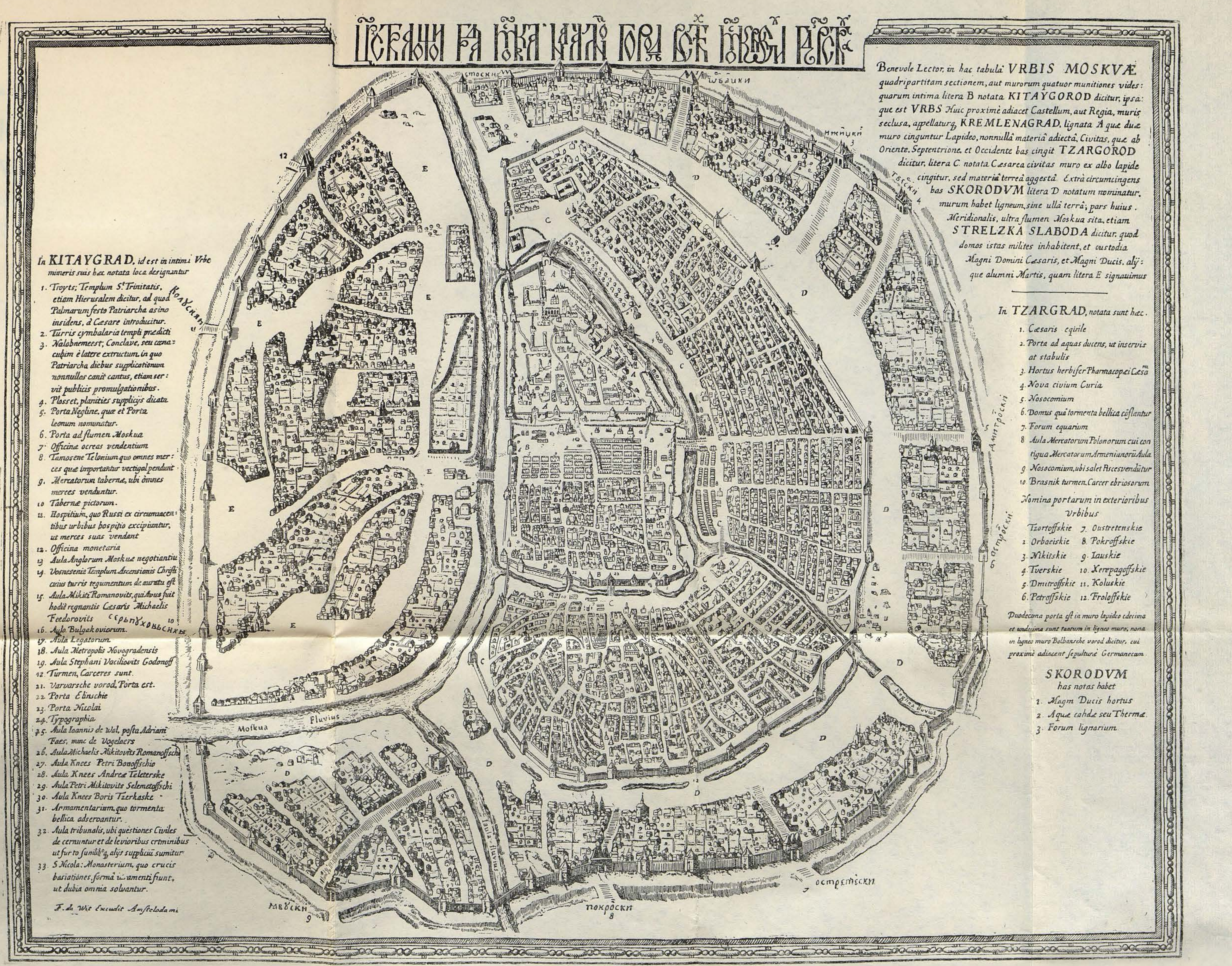


2. План города Москвы, составление которого приписывается Феодору Годунову.
План издан в атласе Герарда Меркатора в Амстердаме в 1619 г. (Из книги В. В. Назаревского. Из истории Москвы 1147—1931, М. 1914, стр. 154.)

Экспликация (по кн. „Археология и Топография Москвы", Н. А. Скворцов, М. 1913, стр. 39): *A* — город Кремль, царский двор. *B* — Китай-город, средний город. *C* — Царь-город—царев город. *D* — Скородом, внешний город. *E* — Стрелецкая слобода или солдатское поселение. *a* — Присутственное место. *b* — патриарший дом. *c* — храм св. Михаила, царские гробницы. *d* — возвышенное место, назначенное для молений духовенства и царских объявлений. — торговые палатки, лавки. *f* — городские судилища. *g* — литейный двор. *h* — конная площадь. *i* — общественные бани *k* — дровяная площадь. *l* — царский сад. *m* — конюшня.

Зак. 297.





6. „Петров" план Москвы, изданный в атласе Блавиана в Амстердаме в 1663 г.

(Копия с гравюры, принадлежащей Коммунальному музею Москвы.)

ЦАРСТВУЮЩИЙ ГРАД МОСКВА

НАЧАЛЬНЫЙ ГОРОД ВСЕХ МОСКОВСКИХ ГОСУДАРСТВ.

Благосклонный читатель, в этой карте города Москвы ты видишь деление на четыре части или четыре укрепления из стен, из которых внутренняя обозначена буквою В, называется Китайград, та самая, которая есть город; к ней ближе всего прилегает крепость или царский замок, окруженный стенами, и называется Кремленаград, обозначенная буквой А и эти две части окружаются каменною стеною с примесью другого материала. Город же, который окружает их с востока, севера и запада, называется Царьгород, обозначенный буквой; царский город окружен стеною из белого камня, но с примесью земляного материала. Окружающая их снаружи часть, обозначенная буквой Д, называется Скородум и имеет деревянную без примеси земли стену, а ее южная часть, расположенная по ту сторону реки Москвы, называется также Стрелецкая слобода, потому что те дома населяют солдаты и стража великого государя царя, великого князя и другие питомцы Марса; часть эту мы обозначаем буквою Е.

Царь-город имеет следующие обозначения:

1. Царская конюшня.
2. Ворота, ведущие к воде, для обслуживания конюшен.
3. Сад для произрастания трав для царской аптеки.
4. Новое гражданское присутственное место.
5. Больница.
6. Дом, где отливаются военные орудия.
7. Конная площадь.
8. Двор польских купцов, с которым соприкасается двор армянских купцов.
9. Нозокомиум, где продается соленая рыба.
10. Бражник-тюрьма; тюрьма для пьяниц.

Название ворот во внешних частях города.

1. Чертовские.
2. Орбатские.
3. Никитские.
4. Тверские.
5. Дмитровские.
6. Петровские.
7. Усретенские.
8. Покровские.
9. Яузские.
10. Ксерепаговские.
11. Калужские.
12. Фроловские.

12-ые ворота находятся в каменной стене, а 10-ые и 11-ые—в деревянной стене, 9-ые—в деревянно стене называются Болванские ворота, к ним близко примыкает германское кладбище.

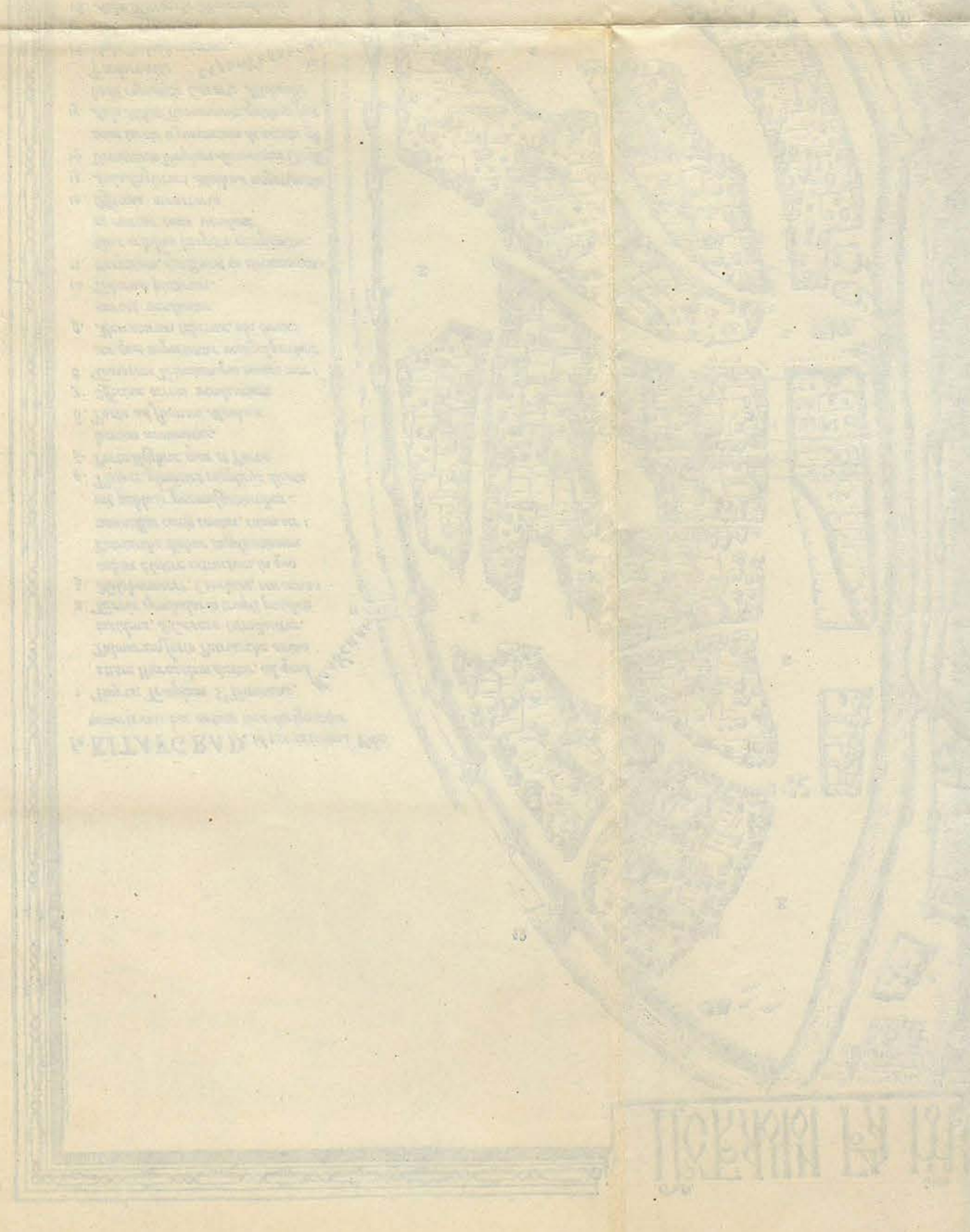
Скородум имеет следующие обозначения:

1. Сад великого князя.
2. Теплые воды, или бани.
3. Дровяной рынок.

В Китайгороде, то есть в внутреннем городе, обозначаются следующие места под своими номерами:

1. Троица, храм святой троицы, также называется Иерусалим, к этому храму в праздник пальм ведется царем патриарх, сидящий на осле.
2. Колокольня вышеназванного храма.
3. Лобное место, помещение или возвышение, выстроенное из кирпича, на котором патриарх в дни молитв воспевает некоторые песнопения; также служит для объявления народу.
4. Площадь, называется площадью казней.
5. Неглинные ворота, которые называются и Львиные ворота.
6. Ворота к реке Москве.
7. Заведение продающих сапоги.
8. Таможня, где оплачиваются все товары, которые ввозятся.
9. Палатки торговцев, где продаются всякие товары.
10. Лавка живописцев.
11. Гостиница, в которой русские окружных городов получают пристанище для продажи своих товаров.
12. Монетный двор.
13. Двор англичан, торгующих в Москве.
14. Вознесение, храм вознесения Христа, которого крыша башни позолочена.
15. Двор Никиты Романовича, который был дедом ныне царствующего царя Михаила Федоровича.
16. Двор Булгаковых.
17. Двор послов.
18. Двор Новгородского митрополита.
19. Двор Степана Васильевича Годунова.
20. Тюрьма, место для заключения.
21. Варварские ворота.
22. Ильинские ворота.
23. Никольские ворота.
24. Типография.
25. Двор Иоанна де-Валь, позднее Адриана Фасс, ныне де-Воглерса
26. Двор Михаила Никитича Романова.
27. Двор князя Петра Буйносова.
28. Двор князя Андрея Телетерского.
29. Двор Петра Никитича Шереметева.
30. Двор князя Бориса Черкасского.
31. Арсенал, в котором сохраняются военные метательные орудия.
32. Судный двор, где разрешаются гражданские тяжбы и определяются наказания за более легкие преступления, как например за кражу и тому подобное.
33. Святой Николай: монастырь, где совершаются крестные целования, форма присяги для разрешения всего сомнительного.

Заказ № 297.



MAGNO DOMINO CÆSARI, ET MAGNO DVCI
ALEXIO MICHAELOVITS,
DEI GRATIA,
OMNIVM RVSSORVM AVTOKRATORI, VLADIMERSKII, MOSKOFSKII NOVOGORODSKII: TZÁR KAZANSKII, TZAR ASTOROCHANSKII, TZAR SIBIERSKII: DOMINO PLESKOFSKII: MAGNO DVCI SMOLENSKII, IVERSKII OVGORSKII, PERMSKII, VEATSKII, BOLGARSKII: ETIAM DOMINO, ET MAGNO DVCI NOVOGORODI IN TERRIS INFERIORIBVS, TZERNIGOFSKII, REZANSKII, POLOTZKII, ROSTOFSKII, IAROSLAFSKII, BÉLOZERSKII, OVDORSKII, OBDORSKII, KONDINSKII ET TOTIVS SEPTENTRIONALIS REGIONIS MANDATORI; ET DOMINO TERRARVM IVERSKYE, KARTALINSKICHII, ET GRVZINSKICH CÆSARVM ET TERRARVM KABARDINSKIES, TZERKASKICHI, IGORSKICH DVCVM: ET MVLTARVM DITIONVM DOMINO ET MODERATORI

Castellum cum tribus contiguis Vrbibus Moskuæ, prout sub florenti Imperio, piæ memoriæ, Magni Domini Cæsaris, et Magni Ducis Borisſi Foedorovits, omnium Russorum, &c. situ, et dimensu fuit; summâ ac debitâ observantiâ, offertur, dicatur, consecratur.

In hoc Castelli Vrbis Moskuæ Typo hæc subsequentia suis numeris notata designantur ordinè.

1. Podvorie, id est Porta Frolofskie.
2. Vosnesènie Monastèr, Monasterium Ascensionis Christi, ubi Imperatrices sepeliuntur.
3. Aula Foedoris Ivanovits Scleineytoff.
4. Kerilofskie podvorie, hospitium Kerilofskorum.
5. Kroetiskie podvorie, hospitium Kroetiskorum.
6. Chobro duor, Armamentarium.
7. Rosbono pricaes, Tribunal aut Ius grassatorum.
8. Aula Ducis Ivan Vacilievits Sietskie.
9. Aula Ducis Foedoris Ivanovits Mesiesloffskie.
10. Varie Iuris Præfecture.
11. Pesolske pricaes; Peregrinæ Iuris præfecturæ.
12. Michael Archangel; Templum in quo omnes Cæsares sepeliuntur.
13. Porta ad ipsum flumen Moskua
14. Gazophylacium Cæsaris, et Magni Ducis
15. Blagovesnie, Annuntiatio Mariæ; templum novem turribus, quarum tecta, ut et totius templi, ære deaurato coperta sunt, imo et Crux altissimæ turris ex auro purissimo fabricata est
16. Aula Cæsaris. & Nova Aulæ structura.
17. Beoravinskevorod. Porta altera Sylvæ.
18. Cammenemost, Porta iuxta pontem lapideum
19. Aula Patriarchæ.
20. Pretcista; Beatæ Mariæ Virginis, Soboorno tzerke, templum Synodale, quo Ecclesiastici omnes conveniunt.
21. Vetus Aula Domini, scilicet Borisſi Foedorovits Godeneff qui postea Cæsar fuit.
22. Troyitske podvorie; hospitium Troyitskorum.
23. Resestovis Christova; Templum in quo Cæsar festo Nativitatis sacrum audit.
24. Ivan velikoy; magnum Divi Ioannis templum, cuius turris tegmen deauratum est, campanisq; abundat.
25. Campana magna, genders pænè 2200 pedat, quæ valent ponderum nostratium 86000 libris.
26. Tzeudova Monastèr; Monasterium miraculorum.
27. Aula Boydani Iaclovits Béſskoy.
28. Aula Andreæ Petrovits Kleſnin.
29. Aula Simonis Mikitovits Godoneff.
30. Aula Dimetri Ivanovits Godeneff.
31. Aula Gregorij Vacilievits Godneff; postea fuit Granarium
32. Nicolske vored; Porta Sancti Nicolai

Privilegio Nobilissimorum et Prepotentum D.D. Ordinum Generalium Confœderatarum Regionum cautum est, ne quis has Tabulas Civitatis et Castelli Moskuæ ullo modo imprimat, aut alibi impressas divendat.

27. „Годунов чертеж" Кремля, составление которого обычно приурочивается к последним годам царствования Бориса Годунова (до 1605 г.).

(Забелин, Альбом старинных видов Московского Кремля. Табл. 1. М. 1904 г.)

Перевод посвящения и объяснения чертежа.

Великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, божию милостию всея Руси самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому; государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Иверскому, Угорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, а также государю и великому князю Новгорода в нижних землях, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всех сѣверных стран повелителю; и государю земель Иверской, Карталинских и Грузинских царей и земель Кабардинских, Черкасских, Игорских князей и многих владений государю и повелителю.

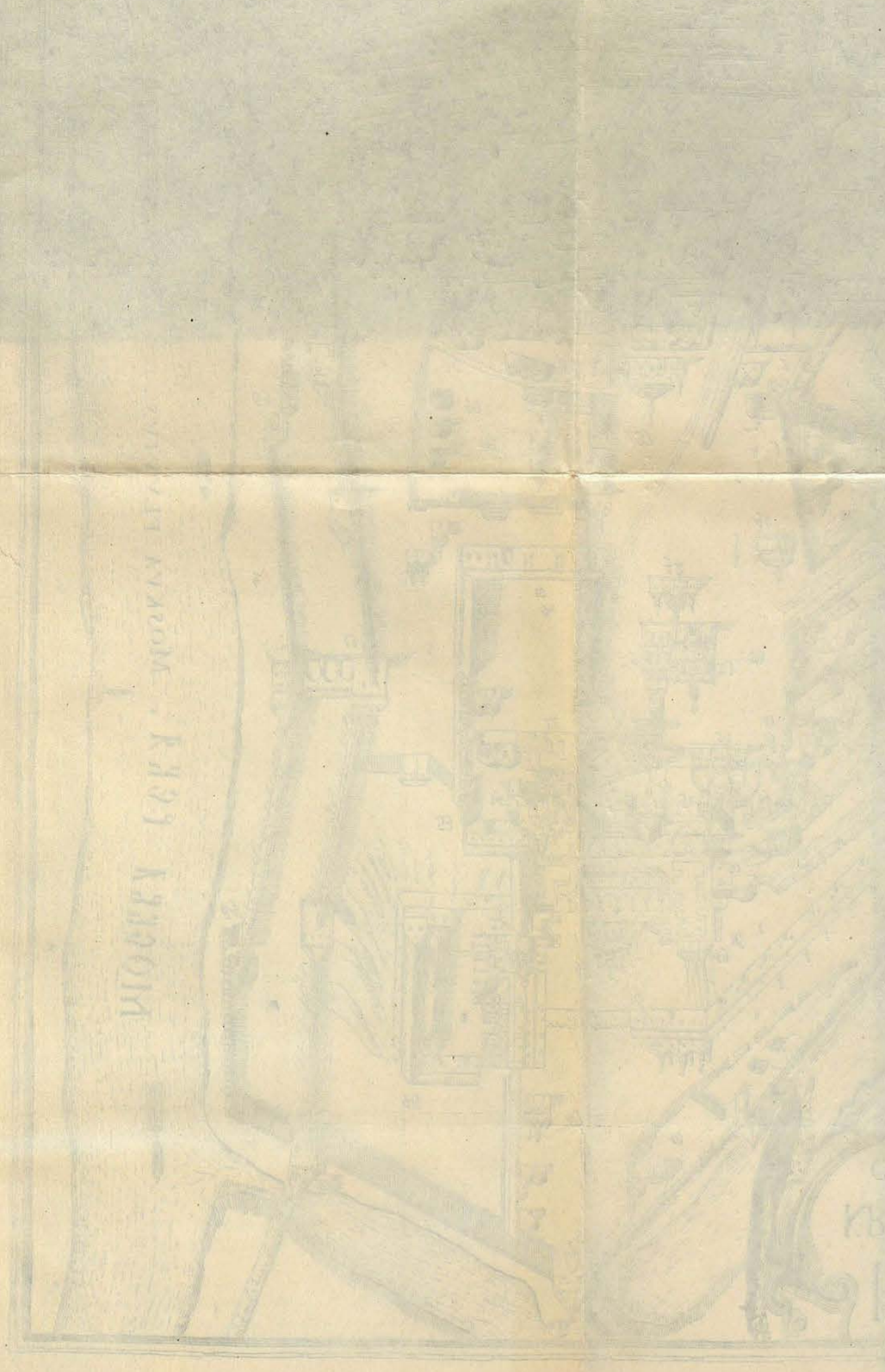
Крепость с тремя соприкасающимися городами Москвы в том положении и размере, как она была под цветущей властью блаженной памяти великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси и пр., с высшим и должным почтением предлагается, предназначается и посвящается.

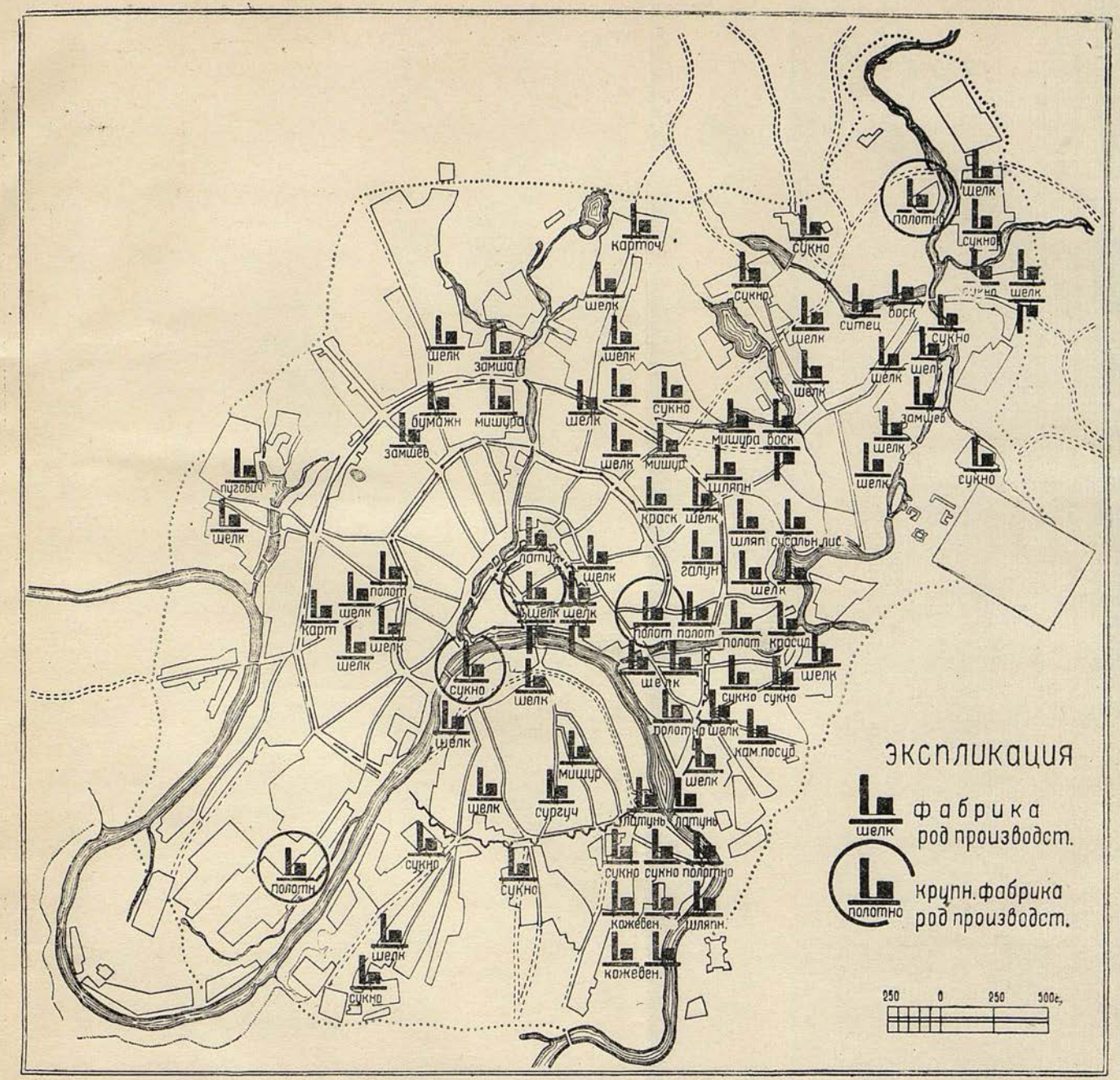
УКАЗАТЕЛЬ

1. Фроловские (Спасские) ворота.
2. Вознесенский монастырь.
3. Двор Фед. Ив. Шереметева.
4. Кирилловское подворье.
5. Крутицкое подворье.
6. Двор Хобро, Оружейный двор.
7. Разбойный приказ.
8. Двор Ив. Вас. Сицкого.
9. Двор Фед. Ив. Мстиславского.
10. Приказы.
11. Посольский приказ.
12. Храм Михаила архангела.
13. Тайницкие ворота.
14. Казанский двор.
15. Храм Благовещения.
16. Царский дворец, а) новые постройки на Взрубе
17. Боровицкие ворота.
18. Троицкие ворота и Каменный мост.
19. Двор патриарха (и церковь Соловецких чудотворцев).
20. Успенский собор.
21. Двор Цареборисовский
22. Троицкое подворье.
23. Храм Рождества Христова, под колоколами.
24. Иван Великий.
25. Большой колокол.
26. Чудов монастырь.
27. Двор Богдана Яковл. Бельского.
28. Двор Анд. Петр. Клешнина.
29. Двор Сем. Никит. Годунова.
30. Двор Дм. Ив. Годунова (с церковью Бориса и Глеба).
31. Двор Григ. Вас. Годунова.
32. Никольские ворота.
33. Новоспасское подворье.
34. Церковь Козьмы и Демьяна.
35. Церковь Воздвижения на дворе Ховриных.
36. Двор князей Черкасских.
37. Никола Гостунский.
38. Церковь Константина и Елены.
39. Церковь св. Петра Митр. на Угрешском подворье.
40. Поповские дворы.
41. Церковь св. Христофора.
42. Храм Черниговских чудотворцев.
43. Симоновское подворье.
44. Церковь входа во Иерусалим.
45. Спас на Бору.
46. Дворцовые здания на Взрубе.
47. Церковь Иоанна Предтечи.
48. Аргамачьи конюшни.
49. Церковь Рождества Богородицы во дворце.
50. Церковь великомученицы Екатерины во дворце.
51. Церковь ризоположения.
52. Грановитая палата.
53. Набережные палаты.
54. Церковь Пятницы.
55. Двор князей Трубецких.
56. Василий Блаженный.
57. Церковь на Рву, на крови казненных.
58. Торговые ряды.
59. Неглинский мост.
60. Пушка у Никольских ворот.
61. Земский двор.
62. Константино-Еленинские ворота и их отводная башня.
63. Ров.
64. Портомойные ворота.
65. Водяные ворота.

Цифры от 33 до 65 поставлены по чертежу, помещенному в Альбоме старинных видов Московского Кремля.

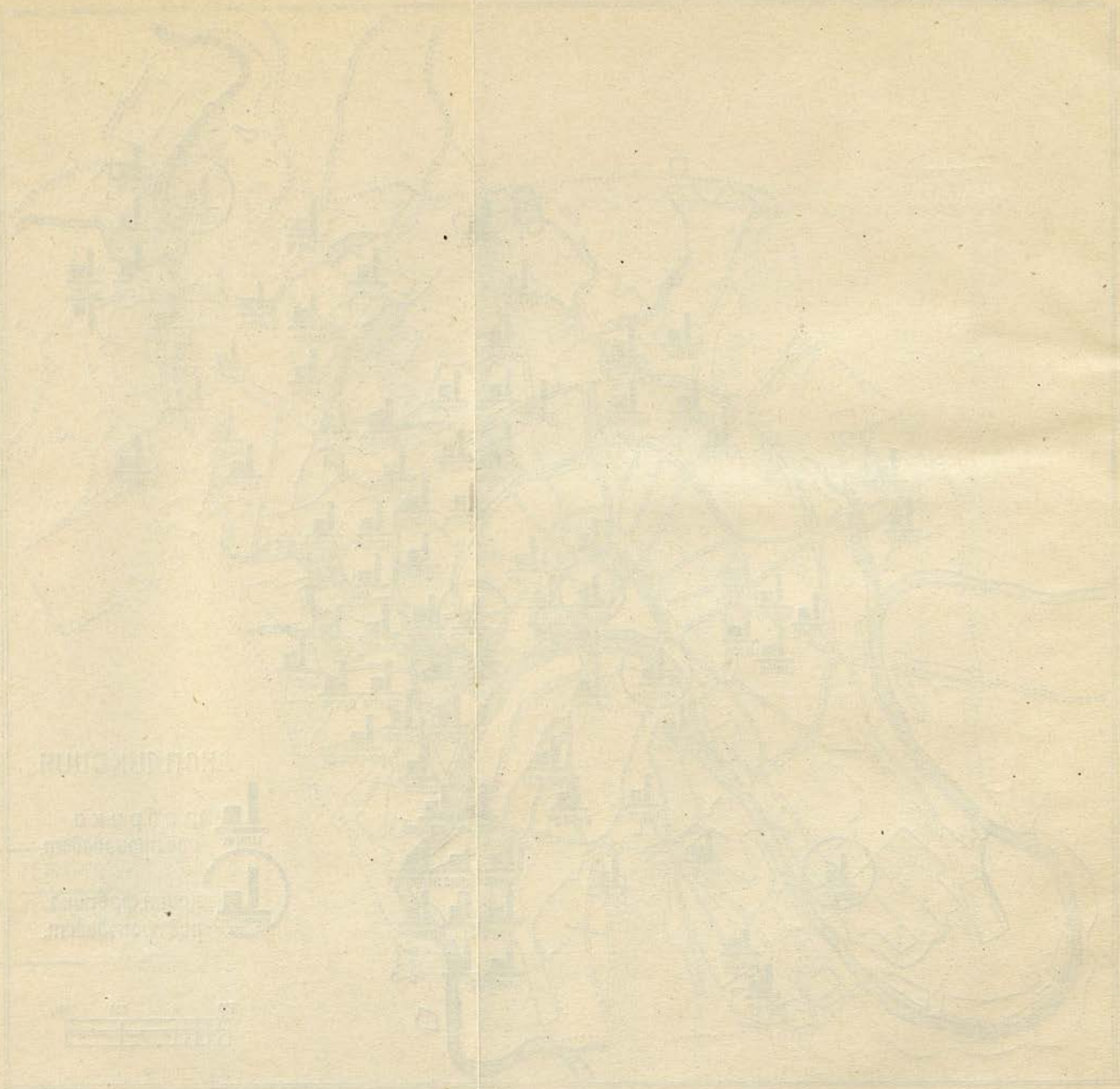
Заказ № 297.

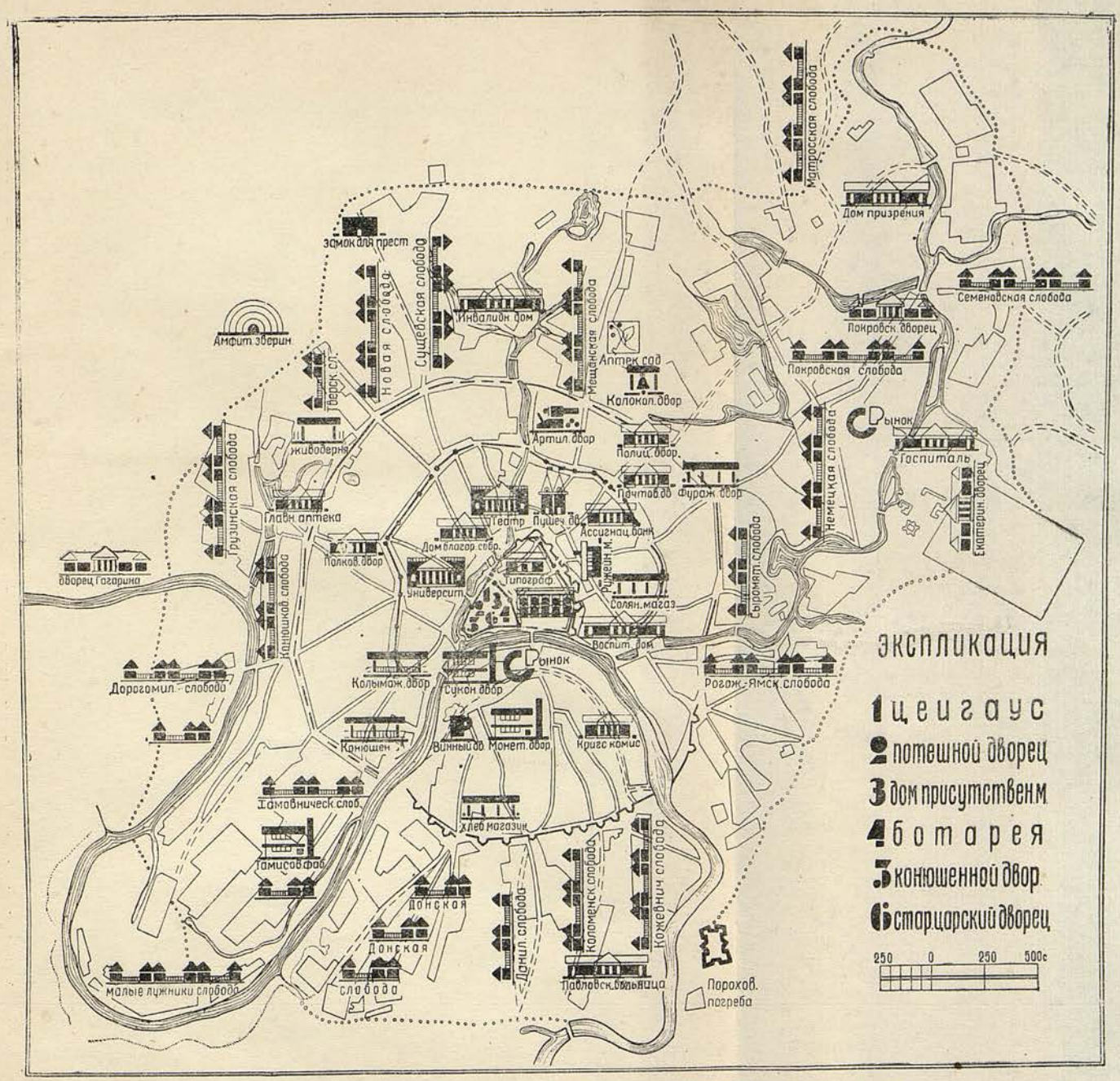




37. Схема расположения промышленных (мануфактурных) предприятий Москвы в XVIII веке.
Планограмма с большой ясностью показывает, что Московская мануфактурная промышленность тяготеет к водным бассейнам и в основном загружает юговосточную половину Москвы. (Схема составлена по данным книги „Историческое и топографическое описание первопрестольного города Москвы с приобщением генерального и частного ее планов". Иждивением Т. Полежаева. М. 1796 г.)

Зак. 297.

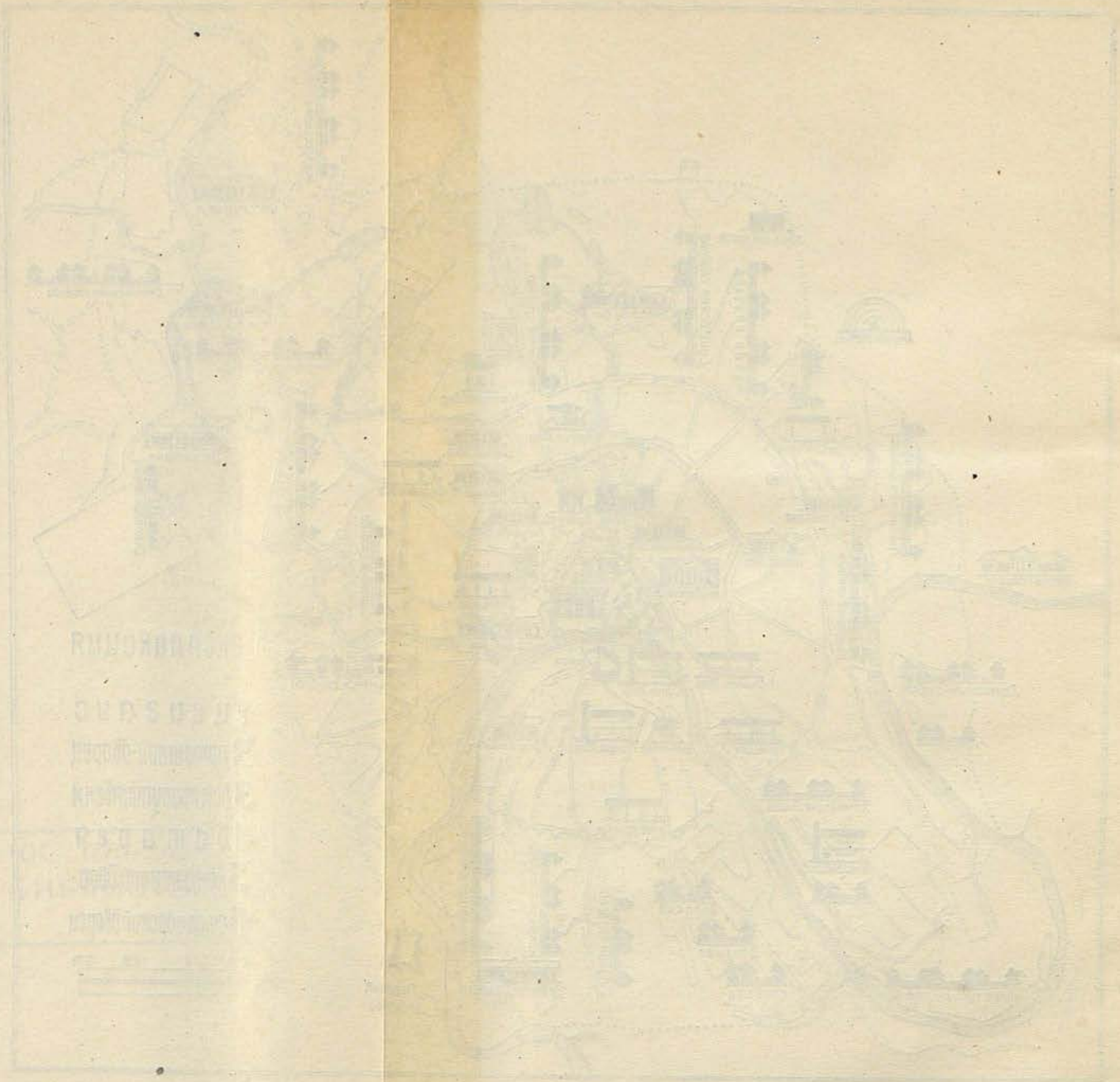


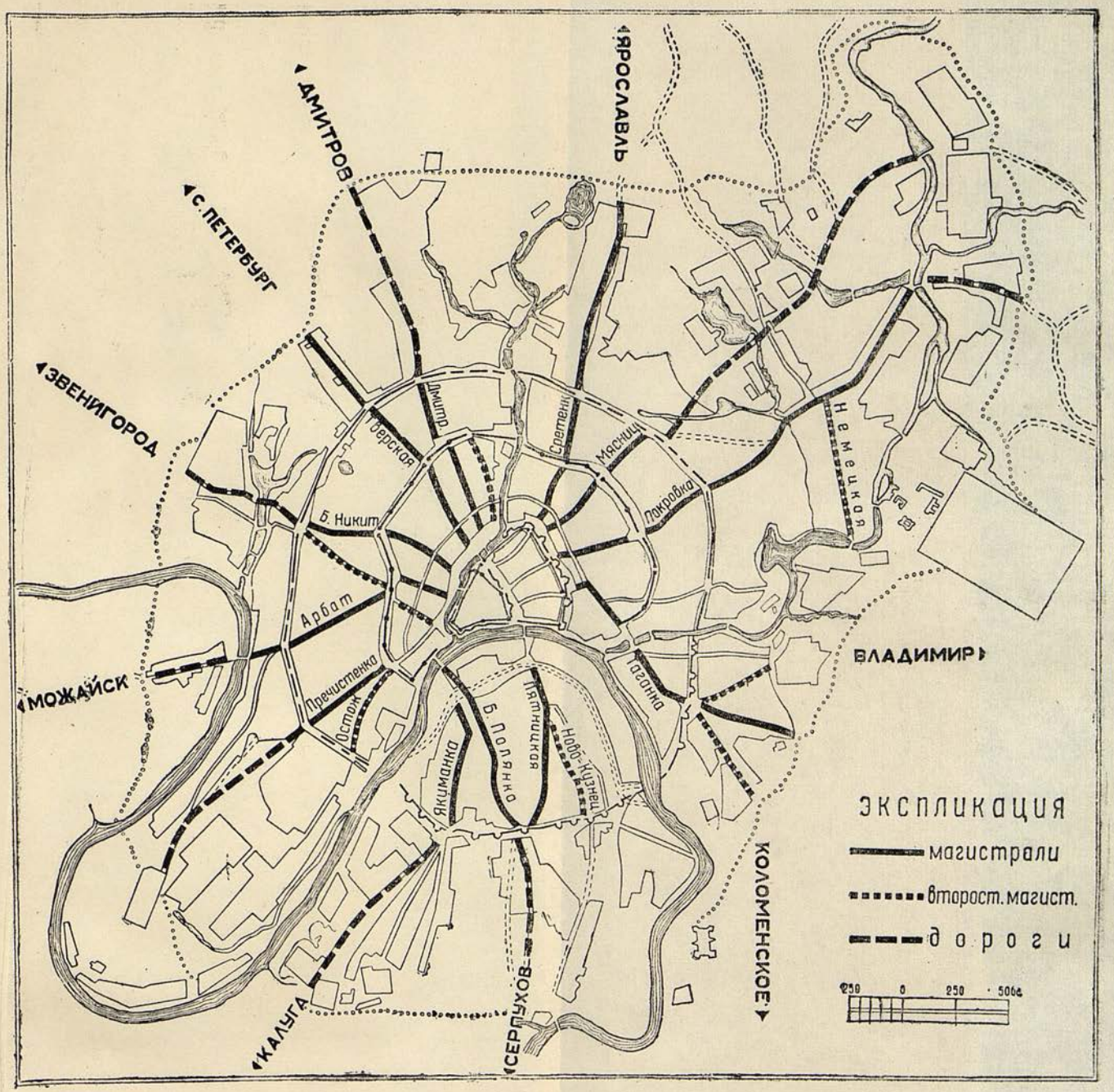


38. Схема расположения основных учреждений, дворцов и слобод в Москве XVIII века.

(Схема составлена на основании данных плана Полежаева и путеводителя по Москве Рубана.) Московский Кремль сохраняет еще в первой половине XVIII века административные учреждения (коллегии и канцелярии), но становится религиозным центром по преимуществу. Точно так же в Китай-городе наряду с посольским двором (показанным на плане Мичурина 1731—1732 г.) появляются фабрики, расширяются Гостинный и Печатный дворы. Китай-город постепенно превращается в деловой центр (Сити). В Белом городе строятся университет на Моховой и дом генерал-губернатора на Тверской. Вне исторических кольцевых укреплений развивается мануфактурная промышленность, тяготеющая к водным бассейнам (Москва-река, Яуза, пруды).

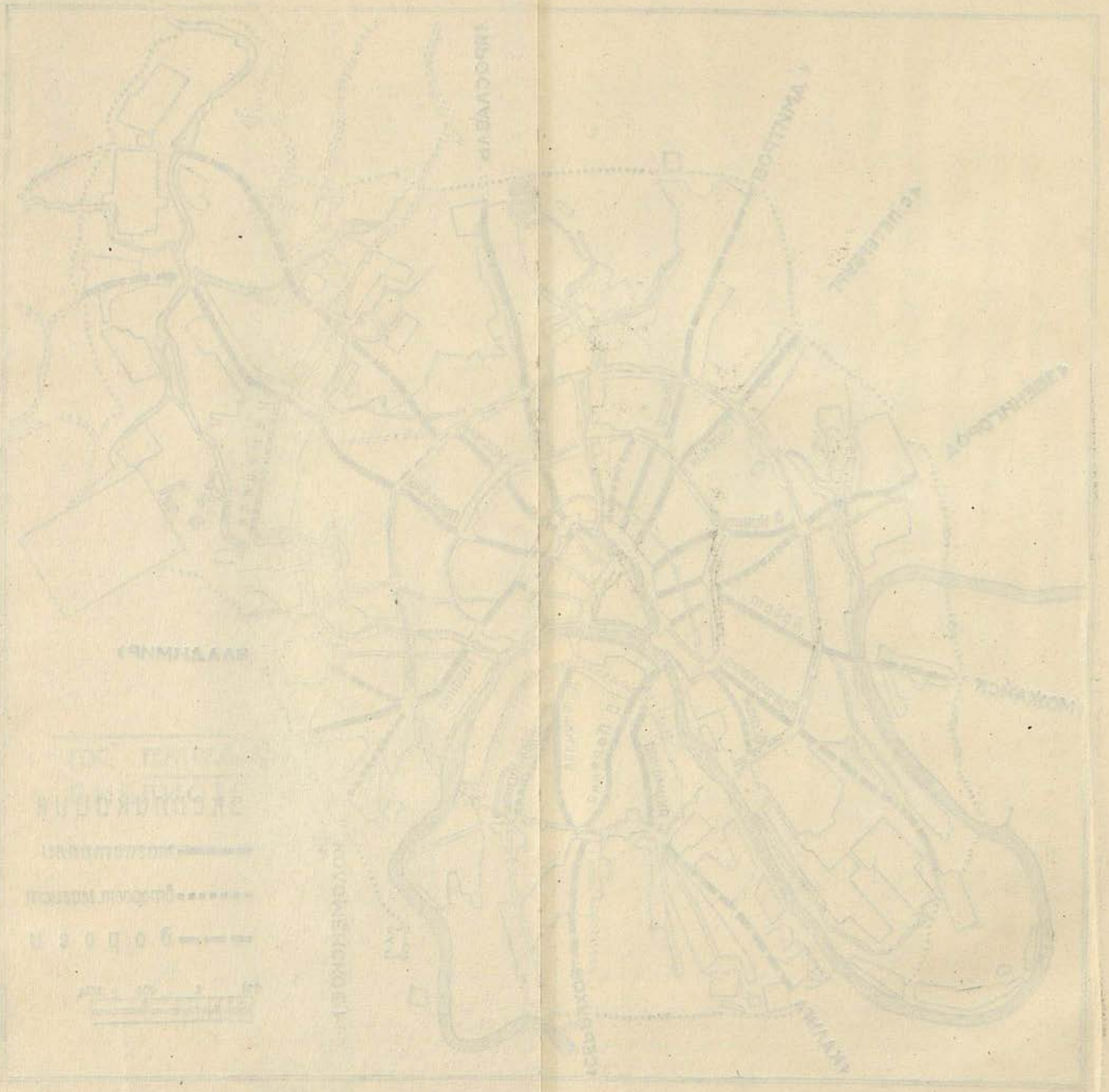
Зак. 297.

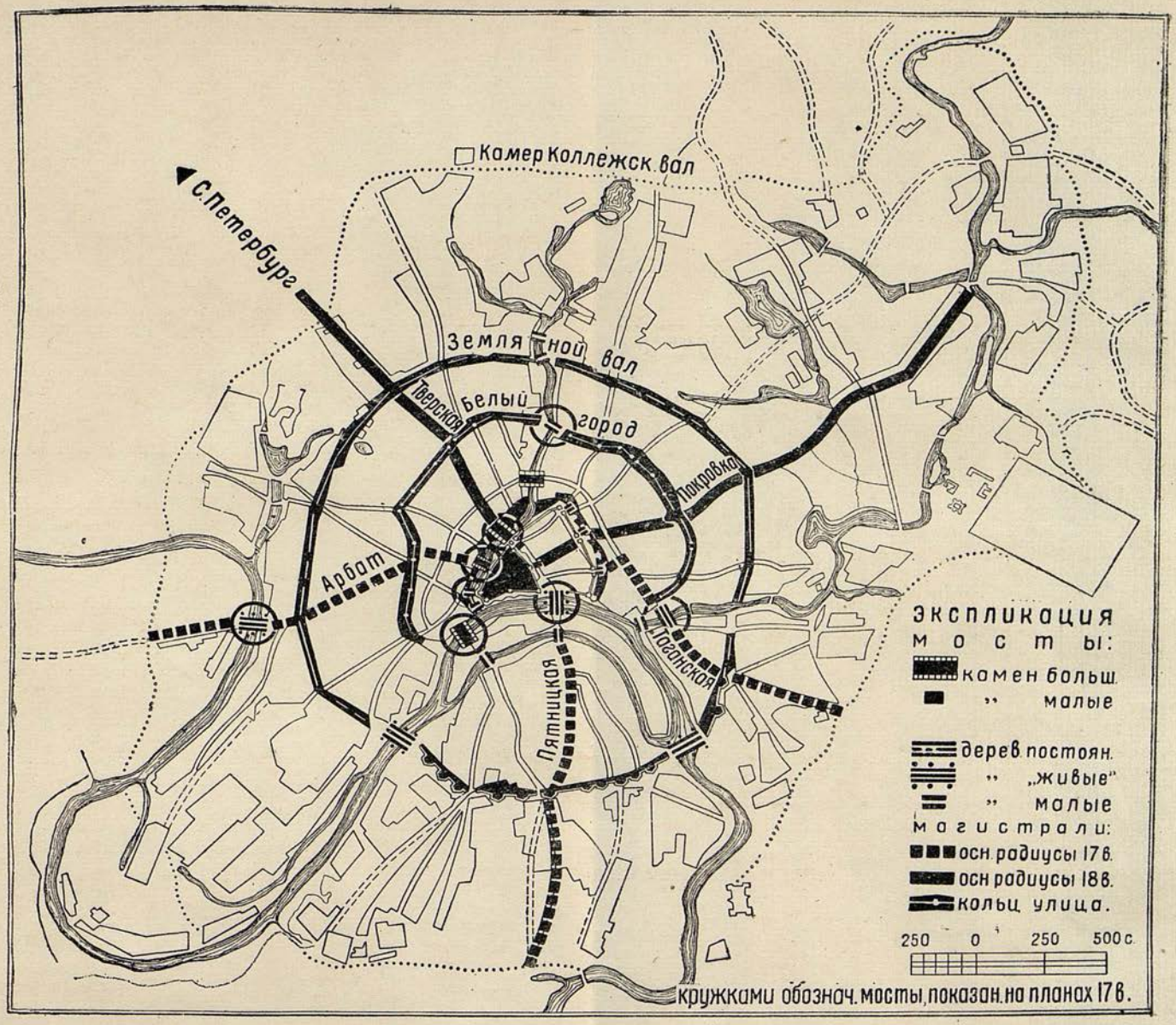




40. Схема радиальных уличных магистралей Москвы XVIII века.

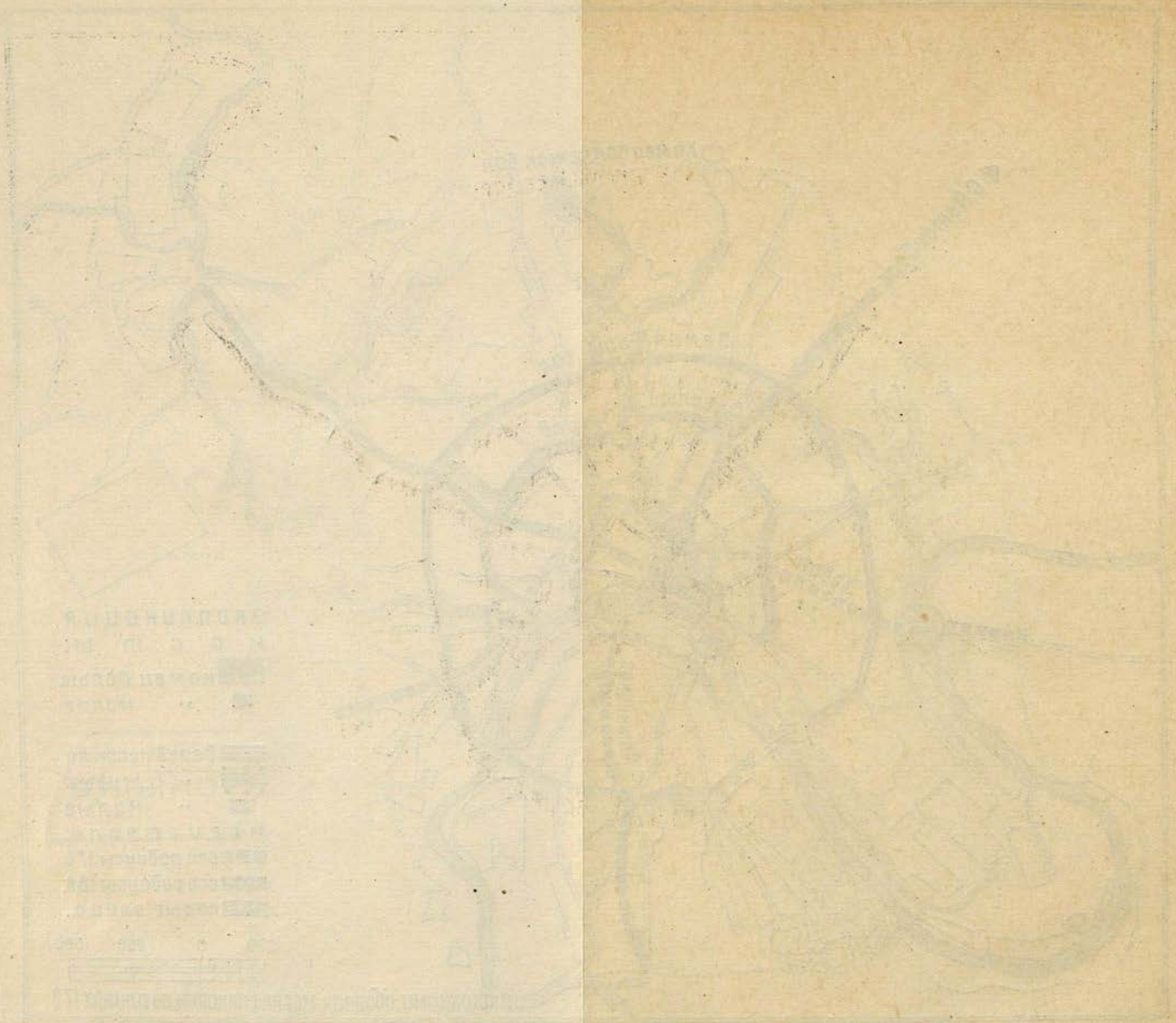
Зак. 297.





41. Схема развития кольцевых улиц в Москве в XVIII—XIX веках.

Зак. 297.



MERIDIES
OCCIDENS
ORIENS
SEPTENTRIO